Академия Познаний
Сердце
шести стихий

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Два месяца обучения позади, в Академию вернулся преподаватель, который, казалось бы, должен развить твой потенциал по максимуму. Самое время для познания собственного «я». Но сильно ли ты обрадуешься, когда обнаружишь истинные грани доставшегося таланта? И что придется испытать, используя его во благо?

- Fallenfromgrace
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Послесловие

Fallenfromgrace
Академия Познаний. Сердце шести стихий

Пролог

Северные Пределы, территория демонов, замок Повелителя, тронный зал

Когда в тишине раздались звуки цокающих по черному мрамору женских каблучков, демон пребывал в состоянии глубокой задумчивости. Он был очень красив. Очень красив — и не менее хитер и ловок. Не зря Ваал считался покровителем обмана по праву. Сидя на месте, что пятьсот лет назад занимал последний Владыка, мужчина с длинной копной темных вьющихся волос, перевязанных кожаным жгутом, размышлял о превратностях бытия и том, какую роль в них играет случай. И без того холодные голубые глаза подернулись дымкой тягостных воспоминаний. Подумать только, ему — ему! — одному из прекраснейших демонов Дальних Пределов досталась в пару простая невзрачная человечка без роду, без племени… Он ведь случайно оказался тогда на территории людей, а она… язык даже не поворачивался назвать ее женщиной. Всего ночь с ней, но спустя месяц он почувствовал зов крови. Человечка понесла… Грязная человечка с самого юга понесла от демона Дальних Пределов! Ваал знал непреложный закон своих сородичей: потомство — единственный ребенок — лишь от одной женщины, которую все время, что та ходит на сносях, нужно держать подле себя, иначе плод погибнет. Или убьет мать. Демоны оказались единственной расой, на которую не распространялся закон о слиянии крови. Даже драконы, считавшиеся мудрейшими из всех ныне живущих, соединяясь с людьми или человеческими магами, рождали полукровок. Демоны гордились тем, что на свет из их семени появлялись только мальчики — и только те, кто мог продолжить дело своих отцов, переняв дар и получив силу. Именно за доминантность генов они и расплачивались невозможностью отослать беременную от них женщину, если случалось так, что она чем-то не устраивала. Так случилось и с Ваалом. Мать Эсхаала оказалась даже не симпатичной — так, одной из многих, прошедших через его руки. Только золото волос навсегда осталось в памяти как единственная причина, по которой ее выбрали. Почему же смогла сделать то, что не удавалось десяткам красавиц до нее? Ту ночь он помнил в мельчайших подробностях. Пришлось запомнить, пока она не родила, чтобы у женщины всегда была улыбка на губах и хорошее настроение. А он оставался рядом. Поддерживал своей силой жизнедеятельность плода. И внутренне морщился от того, с кем

приходится иметь дело. Ему не сочувствовали, его не жалели. Он тоже не интересовался чувствами женщины. Такова была участь демонов. Да и потом, родильницу всегда можно было отослать, ребенка поручить заботам кормилицы, а самому забыть как страшный сон то, что пришлось терпеть ради выживания собственного рода. Ваал ненавидел человечку. Ненавидел за то, что до сих пор не мог забыть ее стоны и крики, но не от страданий, а от наслаждения, когда яростно сжимал в объятиях, намеренно принося боль. И заплаканные глаза, когда сообщал, что она свое дело сделала и больше не нужна. До сих пор, стоило лишь прикрыть веки, словно наяву видел то, как она вырывалась из рук схвативших и уносивших ее стражников, напоследок проклиная и обещая, что за обман и вероломство его, Ваала, еще накажут демиурги. Накажут так, что он сам проклянет тот день, когда впервые решился творить зло и встал на путь корысти и подлости. Он не убил ее за эти слова, нет. Но и жить спокойно тоже не позволил. Свои дни она закончила в темнице под дворцом. В неволе, но вполне приличных условиях. Птица, пойманная в клетку. И сын никогда ее не видел. Об этом Ваал позаботился.

— Все размышляешь о своей несчастной судьбе, обманщик? — насмешливый голос Силь вывел из состояния глубокой задумчивости. Девчонка, даром, что магиня! Даже одевается, словно вызов бросает: в обтягивающие штаны и тесную рубашку, которая нисколько не прикрывает грудь, и неизменно раздражает своим цоканьем. Ваал, однако же, позволял с собой такое отношение. Пока можно было получить выгоду. Все же она менталист, способная иллюзионистка с большим магическим резервом. Красивая: яркая бронзовокожая блондинка, стройная, с прищуром насыщенно-зеленых глаз, но по уши влюбленная в какого-то отпрыска драконов, посмевшего отказаться от ее чувств. Зато на этом умело сыграл нынешний теневой кукловод и настоящий глава войск демонов — он пообещал, что, поработив драконов, она сможет отомстить.

Ваал скривился — ему были чужды страсти человеческих магов. Силь он, пожалуй, мог бы рассматривать как приемлемую спутницу жизни, не появись человечка раньше. Не стань матерью горячо любимого сына. А эта страстная, живая, темпераментная, но выбравшая себе судьбу обиженной брошенной партии казалась сломанной, пусть и внешне идеальной куклой. Маги глупы. Маги не умеют ценить момента… и этим мало отличаются от чистокровных человечков.

— Как обстоят дела на границе? — холодно спросил он. Не считал нужным отвечать на дурацкие выходки девчонки.

Успешная выпускница Академии Познаний — и такое невеселое будущее…жаль, очень жаль.

— Демоны под мороком, для драконов недоступны, а сами регулярно видят перед собой Повелителя, — пожав плечами, отозвалась Силь. Ваал знал, что, помимо мести, она еще и по собственному желанию согласилась создать иллюзию Владыки: ей нравилось применять свои силы в действии. Ей нравилось вводить остальных в заблуждение.

Тогда, пятьсот лет назад, он учел почти все. Почти. И даже данный Повелителю яд, такой же, каким накормили и Алькора, возымел свое действие: помимо удушья и потери сознания еще и расслабил мышцы самого главного демона. Просчитался Ваал в другом: отрубить тому голову — единственный способ умерщвления, годный в случае с демонами — так и не получилось. Недаром этот мужчина так долго управлял Дальними Пределами: даже в состоянии, близком к смерти, он умудрился поставить на себя непроницаемый физический щит, устойчивый к любым видам воздействия…так что обещание встречи, данное личному посланнику, не получалось выполнить вот уже половину тысячелетия. Господин никак не хотел присоединяться к своему рабу. И Ваал так и не мог отыскать канал подпитки Повелителя. А значит, оставался маленький, но все-таки шанс возрождения Владыки из сна, близкого к смертельному. Мог ли подумать мальчик Закарион наряду с тремя другими представителями рас Пределов — драконом Айдараном, эльфом Сейфиэлем и оборотнем Мируту, — что из-за найденного ими когда-то семечка разразится столь нешуточная война? Эльфам и оборотням все нипочем — их прикрывают своими землями драконы, но ведь вскоре демоны доберутся и до них… Это сейчас кажется, что в Дальних Пределах все спокойно и стычек не наблюдается, только вот армии демонов постепенно, действуя тихо и незаметно, сокращают крылатые владения. И не делают ни шага назад. А благодаря Силь и ее безупречной иллюзии, показывающей воинам Повелителя и заставляющей тех верить, что идут на благое дело, совершенно исключена возможность бунта. Демоны знают, что их ведет Владыка. Демоны верят, что победят. А Ваал видит цель, которую нужно достигнуть.

Академия Познаний. Сад, окружающий Древо. Договориться с ним под силу только друиду, являющемуся его хранителем. Магия иного мира в состоянии решить проблему демонов с выбором второй половины, разрушив раз и навсегда правило единственного чада. Позволив, наконец-то, рождаться девочкам. Ваал не хотел сыну своей судьбы. Проклятие человечки все еще всплывало в памяти…нет, мать ни за что не прокляла бы свое

дитя. Расплачиваться, если придется, будет он сам. Ни о чем не жалея и не пытаясь повернуть время вспять. И никакой Повелитель, вздумавший однажды подружиться с драконами, ему не помешает — нет, с хозяином он разобрался окончательно. Кто сказал, что источник магической силы должен лежать на территориях огнедышащих? Кто установил это правило? Закарион, первый из династии правителей? Закарион, в таком случае, был глупцом… Демоны сильнее всех в этом мире и лучше выживают. Демоны несут знамя своей силы даже в генах. И демоны станут полноправными правителями Пределов, стоит только завладеть Древом Познаний. За ними — будущее.

Глава 1

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, корпус менталистов

Мама, мамочка, только бы успеть!.. Только бы успеть, иначе мне будет плохо! Будь неладен тот день, когда я впервые согласилась остаться с Маем и деревом… Будь неладен мой язык, за то что решил посоревноваться с друидом — с друидом, у которого знания многих тысячелетий в голове! — в том, чтобы дождаться, когда местная Эйва выпустит своих энергетических светлячков наяву, а не в состоянии измененного медитацией сознания. И надо было бы мне заподозрить подвох, когда Май как-то уж чересчур коварно улыбнулся, но я же наивная душа! Я стою до последнего…в общем, когда на горизонте, который по моей просьбе друид сделал открытым и доступным из сада, начал заниматься рассвет, я, зевая во всю силу и таки проиграв спор (некоторые особо вредные и длинноухие создания обещали подумать, как именно я смогу его отработать), сообщила, что нужно к Амине, чтобы она меня обязательно разбудила. Май довел до комнаты, после чего, помахав ручкой и пожелав не проспать с утра, попрощался и отправился восвояси. Он же дерево, дереву спать не надо…или, пожалуйста, искупался в энергетической ванночке — и опять как огурчик…ну, или лианчик, смотря что ему ближе. А я все-таки проспала…

Смутно помню, как Амина тормошила меня, увещевая, что, если на пару опоздаю, это будет самой большой ошибкой в моей жизни. Я даже с постели поднялась и почти бодро сказала ей, что сейчас пойду умываться, но…как только дверь закрылась, голова моя решила, что скорейшая встреча с подушкой намного лучше, чем какая-то там пара. И вот теперь…я бежала изо всех сил, только бы не опоздать на занятие к Златоглазому.

За два месяца я примерно успела изучить расписание. Конечно, благодаря отсутствию Златоглазого и еще нескольких преподавателей (а что делать, людям помогают многие — и совершенно бескорыстно) особого разнообразия в получаемых от черной доски сведениях не наблюдалось, но я хотя бы привыкла к тому, что условный четверг — а распределение обучения было примерно как у нас в университете, то есть шесть дней учебы и один выходной, так что я по привычке устроила земную градацию — это время, когда я сплю во время первой пары! Но нет же, этому дракону, видимо, наскучило без занятий, он решил с утречка заняться обучением первокурсников.

С четвертого этажа мне нужно было сбежать на первый. Хвалила себя только за то, что предварительно заставила Элениэля проводить меня к аудитории, где должно было состояться занятие. Удивительно, но вблизи именно этой большой комнаты, напоминающей амфитеатр, не располагалось никаких других, связанных с обучением, но я не придала этому факту особого значения. И вчера вечером мне показали самый короткий маршрут сюда. И вот я, успевшая кое-как нацепить на себя земной комплект и более-менее расчесать волосы — про то, чтобы их уложить, даже речи не было, просто хвост на затылке соорудила — мчалась во весь опор по второму этажу, чтобы вырулить на мраморную лестницу и оказаться в объятиях аудитории.

На глаза попалась смущенная Киара — она, похоже, поджидала…да-да, я знаю, кого. И какую роль в этом сыграла я после того злополучного обеда с появлением своего ведущего препода, тоже знала. И почему после этого Вондар меня на дух не переносит — тоже. И вообще…я думать об этом сейчас не буду! Вот когда приземлюсь на какую-нибудь из парт, где меня не будет видно и слышно, чтобы попробовать поспать, изображая пристальное внимание, тогда и вспомню про оборотня.

Дверь… дверь, неужели это ты? И звонок ведь на пару минут пять назад всего случился…может, повезет и я успею перед Арегваном просочиться? Эх, Валя, Валя, видел бы тебя Егорушка…

Открыв злополучное препятствие, отделяющее меня от остального первого курса, я осторожно заглянула внутрь. Все сидели тихо, но счастливые лица Элениэля и Мая с Камчатки почему-то вселили уверенность в том, что Златоглазый еще не пришел. И только я собралась бочком, по угловой лестнице подняться к ним, как услышала насмешливый голос, отражающийся эхом от стен аудитории:

— Так-так-так, нас, похоже, решила почтить своим присутствием сама Валентия Сазонова?

Это было выше моих сил: намеренно или нет, но Златоглазый сейчас практически погладил меня против шерсти. Только я было успокоилась, что имя больше не будут коверкать, а тут — на тебе! Вздохнув поглубже и поборов волнами накатывающее раздражение, которое, почему-то, взбодрило даже лучше холодного душа, а также пообещав как-нибудь потом отомстить за наверняка специально допущенную неточность — уж слишком улыбающийся был у этого дракона взгляд, несмотря на кажущуюся серьезность проступка — я выпрямилась и как можно вежливей проговорила:

— Меня зовут Ва-лен-ти-на. Доброе утро, милорд Златоглазый. Я прошу прощения за опоздание…

Мне и правда искренне было жаль. Тем более что мужчина сегодня выглядел не в пример лучше того, что я запомнила с первого обеда, на котором он появился. К лицу вернулся здоровый румянец, и теперь Арегван не казался бледной копией смерти, глаза весело поблескивали, пусть и жертвой его внимания должна была оказаться я, да и как-то в общем и целом он производил крайне приятное впечатление. Я даже невольно залюбовалась, понимая, кажется, постоянное приподнятое настроение Амины, стоило ей с драконом пересечься.

Арегван стоял перед студентами в полный — и довольно немаленький, надо сказать — рост, опираясь спиной на подобие большого закрытого со стороны боковин стола, какой обычно ставят в наших кабинетах химии. Глядишь на такой, и сразу думается, что в случае ядерной войны бежать и прятаться нужно только под ним, а не какие-то там металлические, особо утолщенные бункеры искать. Носил наш менталист подобие формы, только, в отличие от того же Стремительного, всегда наглухо застегнутого до самой шеи в черный костюм, верхняя часть одежды Арегвана — странное сочетание кителя с пиджаком — была расстегнута, и я даже успела рассмотреть большие веселые черные пуговки, которые были призваны как раз добиться эффекта закутанного физрука. Но Арегван этим не пользовался, и, надо сказать, темная майка под его пиджаком с V-образным вырезом, а еще удобные черные штаны… в общем, смотрелось здорово. И самое главное, располагало к себе, не давая чувствовать неловкость благодаря еще и доброжелательному взгляду дракона. Да, девчонок я, определенно, понимала. Но меня-то назвали исковерканным именем! Да и я при этом еще и опоздать умудрилась…может, все-таки выставит дурой, но не линчует? Слабая надежда теплилась где-то на дне души, а надежда была со мной с самого появления в Пределах, и с ней я ни за что не соглашалась расстаться.

— А жаль… — задумчиво проговорил Златоглазый, тем не менее, веселость в глазах сохраняя. Не понимая, о чем именно он толковал, я нахмурилась. — Я имею в виду, жаль, что вас не Валентия зовут. У этого имени очень красивое значение.

— Какое же? — пользуясь тем, что препод пока не дает сигнала к обороне, полюбопытствовала я.

— «Предназначенная», — улыбнулся дракон.

Меня после этих слов нехорошо кольнуло. Просто вспомнилось одно происшествие, связанное с этими самыми предназначениями, и…нехорошо, в общем стало. Никакая я не

предназначенная. Нет во мне этого больше. Я так решила.

Нахмурилась ненадолго, борясь с воспоминаниями об одном далеком и крайне неудачном путешествии, я пробормотала:

— Мое имя означает «здоровая», милорд Златоглазый. Простите, что не оправдала надежд…

— И что же вы, такая здоровая и серьезная, на пары решили опоздать? — выгнул бровь Арегван. Я бросила беспомощный взгляд в сторону эльфа и друида, те было собрались меня выгородить, но я вдруг замотала головой — совсем тихо, почти незаметно — раз уж проштрафилась сама, то самой и объясняться.

— Простите. Этого больше не повторится.

— Очень на это надеюсь, — кивнул Златоглазый. — И что же в случае ваших прогулов устраивали преподаватели на Родине? — прищурился он изучающее.

Слово «Родина» кольнуло снова. Но я отбросила мысли о доме:

— Ничего. Я не опаздывала.

— То есть у вас, получается, сегодня первый раз? — искренне удивился дракон, и мне не оставалось ничего другого, как кивнуть. — Тогда, Валентина… — он специально слово выделил, и я внутренне улыбнулась: интересно, это такая подколка была или попытка самообразования за счет расширения запаса иномирных слов? Это ж он еще про русский мат не знает, бедняга. — Я считаю крайне необходимым сделать так, чтобы в вашей голове факт прогула отложился, чтобы впредь не возникало соблазна поддаться собственной слабости. Познание — это еще и уверенность в том, что вы сможете идти к цели, не задерживаясь по пути из-за собственной лени.

Вот тут я почти обиделась: ну не ленилась я! Что же это, выходит, два месяца ждала преподавателя только ради того, чтоб услышать, что я лентяйка? Этот мужчина, сам того не подозревая, разбудил во мне дух борьбы… И только потом пришла мысль о том, что мне сейчас, скорее всего, вкатают дисциплинарное наказание…вот уж что точно впервые в жизни! Тяжело вздохнув, я только кивнула: чего уж там, валяйте, вы сегодня распорядитель торжества.

— Конечно, учитывая ваши неплохие показатели за два месяца, — так-так-так, неужели справки наводил? — Сделаю вам скидку, Валь. И просто не дам возможности присутствовать на празднике Ингермона в воскресенье. В любом состоянии, — почему-то он особенно отметил это условие, словно зная о моих маленьких секретах с переносом части сознания. Но поскольку и Ингермон, и праздник в его честь оставались для меня абсолютно

пустым звуком, я только пожала плечами, заодно молча интересуясь, могу ли теперь пройти на свое место.

— Ступайте, — улыбнулся Златоглазый, и я поднялась к Элу и Маю под неодобрительный шепоток некоторых рядов, занимаемых — ну надо же — уже знакомыми эльфийскими физиономиями. И почему я не удивлена? Когда Златоглазый призвал всех к порядку, шум угомонился.

— И чего меня лишили? — выгнув бровь, тихо поинтересовалась я, чтобы не привлекать внимания. — Кто этот Ингермон вообще такой?

— Отец Базилура, — пояснило мое длинноухое счастье и друид по совместительству. — И верховный демиург всей спирали миров.

— Почти прониклась, — скептически заметила я. — И что происходит на его празднике?

— В двух словах не описать, — заметил Эланиэль. — Но самое главное — это то, что день Ингермона единственный в году, когда разрешаются поединки между студентами и преподавателями. Весь год боевики — да и менталисты некоторые тоже — ждут его, чтобы как следует выпустить пар и негодование.

— Мало им тренировок, что ли? — изумилась я.

— Тут другое, Валь, — покачал Эл головой. — И я больше, чем уверен: на этот раз Вондар точно Инабора вызовет…

Перед тем, как вспомнить, в связи с чем, собственно, противостояние двух боевиков обострилось, я не могла не отметить наивности Златоглазого. Меня? Лишить возможности посмотреть на полуголых дерущихся мужиков (а отсутствие части одежды — это вообще единственная причина, по которой я бы бесплатно на это согласилась) и считать свой долг по отношению к нерадивой студентке выполненным? Да он просто не видел, что в грязи вытворяют женщины с Земли! Господи, до чего ж наивен мир Пределов… Златоглазый даже не догадывается, что у меня есть целых шесть — ну, хорошо, пять, ибо с Юрином связь пока не очень — пригласительных на то, чтобы посетить эту закрытую вечеринку, не заплатив ни копейки и ни разу не попавшись при этом на глаза! Хмыкнув почти в голос, я покачала головой, стрельнув глазами в преподавателя, который как раз начинал лекцию, и занялась более насущными вопросами.

Тогда меня беспокоил Вондар. Не так чтобы слишком сильно, но червячок сомнений постоянно грыз где-то внутри и не давал успокоиться окончательно. Наверное, я даже жалела бы о том, что ушла из столовой пораньше, не увидев оборотня за обедом. Пока ходила между общим и ментальным корпусом, полагаясь на одни

ощущения и надежду все-таки парня найти, наткнулась на неприятную картину: Инабора, поймавшего Киару и теперь утаскивающего куда-то в не затронутое светом дня место. После этого я уже мало думала о том, куда подевался оборотень, когда был очень нужен. Просто забежала в свою комнату, предусмотрительно опустилась на кровать и вызвала состояние, при котором душа отделялась от тела, искусственно. Как получилось? Не знаю, может, стресс и беспокойство за Киару сыграли свое дело, но у меня получилось. А душе искать Вондара гораздо проще…

Он нашелся в одном из спортивных залов корпуса боевиков. Со злостью колотил что-то напоминающее манекен руками и ногами. И вид у него при этом был такой…в общем, мне стало жалко парня. Но Киару было жальче, поэтому в сознание Вона я проникла почти без проблем, тем более что защиты, как таковой, даже не почувствовала. Так вот, значит, почему он не пошел на обед…тоже застал обнимашки в темном коридоре перед столовой? Да, сомнений не оставалось, видел, потому и не появился в общем зале. Только вот, как назло, увидел только то, что хотел. И невдомек ему было, что Киара сопротивляется, а Инабор напирает с нечеловеческой силой, и что освободилась она только по воле случая… Вондар разозлился и пошел спускать пар знакомым способом — в спортзал.

Очутившись внутри, первым делом постаралась передать картинку вырывающейся в данный момент Киары. Своего, кажется, добилась, поскольку сознание Вондара на мой призыв откликнулось. А потом мы вместе и на удивление дружно отправились спасать девушку. Отыскали быстро — Инабор не считал нужным менять место дислокации. Вондар руководил кулаками, я — языком, потому что не удержалась — сердито сказала:

— Всегда мечтала врезать тебе за то, что напугал во дворе Академии…

Вондар провел серию ударов, после которой демон потерял сознание и осел на пол, медленно сползая по стене (какая-то до боли знакомая картина, однако…), а я, все еще находясь в теле оборотня, подошла после свершившегося к забившейся в угол Киаре и тихо прошептала:

— Не бойся и не ругай Вона, когда он очнется. Я — Валя, и я увидела, как Инабор тебя утаскивал. Пришлось звать на помощь.

— Спасибо… — прошептала девушка с заплаканными глазами, а потом прикрыла губы ладонью — поняла, в чем именно заключается мой дар. Я улыбнулась совсем не по-мальчишески и сказала:

— Приходи в гости, будем дружить! И Вондар хороший, хоть и оторвет мне после этого голову…

Киара только кивнула, и тут в ее взгляде мелькнула странная решимость. Когда же я начала исчезать из сознания Вона, поняла, до чего додумалась девушка. Только мешать целующейся парочке уже не стала…

В общем, спустя два дня я могла отметить радикальную перемену в состоянии рыжа: теперь он почти везде ходил вместе с Киарой и даже пытался общаться с другими студентами. Пока, правда, получалось не очень, но ведь еще не вечер, правда? И они всего два дня вместе, это же совсем не срок. Вспоминая прошедшие события, не заметила, как начала глупо улыбаться. Но ведь счастлива была за товарища, пусть он пока мало напоминал влюбленного. Я верила, что со временем все исправится. Тем более с такой девушкой рядом.

За блаженной улыбкой меня и застукали.

— Мы вам не мешаем, уважаемая Валентина? — раздался спокойный голос Златоглазого, от которого мигом улетучилось мое приподнятое настроение. — Может быть, вам есть, что сказать сокурсникам? — выжидающе поднялась бровь преподавателя, в то время как я видела явное веселье в глазах. Боже, это ж надо было так проколоться с Вондаром! Все-все, больше никаких посторонних мыслей на парах по менталистике.

Я усиленно замотала головой, давая преподавателю понять, что целиком и полностью сосредоточилась на лекции и готова внимать новому материалу. И вообще — чего он ко мне-то прицепился? Эльфийки, похоже, сидят просто так и в ус не дуют, переговариваясь вполголоса, а как заметить — так сразу меня. Где справедливость?

«С вашим потенциалом, Валя, стыдно на первой же паре профилирующего предмета думать о том, как сложится дальнейшая личная жизнь товарища. Для этого существует перемена и время отдыха после занятий», — раздался в голове приглушенный голос Златоглазого, а я поняла, что попала окончательно и бесповоротно.

Сохранить невозмутимое лицо не смогла, поэтому, опустив голову к самой парте, выдохнула уже куда-то под нее. Мама дорогая! Это что же выходит — меня только что прочитали? Все мысли, абсолютно все? Хотя почему только сейчас — он, получается, с начала урока только и занимался тем, что мониторил мои мозги! Кровь прилила к лицу моментально: никогда, ни за что в жизни больше не буду рассуждать в уме, если поблизости находится Златоглазый! Я же ведь… я же его, в конце концов, стояла и оценивала, когда в аудиторию вломилась! Как

же так? У меня ведь блок на мыслях! Златоглазый и его обойти может?.. Вот же подфартило с преподом… Не дай Бог еще что-нибудь от него услышу…тогда точно голову не подниму до конца пары!

— Валь, все в порядке? — раздался рядом голос Эланиэля, и единственное, что я могла сделать — это еле заметно покивать головой, чтобы эльф не пустился в расспросы. Так! Раз он спрашивает, значит, не в курсе моих мыслей. Значит, блок на месте и у Златоглазого гораздо более сильные способности, позволяющие препятствие обходить. А это значит что? Это значит, что мы возвращаемся ровно к его замечанию: мне нужно знать профилирующий предмет от и до. Чтобы потом научиться себя контролировать и экранировать мысли от всех окружающих. Всех. Абсолютно всех.

Придя к такому выводу, несколько раз глубоко вдохнула, после чего медленно подняла голову от крышки стола, ощущая, как краска постепенно сходит с лица. Мне показалось, или Златоглазый при этом как-то по-особенному кивнул? Что ж, менталистика — значит, менталистика!

Надо сказать, помимо внешней способности располагать к себе мимикой и жестами, Златоглазый еще и увлечь студентов мог, совершенно не напрягаясь. Лекция проходила в атмосфере почти дружеского обсуждения самых азов предмета. Я узнала, что менталист — это совсем не Патрик Джейн, который по результатам собственных наблюдений делает соответствующие выводы, тем самым помогая следствию раскрыть преступление. Нет. Менталист Пределов представлял собой мага, умеющего контролировать сознание от и до и применяющий способности в интересах мира. Дар — у каждого свой, уникальный — в зачаточном или уже развитом состоянии выявляется на вступительных испытаниях, из чего я сделала вывод, что в некотором роде прошла их, скользнув в сознание Марика. По крайней мере, очень хотелось в это верить. В работе маги нашего направления неизменно используют ментал — область знаний, доступную для путешествий разума. И этим она принципиально отличается от астрала, перемещаясь в которую, душа способна еще и чувствовать. Что-то похожее я читала раньше, еще на Земле, но считала все это проделками, достойными только шарлатанов. Да, им явно стоило посетить Пределы… Ментал и астрал, таким образом, представляют собой в некоторой степени области духовного существования — высокую и более приземленную — которые являются следующими стадиями существования сознания после телесной. И если выход в астрал сможет осуществить практически каждый из присутствующих

здесь студентов, то с менталом придется гораздо сложнее, он требует усиленной подготовки. Я справедливо рассудила, что, будь каждому встречному доступна область абсолютных знаний, все были бы уникумами. А так — нет, и это заметно даже по Академии: кто-то выбрал стезю боевика, кто-то подался к властителям разума, а кто-то совершает благое дело исцеления.

Златоглазый добавил также и то, что некоторые студенты могут поддерживать связь с астралом постоянно, и заявление повергло меня в абсолютное изумление: я-то помнила, что такие фишки только во сне проделывать могла! На мое счастье — светиться третий раз за пару не хотелось совершенно — кто-то с первых рядов полюбопытствовал, как именно осуществляется подобное взаимодействие.

— Очень просто, — улыбнулся дракон. — Представьте себе некоторое подобие собранной воедино информации и собственное сознание, — а дальше начались чудеса, ибо перед стоящим у стола Арегваном развернулись две картинки, очень напоминающие голографические изображения из фантастических фильмов, на одной из которых было изображено облако, переливающееся всеми цветами радуги, на второй — стоящий под этим облаком человек. — Это, конечно, иллюзии, — пояснил Арегван природу макетов, — но на них вам станет понятен принцип работы связи, — с этими словами от облака вниз протянулась ниточка, которая достигла головы человека, образуя небольшую вспышку в месте соприкосновения. — А теперь представьте себе такую картину: любое событие — будь то природное явление или, например, начинающееся противостояние — в глобальных, конечно, масштабах — отражается в пространстве информации, — с этими словами облако мигнуло, словно получая новую порцию знаний. — Маг, постоянно связанный с астралом, эту информацию получит гораздо раньше, чем узнает большинство, — по ниточке также прошла вспышка, исчезая в голове человечка. — Как бы вы назвали проявление данного явления?

— Интуиция, — тихо и неверяще произнесла я, и цепкий взгляд дракона остановился на мне:

— А теперь повторите для всей аудитории, пожалуйста.

— Интуиция, — я сказала это слово гораздо громче, и Арегван кивнул, указывая на меня пальцем:

— Совершенно верно! Обостренное восприятие информации, приходящее к вам в виде некоторого предчувствия, есть не что иное, как постоянная подпитка из астрала!

И так торжественно в его устах прозвучала фраза, что аудитория поневоле прониклась моментом. Почему же тогда меня

вдруг посетила мысль о том, откуда могла быть обостренной интуиция еще там, дома? Ведь нет у нас магии, нет и быть не могло.

— Таких магов мы называем интуитами, — продолжил тем временем дракон. — Они хороши в предсказании будущего, к ним обращаются, чтобы посоветоваться перед принятием важных решений.

Гадание на картах. Десятый уровень. Я улыбнулась, когда в голове всплыло сравнение, а Арегван как раз закончил мысль:

— Яркий пример интуита вам уже известен — это миледи Грозная.

Вот так-так! Оказывается, Амаринэ, помимо своей стихийности, все-таки унаследовала от отца кроху ментального дара. Меня это, почему-то, порадовало. Несмотря на порой действительно вызывающий трепет вид, она все-таки была женщиной, а значит, некоторые вопросы могла прояснить со свойственной нам сердечностью. То, что вопросы будут, я даже не сомневалась, но показательное появление Златоглазого в голове отбило желание добиваться ответов от него напрочь. В последний миг осознала, что преподаватель и это мог слышать, но потом махнула на себя рукой: от всех мыслей не убежишь. Так что будем считать, что я просто предельно откровенна. В конце концов, чем мои мысли отличаются от того, что произносится вслух? Да ничем! Разница лишь в степени доверия оппоненту. И вот у Златоглазого эта степень благодаря его выходке только понизилась.

Под занавес дракон рассказывал о том, что в конце первого триместра — а именно на них шло разделение учебного года — пройдет испытание, от результата которого будет зависеть дальнейшая специализация каждого студента. Для меня это все было, словно в тумане, пока не обозначилась дата окончания первой трети — конец этого месяца. Замечательно…если учесть, что Златоглазого не было на шестидесяти процентах дополнительных занятий, а с Андо мы дальше чтения аур продвинуться не смогли, я могла только предвкушать момент своего провала на промежуточном зачете. С другой стороны — это со Стремительным мы прошли мало, а сама-то я некоторые вещи и без него освоила, просто не говорила об этом вслух. Черт…опять меня подслушали? Интересно…а впрочем — ладно, все равно демон и медитации отныне будут проходить в моей жизни разными статьями. Придя в согласие с внутренними ощущениями и одновременно улавливая прощание Арегвана с аудиторией, я проводила покидающего лекцию преподавателя и только тут поняла, что он вышел ровно в момент звонка.

— Выдохни, — раздался, словно из тумана, голос Мая, и я даже вздрогнула. — Что случилось-то?

Друид, сидевший слева от Эла, с беспокойством оглядывал меня, и я сначала даже не поняла, что именно стало тому причиной. Громкий, однако, вопль желудка нарушил установившуюся после вопроса Мая тишину.

— Я понял, — хмыкнул эльф. — Она просто позавтракать не успела — так к Златоглазому торопилась. Пошли. У нас двадцать минут на то, чтобы уговорить Дезиру на еще одну порцию, потом будет следующая пара.

О том, что у нас с парнями после Златоглазого первое занятие, разделяющее студентов именно по половому признаку, я узнала еще в начале недели, когда в голове прозвучал, как обычно, голос Эмманиэль, возвещающий об изменениях в расписании. Я даже научилась предупреждать его появление: поначалу ощущалось легкое дуновение ветерка, и только потом сознание заполняли сочные грудные нотки, которые могли принадлежать только секретарю декана. Поэтому вздрагивать перестала и при первой появившейся свободной минутке сразу же следовала к расписанию.

Тогда, в условный вторник, днем после памятного подарочка Андо с освобождением души, передо мной загорелось расписание четверга, вместо свободных строчек в котором, приходящихся на две первых пары, появились как раз лекция Златоглазого и нового, еще незнакомого для меня преподавателя, точнее, преподавательницы. «Основы семейного быта» — значилось в названии предмета, и моя бровь удивленно поднялась. А с чего они вообще взяли, что все поголовно маги стремятся к созданию семьи? Для меня, например, данное суждение истинным не являлось. И маг — это что-то такое, что я воспринимала сугубо с точки зрения свободной жизни. Ну, какая семья, ели ты, например, боевик и собираешься в какую-нибудь переделку драконов и демонов? Хорошо, этот пример не подходит, потому что боевики — сплошь мужчины. Женщина. Ты — женщина-менталист. Их услугами пользуются много и часто. Предсказатель тот же, в случае обостренной интуиции, как, к примеру, Амаринэ. Да, Стремительный пытается, по всей видимости, предпринять попытки ее завоевания, но у нее слишком драконья натура для того, чтобы быстро согласиться. И пока лично я никаких предпосылок для путешествия Грозной в Дальние Пределы в качестве жены демона не вижу.

К чему я это думала — почему бы просто название предмета не обозначить «основами быта»? Я, конечно, могла и придираться, но…нет, в Пределах? Замуж? Семью? Ни за что…они же все

хвостато-телепатически-обученные. А до человеческих владений, обитатели которых лично мне казались наиболее подходящими в плане отношений, пока не добраться в любом случае… Нет, спорить, конечно, не буду, кто я такая, в конце концов, чтобы вторгаться в отлаженную систему обучения. Просто со своих позиций этот факт казался немного ненормальным.

«Тида Хозяйственная» — значилось в графе с именем преподавателя. То, что это женщина, мне стало сразу понятно, но вот расовая принадлежность оставалась загадкой. Элениэль — а ходить к расписанию мы стали вместе — пояснил, что на знакомстве с представителями ученого совета видел ее. Это была женщина-гном, из чего я сделала вывод, что она, в отличие от Мрота, имевшего только земельные владения, чем-то еще и отличилась, раз получила свое, я почему-то была целиком и полностью в этом уверена, уникальное прозвище. Тем более это было удивительно, что у мальчишек-то, как раз, их часть дисциплины вел милорд минимальный. Что лично меня повергло в немое удивление. Помимо того, что новый предмет начинался ближе к концу триместра, конечно. Но Эл объяснил это тем, что в связи с непредвиденным магическим выбросом в этом году вообще многое пошло не так. И, если уж быть честным до конца, то быт, как раз, с начала года и должен был преподаваться, но из-за отсутствия Тиды решили не усугублять ситуацию еще и тем, что парни обгонят слабый пол по программе. Я даже глаза закатила — в чем тут обгонять-то? Потому что, судя по названию, это должно было быть обычным домоводством для девочек и основами труда — в случае мужской половины. Но, благоразумно промолчав, я решила просто порадоваться, что после этого будет свободное время. Свободное время…которое закончится вечерним занятием со Златоглазым. Как хорошо, что тогда, в условный академический вторник, я еще не знала, что позорно опоздаю на пару к дракону, да еще и мысли перед ним засвечу. И опять все свелось к Златоглазому. Нет, я была слишком голодной, чтобы рассуждать о том, как вести себя вечером с главным преподавателем. К тому же неумолимо приближалась столовая, а вместе с ней и желание перекусить наскоро перед парой у миледи Хозяйственной.

Столовая встретила нашу троицу тишиной и покоем, лишь откуда-то с кухни доносились лязгающие звуки посуды, которую, видимо, до сих пор домывали после завтрака. Интересно, а изначально инвентарь, случаем, не Стремительный ли поставлял?

— Нет, — наконец-то смог прочитать мои мысли Элениэль, Май же просто улыбнулся: ему наши полубеседы с эльфом явно доставляли удовольствие. — Стремительный на все это потратил

бы много сил. А посуда — результат взаимодействия с Южными Пределами. Среди людей очень много ремесленников. Они поставляют нам ткани, столовые приборы. Они вообще очень полезны для магических рас.

— И только магические расы никак не могут начать жить в согласии по примеру людей, — хмуро заметила я, намекая на конфликт с демонами и драконами.

— Чем больше силы — тем больше власти, — философски заметил Май. — А чем больше власти, тем больше ее хочется.

— Как будто и не пропадала с Земли, — отозвалась я, но затем внимание переключилось на выглянувшего с кухни гнома. Тот, посмотрев на нас скептически, внезапно громким голосом прокричал на кухню:

— Дезира, нашлась пропажа! Пришла та, что завтрак пропустила! — и, уже обращаясь к нам, добавил: — Нехорошо!

Я кивнула, вздохнув, но кушать хотелось очень. И это гномовское необычное замечание по поводу пропажи вселило уверенность, что меня из столовой за прогул, может быть, даже не выставят. Сначала понадкусывают — определенно, подумала я, глядя, как из кухни выплывает заметная фигура Дезиры с тарелкой и дымящейся чашкой в руках.

— Ты что это — с не самых добросовестных студентов пример решила брать? — прогремела троллесестра на всю столовую. — А у меня, между прочим, строгий учет ведется — кто, сколько и когда покушал! — обиженно добавила она. — И перед ректором я тоже отчитываюсь, если кто-то приемы пищи пропускает! Слушай, девка, не доводи до греха — не поступай так больше! — приблизившись к нашему обычному столу, добавила она. — И без того не пойми в чем душа держится, а так совсем ноги протянешь! — эмоционально добавила она, определяя порцию, по всей видимости, завтрака на мое обычное место, после чего я уже не могла не улыбнуться: и эта женщина-троль по-своему обо мне заботилась. До чего же было приятно.

— Больше не буду, — пообещала я, улыбнувшись, после чего мы с Элом и Маем заняли свои стулья, а я начала поглощать утреннюю кашу с кусочком свежего пирога и сладкий травяной чай.

— И что же помогло тебе на пару к Златоглазому опоздать? — насмешливо поинтересовался Эл, когда первый голод был утолен, а каша съедена, и я принялась за пирожок с чаем.

— Вот у этого, — жестом показав в сторону Мая, сказала я, — спроси!

Эльф удивленно воззрился на друида, но тот только тихо

засмеялся:

— Я не виноват. Это Валя решила попытаться увидеть созданий Дерева, которые в физическом мире никогда не появляются.

— А ты, ты! — обличительно заявила я. — Ты что, не мог сразу меня в этом разубедить?

— Зачем? — удивился длинноухий. — Ты же была в этом так уверена, — но по скользнувшей по губам улыбке я поняла: издевался. Причем конкретно и намеренно. Ух, погоди, деревянная полешка, устрою я тебе когда-нибудь…

— В саду, значит, просидели? — понимающе подытожил эльф.

— Ну…да, — ответила я. — Удай ждали…дождались.

— Ты поэтому так резко под стол спряталась? — продолжил допрос блондин.

— Нет… — краска снова прилила к лицу. — Я думала о том, как хорошо все устроилось с Вондаром, а потом Златоглазый прямо у меня в голове сказал, что с моими данными тратить первую пару на мысли о личной жизни товарища стыдно… — поведала я причину смущения на занятии совсем упавшим голосом.

Только парни, почему-то, совсем в мое виноватое положение не вошли. Они дружно и совсем по-лошадиному заржали. Я не замедлила обидеться.

— Что? — только и оставалось спросить.

— Ну, Валя! Ну…Златоглазый! — в перерывах между порывами приговаривал Эланиэль.

Май пришел в себя раньше:

— Ты не первая, кто такой проверки удостаивается, не переживай, судя по тому, какие слухи о нем ходят в Академии. От возвращающихся со службы хранителей я слышал, что одной магине с эльфийскими корнями за то, что она уж очень сильно донимала своим вниманием, он даже устроил показательные выступления.

— Ее Силь звали, кажется? — добавил Эл, и Май кивнул:

— Именно.

— То есть? — и вот как только спросила, поняла, что ответа знать совсем не хочу. — Что за выступления?

— Заставил сутки рассказывать героические поэмы Пределов, стоя рядом с садом, — развеял мои страхи друид. — Потому что сказал, что ее красноречию необходим выход, а без признания все это так и погибнет во цвете лет.

Если честно, я даже не знала, как реагировать на то, о чем сейчас поведал эльф. С одной стороны, это как-то не по-

преподавательски было — студента наказывать именно так за неподобающее поведение, с другой — плата за провинность получилась вполне символической. Но, если серьезно задуматься, до какого же состояния нужно было довести лично мне показавшегося совершенно невозмутимым преподавателя, чтобы он решился на акт маленькой мести? Слишком противоречивой была информация, которую я по крупицам собирала о Златоглазом. Нужно было составить собственное мнение. Потому что…интуиция, опять же, интуиция, она говорила мне о том, что ничего плохого от дракона ждать не нужно. Если, конечно, сама не успею провиниться, как следует. Как сегодня на паре, например. Но я это особой оплошностью не считала. Хотя бы потому, что первое, как-никак, занятие по ментальной дисциплине, и как себя вести — а уж чтобы контролировать мысли и подавно — я просто не знала. В конце концов, я девочка, о чем еще мне думать, как не о любви?

— Она выпустилась? — решила узнать дальнейшую судьбу надоедливой студентки я.

— Да, — кивнул Эл. — Говорят, очень сильной иллюзионисткой оказалась. Но вот со Златоглазым с тех пор в контрах.

— Интересно, куда она подалась после Академии, — задумчиво проговорила я.

— Кто знает, — Май пожал плечами. — Выпускники разлетаются по магическим территориям совершенно незаметно. Везде нужна помощь, везде могут пригодиться наши знания.

На этой оптимистической ноте я как раз успела доесть последний кусочек пирога, о котором не забывала на всем протяжении беседы, и, отнеся свободную от пищи посуду, чем вызвала одобрение Дезиры, обратно на кухню, присоединилась к парням с желанием отправиться на пару Тиды Хозяйственной. О поступке Златоглазого по отношению к Силь больше не думала. Только где-то на задворках сознания мелькнула мысль о том, что Эммаиэль на фронте драконьего завоевания ничего не светит.

Глава 2

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, общий корпус

Занятие у гномки (гномихи, гномули?), в отличие от остальных — хотя, что это я, ведь был же еще один предмет из новых, проходящий не по правилам — должно было состояться в том же общем корпусе, поэтому мы с парнями позволили себе остаться в столовой на максимально-возможное время, что дало Эланиэлю шанс узнать, помимо всего прочего, еще и мое отношение к манере ведения Златоглазым первой лекции. Что сказать — как существо неподготовленное, я была в восторге. Все эти иллюзии, мелькающие пучки информации, переходящие из астрала в мозг посредством связующей интуитивной ниточки, меня захватили и поразили, поэтому я ощущала в себе совершенно искреннее желание все эти премудрости ментальной магии изучить и начать применять на практике, о чем и сообщила спутникам. Эльф тяжело вздохнул, а вот Май, напротив, хлопнул товарища по плечу, после чего я недоуменно воззрилась на обоих:

— Это что сейчас такое было?

— Мы поспорили… — пришлось признать Эланиэлю. — На то, что тебя больше поразит: пара или сам Златоглазый. И я, кажется, проиграл друиду по всем статьям.

Май широко улыбнулся в подтверждение его слов и добавил:

— А я сразу сказал, что ты будешь предметом заниматься, а не преподавателем, только мне никто не поверил — это ж Златоглазый, гроза всех девчонок Академии.

— Не всех, — покачав головой, поправила я. — Половины. Вторая безуспешно увлечена Стремительным. Но вот спорить — на меня, — я эти слова произнесла с расстановкой, — это верх бескультурья, мальчики! Я разочарована, — стараясь выглядеть как можно более убедительно (благо, мы как раз приближались к стоящим друг напротив друга аудиториям с занятиями, и я могла улизнуть, чтобы успеть сохранить обиженную мину), с укором в голосе добавила я двум обескураженным парням. — Надеюсь, это было в первый и последний раз. И вообще — следующую пару давайте посидим отдельно, — с этими словами, покинув разом притихших спорщиков, я юркнула в дверь комнаты, внутри которой должно было пройти занятие по основам семейного быта. Ничего, им полезно для здоровья побыть немножко серьезными. Уже почти миновав предбанник, чуть более темный, чем место, где мы должны были учиться, и теперь направляясь на свет, я, наконец, позволила себе небольшую улыбку.

Девчонки-первокурсницы уже расселись по местам. Внутри было достаточно просторно, стол со столешницей из какого-то дерева оказался в форме прямоугольной буквы «О», то есть, сидя за ним, так или иначе, можно было всех девочек увидеть, а еще… еще у окна оставалось одно из свободных мест, которое я сразу же заняла, потому что…ну не могла я спокойно реагировать на вид этих хрустальных ворот! Пока преподавателя не было, я то и дело оглядывалась на улицу, потому что справа за стеклом сияло оно — мое самое любимое сооружение Пределов. Может, потому и не заметила, как передо мной, словно из воздуха, прикладной инвентарь возник. Когда же я, наконец, обратила внимание, что не только у меня, но и у остальных такая вещь случилась, со стороны предбанника раздался ворчливый голос:

— Каждый год с этого начинается первое занятие. Ну что ж вы, девушки, такие непонятливые все? Или бытовой магии у вас еще не было? А, точно, не было, — с этими словами в аудиторию вошла…гномуля. Да, и никак иначе я ее называть не буду, до того симпатичным оказалось создание Центрального Предела. Ростом примерно мне по пояс, Тида Хозяйственная представляла собой образец гномьей красоты. Заплетенная вокруг головы коса, милое доброжелательное лицо с носиком-картошкой, удобное серо-голубое платье с отделкой коричневого цвета и небольшая сумочка-кошелек на поясе, которой она сразу напомнила ключника-Мрота. Сама же женщина была настолько кругленькой и милой, что сразу хотелось ее затискать, как домашнего котенка. — Все же к людям ринулись, — продолжила, между тем, свою мысль Тида. — Ну что ж, давайте, что ли, знакомиться? Меня зовут миледи Хозяйственная, я преподаю в Академии Познаний основы семейного быта. Да-да, уважаемые, пусть сейчас вам и кажется, что магия и семья несовместимы, поверьте, уже на следующий год вы будете думать в совершенно противоположном направлении, — о, похоже, не я одна озадачилась названием предмета! Ну что ж, тем лучше, единомыслие сближает. — Не забывайте, что многие из вас по своему социальному статусу находятся несколько выше остальных, — гномуля подошла к столу, по всей видимости, являвшемуся преподавательским, поскольку стоял во главе буквы О, от меня же находясь по левую руку, поднялась по ступенькам, чтобы лучше нас видеть, и продолжила. — А значит, основы этикета, правила поведения в соответствующей обстановке — это то, чему вам точно придется выучиться.

— Это впитывается с молоком матери, — фыркнув, возразила Эйдалатриэль, и Тида вперила в нее сузившийся взгляд:

— Судя по вашему поведению, с молоком вы успели впитать

только отсутствие воспитания. А на моем занятии прошу — и в отдельных случаях настоятельно рекомендую — вести себя подобающим образом, — красноречивый взгляд завершил словесный посыл гномули, эльфийка проникласъ и стихла. — Поскольку в нашем заведении нет деления на титулы, все будут обучаться одинаково и в полном объеме. Первое занятие — вводное, я хочу проверить степень вашего творческого мышления. Посмотрите вокруг, — с этими словами женщина обвела рукой помещение, и только тут я заметила, насколько пустым оно оказалось. Вот что значит волшебная сила голоса — Тида суспела настолько захватить внимание, что до всего остального уже не было дела. — Вы видите абсолютно пустой кабинет. В ваших силах превратить его в нечто пристойное и радующее взгляд. На ваших столах, — она жестом указала на инвентарь, — находятся кусочки мозаики, которая сможет помочь в этом деле. Моя ассистентка Киара, — с этими словами в кабинет вошла — ну надо же! — та самая застенчивая красавица, по которой сох и продолжает это делать Вондар, — обладает уникальным даром воплощать в реальность то, что приходит вам на ум. Пожалуйста — до конца пары советую показать мне хотя бы одну идею. Если в голову пришло что-то путное — сразу зовите кого-нибудь из нас.

Кабинет действительно оказался пустым. Наш общий стол занимал примерно треть от него, находясь в самом углу помещения и практически гранича с дверью. Остальное пространство представляло собой средоточие каменной кладки — что на полу, что на стенах — однако из-за больших окон, вырубленных на прилежащих друг к другу двух стенах (кабинет угловым оказался), получилось очень светлым. Я бросила взгляд на то, что в качестве подручного материала предложила Тида: у меня это оказался лист папирусной бересты, небольшой уголек и кусочек ткани. Девушка справа от меня — я запомнила ее по паре, на которой делала доклад у Амаринэ, она задавала много вопросов по культуре Земли — магиня и, кажется, Делина, рассматривала доставшиеся ей цветы и кусочек воска.

— А давай совместим усилия, — подмигнула я, беря в руки уголек и бумагу и начиная делать набросок рисунка. Нет, художник из меня, конечно, от слова худо, но кое-что изобразить я была в состоянии. К тому же дизайн интерьера — такая вещь, которая так и напрашивалась в данном случае.

Набросок прилежащей к столу части помещения получился постепенно: деревянные полы — для удобства — на камень, в углу, рядом с окном — столик, на который можно поставить свечку. А воск, кстати, как раз у Делины имелся. Ближе к центру и, соответственно, максимуму светлой зоны стены — столик,

напоминающий журнальный, а на него — вазу с цветами. Противоположный угол можно занять диванчиком или креслом, в зависимости от того, что в Пределах в силах изобразить. Это самая дальняя от нас зона. Не забыть бы о ткани, которую положили мне в набор: занавески на окнах — это непременный атрибут дома. С ними сразу становится уютнее.

Чуть ближе, к середине — большой стол для приема пищи. По правой стене, между окнами, — шкаф с посудой. Она точно должна быть красивой, чтобы еда была еще и в удовольствие. Левая стена пусть будет отдана зоне для приготовления: стол для разделки, посуда, вилки-ложки-поварежки. Печку бы туда какую-нибудь, газовые плиты вряд ли найдут здесь свое применение…

Делина с радостью подхватила идею, когда набросок был готов, и внесла несколько своих штрихов: цветы на занавесках, ту самую свечу, о которой я думала, и красивую скатерть на стол. Посмотрев друг на друга, мы синхронно кивнули и подняли руки, привлекая внимание Тиды.

— Вы что-то хотели? — гномуля подняла на нас глаза.

— А можно идею вам показать? — мы с Делиной встали из-за стола и подошли к преподавателю. Рядом с интересом осматривала нас Киара.

— Так-так-так… — Хозяйственная, стуча пальцами по столу, быстро осмотрела рисунок. — Что скажешь? — обратилась она к ассистентке.

— Можно попробовать, — Киара склонила голову на бок и еле заметно кивнула. — Только мальчиков не забыть привлечь, — добавила она с хитринкой в глазах.

— А ты ведь права, моя девочка! — воодушевилась гномуля. — Мрот будет счастлив! — почти злорадно добавила она. Что-то никто у них не соблюдает правила обращения к преподавательскому составу, подумалось тем временем мне. И только потом я поняла значение слов о коменданте.

С несвойственной ей легкостью гномуля подскочила с места и рванула прочь из кабинета, оставив нам рисунок и стол без преподавателя. Киара только подмигнула — ее, кажется, прыть Тиды нисколько не смутила, тогда как мы с Делиной только и успели, что увидеть исчезающий в проеме двери подол платья. Посмотрела на остальных — те с удивлением следили за действом, даже Эйдалатриэль. Снова переглянувшись с соседкой по столу, мы пожали плечами и стали ждать развития событий.

Второй акт не заставил себя ждать. Из коридора послышалось привычное ворчание Мрота. Я подобралась — так, на всякий случай. Вдруг минимальный решит забыть о нашем тесном сотрудничестве и предпочтет устроить выволочку за излишнюю

фантазию. Нет, прижимистость гнома меня только радовала, однако становиться объектом его повышенного внимания все-таки не хотелось. Когда, наконец, в аудиторию вошли два гнома, я решила спрятаться за Делину — благо, роста мы были примерно одинакового.

— Ну? — с порога заявил Мрот, окидывая подлежащее переоборудованию место тяжелым взглядом из-под бровей. — И чем ты хотела меня удивить?

— Вот! — Тида метнулась к столу, схватив оттуда рисунок и, не забывая подмигнуть нам с Делиной, гордо всучила его подошедшему коменданту. Со стороны двери я увидела сунувшиеся в аудиторию любопытные рожицы парней, среди которых обнаружила Одуванчика, которому с радостью помахала, и Элениэля, но тут, памятуя об «обиде», лишь сдержанно кивнула.

— Самоубийство, — провыл комендант. — Дерево на пол чего стоит, Тида! — запричитал он. — Ткани от людей…

— Этим займется Киара, — возразила гномуля. — Мне от тебя нужно только некоторое количество материала и помощь рабочих рук — ты же не думаешь, что нежные девушки станут заниматься укладкой пола? — укоризненно глянув на него, подытожила Хозяйственная.

Тяжело вздохнув, комендант повернулся в сторону подшефных ему студентов — те и не думали прятаться и пытаться делать вид, что остаются на своей части территории. Гном изрек:

— Хорошо, обеспечу…и кто такой умный догадался это нарисовать? — сурово сведя брови, спросил он.

— Вот! — не менее гордо, чем отдавала листок, указала в мою сторону Тида. Пришлось из-за спины Делины выходить. Только увидев меня, комендант переменился в лице, обретая сразу не свойственную ему возвышенность и почти блаженно улыбаясь.

— Обеспечу в кратчайшие сроки! — пропел Мрот, после чего удалился, на ходу давая парням распоряжения. Я поняла только то, что мужская половина первого курса теперь будет знать, кому обязана привалившей работой. Остальные поняли и того меньше.

— Впервые вижу коменданта в настолько благостном расположении духа, — нарушила всеобщее молчание Киара. Нам не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть.

— А это надо у Сазоновой поинтересоваться, чем она его так проняла, — прищурившись, проницательно заметила гномуля. Я предпочла сделать невинный вид и про шарфик не заикаться. Нет, ни за что, я еще не связала свитер Элениэлю. А зайчик готов и того только наполовину. Так что нет, никто про мое вязание не узнает.

Поэтому я только пожала плечами — дескать, иномирянка, что с меня взять? И конец пары мы посвятили как раз подготовке материалов для декорирования помещения. Во всяком случае, шторы с цветами были готовы уже сегодня. А вот после пары произошло одно непредвиденное обстоятельство. Эльф и друид, видимо, всерьез вознамерившись отбывать наказание, у кабинета меня не поджидали. Постояв несколько минут у дверей и провожая взглядом удаляющихся девчонок с курса, я решила все-таки пойти в общежитие — до вечера и занятия с Арегваном оставалось приличное количество времени, можно было как раз заняться свитером для Эла, тем более что завтрашние дисциплины — физкультура и музыкальные медитации — домашних заданий в принципе не предполагали. Стремительный, конечно, бил себя в грудь и говорил, что с тем количеством времени, что дали первому курсу менталистов, стоит денно и нощно посвящать себя физическому воспитанию, чтобы потом было легче тренировать дух, но кто ж его слушал? Нет, слушали, конечно, несмотря на грозный тон, только совсем не в информативном ключе. Девочкам, как это ни прискорбно было сознавать, больше нравились мурчаще-рычащие интонации в голосе боевика. Криво улыбаясь на подпадающих под его влияние студенток, я разом вспоминала первые два месяца без Златоглазого — и молилась тутошним демиургам за то, что освободили меня от этой каторги с сокрытием новых умений от демона.

Вторая пара, приходящаяся на мою пятницу — основы музыкальных медитаций — была и того проще и одновременно сложнее, но она хотя бы преподавалась все два месяца, что мы прожили без главного менталиста. В чем-то, конечно, она перекликалась с боевыми медитациями, которые неустанно два раза в неделю по вечерам проводил Андо, но одновременно с этим была принципиально иной. Если Стремительный учил посредством освобождения сознания учиться видеть в окружающем мире что-то новое, какие-то не свойственные обычному зрению оттенки, то Илиана Светлая — совершенно неподходящее для преподавательницы прозвище — наоборот, призывала под звуки музыки расфокусироваться настолько, насколько это возможно. Раствориться в мире. Почувствовать свое тело среди миллиардов других его песчинок. И двигаться вместе с ними при малейшем дуновении ветра.

Надо сказать, получалось поначалу отвратительно. Потому что внешний вид преподавательницы ну никак не способствовал расслаблению. Светлая миледи на проверку оказалась жгучей брюнеткой зимнего типа внешности, с бледной кожей и

кошачьими зелеными глазами, ходившей все время с распущенными волосами и категорически отрицавшей академическую униформу. То есть в сером никто и никогда ее не видел, зато привычным для нас стало сине-фиолетовое платье, отдаленно напоминающее ведьминский балахон, тем не менее, сверху являющееся достаточно открытым для того, чтобы вырисовывать грудь женщины, и спускающееся в пол, так что ноги ее никто и никогда не видел. Девчонки Светлую побаивались, парни относились с настороженностью. В общем, никого преподавательница равнодушным не оставила. И это при полной эфемерности характера и абсолютной незаинтересованности в проблемах бытия. Казалось, Илиана наивна настолько же, насколько может быть маленький ребенок. Она не посещала вместе со всеми столовую и, казалось, вне занятий существовала в совершенно другом измерении. Это, конечно, не могло не заинтересовывать, однако огромный и жирный плюс с отсутствием домашних заданий перекрывал абсолютно все недостатки — если таковые, конечно, имелись — нашей магианы.

Улыбнувшись своим мыслям и замечая, что аудиторию покинула даже Тида, подмигнув на прощание и уводя вместе с собой Киару, я вздохнула и решила отправляться домой. И вот то самое непредвиденное обстоятельство меня как раз в переходе между общим и ментальным корпусом и настигло. Почти в духе Инабора и Киары, которую раньше так стремились затащить в темный угол…

— Тс-с, — раздался над ухом мужской шепот, когда я стала вырываться из захвата оказавшихся на талии рук. — Не трусь. Это я, Юрин.

Все-таки освободившись и повернувшись к решившему не самым удачным способом привлечь внимание дракону, я нахмуренно посмотрела на него. Так и есть — наглая физиономия, предвкушение в глазах, противная ухмылка — не иначе, что-то задумал… Зря, зря я все-таки согласилась на его участие в нашей группе. Не будет от рубинового никакой пользы. Никак он не вписывается в ранее устаканившуюся шестерку…

— Что тебе нужно? — недоверчиво спросила я. — Что за срочность — да еще в темноте коридора?

— Прости, — внезапно покаялся дракон. — Хотел поговорить с тобой, пока верных телохранителей не будет рядом.

Сначала я не поняла, кого имеет в виду Юрин, потом улыбнулась, определив под понятием телохранителей эльфа и друида. Но улыбка быстро сползла с лица, стоило дракону начать приближаться.

— О чем? — оценивая пространство и возможные пути к отступлению, а попутно делая шаг назад и спиной ощущая стену, спросила я.

— О нашей связи, — как маленькой, объяснил мне дракон. — Я ее почти не чувствую, хотя с остальными, уверен, у тебя проблем не возникает.

— Я не выбирала тебя, Юрин, — нахмурилась я еще больше. — Ты сам предложил свою душу, не забывай. И как в этом случае будет действовать ниточка контакта, я судить не могу.

— Что же ты об этом никому не сказала? — заломил бровь боевик. — Или опасаешься, что тебя посчитают слабой? — проницательно заметил он. — Ты же именно такой была, когда я тебя нашел, — нехорошо улыбнулся парень.

Знал бы ты, драконий выпендрежник, где я перед этим побывала и кого вместо тебя сама могла бы поцеловать… Злость накатила мгновенно. Я приблизилась к боевику и оттолкнула его, что было силы:

— Так какого рожна ты свою помощь предложил? Я тебя не звала!

К несчастью, отстранить парня подальше не получилось, вместо этого я еще и оказалась прижатой к его телу без малейшей надежды вырваться. Однако выражение лица Юрина тотчас смягчилось, и он гораздо спокойнее проговорил:

— Так у нас с тобой и не получается нормальной беседы. Я всего лишь хотел проверить, станет ли наша с тобой связь крепче, если предпринять к этому кое-какие попытки.

— Какие? — не поняла я, и в глазах Юрина зажглись рубиновые отсветы:

— Ты знаешь, какие…

После чего его лицо стало приближаться к моему. Неужели опять? Да Боже ш мой, драконистый отпрыск, что его на поцелуи-то вечно тянет? Нет, я не думала, что тут какая-то личная приязнь замешана, скорее всего, все та же пресловутая надежда за счет меня добраться до Эла и Хайджи. Только вот…что там говорил Даюс? Пора задуматься о парне? Может, время как раз и пришло? В любом случае, сейчас мне уже ничего не предпринять для освобождения, так зачем создавать себе лишние препятствия. Перетерплю. Эх, телохранители фиговы…

Во второй раз получилось гораздо лучше. Почти. То ли Юрин где-то поднатаскался, то ли нервничал меньше, но получилось хорошо. Я даже втянулась. Почти. Если бы через несколько секунд после предпринятых попыток парня он вдруг не отскочил от меня сам, сверкая гневным взглядом:

— Зачем ты это сделала?!

— Что? — не поняла я.

— С-с-са-а-чем ударила молнией? — прошипел почти по-звериному Юрин, и я вытаращила на него глаза:

— Это не я!

Парень нахмурился:

— Странно…такое ощущение, что на тебе какая-то защита стоит. И активировалась она именно в момент поцелуя. Ты кому-то предназначена? — осенила его внезапная догадка, и я удивилась еще больше, тем не менее, не став поспешно отвечать на вопрос.

Это слово…болью отозвалось в душе. Нет, не могла я никому быть предназначена. Пустая я. Ничего внутри не осталось. Ничего, кроме…вспомнив события того вечера, путешествие в то место, встречу с тем существом…расхохоталась от души, приводя несчастного Юрина, стирающего кровь с губы, видимо, пробитой ударом, которого я даже не почувствовала, в окончательное замешательство. Все смеялась и смеялась, пока, наконец, не начала всхлипывать от досады.

— Валя? Все…в порядке? — с беспокойством спросил дракон, подходя ближе и кладя руку мне на плечо, а я снова захохотала.

Ай, да демоняка! Ай, да…сволочь редкостная и противная! И сам не ам, и другим не дам, ну надо же…не ожидала. Правда думала, что, отослав меня, он успокоится и забудет произошедшее, как страшный сон, а тут…надо же! Узнаю, кто — заставлю снимать с меня этот оберег от отношений. Если узнаю, конечно…

— Все нормально, — кивнула я, успокаиваясь и стирая выступившие на глазах слезы. — Это просто кто-то пошутил неудачно. Нет, давай больше не будем пытаться, хорошо? — я подняла руку в протестующем жесте, видя, как Юрин снова зажигается энтузиазмом. — И я буду искать все способы разорвать связь, хочешь ты того или нет. Мне не нравится, что ты стал частью устоявшегося коллектива.

С этими словами, обойдя ошарашенного дракона, я быстрым шагом направилась к нашему корпусу. Нет, хозяин черной ауры меня сейчас не беспокоил. Как поставил охранку, так и снимет, в конце концов, меня все равно ни к кому сейчас не тянет, проживу и без отношений пока. А вот то, что связь с Юрином давала сбои, и даже сам дракон это чувствовал, меня по-настоящему беспокоило. Если задуматься — ну к чему мне нужны привязанные шесть парней? Я и сама понимала, что все они абсолютно без всякой надобности. Но вот когда целовала, чувствовала, что это правильно, и на Юрина уже от

безысходности согласилась, чтобы занять образовавшуюся пустоту. А теперь интуиция буквально вопит о том, что с драконом надо рвать, иначе случится что-то непоправимое. И я даже не знаю, как сделать хотя бы попытку к этому…

Пришла в комнату и поняла — совершенно нет настроения для вязания. Зато недосып, напряг после пары Златоглазого и мысли о Юрине сделали свое дело: собираясь прилечь на пять минут и ненадолго прикрыв веки, я совершенно потеряла связь с реальностью. Проснулась оттого, что в комнату вернулась Амина — у нее сегодня был день с Ифиэль:

— Ну, ты даешь! Это тебя так Златоглазый достал? — с пониманием отнеслась она к моему сонному виду.

— И ты можешь говорить о своем любимчике в таком тоне? — удивление прорезалось даже сквозь затуманенное сном сознание, хотя вставать совершенно не хотелось.

— Почему бы и нет? — подмигнула соседка. — Я же в его воздыхательницы не нанималась.

Только я собралась ответить, как в голове зашелестел легкий ветерок, возвещающий о том, что сейчас состоится сеанс связи с Эмманиэль. И точно, она напомнила, что через полчаса милорд Златоглазый ожидает меня на стене между нашим и боевым корпусами. Тогда же я поняла, что пропустила и обед, и ужин. Дезира будет недовольна. Дезира будет рвать и метать…

Дезира просто подарила мне один взгляд. Зато в нем я обнаружила абсолютно все мысли, которые она по поводу меня за обед и ужин успела перебрать в голове. Виновато глядя на кухарку, быстро проглотила вечернюю порцию пищи и понеслась, насколько позволял полный желудок, к заданному месту встречи. Успела! Слава Богу…теперь можно и дыхание перевести.

Привычка смотреть на Дальние Пределы никуда не делась. Я стояла, подобно Андо, и задумчиво глядела вдаль. Что могло быть там такого, что однажды демоны вдруг решили объявить окончание сотрудничества с драконами? Относился ли к этой ситуации тот, что поставил на меня защиту от посягательств? И кто он, этот таинственный мужчина, к которому я по наитию всегда прилетала во время астральных прогулок?.. Если бы я только могла понять, что все это такое.

— Вы так смотрите, словно вас что-то манит на территорию демонов, — в прозвучавшем на ветру голосе Златоглазого отчетливо слышалась улыбка, однако, когда я повернулась к нему, мужчина был спокоен и благодушен. — Добрый вечер, Валя. Решили вернуться к пунктуальности?

Я поневоле начала заливаться краской. Никак не успокоится насмешливый дракон. Или это я просто так резко на его

замечания реагирую?

— Я же вам сказала, что больше этого не повторится, — вздернула я нос. — Добрый вечер, милорд Златоглазый. Опять читать будете? — спокойно поинтересовалась я.

— А стоит? — наконец-то позволил себе улыбку дракон. — Нет, Валя, не буду. Хотя, надо признать, экранироваться от ваших мыслей — та еще задачка…

— То есть? — я прислушалась к его словам, не до конца понимая, что именно имеется в виду.

— Вы очень громко думаете, — пояснил дракон. — Понимаю, вы не из этого мира, поэтому будем учиться, — успокоил меня он. — Обычно я прилагаю усилия для того, чтобы ломать блоки, а с вами — совершенно наоборот: работаю, чтобы не разрушился мой.

Это, наверное, комплимент такой был, да? Во всяком случае, я успокоилась, что сегодня мои мысли останутся при мне. И что о последних размышлениях на тему Дальних Пределов тоже никто не узнает… Робко улыбнувшись дракону, оторвалась от привычного созерцания темной дымки и сделала шаг по направлению к преподавателю.

— Я какая-то дефектная, да?

— Нет, — покачал головой Златоглазый. — Просто необычная, — добавил он.

— Как мышка для экспериментов.

— А кто такая мышка? — улыбнулся Арегван.

— Это…это такая… — попыталась объяснить я, после чего запнулась, поскольку передо мной замаячило уже знакомое облако иллюзии, и Златоглазый сделал приглашающий жест рукой — мол, изобразите.

— Может, все-таки посмотрите? — смешно нахмурив брови, указала я на свою голову. Конечно, а то еще нарисую бегемота и скажу, что мышь и есть, а человек, дракон то есть, уже будет иметь неверное представление о нашей фауне. Менталист, однако же, мольбе не внял, отрицательно покачав головой и очаровательно улыбнувшись, чем окончательно свел к нулю все попытки противостояния. Тяжело вздохнув, я принялась ваять.

Спустя пятнадцать минут получилось что-то, отдаленно мышь напоминающее, что я и поспешила показать мужчине, добавив, что оно серого цвета и по размерам раз в десять меньше, чем получилось у меня.

— Нет, вы не мышь, Валя, — уверенно заявил дракон, серьезно эскиз осмотрев, чем заставил меня рассмеяться. — Очень хорошо! — неожиданно похвалил он. — Отпускает?

— Что именно? — не поняла я.

— Страх по отношению ко мне, — пояснил мужчина, улыбаясь одними глазами.

Красивые глаза. Очень. Мне нравилось смотреть на переливающееся в них пламя. У человека такого необычного оттенка не найдешь, я уж не говорю о том, что они периодически сверкают. Наверное, Златоглазому никакие дополнительные предметы для гипноза не нужны — он одними глазами завораживать может. Однако я ответила максимально честно:

— Я еще не поняла.

— Что говорит интуиция? — теперь к выражению в глазах и на губах улыбка добавилась, и я удивилась: неужели он действительно считает, что у меня есть та самая пресловутая связь с астралом, о которой он только утром рассказывал на уроке?

— Что вам можно доверять, — отозвалась я, не прекращая зрительного контакта.

— А что останавливает? — говорил Арегван мягко и с успокаивающими нотками в голосе, так что я постепенно расслаблялась.

— Ваша раса, — признание далось на удивление легко и вызвало вскинутые брови. — Вы только не обижайтесь, ладно? — поспешила я тут же добавить. — Просто…некоторые драконы имеют обыкновение тащить все необычное в свою пещеру и запирать в клетке с сокровищами.

Я думала, он оскорбится, честно. А Златоглазый некоторое время размышлял над моими словами, после чего серьезно ответил:

— Если я вам пообещаю, что не буду этого делать, вы мне поверите?

— Не знаю, — честно ответила я. — Вас уже не было, когда меня отдали на попечение милорду Стремительному. И он постоянно говорил о том, что с моим даром можно вершить такие дела…если его, конечно, развить до нужной степени…

— Вы поэтому ему о своих достижениях не рассказывали, Валь? — я смутилась — утренняя порция мыслей все-таки стала доступной Златоглазому в полном объеме. — Не хотите ничего вершить? — догадался он.

— Когда вы читаете мои мысли, мне страшно и я чувствую себя голой, — уступив интуиции и говоря совершенно откровенно, призналась я. — Я чувствую, что могу чем-то помочь, — переходя к вопросу мужчины, задумчиво добавила я. — Ведь если я кукловод, то значит, у меня может получиться залезть в чью-то особенную голову и подсмотреть витающие там мысли, правильно? — когда Арегван кивнул, я продолжила. — Но

я не хочу делать ничего другого, что, так или иначе, могло бы принести вред другим. И я очень хочу домой.

— Вы же знаете, что теперь это невозможно, — мягко, но, тем не менее, безапелляционно возразил Златоглазый.

— Знаю, — подтвердила я. — Но оттого попытки вернуться не исчезнут.

— Ваше, впрочем, право, — кивнул Арегван. — Я, кажется, понял, в чем ваша беда, Валь. Вы до сих пор никак не можете признать связь с миром Пределов…может, попытаетесь расслабиться? — внезапно подмигнув, предложил он.

— Каким именно способом? — настороженно посмотрела на него я.

— Хм… — задумался дракон. — А давайте совместим приятное с полезным? — улыбнулся мужчина и протянул мне руку. Несмело подойдя, я вложила в нее свою. А потом меня приблизили к себе, осторожно обняв за талию.

— Ч-что вы делаете? — вздрогнула я, пытаясь расстояние между нами увеличить. Может, оттого, что утром произошло с Юрином и его попытками наладить связь, а может потому, что близость более взрослого мужчины откровенно пугала.

— Совмещаю приятное с полезным, — невозмутимо ответили мне, не поощрив попытки отодвинуться. — Вы мне верите?

— Сейчас — не очень…

— Честно отвечаете — уже хорошо, — улыбнулся Арегван, а потом я услышала мелодию. — Это один из видов иллюзии, — пояснил дракон. — У вас и у меня в голове. Танцевать умеете? — вопрос застыл в пылающих глазах.

— Не очень… — односложно ответила я.

— Смотрите, — он немного отстранился, — это не так сложно, — после чего показал несколько движений, идеально вписывающихся в тихо льющуюся плавную композицию. — Это наш весенний вальс, давайте попробуем, а, Валь? — вздернулась одна черная бровь.

Я, все еще пребывая в состоянии оцепенения, испуганно поинтересовалась:

— Это метод преподавания такой?

— Считаете, стоит еще на ком-нибудь опробовать? — в алых глазах засветилось лукавство. Как быстро они меняют оттенки. Я против воли залюбовалась.

— Н-не знаю…

— Хорошо, я подумаю, — уголки его губ приподнялись, а потом, не дожидаясь моего разрешения, меня мягко подтолкнули к выполнению первой фигуры в танце. И пока я была сосредоточена целиком и полностью на движениях, напомнили о

полезном:

— А теперь попробуйте забраться ко мне в голову.

— Что-о-о? — я разом позабыла про то, что сейчас нужно делать, но Арегван снова вернул меня к танцу:

— Не так, как вы обычно поступаете, лишаясь сознания. Просто посмотрите мне в глаза и попытайтесь оказаться внутри. Сигналом к тому, что вы успешно преодолели испытание, станет смена музыки в вашей голове.

Больше он не сказал ни слова, продолжая вальсировать, а я пыталась деть глаза куда угодно, лишь бы не смотреть на него. Как это — оказаться у Златоглазого в голове? Как он вообще это представляет, если осознанно я не могу провернуть этой штуки?! Но потом рука с моей талии исчезла, оставив после себя ощущение пустоты, зато встретилась с подбородком, мягко подняв его, чтобы глаза оказались на одном уровне с огненным взглядом Арегвана:

— Не бойтесь, Валь. Если что — я подстрахую.

Легко ему сказать — подстрахую! А мне опять, может, в обморок придется падать. Но стоило только его взгляду встретиться с моим, как я поняла: смогу. Только вот как — пока не знаю.

— Гипноз? — спросила вдруг я.

— Почему вы так решили? — мне показалось, что где-то в глубине пылающего огня засветилось новым оттенком удивление.

— Посмотрела на вас и перестала бояться, — призналась я.

— Не гипноз — интуиция, — на смену удивлению пришла улыбка. — Все-таки, она в вас сильнее, чем изначальные страхи, — с этими словами рука Златоглазого вернулась на место, и я ощутила мурашки, расходящиеся по спине от того места, где она приземлилась. Стараясь не отвлекаться на чувства, сосредоточилась на задании преподавателя. До чего ж красивые глаза!..

Музыка сменилась внезапно. Это что же, я попала в сознание Арегвана? Тогда почему же не возвращаюсь обратно? А меня все затягивает и затягивает дальше… Дверь. Красивая, золотая, с резной ручкой. Так и тянет дотронуться до нее и посмотреть, что она скрывает. Я же только на минуточку, на самую малость зайду…ведь можно же?

Она поддается без труда, и, заходя внутрь, я не ощущаю ничего, кроме холода и пустоты. Что же это за место такое в голове дракона? Открываю дверь шире, чтобы свет оттуда, откуда пришла я, хоть немного пробивался в темную комнату. И думаю, что здесь совершенно точно не хватает огня… Стоит только в голове возникнуть этой мысли, как комната наполняется алым

светом. Того же оттенка, что и глаза у мужчины, позволившего скользнуть в его сознание. Огонь этот сияет большим сверкающим шаром, бросающим повсюду свои пламенные блики, на золотом алтаре посреди пространства, к которому ведут шесть каменных тропинок. Дверь, через которую зашла я, дает возможность стоять на одной из таких. А между тропками — пропасть. Бездонная пропасть, которой я не вижу конца и края. Страшно и красиво одновременно. Но почему-то возможность провалиться вниз, затерявшись в уголках подсознания дракона, меня не пугает. Зато желание подойти к алтарю становится нестерпимым. Я делаю шаг по направлению к центру и внезапно ощущаю, как начинает жечь кожу. Делаю следующий — и волоски на астральной коже начинают загораться. Больше я подойти не в состоянии. Мне больно, я могу слишком сильно пострадать. Поворачиваюсь назад и, что есть силы, убегаю оттуда. Потом меня засасывает круговорот, попадая в который, с опаской осознаю, что забыла закрыть дверь в сознании Арегвана. Но мне уже не вернуться. Меня выносит обратно в действительность.

Одна его рука на талии. Вторая удерживает мою взмокшую ладонь, а сама я дышу так, словно целую ночь разгружала мешки. Вид Арегвана нисколько не изменился, только плещется беспокойство в глазах. За меня? Черт, а ведь это приятно…

— Очнулась? — тихий голос заставляет вздрогнуть: теперь я воспринимаю его как нечто родное, надо же. И уж точно не боюсь. Куда же меня занесло?

— Вроде, — киваю я, отмечая, что мы так и продолжаем танцевать на стене, а в голове все тот же плавный весенний вальс заканчивает свое выступление. — Только, кажется, я слишком глубоко зашла.

Теперь в глазах светится любопытство, и я понимаю, что каждое новое чувство отображается там собственным оттенком. Золотисто-желтые, песочные, пламенные, оранжевые, алые, наконец — какими только не могут быть глаза этого дракона. Черт, я, наверное, сейчас выгляжу как та влюбленная в него магичка…

— Все нормально, Валь, — Златоглазый улыбается. — От слишком глубоких погружений иногда случаются потрясения. Это со временем пройдет.

Нет, не пройдет. И я это точно знаю. Как знаю и то, что до дрожи в коленках хочется снова вернуться в темную комнату, чтобы потрогать живой огонь с алтаря…

Глава 3

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, административный корпус

Собираться вечером в башне стало, почему-то, их излюбленным занятием. Не в кабинете декана менталистов, а здесь, почти в тамбуре, где из небольших окошек был прекрасный вид на стену между боевым и ментальным корпусом…

— А потом все еще удивляются, почему по нему студентки сохнут, — ворчливо пробормотал Стремительный, наблюдая, как поначалу довольно неуклюже, а потом все увереннее и увереннее повторяет Сазонова фигуры весеннего вальса вслед за Арегваном. — А некоторые так вообще штурмом крепость осаждают…

Эрик, подпиравший стену рядом с одним из окон, только усмехнулся, бросив на друга веселый взгляд, Ифа растянула губы в почти бесшабашной улыбке, а вот Амаринэ, недовольно нахмурившись и явно чувствуя укол ревности, возразила:

— Во-первых, Валя не Силь, и будь ты хоть немного наблюдательнее, давно бы уже заметил это. Во-вторых, насколько я могу судить, они сейчас занимаются не чем иным, как обучением.

— Да ну? — протянул последнее слово демон, с недоверием глядя на Аму.

— Точнее — он учит девочку проникать в сознание без вреда для здоровья, — уточнила Ифиэль, внимательно разглядывая кружащуюся пару. — Смотри сам: они не разрывают зрительного контакта, а Валя при этом напряжена до предела. Ты же демон, должен ощущать борьбу.

— Что за странный способ обучения? — все еще не желая признавать очевидное, сопротивлялся блондин.

— Очень действенный, милорд Стремительный, — в разговор вступило новое действующее лицо, появившееся в башне незаметно для остальных: Илиана неслышно, будто ступая по воздуху, приблизилась с другой стороны окна, занятого деканом менталистов, заставляя боевика сквозь зубы процедить «ведьма…» и бросая на него пристальный взгляд больших зеленых глаз:

— Ведьма есть магиня необученная. Не стоит меня оскорблять без видимых на то причин, — а дальше, словно и не звучало в голосе демона неприязни, вернулась к созерцанию танцующей на противоположной стене пары. — Девочка

напугана. Даже после двух месяцев расслабляющих медитаций. И виноват в этом кто-то из преподавателей. Златоглазого отметаю сразу — его в это время на территории Академии не было, вы двое, — последовал кивок в сторону декана и целительницы, — вообще белые ойкудаки на фоне остальных, а Грозная не настолько грозна, как хочет порой казаться, — тут уж заскрежетала зубами Амаринэ, но возражать не решилась: было, все-таки, в Илиане что-то, заставляющее остальных трепетать. — Остаетесь вы, милорд Стремительный. И почему я не удивлена? — насмешливо обернувшись в сторону почти кипевшего от злости Андо, продолжила она. — Не мешайте Златоглазому. Он избрал нелегкий, но очень действенный путь: приручать будет постепенно.

— Главное, чтоб не доприручался на свою голову, — бросил небрежно Стремительный.

— На этот счет не беспокойтесь: у девочки сильная воля, — отмахнулась женщина, преподающая музыкальное воспитание. — К тому же он, думаю, и сам догадывается об одной простой истине, которую вам не рассказал.

— О чем ты, Илиана? — нахмурилась Амаринэ.

— Валь сильнее… — тихо заметила эфемерная дама. — Я бы даже сказала, что к ее созданию приложили руку боги. Но она стопроцентный человек, ведь так, Ифа? — получив утвердительный кивок со стороны эльфийки, Светлая сдержанно улыбнулась. — И то, что Арегван это знает, будет только подстегивать.

— Как с твоими ощущениями? — поинтересовалась Ама. — У меня столько плохих предчувствий, Иль…

— Успокойся, — теплая улыбка была адресована одной стихийнице: Илиана, как и Грозная, обладала даром предвиденья. — Мы успеем. Обязательно.

Словно в завершение ее слов, раздался цокот каблучков по каменному полу, и собрание ученого совета нарушила еще одна женщина. Ее приятный грудной голос разлился в пространстве, словно густой медовый напиток:

— Милорд Дальновидный, я вам больше…не нужна? — а запнулась она как раз в тот момент, когда мельком заглянула в окно, терзаемая любопытством: нечасто собрания остальных преподавателей посещала не от мира сего Светлая. Но, увидев причину всеобщего интереса, только поджала губы, потому что в этот самый момент на той стороне стены, которую разглядывали остальные, Арегван Златоглазый поддерживал сотрясающую головой студентку, даря ей одновременно участливую и ласковую улыбку. Больших трудов эльфийке стоило не заскрежетать

зубами, однако она ограничилась лишь поджатием губ.

— Все хорошо, Эммaниэль, — тепло улыбнулся декан менталистов. — Вы можете быть свободны.

— Благодарю, — произнесла женщина, после чего бросила последний неприязненный взгляд на пару, вновь начавшую танец, и скрылась из башни.

— Вот и еще один сторонник мыслей Андо, — философски заметил Дальновидный.

— Только вот не надо обвинять меня в банальной ревности, — скривился физрук. — Эти бабские проблемы…какая чушь!

Амаринэ улыбнулась. На сердце стало легко оттого, что наконец-то открылась причина истинного негодования демона. Надо же, профессиональная гордость оказалась задета… Однако за бабские проблемы кто-то сегодня останется без сладкого. Уж она об этом позаботится…

* * *

— Валя! Да Валя же! Просыпайся! — на этот раз Амина своего добилась: я все-таки глаза открыла и села. — Опять Златоглазый? — она уже не веселилась: подруга смотрела озабоченно и хмуро.

— Все в порядке, — я была уверена в этом, как никогда. — Просто после вчерашнего недосыпа никак не могу восстановиться.

— Чтобы я еще раз тебя с друидом отпустила — да никогда! — безапелляционно заявила магичка, и мне оставалось только с улыбкой кивнуть: Амина, сама того не ведая, взяла надо мной шефство как более взрослый обитатель комнаты. — Я все предусмотрела — у тебя десять минут на все про все: потом здесь появится Хайджи и сопроводит нас в столовую. И ты сама знаешь, каким способом, — наклонившись к моей сонной мордашке, заговорщически сообщила она, со значением подняв вверх указательный палец.

Когда смысл ее слов до меня, наконец-то, дошел, я вскочила, как ошпаренная: да нас же телепортируют прямо на завтрак! Мысли из головы вылетели, и я, метнувшись в сторону умывальни, в рекордные сроки привела себя в порядок прохладной водой из ванночки, чтобы вернуться в комнату со страдальческим выражением лица:

— Я не успею уложить волосы!

— Да не переживай, — хитро улыбнулась Амина. — Через

двадцать минут Хайджи будет, мы как раз управимся, — сама она при этом уже держала наготове расческу, и я, сияя почище медного таза, уселась на кровать, предоставив себя заботам полуэльфийки. Когда все было готово, а я с удивлением обнаружила простую косу, правда, с интересным плетением, Амина только заметила:

— Мы парня тебе ищем или как? Товар надо показать лицом, Валя! — и, пользуясь моей ошарашенной реакцией, просто вернула расческу на стол. — Торопись — тебе еще переодеться надо: не станешь же ты в ночном в столовой появляться? Хотя… — она на мгновение окинула меня оценивающим взглядом. — Нет, товар, конечно, будет рассмотрен со всех сторон, но давай хоть что-нибудь оставим на потом, ладно? — и, хитро улыбнувшись снова, она еле успела скрыться за дверью, ведущую в прихожую, поскольку именно туда я бросила свою подушку.

Нет, я понимаю, забота и все такое, но…в общем, надо скорее переодеваться. Хотя по мне, так эти джинсы внимания привлекают гораздо больше…во всяком случае, взгляды в спину я чувствовала часто. И вполне однозначные. Все, кроме того, на первом обеде, когда появился Златоглазый…тот был изучающий и заинтересованный. Словно с улыбкой… Нет-нет-нет, в этом направлении мы не думаем. Нам проблемы не нужны, ведь правда?

Скинув спальный комплект, любезно предоставленный милордом Мротом (обожаю влюбленных гномов!), быстро облачилась в свою привычную одежду. Похватала физкультурную сменку: штаны, рубаху, тапочки — закинула все это в рюкзак и отправилась искать Амину. Та обнаружилась вместе с Хайджи. Нет, ничего не имею против утренних объятий, только не тогда, когда тебя саму при этом настойчиво стараются спихнуть кому-нибудь под бок. Так что я решила действовать с точностью до наоборот. И дверью хлопнула знатно. Как бы они там не покусались от неожиданности, да…

— Могла бы и поаккуратнее, — буркнула подруга, промокнув губы друг от друга. Ой, никак, собралась заливаться румянцем? Хайджи смотрел на меня с зарождающейся озорной улыбкой: он-то меня изучил намного лучше и знал, что такие вот замечания только подстегнут очередную колкость.

— Ой, — спохватилась я делано, прикрыв рот рукой, — я что, помещала очередному воплощению вашей с Хайджи фантазии? — и так невинно похлопала глазками, что боевик не выдержал — расхохотался, а вот Амина, уже не скрываясь, равномерно покрылась прелестными красными пятнами. Однозначно: инкуб,

подаривший ее семье частичку своей ДНК, был бракованным. Нормальный бы так не стеснялся.

— Пошли, соседушки, — тем временем, проговорил боевик и, дотронувшись до нас обеих, телепортировал прямо к двери столовой.

В столовой, несмотря на ранний час, было многолюдно. Я, почему-то, устремила первый взгляд на преподавательский сектор, но там заметила только Эммaниэль. Хм, пришла и заняла место пораньше? Опять будет Златоглазого обслуживать? Хотя, впрочем, какое мне до этого дело, мне перво-наперво нужно отговорить соседей от идеи спихнуть свою многострадальную тушку заботам какого-нибудь несчастливца.

Компания была в сборе. Все еще розовую Амину после мимолетного осмотра провожали жалостливыми взглядами. Что уж там и кто подумал, мне, если честно, было неинтересно. Меня занимал факт присутствия за нашим столом нового участника. Ничего себе, неужели отношения Вона и Киары вышли на новый уровень? Я с радостью кивнула смуглянке с темными волосами оттенка горького шоколада и почти такими же глазами и получила светлый взгляд в ответ. Что ж, хорошо, это значит, Вондар будет хотя бы чуточку спокойнее, и не придется думать о том, где может пропадать его — да, теперь сомневаться не стоило — девушка на этот раз.

— А вот тут я ни при чем, — с улыбкой глядя на меня, сообщил эльфу, с которым они теперь постоянно сидели рядом, Май. — Ее у меня сегодня не было.

— Сегодня в этом виноват Златоглазый, — сдала меня Амина, и я стрельнула в ее сторону колким взглядом: ну, погоди у меня, жертва раннего пробуждения! Получив в ответ высунутый язык, удивленно округлила глаза: третий курс, а ведет себя еще более смешно, чем я! — Он ее до ночи пытал, и Валька пришла домой на грани жизни и смерти. Сон у нее точно был, как у тролля.

— Неправда, — буркнула я, присаживаясь с краю стола и, таким образом, оказываясь снова лицом к зоне преподавателей и спиной к выходу. — Я просто поспать люблю.

— А поспать любит тебя, да? — шутливо отозвался Даюс, сидевший рядом и кивающий на место ученого совета. Ну, конечно, там как раз показался Златоглазый в компании Стремительного и Амаринэ, а еще засияла Эммaниэль, рядом с которой дракон и примостился. Нет, неужели замечание про принца так и будут припоминать до конца обучения? Ну, бред же ведь!

Отвечать я не стала: меня вдруг окатило волной огня, и я недоверчиво осмотрелась по сторонам: это явно было чье-то

приближение. Причем кого-то, кого я знала. А потом и вовсе думать над шутками ребят забыла, потому что справа, с боковой стороны стола, к нам подсел Юрин с решительным выражением лица.

— Какими судьбами? — насмешливо поприветствовал его Даюс, однако в голосе явственно ощущалось напряжение: того случая с нападением вечером драконенышу никто не забыл. Да и вообще все парни как-то разом насторожились и устремили взгляды на Огнекрылого.

— Здравствуйте, — было видно, как трудно ему даются эти слова. Эх, породистая кровь, ничего не скажешь, какое тут общение с простой челядью? Но уже одно то, что он попытался, стоило внимания. Я немного смягчилась и попыталась даже улыбнуться. Все-таки, вчера дракон получил из-за меня неплохой удар:

— Привет, Юрин. Как губа? — и ненавязчиво посмотрела на травмированную часть тела, которая, надо сказать, никаких следов произошедшего не демонстрировала. Вот же чешуйная регенерация! Мне бы такую, тогда бы и голова после каждого обморока не болела.

— Твоими молитвами, — усмехнулся рубиновый. — Почти зажила и даже не болит.

Я заметила, как напряглись парни, а потому с улыбкой пояснила:

— Все в порядке. Просто Юрин вчера неудачно…упал, да упал. И я ему помогала дойти до целителей и губой заняться. Вот он сегодня и пришел выразить почтение, ведь так? — наивно посмотрела на дракона я.

— Нет, не так, и ты прекрасно это знаешь, — поджав губы и серьезно глядя на меня, возразил Юрин. Как раз забегали гномы с тележками, но меня, на удивление, решили взять в оборот, ибо тарелка с кашей, полагающийся к ней пирожок и стакан — на этот раз компота — передо мной поставил как раз Юрин. Не удержалась от высоко поднятых бровей: это что же, эквивалент Эмманиэль в рядах студентов затесался?

Но меня тут же поставили в известность о цели своих намерений без малейшей попытки к несогласию:

— Ты прекрасно знаешь, что нет, — он ответил почти жестко, и я ощутила, как рядом дернулся Даюс. Нет, успокоила я водного демона, положив свою руку поверх его, сейчас не время, надо подождать, что он скажет. Ему и так тяжело унижаться. — И не надо делать вид, что я в вашей семерке оказался случайно. Раз это произошло, значит, для чего-то было нужно. Я хочу, по крайней мере, попытаться сделать все, чтобы мы стали единым

целым. И в этом готов идти до конца, хотите вы того или нет.

— Не слишком ли самонадеянно звучит? — отозвался с другого конца стола Хайджи. — Ты совсем недавно пытался нашу девочку обидеть, дракон, мы этого не забываем.

— Я знаю и прошу прощения. У всех, — стиснул зубы парень. — Этого больше не повторится.

Если он думал, что после своей пламенной речи растопит глыбу общих арктических льдов, то глубоко ошибся. Мы, однако же, прогонять его не стали, и дракон, воодушевившись, даже попытался завести подобие светской беседы. Я отвечала дежурно. Мое внимание было приковано совсем к другому месту. И каждый раз, глядя туда, я ощущала, как в груди все сильнее сжимается комок холода. Нет, не ревность это была, не уныние и не отчаяние. Что-то гораздо более глубокое. И пусть с пламенным алым взглядом я встретилась лишь однажды, сумев кивнуть в знак приветствия вполне непринужденно и даже немного улыбнувшись, окончанию завтрака сегодня я была рада, как никогда. А еще — тому, что на этой неделе занятий со Златоглазым больше не будет…

Андо был в своей стихии. То есть зверствовал, как никогда. Я бежала второй раз вокруг Академии, а от его лозунгов уши сворачивались в трубочку практически с самого старта. Нет, все-таки в какой-то степени я продолжала боевиком восхищаться. Сейчас, правда, он больше не Магнето напоминал, а доктора Быкова. Может, что-то случилось у него, и он просто вымещает плохое настроение за счет ораторства?

— Так! Все в зал! — как же я была рада этому крику в пятницу. Не хотелось, правда, снова с Юрином пересекаться, но чего не сделаешь ради здоровья физрука… Пока бегала, успела заметить с внешней стороны Академии, обращенной к владениям демонов, приготовления, возложенные на гномов и троллей, к празднику Ингермона. Заметила среди рабочих и Марика, помахала парню рукой. Он даже зарделся, если, конечно, потемнение лица и без того довольно насыщенного земляного оттенка можно назвать легкой степенью румянца. Но Марик, по всей видимости, был рад меня видеть. Надеюсь, его увлечение за два месяца прошло. А то хотелось бы все-таки поговорить с ним. Узнать бы у Дусиры, где его можно найти, и выйти из Академии. Когда? Да хоть в то же воскресенье, все равно мне не будут рады на этом целиком и полностью посвященном поединкам дне главного демиурга. Это, конечно, если получится.

Внутренним оформлением с упоением занималась Тида и подшефные ей девушки. Я видела волшебство, творимое Киарой, и только улыбалась, проходя на вторую часть занятия по

физкультуре мимо нее. Это правда было чудесно: из маленьких лоскуточков ткани она могла одной только силой мысли создать огромное красивое полотно, которое тут же подхватывали другие девчонки и использовали в своих целях. Там, где не хватало цветов, она увеличивала их количество в геометрической прогрессии. Поистине необыкновенный дар! Я могла только гордиться наличием такого человека среди своих, смела на это надеяться, близких знакомых.

Физкультура проходила в обычном ритме. За два прошедших месяца заметила новую особенность боевиков не самых старших курсов, хотя, наверное, это даже наши одногодки были: они под видом свободного времени оставались в спортзале и, пока не видел Стремительный, занимавшийся очередной порцией нотации по отношению к какому-нибудь не слишком добросовестному менталисту, наблюдали за моими растяжками. Но завести знакомство не решались с самого начала, как стали проводить партизанскую работу. Смешные, ей-Богу. Надо будет как-нибудь самой подойти к ним и поздороваться.

Часть с расслаблением для меня пролетела довольно быстро. Когда погружаешься в собственные мысли, хода времени не замечаешь. Я была очень заинтересована в том, что вчера увидела в подсознании своего преподавателя-менталиста. Что это такое было? Что за огонь, который никого не подпускает к алтарю? Или это просто аллегория, которую выдумало мое подсознание? Почему к пламени ведут только шесть дорожек, а между ними пустота и пропасть? Я бы, наверное, прыгнула туда разочек. Так, чтобы посмотреть. Любопытство же гложет. Раз в центр меня не пускают…

— Сазонова! — гаркнул Андо почти над ухом, и я, сама того не желая, подскочила, уставившись на физрука полусонными глазами: в последнее время обращение к себе стало сродни начальной стадии медитации. — Эх, — вздохнул он тяжко, — все-таки правду говорили коллеги, и ты меня опасаешься.

Интересно, с чего вдруг он такие откровенные вещи стал при всем курсе демонстрировать? Хотя какой там курс? Вокруг никого не оказалось, и я поняла, что меня снова не добудились. Говорю же — состояние почти как при медитации…

— Что вы, милорд Стремительный, — поспешила я успокоить демона. — Даже в мыслях не было. Просто…отвлеклась и задумалась.

— Что с тебя взять, Сазонова, — на меня махнули рукой, помогая подняться. — Все хоть хорошо? Ты за завтраком какая-то задумчивая была.

Ух, ты! Проявление заботы? Я даже улыбнулась поневоле:

— Все хорошо, милорд. Только хотела вас попросить кое о чем, если вы не против…

— Что еще? — прищурился физрук.

— Можно мне…снова туда? — указала пальцем в сторону испытания страхом. — Только вы не переживайте, я далеко не пойду, обещаю. Если хотите, можете даже подстраховать!

— Уверена, что хочешь этого? — нахмурился демон. — Может, до триместрового зачета оставим?

— А давайте и на него, и сейчас? — мягко гнула я свою линию. Я должна была посмотреть, что там. Меня непреодолимо тянуло взглянуть в лицо собственным опасениям…

— Ладно, Сазонова, — сдался Андо. — Но только с моей подстраховкой.

Я с готовностью кивнула:

— Конечно!

…Стоит только ступить на путь кровавого тумана, и он начал обволакивать меня со всех сторон. Андо я потеряла из вида, но подсознательно была уверена: это просто иллюзия, и он на самом деле рядом. Меня передернуло в тот момент, когда туман охватил тело полностью, не давая дышать и хоть что-нибудь увидеть. А потом внезапно рассеялся…

Лучше б я послушала Стремительного и дождалась триместрового! Потому что один только вид этой спальни заставил сердце болезненно сжаться. Вокруг клубился черный туман, начинаясь от мягкого настила у ног и постепенно сгущаясь у кровати, на которой, я от самой двери могла видеть это, снова в той же самой позе лежал он. Только привычной размытости силуэта на этот раз не было. И при желании, подойдя ближе, я могла разглядеть того, кто так долго скрывался от моего взора. Пошла туда, где до тумана уже можно было дотронуться, просто протянув руку. Черное облако ластилось ко мне, будто признавая, а потом я внезапно отметила, что обитателя постели давно там нет. Он находился в отдалении и начал приближаться ко мне. И туман…рассеялся.

Нет. Второго такого испытания я бы не выдержала. Сердце зашлось болезненным стуком, и я поняла, что свой новый страх — быть отвергнутой этим неизвестным демоном — я еще долго не смогу перебороть. В горле образовался ком, я всхлипнула раз, потом еще и в тот самый момент, когда ко мне из плотной черной дымки потянулась рука, повернулась и убежала.

Попала прямо в объятия Стремительного. Он пристально посмотрел на меня, не говоря ни слова. И опять невыносимо захотелось расплакаться в присутствии физрука. Нет, нельзя. Вырвалась, прося прощения сдавленным голосом, и унеслась

прочь из спортивного зала. Не разбирая дороги, не глядя по сторонам. Пришла в себя уже в нашей с Аминой комнате.

Только очутившись внутри и прикрыв за собой дверь, я почувствовала, как внутри начинается расслабление. И вот тут-то и прорвался хорошо сдерживаемый поток слез. Неужели? Неужели тот отказ въелся в душу гораздо сильнее, чем я думала? Почему самым главным страхом теперь стал этот, оказавшись даже сильнее боязни не вернуться домой? Успокоившись и понимая, что все время своей истерики просидела, опираясь на внутреннюю сторону двери, вытерла слезы и постепенно начала приходить в себя. Успокоиться. Взять себя в руки и идти дальше. Это все, что я пока могу сделать. Вдохнув полной грудью, поднялась с пола. Сегодня еще пара у Светлой. Нужно успеть забрать вещи и переодеться.

* * *

— И что это было? — Эрик подтянулся как раз вовремя, чтобы застать убегающую в противоположную сторону от него Сазонову. Откуда сломя голову неслась девушка, догадаться было нетрудно: с занятия по физкультуре.

— Это не я, — открестился Стремительный. — Но наша студентка решила снова пройти испытание страхом. Как видишь, результат оказался тем же, — пожал плечами боевик.

— И что — в прошлый раз тоже убегала? — не поверил декан менталистов.

— В прошлый раз грохнулась в обморок посреди зала. Чувствительные эти иномиряне… — покачав головой, ответил демон. — Единственное, сказала перед тем, как убежать, что мне этого ее страха лучше не знать.

— Там был ты? — удивился Дальновидный.

— Нет, ты что, — возразил Андо. — Единственное, что я успел заметить — кровать с покрывалом, как почти в каждой таверне, что есть у гномов в Центральном Пределе. И фигуру, окруженную черной аурой.

— Даже так? — Эрикен сложил руки на груди. — И девочка, выходит, его боится? Занятно…

— Ты знаешь, о ком идет речь? — заинтересовался Стремительный.

— Судя по всему, в Центральном Пределе какое-то время назад обитал Повелитель демонов, — с кривой ухмылкой поведал свои подозрения полудракон.

— Ты сам-то в это веришь? — фыркнул боевик. — Он сейчас

активно напутствует свои войска на борьбу с империей. Хочешь сказать, Владыка был одновременно в двух местах, при этом еще и Сазонову умудрившись запугать? Даже мне с трудом такое представляется.

— Это-то и примечательно, мой друг. Это-то и настораживает… — задумчиво отозвался Дальновидный.

* * *

Занятие Илианы Светлой свое дело сделало: пока наша эфемерная дама исполняла ненавязчивые композиции на лютне, мы всем первым курсом пытались расслабиться и, как учила магиня, представить себя частичкой бытия. Надо сказать, какого бы объема ни было сковывающее сознание напряжение, оно от действий странной женщины неизменно проходило. Сегодня я почему-то представляла себя танцующей вместе с нашими падающими осенью листьями под мелодию «Зеленых рукавов». В голову пришла мысль о том, что и тот демон, наверное, тоже мог бы так же сокрушаться, произойди мое бегство с физкультуры не из-за собственного страха, а на самом деле. Я горько усмехнулась, привлекая внимание преподавательницы:

— Валя, не сосредотачивайтесь на одном отрезке времени, — ее тихий голос, несмотря ни на что, распространялся, словно дополнительной дорожкой к мелодии, которую Светлая воспроизводила на лютне, и попытаться не услышать хоть слово просто не было возможности. Волшебная сила голоса? Пожалуй. Все-таки, интересные у нас собрались учителя…

Две первых — и единственных в субботу — пары по бытовой магии, которые наконец-то появились в расписании, вел у нас не кто иной, как ректор Академии Познаний. Вообще у меня начало складываться впечатление, что основной преподавательский состав сосредоточен у менталистов, остальные так, существовали просто для фона. Те же боевики, помимо занятий с Андо и его помощниками, уделяли контролю сознания не меньше времени, чем студенты нашего факультета. Просто программа у них была не такая углубленная и освещалась с точки зрения именно физической подготовки. Об этом я рассуждала, сидя в аудитории и ожидая ректора. Мужчина немного запаздывал, но я сразу подумала, что у мага, занимающего столь высокий пост, свободного времени будет в обрез, тем более после длительного отсутствия, когда деканы были предоставлены сами себе. Вообще впервые увидеть ректора хотелось и очень, это же все-таки Академия, вдруг он окажется писаным красавцем, в которого

влюблены абсолютно все девчонки, даже те, кто не чает души в Стремительном и Златоглазом? Улыбнувшись своим мыслям, я услышала, как скрипнула дверь аудитории, и сосредоточила все внимание на входе.

Когда Тариус Мудрый сделал первый шаг по направлению к кафедре, за которой, по всей видимости, собрался читать лекцию, я разочарованно вздохнула. Нет, никакого секс-символа, даже просто очаровательного мужчины за его именем не скрывалось. Более того, я бы даже сказала, что обучать нас будет не кто иной, как сам Альбус Дамблдор, если бы, конечно, таковой существовал в этой реальности. Милорд ректор, в отличие от остальных преподавателей, ученой формы не носил: было заметно, что, несмотря на высокий рост, он обладал некоторой грузностью фигуры, которую вместе с округлым животиком успешно скрывал за мантией уже привычного серого цвета. Нося на голове академическую шапочку, он до невозможного напоминал мне главу школы, в которой обучали Гарри Поттера. Такой же седой, только, скорее, с сизым оттенком длинной шевелюры, сзади собранной в красиво сплетенную косу, маг держал в руках потрепанную книгу в кожаном переплете. Оглядев аудиторию, словно, как и Амаринэ, подсчитывая количество пришедших студентов, он удовлетворенно кивнул и громко и с выражением произнес:

— Вот и первый курс менталистов! Давайте знакомиться, друзья мои!

Если честно, от настолько звучного голоса я поначалу выпала в осадок. Такое впечатление, что дядечка специально окончил курсы дикторов советского телевидения, поскольку речь его была настолько внятной и хорошо поставленной, что я словно в прошлое попала. Да-да, в то самое время, когда наши мамы и бабушки смотрели новогодние телевизионные передачи с Игорем Кирилловым и Анной Шатиловой. Ну а нам, соответственно, достался мужской вариант дуэта. Он настолько увлеченно вещал об истории возникновения Академии, о ее непосредственном подчинении империи драконов, что мы невольно и сами заразились энтузиазмом. Во всяком случае, для меня новость о том, что милорд Мудрый с самого основания учебного заведения является его бессменным ректором, вызвала благоговейный трепет и желание не пропустить ни одного слова этого реликтового ископаемого. Хотя, конечно, это только для меня он являлся динозавром, в Пределах-то вполне нормально было жить несколько тысяч лет.

— Ну что же, дорогие студенты, теперь, если позволите, хотелось бы от не вполне понятной теории перейти

непосредственно к практике! — внезапно перескочив с темы на тему, заявил Тариус. — И сегодняшнее наше занятие будет посвящено иллюзиям!

Ничего себе, подумала я, вот так, из огня да в полымя…разве иллюзии и бытовая магия как-то совместимы? Словно предугадывая мой вопрос, ректор обвел всех проницательным взглядом:

— Да-да, я охотно могу предположить, что вы считаете иллюзии чем-то не вполне заурядным, что требует большой отдачи энергии и вообще напридумывать себе разных небылиц. Однако, дорогие студенты, вам следует запомнить одно: иллюзия — это одна из форм материи, которая целиком и полностью будет зависеть от силы вашего воображения и объема магического резерва. Более подробно с ними вы познакомитесь на третьем курсе. Предмет будет вести милорд Златоглазый — он по праву считается профессионалом в этом деле, одна из его студенток, кстати, оказалась замечательным мастером иллюзий, — с гордостью за талантливую ученицу произнес Мудрый, и мне подумалось, что используется правильная тактика сокрытия истинных событий: с одной стороны, остальным полезно знать, насколько талантливых студентов выпускает Академия, с другой — совершенно необязательно освещать те моменты, которые в истории оказались не самыми приятными. Еще бы, кому было бы приятно узнать, что эта самая студентка осаждала своего же преподавателя и дошла в искусстве до такой степени, что даже дракон не выдержал и устроил показательное наказание? В том, что ректор имел в виду именно ту самую Силь, я, отчего-то, не сомневалась, и вообще интуиция сейчас говорила мне, что не все с той девушкой вышло под конец гладко. Трудно сказать, с какой целью мироздание указывало именно на нее, причем не в первый раз, но я думала об этом с тех лишь позиций, что дистанцию между студентами и обучающим персоналом следовало соблюдать строго и неукоснительно. Меня это вполне устраивало — тем более в отношении Златоглазого, который повадился мои мысли читать.

С двух пар Тариуса Мудрого я уходила с новым багажом знаний, который постепенно усваивался организмом, однако основным моментом для меня стало то, что созданная иллюзия не может трансформироваться во что-то другое. Почему именно это запомнила (остальное просто записала по привычке, даже ссылки ректора к некоторым книгам из библиотеки, которую, кстати, очень рассчитывала посетить)? Потому что сразу на ум пришла пара со Златоглазым и его веревочными связями астрала и мозга. Я, как существо интересующееся, сразу же подняла руку

и спросила у Мудрого, каким образом, в таком случае, происходило перетекание «информации» от облака к индивиду. Ректор одобрительно посмотрел на меня глазами теплого карего оттенка и с расстановкой произнес:

— Все очень просто, студентка Сазонова. Вы имели дело с совокупностью иллюзий, — но поскольку я только непонятливо наклонила голову, далее последовало подробное объяснение.

Оказывается, под совокупностью мужчина подразумевал не что иное, как наличие аж трех иллюзий, которые нами на деле воспринимались как единое, цельное изображение. Облако астрала при этом представляло собой первую — и наиболее крупную в композиции, человек — вторую, ну а сама связь — третью, причем под конец, в процессе взаимодействия, на нее наложилась четвертая, представляющая собой, как раз, всполохи света, пробегающие от облака к человеку. Сказать, что я была потрясена, значило не сказать ничего. Потому что после доски с расписанием, на деле оказавшейся реляционной базой данных, иллюзии представлялись, ни много ни мало, простейшими программами типа калькулятора или всемирно известной «Hello, world». По крайней мере, узреть в новом мире что-то, хоть немного напоминающее уже привычные реалии своего собственного, оставшегося где-то там, за поворотом очередной ветки спирали, лично мне было очень приятно. В общем, пару я покидала с блаженной улыбкой.

Май и Эланиэль шли где-то позади. Помня мою просьбу вместе не садиться, продолжали держать дистанцию. Нет, неужели тут, в Пределах, шуток совершенно не понимают? Время было обеденное, завтра — праздник Ингермона, сам Бог велел помириться! Поэтому, дождавшись, когда эльф с друидом подойдут поближе, я сурово сказала:

— Ладно, хватит уже изображать оскорбленную невинность — давайте снова будем вместе сидеть. Без вас совсем скучно стало, — с улыбкой призналась я мигом посветлевшим парням, и на обед мы отправились вновь обретенной дружной компанией.

Остальные уже были на месте: Амина закончила с целительством, Хайджи, похоже, освободился только на перекус, поскольку суббота, насколько я могла судить по занятиям боевиков, от остальных дней ничем не отличалась, и потому они с девушкой ловили появившиеся мгновения, чтобы провести их вместе. Даюс ожидал прибытия гномов с подпирающей подбородок рукой, а Вондар и Киара просто с улыбкой переглядывались друг с другом. Юрин, на удивление, отсутствовал, хотя вчера вечером и сегодня утром так же садился за нашим столом, как и во время завтрака. Но этому я была

только рада, среди остальных я могла расслабиться и чувствовать себя как дома.

Преподавательский сектор тоже сегодня претерпел изменения: пустовало место рядом со Златоглазым, Эмманиэль, как всегда по субботам и воскресеньям, уезжала к себе домой, во владения эльфов. Зато обед своим присутствием почтил ректор, который, появившись в столовой со стороны служебного входа, подошел к кухне и помахал рукой, очевидно, Дезире, поскольку изнутри сразу послышались радостные ахи и вздохи, а Мудрый своим басовитым голосом принялся здороваться. Я улыбалась, глядя на эту картину, может, именно поэтому не заметила, что с подачей блюд гномы сегодня немного припозднились. Однако атмосфера столовой, безусловно, сложилась крайне добродушная, поэтому и сама еда пошла в удовольствие.

— Чем займешься завтра? — в перерывах между приемами пищи поинтересовался Май.

— Еще не решила, — пожала я плечами. — Сначала хотела навестить знакомого тролля, потом подумала, что он, скорее всего, тоже на празднике будет задействован.

— А ты сама, что же, не собираешься? — удивленно поднял брови Даюс.

— А Вале нельзя, — поделился новостью Хайджи. А уж какая сорока доложила ему, можно было не сомневаться: вон, опять краснеть принялась, стоило только посмотреть на нее. — Ей Златоглазый запретил там появляться.

И вот как после этого с подругой делиться новостями? Пришлось пояснять мотивы менталиста:

— Наказал. За опоздание на первую пару.

Парни понимающе заулыбались, и я не выдержала:

— Ну что вы, в самом деле! Можно подумать, вид дерущихся мальчуков меня может чем-то заинтриговать!

— Ты просто еще не видела этих дерущихся мальчуков, — заметил Даюс. — А для девчонок пиком вечера является открытие борьбы поединком Стремительного и Златоглазого.

Я заинтересованно подняла бровь, метнув взгляд в сторону выше озвученных участников, чем заслужила недоверчивый прищур Эла:

— Валь, тебе нельзя. Он узнает.

— Ты о чем? — похлопала я глазами. — Меня на празднике не будет! Я…в библиотеку пойду! — нашелся тут же ответ.

— Валь, не надо, — покачал эльф головой. — Я этот твой предвкушающий взгляд знаю — опять что-нибудь учудишь.

— Спать буду — вот тебе крест! — я изобразила православное знамение, и Эланиэль поморщился: знал, что если уж что-то в

голову взбрело, то оттуда уже ничем не выбить.

— Ох, Валя… — только и проговорил блондин, зато Даюс насмешливо отозвался:

— Беда-а-а…на таких вот праздниках как раз можно парня себе присмотреть. На поединках — так вообще во всей красе оценить, — мне подмигнули самым наглым образом, но план действий-то в голове уже сложился, поэтому я ответила с самым лучезарным видом:

— Не бойтесь, мальчики, скучать мне точно не придется!

Глава 4

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, общий корпус

Претворять план в жизнь я решила ближе к вечеру, чтобы за день успеть создать себе репутацию примерной и слушающей советы преподавателя студентки. Именно поэтому за завтраком смеялась вместе со всеми, изображала крайнюю степень негодования, когда Даюс пытался снова подколоть на тему того, что отличный шанс отыскать на празднике половину своей души я послала к демиургам в сердце спирали. Я хмурилась, дулась, пинала его кулаком в плечо, в общем, делала все возможное, чтобы меня считали законопослушным членом общества Академии, внутренне посмеиваясь над попытками парней в очередной раз кого-нибудь мне сосватать. Ну, какой, в сущности, вообще мог быть разговор о том, что мне нужен кто-то рядом, если этого кого-то при малейшей попытке сблизиться ждет удар током и раскроенная губа? Ох, парни, конечно, я всех любила, но порой их наивности можно было только дивиться.

А еще мной овладела бесшабашная уверенность, что Златоглазый свое слово о сокровищах сдержит и хотя бы перестанет пытаться меня читать. Во всяком случае, его поведение утром на завтраке ничем себя не выдавало. Да и, узнай он о моих планах, не сдержался бы — по крайней мере, мне так казалось. Оставался, конечно, вариант, что он будет надеяться на мою любознательность. Но если я правильно рассчитаю все путешествие и не буду слишком к дракону приближаться, то есть все шансы хотя бы часть праздника застать. По этому поводу примерное расписание торжеств, посвященных Ингермону, я узнала еще в субботу вечером у Амины, справедливо рассудив, что дневные базары и гуляния можно спокойно провести в общем корпусе, курсируя от столовой до библиотеки и обратно. Где находится последняя, меня уже просветили, но как-то стыдно было идти туда после двух месяцев простоя. Хотя, если задуматься, какие можно там искать книги, когда у тебя целыми днями одни медитации или забеги на выносливость — и все это благодаря одному и тому же прекрасному преподавателю с факультета боевиков?

В общем, скоренько проглотив завтрак и наблюдая вытянувшиеся лица парней после ответа на вопрос, куда это я, собственно, намылилась, гордой походкой от бедра отправилась покорять просторы библиотеки. Все было очень просто: меня не захотели посвящать в таинства предельных гуляний, значит, я

никому не обязана рассказывать о том, что решила искать литературу о порталах и переходах сквозь них. Почему до этого не соизволила? Потому что уверенности в успехе предприятия не было совсем. Интуиция твердила о том, что в портал без нужного уровня контроля своих способностей лучше не соваться, а пока не вернулся Златоглазый, я, естественно, даже заикаться на эту тему не могла. Да, занятия с Андо, без сомнения, принесли пользу, но все это было не то. А вот первое погружение в сознание Арегвана почти окрылило меня, пусть и оставило чудовищную жажду, требующую опыт повторить. Нет, сама бы я ни за что на это снова не решилась, только если бы предложили. Слишком велика была вероятность навсегда остаться там, в этой неплотно закрытой комнате, на которую я случайно набрела, бродя по закоулкам подсознания менталиста…

Двери в библиотеку возвышались почти до самого потолка и выглядели чересчур готично. Мне сразу подумалось, что на месте хранителя территории, предваренной таким мрачным входом, должен сидеть не иначе как каменный горгул, время от времени взирающий на посетителей красными огоньками глаз из-под раскидистых, высеченных скульптором бровей. Пришлось даже головой помотать, чтобы успокоить разыгравшееся воображение, и потянуть на себя резную ручку, чтобы зайти внутрь.

Хранителем, на удивление, оказался еще один гном. На табличке, аккуратно стоящей посреди небольшого возвышения, за которым обосновался полуросли к, значилось простое имя «милорд Аскорд, библиотекарь», и он с самого начала оказался весьма доброжелательным малым, поскольку сразу после нескольких произнесенных мною слов услужливо указал секцию и нужный шкаф в ней, которые требовались для поиска необходимых книг. Даже проводил до места назначения. Еще бы, иначе в этой обители знаний, занимающей площадь целого этажа, непременно можно было бы затеряться. В общем, день начинался прекрасно. В приподнятом расположении духа я и приступила к изучению заботившего вопроса.

Книг было много, но все они сводились к одному: порталы являются своего рода точками взаимопроникновения соседних миров друг в друга. То есть, даже отыскав в Академии место, из которого можно было бы шагнуть навстречу неизвестности, я все равно далеко бы не ушла. Вот только не вязалось это с тем, что произошло со мной и тем же Хайджи, пусть телепорт и собственными силами переместился в Пределы. Ифиэль и Дусира неоднократно говорили, что я должна быть откуда-то с окраин спирали, тогда как магические миры, и мир Пределов в том числе, находятся ближе к центру как более древние и

сотворенные раньше. По всему выходило, что, чем дальше от центра располагался мир, тем меньше магии в нем наблюдалось. Интересно, это у демиургов со временем стало меньше сил на сотворение энергетически наполненных созданий или, наоборот, в центре спирали сам по себе находился какой-то источник магии? Вот как дерево у нас, например. А что, идея, не лишенная смысла. Но мне думать на эту тему сейчас совершенно не хотелось. Гораздо больше заботил вопрос о радиусе действия порталов.

Какое условие нужно было на него наложить, чтобы попасть не в соседний мир, а гораздо дальше? Должно же быть хоть что-то, что в состоянии было помочь в решении этого вопроса…но нет, то ли специалистов по порталам грамотных не нашлось, то ли вопрос сам по себе актуальным не был…в общем, к милорду Аскорду я возвращалась в крайне подавленном расположении духа.

— Может быть, я смогу вам чем-нибудь помочь, уважаемая девушка? — заботливо поинтересовался гном, глядя на меня. — А вы сами-то хоть раз бывали у портала, что находится в Академии?

У меня, наверное, глаза заблестели, потому что, стоило моим ушам воспринять новость, как гном тут же оживился:

— Пойдемте, пойдемте, я с удовольствием вам его покажу, если вы, конечно, пообещаете туда не уходить, — мне шутливо пригрозили пальцем, на что я клятвенно заверила, что порталами в любом случае пользоваться не умею, так что ничего у меня не получилось бы, даже имей я на то огромное желание.

Гнома слова, похоже, убедили, потому что меня повели к выходу из библиотеки и чуть в сторону, по не менее готичному коридору, в котором располагалась главная книжная обитель Академии. И в конце него меня ждало то, чего я боялась и одновременно больше всего жаждала.

Маленькая неприметная дверь. На такую не обратишь внимания, проходя мимо. А меня тянуло внутрь, будто там я могла отыскать ответы на все терзающие меня вопросы. Аскорд легко толкнул деревянное полотно от себя, и из комнаты, скрывающей портал от взгляда, на нас взглянула сама тьма.

— Не пугайтесь, — успокоил сердобольный гном, — просто сюда мало кто заходит, несмотря на отсутствие запретов: учащиеся не чувствуют себя в полной мере готовыми к переходам. Помнится, последняя девушка, побывавшая здесь, рискнула…да так и не вернулась. Это было около двадцати лет назад. Красивая была девушка, рисковая. Эльфийка из простого народа — до чего улыбчивое солнышко оказалось! Словно свет от нашего Аурона, — показал куда-то вверх библиотекарь, и я с улыбкой

догадалась, что, кажется, несмотря на всякое отсутствие доступа к созерцанию здешнего солнца, Аскорд точно знает, где именно оно в данный момент должно находиться.

Гном, тем временем, хлопнул в ладоши, и после этого в помещении с порталом зажглись магические огоньки. Внимание я обратила сразу же, потому что они возникали один за другим где-то под потолком, причудливо зажигаясь и сверкая боками разных оттенков.

— Менталисты чудили, — пояснил, заметив мое внимание, милорд Аскорд. — У них тогда практика была перед четвертым курсом, вот они с огненными демонами и добивались взаимодействия своих способностей.

Я только улыбнулась — студенты, что тут еще скажешь — и осторожно ступила внутрь помещения.

— А вот и портал, — проходя вслед за мной, проговорил хранитель знаний.

И я его увидела. Никаких «Звездных врат» и переливающихся водных субстанций внутри высокой арки в полтора человеческих роста не обнаружилось. Только темнота, что до появления огоньков царила и во всей комнате. Словно беззвездный и молчаливый космос.

— Вы так спокойно реагируете, — с удивлением заметил гном. — Обычно студенты, первый раз столкнувшиеся с веществом портала, начинают нервничать, потому что черный цвет подсознательно ассоциируется у них с чем-то нехорошим.

Я только усмехнулась — меня этот черный тоже уже продинамил однажды — но вслух произнесла более понятное объяснение:

— В моем мире этого не боятся. Человек давно вышел за пределы атмосферы планеты, на которой живет. Поднялся в небо, — уточнила я, видя округляющиеся гномьи глаза. — И там, наверху, за синим небом ничего, кроме вот такой же черной пустоты, нет. А до звезд мы, увы, добираться пока не можем, — отчего-то грустно добавила я, и Аскорд просветлел:

— Значит, я со спокойной душой могу вас здесь оставить, правильно, Валь? И надеяться, что глупостей вы не совершите…

— Да, конечно, — заверила я библиотекаря, тепло улыбнувшись. В самом деле, что бы я могла узнать, очутись в новом, но, словно брат-близнец, похожем на Пределы, мире? Нет, меня интересовало совсем другое… и когда милорд Аскорд помещение покинул, именно своими размышлениями я и занялась.

Уселась в позе лотоса, пытаясь войти в измененное состояние сознания. Какая-то мысль вела меня, не давала покоя и

возможности перестать думать о порталах. Что-то должно было быть не так с этой дверью. Что-то…что дало бы ответ на все мои вопросы.

Вход в коридор, ведущий в новый мир, ограничивался аркой около двадцати сантиметров шириной. Она, словно дверной косяк, выступала из общей поверхности стены. На первый взгляд казалась просто темнее на несколько тонов по сравнению с остальной каменной кладкой, на деле же все оказалось гораздо интересней. Каждый камень, расположенный в череде обрамления, содержал в себе непонятный светящийся символ, причем ни один из тех, что были представлены на граничной ленте портала, не повторялся. По крайней мере, так показалось мне. Хотя бы потому, что каждый светился по-разному, образуя на каменной гряде еще и причудливый рисунок из разноцветного письма, очень напоминающего вязь. Мне на ум пришел только санскрит, как-то раз Егорушка, решив блеснуть талантом, показал нам пару закорючек на нем, и именно сейчас эта ассоциация возникла по отношению к росписям на арке. Но не он, конечно, хотя, кто знает, возможно, и язык демиургов для мира Пределов является на данный момент мертвым?

Цвет знаков был каждый раз новым. Я разглядела фиолетовые, синие, ярко-оранжевые символы. Были и красные, коричневые и даже абсолютно-белый. Только вот что все это значило, я совершенно не понимала. И самое главное — зачем их было прятать в мире информации? Почему не оставили доступными для всеобщего обозрения?

И эльфийка эта загадочная…наверняка, уйди она в соседний мир, за ней бы отправились и вернули обратно. Что же выходит? Она каким-то образом разгадала эту странную последовательность разноцветных каракулей? И ушла, возможно, в один из миров, в котором хотела оказаться? Может быть, если бы я каким-то образом смогла понять ход ее мыслей, то тоже отыскала бы путь на Землю. Интересно, как звали эту девушку?

— Лираэль. Ее звали Лираэль, — раздался в тишине зала с порталом надтреснутый голос Эланиэля.

О…похоже, за увлеченным разглядыванием орнаментальной вязи я перестала держать свой мало-мальский блок, и эльф меня услышал. Только вот почему столько боли в голосе?

— Ты знал ее? — неожиданно пришла на ум догадка.

— Из-за нее я поступил в Академию. Чтобы разобраться, наконец, почему она ушла из Пределов сквозь портал и больше не вернулась.

— Если кто-нибудь уходит — значит, это кому-нибудь нужно? — задумчиво проговорила я, не отрываясь от созерцания

портальной арки и скорее инстинктивно, чем с помощью слуха, ощущая приближение эльфа. Скосила глаза в его сторону — так и есть, если в таком состоянии посмотреть на любого из парней, станет видимой его аура. У моего зайчика она ровная, зеленая, цвета неугасаемой надежды.

— Ты что же это, двадцать лет ждал, прежде чем поступил сюда? — всплыла информация от библиотекаря насчет девушки.

— Не подходил по возрасту, — отозвался Эл. — И в Академии есть на это определенные ограничения.

— Что-то мне подсказывает, что я не хочу знать, сколько тебе лет, — ворчливо отозвалась я, ощущая рядом слабые колебания воздуха: Эланиэль хмыкнул, криво улыбнувшись. — Вот тут есть символ точно такого же цвета, как и твоя аура, — внезапно углядев аналогию, поделилась я наблюдениями, указывая на левую нижнюю часть арки.

— Мир, населенный целителями, — тихо поведал Эл. — Значит, ты тоже их видишь?

— Вижу что? — не поняла я, заинтригованная предыдущей информацией.

— Символы, — пояснил парень. — Лираэль считала, что портал в Академии ведет к определенному количеству выходов в спирали миров, причем они не ограничиваются близлежащими двойниками. Она полагала, что отсюда есть доступ к строго определенной последовательности реальностей, разрешенный в оба конца.

— То есть если я с Земли попала сюда, то смогу вернуться и обратно? — дыхание перехватило, пока эльф раздумывал над ответом. Неужели?.. Неужели отсюда все-таки возможна дорога домой?

— Да. Примерно так и говорила Лираэль, — наконец кивнул блондин.

— Значит, в них все-таки можно разобраться… — еле слышно пробормотала я. — А ты понимаешь, что они означают?

— Символы? — переспросил эльф. — Нет, Валь…я даже их не вижу, — с грустью в голосе добавил он. — Значит, ты все-таки решила вернуться? — когда я уже вернулась в обычное состояние, спросил он.

Не выдержала — обняла Эла, настолько потерянным и грустным он сейчас выглядел.

— Мне здесь нет места, — просто ответила я. — Вы все хорошие, я вас люблю, но…там мой дом, Эл. Надеюсь, ты меня поймешь.

— Погибнешь, — тихо вздохнул парень. — Пределы не отпускают просто так, Валь…

— Постараюсь пожить подольше, — ласково потрепала друга по плечу. — Поверь мне, умирать лучше на Родине, а не вдали от нее.

— Я пойду с тобой, — внезапно заявил эльф. — Буду поддерживать, сколько получится. А если твой мир еще и примет меня…

— Неужели тебя здесь совсем ничего не держит? — ласково провела по его щеке.

— После ухода Лираэль — нет, Валь… — признался Элaниэль.

— Она была твоей невестой? — догадалась я.

— Нет, Валь, — рука эльфа притянула к себе ближе. Так мы и сидели на полу, обнявшись и смотря в темное око портала. — Она скорее стала моей вдохновительницей. Рассказывала сказки, пока я был маленьким. Делилась впечатлениями от своей учебы в Академии. О порталах в том числе. Говорила, что оставляла свои записи. Она, как и ты, могла видеть ауры — ментальный дар отразился похожим образом. А потом внезапно пропала, и ее семью оповестили о том, что она шагнула в дверь, находящуюся в Академии… Врачеватели тяжело переживают потерю близких. Это одна из причин, по которой мне не хотелось сходиться с кем-то в Академии. Но ты и тут оказалась вездесущей, — я почувствовала осторожный чмок в макушку и улыбнулась. — Так что теперь куда ты, туда и я.

Я подняла голову и хитро взглянула на эльфа: надо было срочно поднимать градус настроения.

— Куда я, туда и ты, говоришь? — подмигнула для убедительности. Вот за что люблю Элaниэля — он меня с полуслова понимать научился, потому что шумно вздохнул и смирился со своей участью:

— Где мне нужно будет быть, Валь?

— На открытие поединков сможешь прийти? — я засияла ярче новогодней елки.

— Неужто ты купилась на слова Даюса? — не поверил Эл.

— Нет, конечно, просто очень на Златоглазого со Стремительным посмотреть хочется, — заговорщически сообщила я. — Ты сам представь, это ж почти битва драконов и демонов местного масштаба!

— Валь, ты слишком любишь сказки, — закатил глаза эльф. — Это же показательные выступления, никто никому не причинит вреда.

— Хочешь сказать, Вон Инабора тоже просто приголубит? — я сделала большие глаза.

— Ну, не у всех же на виду, — коварно улыбнулся эльф, и мы

тут же засмеялись. Эх, хорошо, все-таки, что тема мальчиков-зайчиков воспринималась именно так, как и должна была. Кстати, о них…

— А ты чего вообще пришел? — снизошло на меня озарение.

— Ты на обеде не появилась. Я беспокоился, — нахмурился эльф, и я ударила себя по лбу:

— Счет времени потеряла совсем!

— Ничего, — успокоил меня блондин. — Я боялся, что вообще здесь никого не увижу, когда милорд Аскорд сказал, что ты к порталу направилась.

— Я не знаю, как его активировать, Эл, — с сожалением развела руками я. — А уж как проход на Землю открыть — тем более. Так что решила ограничиться одним созерцанием.

— Что-то мне подсказывает, что это ненадолго, — иронично отозвался парень. Хорошо! Пессимизм его явно покинул.

— Если ты будешь рядом, мне уже ничего не страшно, — доверчиво прижалась я к другу. — Есть хочется. Пошли на поклон к Дезире, а?

— Пошли, ненасытная, — засмеялся Элaниэль, помогая мне подняться с пола.

Дезира снова подарила мне свой многозначительный взгляд, но я извинилась от чистого сердца. Хотя, зная, что отчитываться ей перед Мудрым, подумала, что обстановку одна добросовестная женщина-тролль все-таки нагнетала зря. Ну что такого мог по отношению к ней предпринять Тариус, такой уважаемый и чрезвычайно доброжелательный малый? Нет, Дезира явно лукавила. Но я точно никому об этом не скажу.

Обедать в пустой столовой было даже как-то приятно. Элaниэль объяснил, что большинство студентов сейчас бродят по базарной площади, специально сооруженной по случаю торжества, в поисках каких-нибудь диковинок, которые обязательно должны были привезти торговцы от драконов и эльфов. Дело в том, что праздник Ингермона был еще и отличной возможностью товарного обмена между собирающимися продавцами из разных концов Северного Предела, ну а вездесущие студенты этим пользовались, прикидывая, какую часть стипендии можно было бы потратить на предлагаемый ассортимент. Я только смеялась, когда Эл все это рассказывал, и обед прошел быстро. Потом мы с эльфом распрощались, и он отправился к площади, а я — к себе в комнату. Может, один преподаватель-юморист и посчитал, что наказание будет для меня страшной карой, только не предполагал, наверное, что я и в одиночестве чувствую себя замечательно. Как там Марь Николавна, наш куратор в университете, говорила?

Самодостаточность, кажется. Да, так вот фактора самодостаточности милорд Златоглазый явно не учел. Оставшееся до часа икс время я спокойно довязывала Эланиэлю свитер. Ха-ха, остались только рукава. А погода в Пределах постепенно портилась, точнее, здесь это только в понижении температуры отражалось. От Амины слышала, что снега, как такового, зимой не бывает, но вот холодает знатно. Ох, уж эти магические миры, не берегут землю совсем. Но вот то, что свитер явно Эланиэлю пригодится, грело сознание день ото дня.

Когда вечер начал заступать в свои права, а я увидела свет Аурона, медленно клонящегося к закату, отложила вязание, улыбнувшись собственным мыслям, и улеглась на кровати. Нет, занимать полностью сознание Эланиэля я, конечно, не собиралась, но…кто знает, мало ли? Расслабляться получалось уже гораздо лучше. Я перевела взгляд на листики, вершащие лианы в углу комнаты рядом с самым окном. Да, сегодня я, пожалуй, стану бегущим по их жилам соком. От самых корней, по древесным соплетениям…туда, где они смогут увидеть солнце мира Пределов.

Ну что, милорд, поиграем?..

Часть меня оторвалась от тела, несколько мгновений удивленно, как и всякий раз, когда получалось задуманное, разглядывая оставшуюся в сознании девушку, сейчас лежащую на постели и чему-то улыбающуюся в пустоту. Интересно, а она сама вообще чувствует, что я нахожусь уже где-то вне ее? Ответ пришел моментально — по эмоциональной волне, протянувшейся между нами. Меня попросили не бедокурить и заняться, наконец, делом, ради которого и произошло разделение. Я подчинилась. Разумы стоило объединить, чтобы вновь стать целым. Как же иначе она узнает о том, что я смогу увидеть снаружи?..

Дух пролетел расстояние от Академии до импровизированной площади в считанные доли секунды. Охватил взглядом раскинувшееся море разноцветных палаток с торговцами внутри и тяжело вздохнул: все-таки, кое-что интересное он из-за наказания пропускает. Хотя почему это он? Мы же единое целое, это я пропустила возможность побродить по базару в поисках чего-нибудь…а, собственно, чего? Да неважно, я же девушка! Я бы нашла, что там приобрести.

Палатки…палатки…стайка гномов, спешащая куда-то ближе к центру…красивая мужская спина, обернувшаяся Златоглазым. Златоглазым?! Задний ход! Я успела отлететь, прежде чем натолкнулась на преподавателя. Чует мое сердце, если бы это произошло, чья-то огненная аура мигом распознала бы наличие на празднике одной провинившейся студентки. Ух, пронесло.

Будь у меня тело, наверное, сейчас оно бы покрылось холодным потом. Но, отлетая на безопасное расстояние, я все же успела заметить, что дракон делал у палатки с ювелирными украшениями. Что это, интересно, он заматывал в золотистую парчовую ткань? Да еще и стоящий за прилавком гном радостно ему улыбался и хвалил приобретенный товар. Неужто цацка на возвращение Эмманиэль? Ну, дракон, как же он меня сейчас разочаровал. Впрочем, не мое дело, мне стоило лететь дальше. Я собиралась насладиться зрелищем.

Эланиэль отыскался быстро. Трудно было не увидеть его короткую блондинистую шевелюру среди разноцветного облака длинных волос. Хотя, стой он рядом с Даюсом, наверное, спутала бы с первого взгляда, пусть демон и немного тоньше в кости и выглядит более изящно. Вот, кстати, и он.

— Проводил Валю? — усмехнулся водник, получая утвердительный кивок от эльфа. — Жалко, пропустит самое интересное.

— Не думаю, — хитро улыбнулся Эл, когда я начала приближаться к нему. Почувствовал, значит? Хорошо.

— Уже здесь? — демон даже глаза округлил. — Ну, дает, и это при наличии Златоглазого на площади.

— Она не целиком, — хмыкнул Эланиэль. — А часть сознания отследить гораздо сложнее. Валя, — обратился он уже ко мне. — Не дрейфь, давай, я готов. Подпитываться от тела все равно долго не сможешь. Залезай.

— Ва-а-ль? — протянул с улыбкой Даюс. — Ты проказница!

Знаю, милый, знаю. Но любопытство сильнее меня. Именно поэтому я сейчас с огромным удовольствием расположилась в сознании Эла и наблюдала за происходящим уже его глазами. А не могли бы вы поговорить о Вондаре и Инаборе? Мне очень хотелось бы узнать, где они оба и что с ними происходит.

Эланиэль дословно повторил вопрос, и Даюс скривился:

— Уже разобрались. Благо, праздник Ингермона позволяет поединки до официального открытия. Враг повержен и полностью признал свое поражение.

Мне хотелось завизжать от восторга, но Эл прислал в ответ предостерегающие мысли, заодно рождая картинку того, как он с совершенно моими интонациями в голосе стоит на площади и по-девчачьи верещит. Мне и самой стало смешно, после чего я обещала вести себя более цивилизованно, получая в ответ неверящий хмык. Хорошо все-таки вот так находиться внутри него и иметь возможность бессловесного общения.

Над площадью раздался звук горна, очень похожий на звонок с пар в Академии. Надо же, все предусмотрели, мысленно

улыбнулась я, и эльф был со мной полностью согласен. Переглянувшись, эльф и демон синхронно стали продвигаться в гущу толпы. Не знаю, как, но заняли они самое удачное для обзора место, находящееся немного на возвышении и открывающее арену в центре, на которой сейчас никого не было. Я с самого начала отметила, что она посыпана песком, и не поняла, честно говоря, для чего все это было сделано. Пока, наконец, первый участник состязания — а им оказался Андо — не ступил на поверхность круга.

Он был совсем босым. Одет в традиционную форму боевиков, то есть, свободные черные штаны и рубаху, повязанную на поясе неширокой лентой. Контраст одежды и волос, убранных в низкий хвост, завораживал, а еще при каждом движении тела не сковывающий его гардероб позволял наслаждаться работой мышц боевика. Не знаю, почему наш физрук так любил свои доспехи, но форма одежды, которую он выбрал для поединка, подходила ему лучше всего. Идеально. Нет, я и дальше от своих слов не отказывалась, но когда к Андо присоединился Арегван, будь я в своем физическом теле, точно бы сглотнула.

Менталист тоже выбрал привычную робу серого цвета. Широкая рубаха, удобные штаны. И так же без обуви, как и Стремительный. Но пока дракон приближался к демону, чтобы обняться — видимо, это было сродни ритуалу перед началом поединка — я почти думать о нашем физруке забыла.

Арегван шире в плечах, поэтому у него контраст с бедрами оказался больше, и двигался он, в отличие от противника, с какой-то звериной грацией. Андо был подобен медленному стеканию раскаленной лавы из жерла вулкана, напоминая мне, почему-то, того самого жидкого терминатора, с которым никак не мог справиться герой Шварцнеггера. Златоглазый же скорее походил на большого довольного кота, который уже успел наесться сметаны, а потому не слишком стремился с кем бы то ни было драться. По его расслабленной улыбке создавалось ощущение, что он лучше отойдет куда-нибудь в сторонку и там переждет в полусонном состоянии до исхода поединка. Я вообще не думала, что драконы могут так себя вести. Мне-то, наученной горьким опытом знакомства с фэнтези, они все представлялись огромными неповоротливыми махинами, а тут…надо же. Но красив, красив, чертяка! И знает, какое впечатление производит на окружающих… Даже несмотря на то, что физрук явно смотрится эффектнее, Арегван выигрывает у него за счет своей природной грации. Они как две стороны медали: одна — холодная, спрятанная от солнца, а потому жесткая и вечно собранная, а вторая — теплая, лучистая, и кажется, словно

согревает тебя, стоит только дотронуться.

То, что стало происходить дальше, я, честно говоря, с первой попытки вряд ли смогла бы объяснить. Потому что на арене для поединков просто начали мелькать две тени: черная и серая. Я успевала углядеть только руку в замахе или пытающуюся сделать подсечку ногу да заметить сосредоточенные лица мужчин, но общий ход поединка так и оставался загадкой. Изредка, конечно, соревнующиеся застывали, когда один из них держал другого в захвате, радостно улыбаясь и вызывая, тем самым, еще больший азарт борьбы у противника, выражающийся или рычанием, или едкими короткими фразами, но таких моментов было немного. Вспомнились слова эльфа о том, что схватка будет безопасной, и я решила поинтересоваться у Эланиэля, что именно будет считаться концом поединка. Соперник, положенный на лопатки, прозвучал ответ друга, и я, видя, что до этого еще далеко, решила на время отвлечься от созерцания предмета девичьих ахов и вздохов.

Ненадолго покинув сознание Эла, о чем он, надо сказать, подумал с сожалением, я решила покружить над главным зрелищем сегодняшних торжеств. Что-то меня беспокоило, что-то не давало покоя, что-то, от чего интуиция упорно требовала избавиться. Чужеродные мысли, фонившие отрицательными эмоциями. А потом я их нашла.

…Неприметная с виду торговка, кажется, я видела ее среди рядов с продовольствием, стоит во втором ряду окруживших преподавателей болельщиков и смотрит словно сквозь них. Именно этот расфокусированный взгляд и привлекает мое внимание, что-то в нем кажется странным, необычным, не характерным для момента. Сосредоточившись, я, наконец, понимаю, что именно меня смущает. Все девчонки смотрят на мужчин в центре круга с восхищением и затаенной влюбленностью. Да, им, безусловно, нравятся и Златоглазый, и Стремительный, но разум преобладает, они все понимают, что преподаватели взаимностью не ответят и что к ним лучше относиться, как к недостижимой мечте. Эта же женщина смотрит голодным взглядом. Как собака, у которой отняли кость. Что же с ней не так?

А потом я замечаю. Тонкий кокон, сплетенный вокруг настоящей фигуры, которая, безусловно, далека от грузности и некрасивости облика, предстающего перед неподготовленным взглядом. Иллюзия! Определить, что под ней, я, увы, не могу, но вот попытаться залезть в сознание — это запросто. И желательно так, чтобы она меня не заметила. Да, у меня получится, я уверена в этом. Что же ты скрываешь, незнакомка?

Не знаю, о чем она думала, но за последнее воспоминание, воскрешенное в ее голове, успеваю ухватиться. Чтобы потом понять, что мне не вырваться, пока не досмотрю его до конца — хозяйка слишком сосредоточилась на картинке…

Коридоры Академии, общий корпус, вот только…это место мне незнакомо, это даже не библиотечный сектор. Я точно раньше не бывала здесь. А где я могла не ходить в крепости, где даже душевые — одни на всех? Догадка приходит неожиданно — на этаже преподавателей… Куда направляется девушка?

На одной из стен висит большое, в человеческий рост, зеркало, и я успеваю рассмотреть мельком оглядевшую свое отражение незнакомку. Она молода, красива, даже очень. Стройная, с бронзовой кожей и снежно-белыми волосами, с сияющими в темноте зелеными глазами. Почти как у кошки. Вот только взгляд у них голодный. Ищущий свою жертву. Куда идет это воплощенное в человеческом теле сияние эльфийской красоты, одетое, ко всему прочему, в прозрачную рубашку, едва прикрывающую ягодицы? И откуда в мире Пределов вообще ткань такой выделки?

Ответ на один из вопросов я получаю в скором времени, потому что девушка застывает у массивной двери. Собравшись с духом, осторожно приоткрывает ее, пытаясь создавать как можно меньше звуков. Проскальзывает мимо прихожей, мимо скрывающейся за ее стенами гостиной, направляясь прямиком в спальню. А там…передо мной предстает очень знакомая картина. Потому что сама я точно также и совсем недавно оказывалась в мужской спальне.

То, что жилище принадлежит Златоглазому, мне становится ясно после того, как вместе с девушкой смотрю на кровать и спящего на ней обитателя. Слава Богу, облегченно думается мне, мужчина спит на боку, иначе я подумала бы, что схожу с ума, а мой демон — не кто иной, как менталист в той самой Академии, куда меня занесло…слава Богу, это не так! На мгновение пронзает жалость по отношению к девушке: я отчего-то понимаю ее стремление оказаться рядом с нравящимся мужчиной. Вот только меня к моему незнакомцу заносило непроизвольно, и фривольных нарядов я точно не надевала, она же шла намеренно и с определенной целью. Кажется, я даже догадываюсь, с какой, и на этом момент сострадания заканчивается.

Незнакомка проскальзывает с той стороны кровати, куда смотрит лицо Арегвана. В сумерках его видно плохо, но я чувствую через чужие эмоции охватившие девушку нежность и желание быть ближе. Она откидывает край одеяла, ложится к Златоглазому и приближается. Меня пронзает нервная дрожь, я

догадываюсь, что она собирается делать, только вот я-то совсем не хочу с преподавателем целоваться… но видение не отпускает… Боже мой, как я после этого дракону в глаза смотреть буду? Как, помня, насколько мягкие у него губы?..

Мужчина на прикосновение не отвечает, однако дыхание его прерывается, а глаза открываются. Он смотрит на девушку затуманенным взглядом, потом узнает и внезапно собирается, хватая за плечи и отстраняя от себя. В тишине спальни я слышу только два слова, произносимые Арегваном:

— Силь, нет!

— Почему? — обескуражено спрашивает магичка, она еще не отошла от поцелуя и радости, что наконец-то урвала свой кусок, а мне внезапно становится стыдно за то, что она вот так, по собственному желанию, пришла предлагать себя взрослому мужчине, не отвечающему взаимностью. До какой же степени нужно было быть самоуверенной, чтобы совершить подобный поступок?

— Потому что не люблю, — жестко отвечает Арегван, продолжая удерживать девушку на расстоянии. — И никогда не полюблю, запомни это, глупая девчонка! — после чего поднимается сам и ведет за собой нарушительницу спокойствия, выставляя из комнаты. — Больше так не делай! — перед ее носом закрывается дверь, и сознанием девушки овладевает неконтролируемая ярость. А я медленно начинаю осознавать себя отдельно от нее.

Так значит, это она? Девушка, которую заставили читать героические поэмы рядом с садом у дерева? И я еще думала жалеть ее? Ну, уж нет! Я себе такой радости больше позволять не собиралась. Бессовестная, бесстыжая магиня! Что ей нужно от Арегвана сейчас?! Злость накатила в тот момент, когда я, все еще находясь в чужом сознании, вспомнила, с каким взглядом она арену разглядывала. Я-то поначалу подумала, что она так на обоих мужчин. Теперь знала точно — только на Златоглазого. И я по-настоящему начала ненавидеть блондинку. Потому что ярость до сих пор клокотала внутри нее. Отомстить решила, зараза под иллюзией? Не выйдет! Арегван мой!

Стоило только подумать об этом, тут же осеклась: с чего вдруг возникла такая мысль? Может, потому, что сама слишком долго ждала его появления, чтобы он, наконец-то, научил меня пользоваться даром? Не знаю, но негатив по отношению к девушке запустил цепную реакцию в чужом сознании: многочисленные ниточки, которые находились здесь, внезапно начали рваться, а я, словно издалека, услышала чей-то истошный крик. Когда поняла, что это кричит девушка, с которой спадает

иллюзия, рванула прочь, успевая заметить, что жертва моей ненависти стала центром всеобщего внимания. Я наблюдала уже с высоты, как пропадает безобразное платье, обнажая легкие серебристые доспехи, в которые была облачена девушка, теперь схватившаяся за свою голову, и в каком потрясении смотрят на нее все обитатели площади.

— Силь? — не услышать потрясенный возглас Арегвана я не могла, потому что именно он и блондинка теперь владели вниманием целиком и полностью. А потом дракон совершил невозможное: посмотрел именно в ту точку пространства, где зависла я, и не менее удивленно добавил:

— Валя?.. — услышав это, блондинка сузила глаза — головная боль стала постепенно покидать ее — и я готова была биться об заклад, она тоже меня заметила!

— Ненавижу! — с чувством произнесла чужачка, и сомнений не оставалось: адресовано это было именно мне. А магичка тут же накинула на себя иллюзию невидимости, от меня, однако, не скрываясь — ауру я видела без проблем — и начала убегать с того места, где только что находилась, оставляя ничего не понимающих окружавших ее существ в еще большем потрясении. Я, однако, продолжения банкета застать не смогла: где-то рядом вдруг раздался предостерегающий голос Арегвана «я же предупреждал…», причем мне показалось, прозвучал он с одобрительными оттенками в настроении, и я стремительно помчалась на встречу с собственным телом.

Глава 5

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, стена между общим и ментальным корпусами

Куда было податься бедной студентке, нарушившей предписание, но, тем не менее, факта своего обнаружения признавать не желавшей? Конечно, в бега! Куда можно было сбежать, да еще и в воскресенье вечером, чтобы отвести от себя всяческие подозрения? Я чувствовала себя доктором Зло, когда, вооружившись полотенцем и переодевшись в домашнюю форму одежды — серое платье до колен, в котором гораздо удобнее было совершать омовительные процедуры — уверенным шагом отправилась на процедуру ритуального выходного душа. О, я собиралась задержаться в общем корпусе, потому что в воскресенье вечером предстояло одно из сложнейших дел на неделе — мытье головы. Тут уж точно с меня будут взятки гладки — ничего не знаю, за шумом воды слышно не было. Амина свидетель — уходила я не менее чем на два часа, из которых добрую половину нежилась под струями теплой воды, а вторую проводила на стене в ожидании, когда вечерний и немного прохладный ветер подсушит длинные волосы. В общем, направляясь к пункту назначения, я улыбалась. Настроение в части обоснования своего местонахождения было отличное. А что уж там случилось на базарной площади (кстати, там все-таки соорудили базар — вот это новость!), это я с удовольствием и завтра за утренним приемом пищи послушаю. От друзей, да-да, а не потому, что сама там присутствовала. Что же касается всего остального, то тут душ являлся идеальным источником для того, чтобы спокойно обдумать увиденное.

Что привело обратно в родные пенаты эту самовлюбленную магичку? Неужели одно только желание попускать слюни на Златоглазого? Уж в том, какие именно желания овладевали Силь, я могла не сомневаться: все их отголоски стали мне доступны, стоило только появиться у нее в сознании. И ведь не угасло со временем желание сделать его своим, несмотря на внушительную коллекцию мужчин в постели. Меня даже передернуло, несмотря на температуру воды, согревающей и постепенно расслабляющей тело. Я впервые сталкивалась с подобного рода эмоциями. Нет, вожделение, ярость, обида — все это было вполне понятно, ведь Златоглазый, как ни крути, достаточно грубо с ней обошелся. Хотя, если вдуматься, а как повел бы себя на его месте любой другой человек, проснувшись в постели с неугодной ему девицей?

Волновало меня другое…

Все время, что Силь провела вдали от Академии, ее ненависть к дракону росла и крепла. Она словно сделала желание мести бывшему преподавателю наиглавнейшим в свое судьбе. Что за чушь? Неужели нельзя было переболеть неудачной влюбленностью? Не понимаю…или просто сама никогда с таким не сталкивалась. Однако я больше всего склонялась к мысли, что всему виной избалованность характера. Особенно если учесть то, что уровень дара и, соответственно, величина магического резерва у девушки оказались внушительными. Возможно, она посчитала, что ее способности оценят. Возможно, подумала, что ее возьмут на вооружение в качестве кандидатуры на роль матери будущего потомства. Амаринэ рассказывала, что у сильных магов независимо от расовой принадлежности рождаются сильные дети, а потому некоторые существа — кроме демонов, конечно, о которых мы еще толком ничего не знали — именно этой причиной руководствуются при выборе своей второй половины. Кстати, драконов, как раз, подобные ноу-хау интересовали мало: большинство из них сами по себе являлись довольно способными менталистами, и нужды в сильном потомстве, как правило, не было. Так что тут Силь однозначно плохо учила в свое время расоведение. У драконов была совсем другая проблема: небольшая численность своих женщин, которую крылатые ящеры всячески пытались решить. Естественно, не за счет вливания новой крови. Поэтому и тут блондинка снова попала впросак. Естественно, никто и никогда не осудил бы дракона за выбор женщины не своего племени, однако…союзы с себе подобными приветствовались больше. Я усмехнулась: стало жалко бедных мужчин. Судя по тому, что я успела увидеть в Академии, женщины-драконы обладали весьма вспыльчивым характером. С такими еще нужно было уметь уживаться. И как же хорошо, что я немножко интроверт! Мне все эти громкие скандалы, которые так любили устраивать время от времени драконицы, были чужды и непонятны. В общем, Силь просчиталась дважды…

Да и так, если задуматься, ну кого она соблазнить пыталась? Арегвана Златоглазого? Я знала дракона четыре дня, а у меня уже успело сложиться впечатление, что улыбки, может, у него и добрые, но только до определенного момента. Слава Богу, что я пока не увлеклась в своих исследовательских предприятиях до такой степени, чтобы этот момент приблизить и, как следствие, прочувствовать. И, честно говоря, не хотелось даже начинать. Может, именно поэтому я так остро отреагировала на ярость, обуявшую Силь по окончании спального воспоминания? И кинулась на защиту, в общем-то, дракона, могущего за себя

постоять и без посторонней помощи? Ох, уж эта мне интуиция… когда-нибудь она сведет меня с ума. Как и воспоминание это… Как, ну как теперь пытаться делать вид, что не знакома с мимолетным кусочком его личной жизни? Ох, профессор Ксавье, ну и задачки же вы задаете…

— Все хотел поинтересоваться, а кто такой профессор Ксавье? — раздался вдруг где-то рядом со мной голос того, о ком последние пятнадцать минут я думала, глядя, по привычке, на дымку, окружающую Дальние Пределы. И как теперь прикажете с ним общаться?

Мимолетный взгляд в сторону Златоглазого отметил влажные после душа, как и у меня, волосы, а еще наличие на драконе привычной тройки из темных преподавательских брюк, майки и раскрытого пиджака-кителя. Ага, значит, после гигиенических процедур проветриться вышел…но меня-то этим не проймешь.

— Между прочим, по законам моего мира вторжение в личное пространство другого индивида может достаточно серьезно караться, — прищурившись — не на паре! — заметила я.

— И с каких же это пор я стал частью вашего личного пространства? — лукаво поинтересовался дракон, блеснув и без того яркими глазами. И вот если бы он не был моим преподавателем, я бы подумала — заигрывает! Но интуиция подсказала, что это своеобразный способ развести меня на эмоции. Ну что ж — уел…подчистую. Так и хотелось сказать — с тех самых, когда впервые на обеде появились, но я сдержалась, не ведясь на провокацию.

— Вы обещали не читать мои мысли, — напомнила я Златоглазому, и тот, на мгновение прикрыв глаза, согласно кивнул:

— Не ожидал, что вы здесь окажетесь, Валь, не успел блок поставить, — чистосердечное признание его, конечно, в моих глазах немного отбелило. Но только немного. Совсем чуть-чуть. — Но в свою защиту могу сказать, что только про этого вашего профессора и услышал. Ну, хотите, я что-нибудь сделаю для того, чтобы исправить ситуацию и восстановить свое доброе имя? — внезапно тепло и заразительно улыбнулся Арегван, и я не могла сопротивляться его очарованию, повторяя действие и ощущая, как расползаются в ответной улыбке мои губы.

— Научите ставить нормальный блок, — тем не менее, проговорила я, отмечая, как загорается азарт в алых глазах, напоминающих своим оттенком освещенное благодаря заходящему Аурону небо. Вежливость вежливостью, но желание быть защищенной от чужих посягательств никто еще не отменял.

— Хорошо, — охотно согласился дракон и стал приближаться

ко мне. Легкая паника началась в тот момент, когда он приблизился на расстояние вытянутой руки. Пришлось даже сглотнуть и отступить: я еще помнила это ощущение чужой кожи под своими пальцами после воспоминания Силь. К тому же, желанной чужой кожи… Боже, мне нужно быть осторожнее с восприятием посторонних эмоций. Так и с ума недолго сойти. — Не бойтесь, Валь, — кажется, мои опасения, по крайней мере, их внешние проявления, были приняты к сведению. — Я покажу вам свой блок, а вы уже собственными силами сможете воссоздать в сознании такой же. Просто для точечного воздействия нужен контакт. Мне нужно будет до вас дотронуться.

Я кивнула, разрешая вторжение, и невольно вздрогнула, когда теплые ладони оказались на моих скулах.

— Не бойтесь, — тихо повторил дракон, серьезно глядя на меня. — Просто сосредоточьтесь и постарайтесь не оказаться глубже, чем нужно, — я только нахмурилась, не понимая, что он имеет в виду, и оттого в следующее мгновение задохнулась от резкой смены ощущений: погружение в чужое сознание было столь стремительным, что я поначалу даже попыталась вырваться, но успокаивающий голос Арегвана остановил меня. — Все хорошо, Валь. У вас замечательная способность проникать внутрь чужих мыслей. Видите, вы уже не на поверхности, а являетесь частью меня? И все равно способны воспринимать информацию, идущую снаружи. Не отвлекайтесь и не бродите по моим мыслям, как в прошлый раз. Найдите блок и постарайтесь запомнить его структуру.

— Разве того, что показал Эланиэль, мало? — не выдержав и решив дать пищу любопытству, поинтересовалась я.

Где-то на периферии сознания послышался хриплый драконий смех:

— Вашему эльфу тоже нужно учиться ставить блок. Тот мыльный пузырь, который он создал, только от его вторжений и спасает.

— Он не мой, — почему-то попыталась оправдаться я. — Он сам по себе эльф.

— Ваш, ваш, — в голосе Арегвана зазвучала улыбка. — Как и еще пятеро парней помимо него. Не отвлекайтесь, Валь — ищите! — напомнил мне дракон, и я полностью окунулась в окружающее меня пространство.

Ох, до чего ж красиво тут! И вот это золотистое великолепие какая-то иллюзионистка хотела подавить? Да пусть обломится, избалованная девчонка! Хотя девчонка-то, наверное, не на одну сотню лет старше меня была. Ну и что! Как там Амаринэ говорила? Наша короткая жизнь позволяет нам взрослеть

быстрее. Именно этим и буду руководствоваться.

В мыслях Златоглазого хочется оставаться до бесконечности. Они все имеют красивые оттенки золотого, оранжевого, алого… такое бы предзакатное небо — да в Пределы! Никто не мог бы налюбоваться. Каждое новое впечатление возникало, словно пушистое облачко, и начинало неспешный ход среди сотен других таких же. А сама мозговая деятельность очень напоминала работу отлаженной машины: некоторые мысли соединялись, образуя, наверное, умозаключения, потом переходили в какие-то новые и более сложноорганизованные единицы, чтобы потом, в самом конце, наконец-то вырасти в решения. Но я старалась не отходить от главной цели путешествия. Мне нужно было найти блок.

Как странно и одновременно интересно он выглядел. Здесь, внутри, защищенная его влиянием, я чувствовала себя спокойно и умиротворенно, ощущая препятствие для чтения мыслей как золотую клетку с тончайшими, почти не отстающими друг от друга прутьями, перевитыми между собой дополнительным плетением. Поняла и отличие от своего: все дело в материале, из которого блок сотворен. Он гораздо прочнее и способен выдержать гораздо больший напор, чем воображаемая мной прозрачная стена. Откуда-то снаружи пришло одобрение преподавателя, а значит, я двигалась в правильном направлении. И мною вновь овладело любопытство. А потом я, сама не замечая, как…прошла сквозь нерушимую клетку.

Снаружи сооружение уже больше напоминали стену. Нет, звенья сохранились, они все еще были доступны для зрения, но поверх стального каркаса словно наложился дополнительный слой защиты. Я вообразила, как дотрагиваюсь до него, и на ощупь он показался чем-то сродни застывшему клею на резиновой основе. В свои недра пускал, но только для того, чтобы оставить на память частичку инородного проникновения. А потом нарастал новый слой, способный от него защитить. Это было поистине произведением искусства, и, не выдержав, я начала возвращаться в свое сознание.

— Ну что, Валь, повторить сможете? — все еще лукаво улыбаясь, одобрительно глянул на меня дракон. Рук, впрочем, с лица не убрал, и на меня это действовало очень отвлекающе. Да еще и огоньки в глазах…мама, тут что, гипноз цветет махровым цветом? Я осторожно высвободилась и честно ответила:

— Не думаю, что у меня вот так сразу — и получится…вы же…вы же… — задумалась, подбирая нужные слова, и ненадолго опустила голову на каменную мостовую стены. А когда внезапно пришло озарение, я даже не смогла скрыть потрясения. — Вы же — прототип для искусственного интеллекта! — сказала и

ужаснулась: вот сейчас-то, сейчас меня точно будут медленно и со вкусом убивать.

Ан нет, обошлось. Реакция Златоглазого, правда, позабавила знатно: мужчина широко улыбнулся, глядя на меня, а потом расхохотался почти как Андо. Ну вот, а я-то думала, он тоже немножко интроверт и все эмоции старается скрывать внутри. Хотя, может, и немножко, просто сейчас не тот случай…

— Что такое искусственный интеллект, Валя? — отсмеявшись, спросил дракон.

— Это…это… — и с упоением начала излагать ему основы интеллектуальных машин и попыток наделить их творческим мышлением. Расслабившись, вернулась к подпиранию стены локтями, и продолжила уже из этого положения. Потом внезапно осеклась. — Если вы про него не знаете, отчего тогда смеялись? — и нахмурилась.

— У вас очень живая мимика, Валя, — улыбнулся дракон. — На нее невозможно не реагировать. Не хотите все-таки про вашего профессора рассказать? — склонил голову он, принимая такую же, как и у меня, позу, смотря, однако, не на Дальние Пределы, а на мои спускающиеся по стене локоны. — А я вам помогу с сушкой волос. Взаимовыгодный обмен! — подмигнув, добавил Арегван.

— Пересушите, — нахмурилась я, представляя, какими станут пряди после драконьего пламени.

— Обижаете! — почти натурально пожаловался Златоглазый. — Я умею регулировать температуру сушки!

— Не первый раз, что ли, услуги предлагаете? — прищурилась я, в ответ, однако, получая только хитрый взгляд, после которого сдалась: перекинула гриву на левое плечо, а дальше наблюдать пришлось уже чудеса телекинеза, поскольку под уверенным взглядом Арегвана мои волосы тихо-мирно перекочевали к нему в руки.

— Красивые, — заметил преподаватель, только меня было не провести:

— Дусира говорила, что драконы оценят. Но вы обещали! — снова напомнила я ему.

— И обещания выполняю, — с улыбкой на лице, но, тем не менее, серьезно отозвался мужчина. И я, почему-то, поверила. А потом стало очень приятно от пробегающего по волосам ветерка, и я даже зажмурилась от удовольствия. Мельком взглянув на преподавателя, поинтересовалась:

— Как вы это делаете?

— Драконам под силу стихия воздуха, — пояснил Златоглазый. — Так что мы не только воспламенять предметы

девичьей зависти способны, — ехидно заметил он, и я опять хмуро на него глянула:

— Вы же обещали не читать меня.

— Даже не думал. У вас и так все на лице написано, — хмыкнул дракон. — Кстати, вас теперь не слышно. Тренируетесь? — и глаза его словно вспыхнули ярким светом, обратившись ко мне. Сморгнув, даже потрясла головой, чем заслужила заинтересованный прищур:

— Что, Валь?

— У вас глаза…странные! — решила не юлить я. — То оттенками золотого и красного переливаются, то вообще — блестеть и сверкать начинают!

— Ну, не зря же у меня такое прозвище, — еще шире улыбнулся Арегван. — А вы не отвлекайтесь — с вас рассказ, между прочим.

— Да какой там рассказ, — я повернула голову обратно, на вид струящейся темной дымки. — Так, одно предположение. Что жители вашего мира способны становиться героями наших… сказок, — я постаралась подобрать наиболее близкое определение, которое было бы ему понятно. — Вот и вы очень похожи на одного…мага, — переиначив понятие мутантов, объяснила я. — У него очень сильные мыслительные способности, и вокруг себя он собирает команду таких же талантливых, как и он сам, героев. Правда, за способности приходится платить, и он вынужден передвигаться с помощью механического кресла. Впрочем, если хотите, можете и сами посмотреть, — предложила я Златоглазому, но тот лишь покачал головой:

— Предпочитаю услышать это от вас.

— Он опасен, — продолжила я, поджав губы и возвращаясь к своему занятию, уже спокойно воспринимая наличие волос в руках Арегвана. — И понимает это. А потому учит и остальных контролировать свои способности.

— Вы поэтому покинули сознание Силь? — внезапный вопрос разрушил окутавшую меня пелену воспоминаний. — Испугались, что сможете навредить?

— А я и так навредила, — отпираться не было смысла — слишком подходящий момент Златоглазый выбрал для вопроса напрямик — так что я стала рассказывать все, как есть. — У нее там, внутри, были словно натянуты нити, которые я под влиянием момента начала сжигать. Считаете, это нормально — так поступать с человеком? — я устремила на дракона непонимающий взгляд, который он встретил спокойно. — А что, если бы я ей как-то серьезно навредила?

— Давайте по порядку, Валь, — мужчина, не отрываясь от

своего занятия, приподнял брови. — То, что вы попытались проделать в мозгу Силь, именуется выжиганием сознания, — от того, как спокойно он произнес эти слова, меня покоробило. — Из названия вы, наверное, уже догадались, что эта способность ничего хорошего для своей жертвы не предполагает, верно? — получив утвердительный кивок, он продолжил. — Выжигание может привести к полной недееспособности существа, в отношении которого применяется. То есть, выражаясь языком Андо, противника вы деморализуете окончательно и бесповоротно. Полное выжигание уничтожает сознание. Восстановление в данном случае невозможно, — слова Арегвана прозвучали как приговор. — Далее — о том, что именно подверглось вашему влиянию в мозгу Силь. Какого цвета были нити? — поинтересовался он, и я попыталась вспомнить увиденную недавно внутри магини картину.

— Кажется, серебристо-голубые, — немного подумав, отозвалась я.

— А если бы не сбегали так быстро, то увидели бы еще и то, что аура девушки такого же цвета, — дополнил Златоглазый. — Понимаете, к чему я клоню?

— Если честно — даже рядом не стою, — развела я руками, признавшись откровенно.

— Значит, Амаринэ вас в ауры не посвящала… — задумчиво произнес дракон, а потом еле заметно улыбнулся. — В любом случае, вы должны знать, что цвет ауры — это не только принадлежность к определенному виду существ. Это еще и величина резерва мага. Что вы помните по Силь? — снова обратился он ко мне, тем самым, постепенно уводя разговор от явно неприятной темы с возможностями.

— Оттенок был очень глубоким, — воскресила я в памяти подробности.

— Что означает большие магические горизонты, — утвердительно кивнул Арегван. — Серебристо-голубой — цвет иллюзии. Таким образом, Силь получается магом соответствующего направления с огромным энергетическим потенциалом. Что теперь можете сказать по поводу нитей в сознании? — разговор снова упал на неблагодатную почву.

— Я что-то с ее иллюзиями сделала? — предположила, указав пальцем в небо.

Арегван улыбнулся, понимая, что я не логикой руководствовалась:

— Вы ненадолго заблокировали часть ее способностей.

— Жаль, что ненадолго, — буркнула я под нос, вызвав смешок Златоглазого:

— А ведь могли и совсем убить, — меня снова передернуло. Вот умел он настраивать на серьезный лад… — К чему я клоню, Валя? Вы просто сняли с нее наложенную иллюзию, вот и все. Никакого вреда для здоровья, иначе она не покидала бы площадь в столь резвом темпе, — я облегченно вздохнула, что не укрылось от собеседника. — Вот этим вы и отличаетесь от нее: пониманием, чем могут обернуться ваши способности. Она границ не ведала, хоть мы и позволили ей доучиться. И еще мне почему-то кажется, что вы это не из-за своей прихоти сделали… — с намеком добавил Арегван, приглашая ответить откровенностью на откровенность. Я тяжело вздохнула:

— В ней клокотала очень сильная ярость по отношению к вам. А у меня как-то инстинктивно возникло ответное желание не допустить ее выхода… — признаваться в том, что стала свидетельницей ночного бдения, не стала: мало ли, как на это мог отреагировать второй его участник.

— Так может, все-таки, часть личного пространства, а, Валь? — лукаво улыбнулся мужчина, и я даже покраснела:

— Вот вечно вы меня пытаетесь разозлить!

— Не разозлить, Валь, — поправил Златоглазый. — Заставить показать эмоции. Когда вы нервничаете, вас легче понимать. А когда закрыты, порой даже мысли не помогают в том, чтобы вас услышать.

— Ну и что вам становится ясно из моего раздражения? — я свела брови, не понимая, чего хочет добиться дракон.

— Например, то, что вы боитесь сами себя, — проницательно заметил он. — А еще того, что каким-то образом стали ментально близки с шестью парнями, не желая этого, в общем. И, конечно, того, куда вас может завести ваш дар. Но я бы хотел поговорить не только об этом, — я заинтересованно присмотрелась к лицу Арегвана, однако он кивнул на свои руки, все еще занятые волосами. Переведя взгляд, я даже ахнула. — Видите, Валь? Сила может приносить не только боль и неприятности. Она способна работать и на благо.

Тут мне нечего было ответить: Златоглазый держал в руках абсолютно сухие пряди! При этом они еще и выглядели так, как я привыкла наблюдать свои земные волосы…

— Что вас так изумило? — полюбопытствовал дракон.

— Они почти так же выглядят, как и дома, — прошептала я, возвращая волосы себе. — Когда внезапно отросли, перестали завиваться в колечки, а вы им вернули прежний облик.

— Видите, Валь? — удовлетворенно кивнул дракон. — Также и с вашим даром. Вы можете использовать его во благо: снимать блоки, убирать лишние, не самые приятные воспоминания,

помогать преодолевать боязнь развития собственных способностей. Честно говоря, после вашего визита в мою голову даже как-то легче дышаться стало, — признался дракон, а я вздрогнула. — Что-то не так?

— Понимаете… — начала я нерешительно, но поползшая вверх бровь, почему-то, только уверенности добавила. — Мне кажется, я, сама того не подозревая, сломала какой-то внутренний ваш блок, поставленный на воспоминания…

— Интересно… — протянул Златоглазый. — Расскажете? — пытливо посмотрел он на меня.

Я недоверчиво посмотрела на дракона:

— А мне за это ничего не будет?

— Валя, давайте уже, говорите, — покивал головой мужчина. — Должен же я знать, из-за чего сегодня проиграл Стремительному, хотя была моя очередь укладывать его на лопатки, — подмигнули мне.

Я даже глаза вытаращила:

— Так вы что там, не взаправду все это вытворяли?!

— Где — там, Валя? — тут же спросили у меня с усмешкой. — Вас же на площади не было.

Я только вздохнула, признавая правоту слов преподавателя, и тот сжалился:

— Конечно, это все было заранее придумано и отрепетировано. Причем мы с Андо все это проделываем уже не первое столетие, — улыбка вышла немного снисходительной и мечтательной, и такой Арегван мне даже понравился. Однако мигом вернувшийся к нему азарт вновь заставил перейти к насущному вопросу:

— Валя, ну? Откровенность за откровенность, — и мужчина для убедительности даже сцепил пальцы.

А я отчего-то подумала, что он такой же экспериментатор, как и я. То есть не отвяжется.

— Ну, хорошо… — задумалась я. — Понимаете, там была дверь, а за ней — пустота…

Следующие минут пятнадцать я подробно объясняла ему обстоятельства своего путешествия, а Златоглазый — хвала демиургам Пределов — все это воплощал в иллюзиях, так что у нас не оказалось расхождений по поводу деталей проникновения в сознание преподавателя. Я показала, как выглядит алтарь, уточнила, с какой стороны заходила сама, и когда именно появляющийся из центра огонь начинал мешать продвижению к своему сердцу. То, что это сердце, я не сомневалась, только вот за жизнеспособность каких воспоминаний оно отвечает, так и не поняла. Рассматривая трехмерную модель, разместившуюся где-

то в глубине собственного подсознания, Арегван замолчал на некоторое время, потом тихо заговорил:

— Драконьи телепаты, когда пытались просканировать меня, все, как один, твердили, что на самых ранних детских воспоминаниях стоит мощнейший блок, наложенный, скорее всего, моей матерью. На тот момент она была одним из сильнейших менталистов. Про то, что с ней произошло из-за моего рождения, вам, я знаю, уже известно. Не смущайтесь, Валь, — он так спокойно говорил об этом, а я не могла найти себе места оттого, что приходится обсуждать с преподавателем настолько щекотливую тему. — Я абсолютно нормально воспринимаю слухи, тем более, если они правдивы. Относитесь ко мне сейчас, как к своему пациенту, которому необходимо помочь. Вам же не страшно экспериментировать с моим сознанием? — мне достался любопытный и по-детски наивный золотой взгляд.

Я только головой замотала — нет, не страшно, и никогда не было.

— А почему? — поинтересовался мужчина.

Я только плечами пожала:

— Вы сильнее. Если что — сможете меня выкинуть.

— И все? — поднял брови дракон.

— Нет, наверное, — я медленно покачала головой. — Это еще после случая с Мариком произошло. Не уверена, но мне кажется, где-то очень глубоко я знаю, что вам можно доверять.

— Значит, работаем с вашей интуицией! — оживился Златоглазый. — Сейчас она не протестует против нашего незапланированного урока?

Я прислушалась к внутренним ощущениям:

— Да вроде пока помалкивает…

— Отлично, — кивнул с готовностью дракон, после чего протянул вперед руки, в которые я, не раздумывая, вложила свои ладони, чтобы со страхом наблюдать, как теперь приближает их к своему лицу Арегван. Прикосновение обожгло — на мои собственные ощущения наложились воспоминания Силь, а я опять подумала, что рядом со Златоглазым начинаю сходить с ума. — Не бойтесь, Валь, — привлек к себе внимание мужчина. — Это для того, чтобы мы с вами не потерялись. Чего бы вам хотелось именно сейчас? — я поняла, что он имел в виду мои действия внутри его мозга.

— Прыгнуть…в пропасть, — осторожно призналась я, и Арегван тепло улыбнулся.

— Значит, дерзайте, — крепче прижимая к своим скулам мои ладони, разрешил он.

Я не ответила: сейчас, стоя к нему совсем близко и ощущая превосходство мужчины в росте, я внутренне собралась, попытавшись найти хоть одну точку опоры, от которой можно было бы оттолкнуться для путешествия во внутренний мир Арегвана. Ощущение чужой, немного шершавой кожи под ладонями вызывало непонятный трепет, медленно охватывающий руки, и я мысленно отчитала себя за то, что не могу нормально реагировать конкретно на этого дракона. Виной ли всему воспоминание Силь или это уже целиком и полностью мой собственный ответ, понять было сложно. Зато свою несостоятельность в этот раз можно было попробовать обернуть на пользу.

Я осторожно освободила руку из захвата Златоглазого, не забывая провести кончиками пальцев по его щекам, чем вызвала непроизвольное движение бровями.

— Извините, — неловко пробормотала я.

— Ничего, — еле заметно кивнул дракон. — Просто менталисты…зависимы от прикосновений.

— Я постараюсь аккуратнее, — серьезно кивнул я в ответ, словно в этом заключалась жизнь Арегвана. И тут внимание привлекла небольшая огненная вспышка как раз в районе соприкосновения моих пальцев с его кожей. Я пригляделась, попробовала руку отнять, потом повторила процедуру. Все произошло снова! Я перевела удивленный взгляд на мужчину, вызвав, тем самым, легкую улыбку:

— Что такое, Валь? — но вместо ответа опять совершила свое хулиганство, уже с радостью наблюдая несколько маленьких всполохов на поверхности кожи.

Потом до меня дошло — я же вижу его энергетическую оболочку! Только странная она какая-то: появляется только тогда, когда ее вызываешь таким непонятным способом.

— Ваша аура… — вспомнив, что от меня все еще ожидают пояснений, заметила я. — Она на меня реагирует.

Снова прижала руки, вложив в прикосновение желание увидеть огненное марево вокруг Златоглазого. И — о, чудо! — спустя несколько мгновений зачарованно наблюдала, как маленькие осторожные огоньки сплачиваются в единое занимающееся пламя, яростно полыхающее и почти полностью охватывающее фигуру преподавателя.

— Вы так…красиво сияете, — не удержалась от комментария я, во все глаза любуясь картиной.

— Не отвлекайтесь, Валя, — тут же пожурили меня, не вкладывая, однако, в слова никакой серьезности. — У вас совсем другая задача, — на фоне общего пламени, несмотря на

одинаковый оттенок, глаза продолжали все также выделяться. Что же за мужчина взялся меня обучать? С такой аурой ему бы горы сворачивать, а он торчит в этой Академии.

— Я это и пытаюсь сделать… — сосредоточившись окончательно на взгляде Арегвана, произнесла я. — Найти точку… — а дальше слова исчезли, потому что меня унесло в яркий пламенный круговорот.

Темнота…темнота вокруг, вызывающая острый неподдельный страх. Куда я попала? Раньше это место было светлым и приветливым, что же произошло сейчас? Где тот огонь, который мне так нужен? Словно в ответ на мое желание, впереди вспыхнула она. Дверь, которую я в прошлый раз так и оставила незапертой…

Я уверенно пошла туда, чтобы уже с радостью обнаружить в центре знакомой комнаты огонь на алтаре. Сегодня он словно приветствовал меня, но все также начинал жечься на проверку, пусть я и сделала вместо привычных двух шагов целых четыре. Когда кожа начала гореть, вздохнула, но уже с улыбкой: мною овладело неистовое желание приручить этот дикий огонь. Когда-нибудь я своего добьюсь, теперь в этом не приходилось сомневаться. Златоглазому об этом, конечно, знать необязательно, тем более что порыв-то возник у души, человек никогда на это не решится…

Оглянулась по сторонам, чтобы заметить произошедшие с комнатой изменения: стены словно опалились пламенем алтаря, и теперь на них остались непонятные, выжженные сажей символы. Я подошла к одному из них, чтобы потрогать на ощупь. Его словно чертили углем на каменной поверхности, поэтому от осторожного движения пальцем по шершавой вертикали часть знака исчезла. Заинтересованно обнаружив результат, я инстинктивно принялась стирать все близлежащие элементы письма, пока ответной реакцией на мое самоуправство не стало дрожание пещеры… Слишком поздно пришла в голову идея, что хозяйничать в чужом подсознании было не самой лучшей идеей, но я действовала интуитивно. Как там говорил Арегван? Ему стало легче дышаться? Значит, я двигалась в правильном направлении! Значит, от знаков надо избавиться…

Очищала пещеру от символов, пока была возможность. Когда стоять ровно стало уже проблемой, попыталась ухватиться за каменный уступ, чтобы переждать землетрясение. Но, видимо, не заметила и еще один элемент удалила, пока судорожно искала точку опоры. В общем, волнения только усилились. Кажется, меня отсюда выгоняли. Причем не самым удачным способом. Потому что спустя мгновение я уже падала в пустоту.

Сколько летела вниз, не знаю. Страх сковал сознание, крик разлетался по бесконечности тьмы, выпуская наружу царящие внутри панику и беспокойство. А потом меня внезапно подхватила сама темнота, бережно опуская на мягкую подушку из собственных клубков, не упрощая задачу определения положения, но и не давая, что бесконечно радовало, упасть ниже. Эмоции обострились до предела; наверное, поэтому зарождающийся в пространстве жар я почувствовала почти сразу же. Утихомирившиеся было инстинкты снова начали бить тревогу. Что это? Какая-то защита матери Арегвана, предпринятая для охраны подсознания сына? И раз меня не угробило в пещере, то закончится все здесь? Но, наверное, переживала я, все-таки, зря, потому что вскоре к ощущению поднимающейся вокруг температуры подключился слух. И мне стало доступно то, что прятал внутри своей головы Златоглазый, сам того не подозревая…

Чье-то тяжелое дыхание смешивается с тихими женскими стонами. Они ощущаются безысходными и будто вырывающимися сквозь слезы. Я прислушиваюсь и понимаю, что застала, кажется, чью-то скрытую от любопытных глаз встречу…зажмуриваюсь, не желая продолжать становиться свидетелем чужой личной жизни, но меня, как и в случае с Силь, не отпускает: воспоминание должно прокрутиться до конца.

— Мы расстанемся… — звучит надрывный мужской шепот в перерывах между стонами и всхлипами.

— Я знаю, — отвечает женщина уверенно, несмотря на слезы, проскакивающие в голосе.

— Я вернусь за тобой, — обещает своей любимой — я не могу в этом больше сомневаться — тот, кто начал диалог.

— Я буду ждать, — доносится тихо в ответ.

— Вы будете, — поправляют ее, и я слышу шуршащее движение где-то рядом. — А я буду жить одним только ожиданием встречи. Знаешь… — голос снова срывается, и я понимаю, что далее следует долгий поцелуй. — Назови его…

— Арегваном… — в унисон с мужчиной повторяет женщина, и меня накрывает осознанием того, что я догадываюсь, кем являются участники диалога. Это же родители Златоглазого!

Потрясение настолько велико, что дает толчок к возвращению, и я вместо окружающей жаркой тьмы и продолжающейся встречи Гаянэ Прекрасной со своим избранником лечу снова вниз. Но теперь это не дорога, ведущая в никуда. Это путь домой, в котором я уверена, как никогда.

Он заканчивается постепенно нарастающим светом, окрашивающимся с каждой новой секундой в яркие золотые тона,

перемежающиеся алыми всполохами и сосредотачивающиеся вокруг увеличенного в размерах черного зрачка. Зрачка? Стоп! Что рядом с моим делает лицо дракона? Скорее инстинктивно, не успев подумать, я оттолкнула от себя приближающегося Арегвана, ошарашено уставившись на него. Причем мужчина, надо сказать, выглядел не лучше, постепенно осознавая, что собирался делать. Что же произошло, пока я путешествовала по его подсознанию? Мы молча взирали друг на друга, не совершая резких движений, и оба тяжело дышали. Взгляд непроизвольно метнулся к губам Арегвана — успел или…? Тот только покачал головой, и я не сдержала облегчения, закрыв лицо руками и падая на каменную мостовую. Меня тут же поддержали, не позволив больно удариться о булыжник, но благодарности хватило только на еле заметный кивок. Убрав руки от лица, я устало посмотрела на Златоглазого. Тот продолжал разглядывать меня, но ошеломления уже не было. Теперь он скорее спокойно ожидал моих комментариев. Последовавший вслед за выровненным дыханием вопрос только подтвердил это:

— Валь? Что вы там увидели?..

Я с минуту хранила молчание. Нужно было привести мысли в порядок и уж потом сообщать о них Арегвану. Черт… Как бы объяснить поделикатнее, свидетелем какого именно процесса я стала?..

— Не видела, — тихо возразила я. — Слышала. Похоже, закрыты были ваши самые ранние воспоминания. Приобретенные в то время, когда вы еще были плодом…

— Валь? — непонимающе нахмурился дракон. — Вы уверены?

— Вполне, — я прикрыла глаза, откидываясь на стену Академии. Надо сказать, спутник мой, похоже, оказался не в своей тарелке, поскольку последовал моему примеру. — Это утробные впечатления: звуки были приглушены и доносились, словно из аквариума…то есть, стеклянного купола, — тут же поправилась я. — Шорохи разные, которые не характерны для… свободного слуха. Вы были с матерью единым целым, — вынесла я окончательный вердикт.

— Не понимаю… — тихо пробормотал дракон. — Зачем понадобилось это скрывать? Что такого может рассказать еще не родившееся дитя?

— Ну, например, то, как прощались ваши родители, — более спокойно сообщила я, уже без страха поднимая взгляд на дракона. — И что ваш отец обещал вернуться, когда вы появитесь на свет. Только этого, почему-то, не произошло, милорд…

— Даже так? — задумчиво посмотрел на меня мужчина,

поворачивая голову. — Вы говорите странные вещи, Валь.

— Только то, что слышала собственными — то есть вашими — ушами, — я покачала головой. — А вы знали, что имя для вас выбрал именно он? — пытливо взглянула я на дракона.

— Нет, — тихо отозвался Арегван. — Мама не любила затрагивать эту тему… Простите, Валь, — он внезапно поджал губы. — Не знаю, что на меня нашло, — я поняла, что именно он имеет в виду. — Просто…единомоментный порыв, — пояснил он.

— Боюсь, это я виновата, — пришлось признаваться мне. — На стенах вашей пещеры появились новые знаки, которые я стала стирать…вы же говорили, что дышать стало свободней.

— И повторю это снова, — согласился Златоглазый. — Только как-то странно эта свобода оборачивается…

— Может, тогда повременим с такими погружениями? — выдала я идею. — В конце концов, вы менталист или кто? — постаралась перевести все в шутливое русло. — Придумайте какие-нибудь другие варианты занятий! — послала я своему преподавателю хитрый взгляд, добившись нужного эффекта: Арегван поднялся, подал руку, помогая мне сделать то же самое, после чего, прищурившись, улыбнулся одними уголками губ:

— Какие-нибудь другие варианты, говорите? — темная бровь насмешливо приподнялась. — Что ж, будут вам занятия, — кивнул собственным мыслям, добавляя. — На завтрашние индивидуальные не опаздывайте, — и, попрощавшись, направился в сторону корпуса менталистов. Что уж ему там было нужно, я не знала. Да и вряд ли хотела знать. Меня заботило совсем другое.

Что я наделала, стерев те символы? Какую именно защиту сломала? И почему после моего самовольства Златоглазому пришла в голову идея именно о поцелуе? Смотря на его удаляющуюся спину, я ощутила холодок, пробежавший по собственной. Это сейчас я успела предотвратить неизбежное. Что будет, если я не смогу этого сделать? И так ли всему виной воспоминания Силь, как я пытаюсь себя убедить? Что, если я просто обманываю себя, и то самое вредное зерно, однажды попавшее на почву избалованной девчонки, дало свои ростки и во мне?.. Руки снова закрыли лицо, и я, опершись на каменную кладку стены, тяжело вздохнула. Справлюсь. Где наша не пропадала…правда ведь?

Глава 6

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, корпус целителей

— Ох, кто это к нам пожаловал! — воскликнула Ифиэль, радостно улыбаясь при виде заглянувшего в кабинет Златоглазого. — Я уж было подумала, что теперь, чтобы с тобой встретиться, придется завтракать и обедать в общей столовой.

— А ты все шутишь, стоит мне появиться на твоей территории, — криво улыбнулся дракон, с удовольствием наблюдая, как друг и подруга распивают травяной чай, сидя по разные стороны от приемного стола.

— Присоединишься? — кивнул на приятное времяпровождение в компании Милосердной леди декан менталистов.

— Мне бы…чего покрепче, — втянув носом запах чая, отрицательно покачал головой Арегван.

— Что-то случилось? — нахмурилась Ифа. — Впрочем, зачем еще ты мог бы заглянуть ко мне, как не по делу, правильно? — понимающе прищурилась целительница.

— Гномью настойку будешь, Арегваша? — появилась из-за спины Златоглазого вездесущая Дусира. — На тебе лица нет, что такого произошло?

До чего же добрая женщина эта Дусира, в который раз подумалось дракону. Он ласково приобнял сердобольную троллемаму, и та с готовностью откликнулась, расплывшись в счастливой улыбке. Именно за семейную атмосферу и любил Златоглазый это место: сюда можно было прийти и, надышавшись тем особенным воздухом, который, словно из пустоты, творили целители, снять с души камень, спокойно рассказав обо всем, что тревожит или волнует сердце и душу. А уж произошедшее сегодня однозначно всколыхнуло что-то внутри. Дракон грустно улыбнулся и отмахнулся:

— Ты просто посиди с нами, а настойка — демиурги с ней…

— Милый мой, а чего, ты думаешь, я задержалась-то так к твоему приходу? — захлопотала вокруг него Дусира. — Я же ее с собой прихватила, да, дорогой! Не зря же роды у Гаянэ принимала — тебя, как облупленного, теперь знаю! Давай-давай, Арегваша, проходи к столу, а я рядышком посижу, пока ты будешь рассказывать, — подтолкнула она мужчину к Ифиэль и Эрику, которые с готовностью ожидали друга.

Боклашка для настойки была принесена из стеклянного

шкафа Ифы, и Златоглазый с любовью посмотрел на Дусиру, когда-то давно открывшую ему путь в этот мир. Роды, насколько он знал, проходили долго и с осложнениями. И Дусира по праву могла считаться его второй матерью. Он никогда не забывал этого…теперь пришлось вспомнить дополнительную информацию.

Одной порции хватило, чтобы начать делиться подробностями своего прошлого:

— Имя для меня выбирал отец…

Эльфийка отодвинула чашку с дымящимся напитком и заинтересованно посмотрела на Златоглазого. Эрикен откинулся в кресле, сидя сбоку от дракона, и сложил руки, призывая к продолжению. Лицо же Дусиры не выражало никаких эмоций, только и без того маленькие глаза еще больше сузились. Новость, конечно, ее потрясла, только вот истинной причиной плохого настроения Арегвана была явно не она.

— И откуда же столь интригующие сведения? — Ифа приподняла брови.

— Валя… — замялся Златоглазый. — Внеочередной урок, и ее погружение в мое подсознание. Она сказала, что застала мое утробное воспоминание, которое раньше находилось под блоком. И что отец собирался за мамой вернуться.

— Как-то вы с конца обучаться начали, — заметил Дальновидный. — Надо было хоть азы ей показать, а то с Андо — никакого прогресса, а с тобой вот так сразу чтение мыслей за блоками.

— С Андо она и половины своих возможностей не показала, — отмахнулся Златоглазый. — Она его, почему-то, в этом отношении боится.

— Я вам сразу сказала — способная девочка, — спокойно произнесла Ифиэль. — Она себя еще покажет…

— Только это же не все, не так ли, дракоша? — вкрадчиво поинтересовалась Дусира, не сводя с Арегвана пристального взгляда. Златогазый поежился: она всегда знала, какие задавать вопросы. — Чем ты отплатил девочке за то, что помогла увидеть частичку твоего прошлого?

— Чуть не поцеловал, — тихо признался дракон, и ответом ему был коллективный потрясенный вздох.

— Шипохвост прямоходящий! — выразила общее мнение женщина-тролль. — И ты туда же?! Мало ей проблем от молодого Огнекрылого, так теперь еще и ты распушился? Обормот великовозрастный! — с чувством добавила она, одним махом отбирая у Златоглазого и боклашку, и стоящую в обозримой близости бутыль с настойкой. — Все драконы одинаковы, ну как я

могла думать, что ты окажешься исключением? Увидал девку длинноволосую — и сам туда же? Ух, знала бы я, что так будет, каждый бы день ее гриву самостоятельно срезала! — пылкости троллемамы позавидовал бы сейчас любой. — Ну чем тебе эльфийки не по душе? Магини? Драконицы, в конце концов?! Зачем тебе девчонка, которую тут только и делают, что пытаются разорвать на части, хотя она о половине положенных на нее взглядов и не подозревает — настолько святая простота… — тяжело добавила женщина.

Арегван не отвечал. Краем уха он слышал все возмущения Дусиры и, безусловно, согласен с ними не был. Но странная реакция на вторжение Сазоновой в его сознание настолько поразила, оттолкнула от себя самого и одновременно заинтересовала, что он медленно стал погружаться в собственные мысли, чтобы отыскать там, куда Валя уже успела проникнуть, ответ.

— Дусира, поумерь свой пыл, — мягко предостерегла тролля от дальнейших обвинений эльфийка. — Я уверена, Арегвану будет, что сказать в свою защиту.

— И у нас не повторится история блистательного пересказа народных эпосов под окнами, — выгнул бровь декан менталистов, явно намекая на события с Силь.

— Я не знаю, — наконец отозвался Златоглазый. — Она рассказывала, что за блоком есть какая-то пещера. В первый раз она туда проникала…

— Во время вашего танца — да, мы это видели, — кивнул Дальновидный. — И мы видели, и даже Эмманиэль.

Златоглазый на имя эльфийки не отреагировал никак: он продолжал оставаться в воспоминаниях. И даже подостывшая Дусира, теперь взирающая на него с ожиданием, не могла нарушить ровного течения мыслей.

— Сказала, что там есть огонь на алтаре, который после первого ее посещения оставил знаки, написанные сажей на стенах. И когда она эти символы стала стирать… — он ненадолго прервался, переведя взгляд на Дусиру, отчего та, впервые наблюдая на лице любимого воспитанника растерянность, стушевалась. — Меня к ней и потянуло.

Молчание, установившееся после короткого рассказа, грозило перерасти в абсолютную тишину. Но Дальновидный не дал этому случиться:

— Да ты, никак, впервые в жизни не знаешь, что сказать?

— Не знаю, — подтвердил Арегван. — До нее этот блок никто так просто не разрушал. Его даже прощупать не могли. А она снесла защиту матери одним махом. С одной стороны, это,

конечно, хорошо… — попытавшись взвесить все за и против, начал он.

— Но, с другой — ты понятия не имеешь, к чему может привести повторная попытка, — понятливо договорил Эрикен.

— Ну, так может пора уже устроить сеанс самопознания? — сколько бы Златоглазый ни общался с Ифиэль, сколько бы оттенков настроения у нее не видел, но вот эта хитрая полуулыбка всегда означала одно и то же: эльфийка явно задумала что-то, что могло выйти ему боком.

— О чем ты? — зная, что ответ не принесет ничего хорошего, поинтересовался, тем не менее, Арегван.

— Посмотри на себя, дракон, — снисходительный тон Ифиэль пришелся совсем не по душе. — Ты торчишь в этой Академии уже триста лет, и все это время умираешь от скуки. Да-да, — она жестом остановила готовые вырваться возражения, — ты мил, обходителен, всегда весел со студентами и галантен с женщинами, но что ты — именно ты — собой представляешь? Уставшего от жизни мужчину, который после налаживания условий для людей потерял вкус к жизни. Тебя уже ничто не удивляет: ты смотришь на новый день почти так же, как и на сотню предыдущих, не замечая, что каждый раз он сияет своими особенными оттенками. Ты прославился среди сородичей, даже несмотря на то, что тайна твоего рождения негативно отразилась на изначальной репутации. Повысил престиж Академии, как никто до тебя. А сам при этом не испытываешь и тысячной доли радости, которую чувствуем мы только от того, что к нам тянутся студенты. И тут — о, ужас демиургов — на твою голову сваливается девчонка, да еще и из другого мира, которая ломает внутренний блок. Что бы сделал тот Арегван, которого я впервые увидела у стен Академии? Он бы стал решать проблему! — не дожидаясь ответа, припечатала Ифиэль. — А ты тут сидишь и страдаешь оттого, что, видите ли, чуть не поцеловал студентку. Она не Силь, — голос эльфийки стал подобен грому, и оба мужчины разом присмирели: они не помнили, чтобы Ифа хоть отдаленно начинала напоминать Амаринэ, — у нее своя и, должна заметить, довольно неплохая голова на плечах. Валя тысячу раз подумает перед тем, как совершить неосмотрительный шаг.

— Да, конечно, с ее-то горячностью, — ухмыльнулась Дусира, но Ифа только зыркнула, разом угомонив троллемаму. — Нет, ну если направить…помочь… — замялась она, чем заслужила укоризненное покачивание синеволосой головой. — Продолжай! — наконец милостиво разрешила она эльфийке.

— Я просто пытаюсь сказать, что ты впервые в жизни

встретил кого-то, кто по-настоящему может тебе помочь. Только не надо сейчас скупо и по-мужски кривиться, — предупредительно выставила она вперед палец. — Я прекрасно вижу, как тебя тяготила вся эта ситуация с отцом и матерью. Если Валя сможет хоть что-то сделать — пусть и не окончательно снять блок, наконец — что в этом плохого? — развела она руками.

— То, что я не знаю, что в этом случае могу с ней сотворить, — хмуро, но, тем не менее, спокойно отозвался Арегван. Он уже взял себя в руки — он всегда так делал, когда впереди начал брезжить хоть маленький, но просвет в проблеме.

— Так контролируй себя! — изумилась Ифиэль. — Ты дракон или кто? Дай себе какое-нибудь слово, в конце концов!

— Уже дал, — неожиданно светло улыбнулся Златоглазый. — Ей. И теперь не имею права его нарушить.

— Ну, слава демиургам, хоть до чего-то сам сумел додуматься, — ехидно заметила Ифиэль, а Златоглазый перевел удивленный взгляд на Дальновидного:

— И давно это с ней?

— Желание командовать или желание устроить твою личную жизнь? — как ни в чем не бывало, подвел итог стараний эльфийки декан.

— Даже так? — Арегван медленно смотрел то на Эрика, то на его неугомонную длинноволосую любовь. — Я даже не знаю, что вам ответить…

— Вот когда узнаешь — тогда и возвращайся, — Ифиэль махнула рукой на дверь. — А пока иди и думай над тем, что я тебе сказала! — стараясь вложить в слова максимум грозности, закончила она.

Дракон переглянулся с Дальновидным, хмыкнул и, поднявшись с кресла, тепло обнялся с Дусирой. Потом одарил Ифу насмешливой полуулыбкой, после чего покинул кабинет, продолжая сохранять на лице выражение искренней радости. Кажется, он знал, чем займется с Сазоновой. Если она действительно в силах помочь ему, он…поможет ей стать настоящим менталистом. Да, именно так он и поступит.

— И что это было? — поинтересовался Эрикен, когда они снова остались вдвоем: Дусира, причитая, вернулась куда-то в отделение с палатами.

— Сам-то посмотри на него! — не терпящим возражений тоном сказала Ифиэль. Неужели и правда решила устроить жизнь Златоглазого, подумалось декану менталистов. — Не дракон, а одно слово…

— Ты можешь вызвать своими действиями абсолютно противоположную реакцию, — заметил Эрик.

— Какую, например? — не поняла эльфийка.

— Судя по Арегвану — начнет оказывать знаки внимания Эмманиэль, — предложил один из вариантов полудракон.

— Брось, — замотала головой Ифа. — Она, конечно, неплохая магиня, но Арегвану на один укус.

— Значит, Сазонову он еще помусолит? — улыбнулся Дальновидный.

— А то ты этого не заметил? — прищурившись, посмотрела на него Ифа.

— Я не замечаю чужой личной жизни, — эльфийку наградили многозначительным взглядом. — Мне хватает своей…

После этого направляющийся к себе Златоглазый не уловил никаких звуков в кабинете. Но идея с Эмманиэль ему показалась заманчивой. Да, пожалуй, стоило об этом хорошенько подумать. А уж дело для Сазоновой он найдет всегда.

* * *

— Нет! — почти плакала Амина, сегодня вместе с Хайджи и Даюсом занявшая мою сторону стола, рассматривая изменения в поведенческих реакциях зоны преподавателей. Что случилось? Да просто Златоглазый появился за завтраком в компании Эмманиэль. А уж новость о том, что компания эта началась аж с преподавательского этажа общего корпуса (откуда, спрашивается, узнали?), разлетелась благодаря тихому женскому перешептыванию еще на подходах к столовой.

— Ну что — нет, Аминка? — вопрошала Киара, с улыбкой, как и я, наблюдавшая стенания целительницы. — Он мужчина, она женщина, у всех есть свои потребности… — сделала смуглокожая девушка большие глаза, и мне пришлось приложить немало усилий для того, чтобы не рассмеяться в голос: похоже, мирная натура избранницы Вондара претерпевала изменения благодаря общению с нашим веселым коллективом. Она все чаще вставляла свои реплики в ход разговора, и, надо сказать, выходило замечательно. По крайней мере, я видела, что она естественным образом вливается в общий бурный поток сознаний. Я незаметно переключилась в другое состояние и с удовольствием смотрела, как у них с Воном постепенно смешиваются ауры. По всему выходило, что эти двое с каждым днем становились все ближе и ближе, что тоже не могло не радовать. Сам парень стал гораздо приветливее и общительнее, хотя длинных диалогов с ним не выходило по-прежнему. Но я не переживала: мне хватало того, что я видела, как радуется

песчаная неугомонная аура моему поцелую. Все-таки, иногда поступки говорили больше слов.

— Валь, ну хоть ты скажи что-нибудь! — попыталась отыскать на моей стороне поддержки девушка-суккуб. Но, видимо, не ее сегодня было утро.

— Не вижу ничего странного в поведении Златоглазого: наши сказки сплошь и рядом учили тому, что все драконы поголовно являются бабниками, — пожала я плечами. О том, как меня обучали танцам, и насколько это оказалось нетипичной стратегией поведения со студентами, Амина была в курсе, так что сегодняшнее появление с Эмманиэль только укоренило мои представления о драконьей расе. О вчерашнем происшествии я решила не говорить. Просто пришла домой, сославшись на то, что в душе резко поплохело, и быстренько, дабы избежать расспросов о нехарактерной задержке после мытья, завалилась спать. Нет, это была ошибка. Вообще думать о Златоглазом как о ком-то, являющемся больше, чем преподавателем, было несусветной глупостью. Да и потом — не слишком ли много тайных возлюбленных на одну меня? Пора бы начать жить в новом мире в соответствии с его правилами.

— Ты ошибаешься. Драконы не бабники.

А это вклинился еще один участник нашего междусобойчика, который теперь постоянно подсаживался сбоку стола и вел себя, как ни в чем не бывало. Хотя, думалось мне, если уж Амина не считала нужным скрывать от Юрина свои трепетные планы в отношении Златоглазого (а как же — разлучение их с Эмманиэль теперь было ее главной святой задачей), значит, чем-то, да приглянулся ей дракон. Не скрою, мне тоже импонировало упорное желание стать истинной частью нашей семерки, а уж то, с каким завидным терпением он сносил поначалу лившиеся рекой от парней шутки, почти списывало со счетов все его прежние прегрешения. Вот и сейчас, задумчиво разглядывая возражающего мне Юрина, я в который раз убеждалась в том, что, пусть он и оказался заменой демона, но свой выбор все более и более оправдывал.

— Может быть, ты еще и просветишь нас? — улыбнулась я. — Или на расоведении нам что-то не до конца рассказали?

— Дисциплина Грозной — не тот предмет, на котором стоит затрагивать подобные темы, — покачал головой брюнет. — Раса драконов, несмотря на многочисленные различия, в этом схожа с демонами, как никогда.

— В чем именно? — поджала я губы. Вот про кого-кого, а про демонов точно слушать не хотелось.

— В выборе единственной пары на всю жизнь, — подсказал

сбоку Даюс, и я вздрогнула. Нет, не вспоминать, не лить слезы и даже не меняться в лице! Я это могу. Я знаю. Слава Богу, слово вернул себе Юрин: на его голос я еще могла реагировать нормально.

— Если мы выбираем себе спутницу, то это на все отведенное нам время, — уверенно кивнул дракон.

— И что же нужно для того, чтобы заслужить подобную честь? — интересовалась я со смехом, чтобы Амина обнаружила, наконец, все недостатки Эмманиэль, которые никогда не примет Златоглазый. В самом деле, не приводить же в качестве доказательства тот факт, что ну никак аура у нашего драконистого преподавателя не желала соприкасаться с эльфийской. Так что…от беса все эти слухи. Мне-то лучше со своей колокольни видно. Хотя никто этому и не поверит. Только тот, кто, умея видеть еще одну нашу оболочку, присматривался к тому, как она ведет себя у влюбленных.

— Чтобы дракон отдал тебе свое сердце, ты должна поразить его. Постараться навсегда запечатлеться в его душе, — ответил боевик так, словно это было само собой разумеющейся истиной. Я оценила. Потом наклонилась ближе к парню, уперев локти в стол, и произнесла:

— А теперь, пожалуйста, для тех, кто не воспитывался в соответствии с нормами мира Пределов.

— Ну…понимаешь… — он смотрел на меня и одновременно словно видел перед собой пустоту. — Это сродни безумию: пока дракон не встретил свою возлюбленную, он живет и проводит свои дни в поисках ее. Может, поэтому нас и считают любителями женщин, но ведь каждый ищет, как умеет. Да и потом, ни одна покинутая мужчиной нашей расы дама не остается без присмотра: подарки и подношения окупают все неурядицы, что могут с ней случиться, и она в любой момент может обратиться за помощью, если таковая требуется, к членам семьи. Зато потом… — а я и не заметила, как мою кисть перехватили собственной клешней и теперь любовно наглаживали, все еще находясь на связи с космосом. Нет, эти драконы точно тащат к себе в пещеру все, что плохо лежит, но хорошо блестит. Однако сейчас вырвать руку из захвата Юрина не представлялось возможным, так что я смирилась с участью послушной домашней кошки. — Она становится светом нашего сердца. Мы ни за что и никогда не предаем своих возлюбленных, потому что они — единственное, что мы ценим в жизни.

— Я оценила бонусы пребывания драконьей суженой, — ну любила я, любила, что ни говори, опускать с небес на Землю. — Но вот понятие «поразить» для меня так и осталось за гранью

добра и зла.

— Ты поразила меня, когда я увидел, сколь сильно ты хочешь жить. В том самом переулке, — ой, а вот это, кажется, плохо, очень плохо! Потому что, привлекая внимание Юрина, я, судя по его рассказам, очень рисковала перекочевать в разряд тех самых единственно выбираемых до конца жизни счастливиц.

Да таким Макаром я и Златоглазого могла поразить, когда блок ему в голове сломала! Ой, мамочки…почему-то захотелось скосить глаза в сторону педагогического сектора именно сейчас. И я больше, чем уверена, что встретилась бы с немигающим взглядом, сосредоточенном на нашем с Юрином междусобойчике, который остальные не прерывали, потому что загорелись желанием найти мне парня. Только не дракона же! В общем, я сдержалась…сдержалась и не посмотрела туда, где было намазано медом для Эмманиэль, хотя, конечно, фикция это все была. Только кто я такая, чтобы чужие тайны раскрывать?

— Я надеюсь, ты понимаешь, что, увлекшись своим поражением, — я намеренно использовала это слово, чтобы достучаться до затуманенного сознания Юрина, — ты очень рискуешь…снова получить увечья, — невзначай напомнила я о прошлой травме дракона.

— Я готов попробовать еще раз, — все еще удерживая мою руку, горячо прошептал Юрин. Не нравилось мне это все. Никак не нравилось. Да, конечно, я понимала, остальные бы с радостью сбагрили меня заботам подрастающего поколения правителей империи драконов, но…неправильно все это было! Не так, как нужно. Однако поглаживания пальцев Юрина, на удивление, не вызвали отторжения, поэтому я лишь мягко улыбнулась:

— Мне эта идея не кажется хорошей…но я подумаю, обещаю. Да и зачем, если вдуматься, тебе иномирянка, Юрин? Потом все это приестся.

— Если наступит это самое потом, оно уже не будет иметь значения, — резонно заметил парень, и тут я не могла не согласиться. Особенно после того, что услышала о драконьих избранницах.

В общем, пара Стремительного в связи с этим пролетела незаметно. Бежала я, словно от преследующих меня драконов, вознамерившихся сделать своей парой до конца жизни. Окончательно придя к выводу, что навязчивая идея Юрина — не более чем реакция задетой гордости на противодействие, я решила отвечать отказом, если вдруг разговор опять зайдет в нежелательное русло. В общем-то, попытка Юрина сблизить меня с Пределами породила еще одно желание: разобраться, если представится возможность, в записях Лираэль. А это значило

только одно: придется чаще бывать у милорда Аскорда. Возможно, он знает хоть немного о том, где девушка могла хранить дневники. Ну, или просто подать идею, в каком направлении искать.

Да, к добродушному гному стоило идти — и как можно скорее. Только вот сегодня вряд ли получится. Потому что перед вечерней парой со Златоглазым не стоило наполняться новыми знаниями. Уж больно ехидным было выражение его лица вчера перед самым уходом. Не иначе задумал что-то грандиозное…ох, уж этот менталист. Воспоминание о его глазах в опасной близости от моих заставило споткнуться, и я тут же заслужила ехидный оклик от Андо:

— Пошевеливайся, Сазонова, или ты вчера не выспалась, пока пыталась из окон на праздник насмотреться?

Что-то мне подсказывало, что физрук знает о том, что случилось, только вот, как и обычно, на зрителя работает. Ну и ладно, ну и хорошо. Зато я отвлеклась от ненужных сейчас мыслей. И переключилась с одной чаши весов на другую: демонов. Поскольку завтра Амаринэ обещала-таки рассказать нам об особенностях их существования как один из представителей иной расы, успевшей на территории Дальних Пределов побывать. И я кое-что о своем ненаглядном планировала разузнать. Нет, оттолкнул, так оттолкнул, хотя, не скрою, меня не одна его астральная проекция притягивала, все-таки для женщины загадка — это наивернейший способ повысить интерес. Но раз уж таковым было его решение, кто я такая, чтобы спорить? Ну, подумаешь, три раза к нему являлась, и все три раза он был этим недоволен…но обезопасить себя — так, на всякий случай — стоило. Мало ли что там у этих демонов может означать астральное путешествие. И что, если это именно он наложил свою защиту от других мужчин? Как от нее избавиться? Не скрою, на данный момент все это было мне очень выгодно, но вот потом, впоследствии…вдруг я вернусь домой, и мне напоследок захочется хоть немного, но любви? Нет, не о том я думаю. Любовь должна быть взаимной. А как я, в таком случае, поступлю с другим человеком, заранее зная, что меня, пусть и при поддержке Эланиэля, хватит ненадолго? Что ж, значит, останусь с защитой до конца…

На растяжках рядом со мной оказался Одуванчик. Он начал нести какую-то чепуху про посвящение студентов и про то, что очень хотел бы, чтобы я приняла участие в подготовке. Поначалу, занятая своими мыслями, я не очень хорошо поняла, что именно от меня требуется. Потом, наконец, вникла в суть проблемы: оказывается, на собрании после поступления декан высказал

просьбу организовать подобие студенческого совета на первом курсе, который потом бы постепенно мог вливаться в основной костяк, заменяя, тем самым, уже выпустившихся. Из моих товарищей вызвалась группа активистов, и Одуванчик был среди них. Кажется, они планировали какое-то особое музыкальное сопровождение вечера, и знакомая кудрявая прелесть ухватилась за идею подключить меня как возможный источник новых идей. Я обещала подумать и узнала, что собрание будет в среду, поскольку у нас это пока наиболее свободный из всех учебных день: после занятий в целительском корпусе, которые вели Ифа или Дусира — в зависимости от того, кто из них оказывался свободным — мы принадлежали сами себе. А вот то, что сбор решили организовать в общем корпусе, меня, надо сказать, очень обрадовало: оттуда можно было сразу отправиться в библиотеку. Откуда — оттуда? Да, собственно, из места, в котором и планировалось устроить посвящение. Здесь у них это называлось церемониальным залом. Я для простоты решила не заморачиваться и в мыслях любовно назначила его актовым. Хорошо, среда, собрание первокурсников. И вопрос организации посвящения. Я запомнила, я буду обязательно. В конце концов, не только же грани своего дара постигать. Я еще и с однокурсниками познакомиться хочу.

Как только с парнем мы договорились, а я подмигнула все тем же боевикам, с любопытством меня разглядывающим, физрук объявил о том, что на сегодня занятие окончено. Неужели так быстро пролетело время? Наблюдая за тем, как вместе с остальными удаляются Май с Эланиэлем, я в очередной раз обнаружила, что осталась в измененном пространстве одна. И заключение это не только мне в голову пришло.

— Что же ты, Сазонова, все никак со своим испытанием не угомонишься? — прозвучал рядом усталый голос Стремительного. Я очнулась и поняла, что вот уже некоторое время разглядываю туманную кровавую дымку, не отрываясь. Перевела взгляд на препода: он стоял слева от меня, опустив голову и ожидая, когда я, наконец-то, приду в сознание. Смущенно улыбнулась, приняла протянутую руку помощи, чтобы подняться быстрее.

— Просто я не уверена, что, как, например, Хайджи, к третьему курсу смогу видеть там пустое пространство.

— И какой же выход ты для себя нашла? — хмуро глянул на меня демон.

— Ну, может, я смогу его преодолеть? Ведь страхи именно для этого и существуют… — пожала я плечами.

— То есть преодолеть испытание ты хочешь в конце первого

триместра в качестве переходного — и это окончательно? — демон был серьезен, как никогда. — Потому что первая проверка будет проводиться именно по моему профилю, Валя.

— Окончательно, — кивнула, заражаясь его настроением, я.

— Твое право, — покачал головой физрук. — Надеюсь, демиурги тебе помогут.

— Андор? — прозвучал в установившейся тишине голос, от которого я вздрогнула. Нет…еще слишком рано, слишком рано, чтобы снова его видеть.

— Я здесь, дракоша, — радостно оскалился Стремительный, подмигивая мне. — Иди сюда, я тебе расскажу, на что решилась твоя ненормальная студентка.

— О ком именно ты толкуешь? — вот и сам Златоглазый, вслед за своим голосом, появился в обозримой близости. — А-а-а, кажется, я начинаю понимать, — завидев меня, догадался дракон.

— Доброе утро, милорд Златоглазый, — как можно спокойнее поздоровалась я, получив в ответ приветственный кивок мужчины.

— Знаешь, что удумала Сазонова? — решил поделиться наблюдениями остряк-самоучка.

— Нет, но точно знаю, кто меня насчет этого просветит. Ну же, Андор, не стесняйся, здесь все свои, — поддел товарища Арегван.

— Она решила в качестве триместрового зачета преодолеть испытание страхом, — с гордостью — интересно, за меня ли — произнес Стремительный.

— А я-то думал, Валентина уже ничего не боится — после вчерашних-то полетов между Академией и базаром, — усмехнулся Златоглазый.

Ну, если до этого демон и не подозревал о моих блужданиях, то теперь-то точно был посвящен. Он, однако, не удивился, только покачал головой на замечание дракона:

— Ты просто не присутствовал при предыдущих двух попытках. Даже мне, матерому боевику, энтузиазм, с которым она рвется на испытание, кажется безумным.

— Вам есть, что сказать в свое оправдание, Валь? — насмешливо посмотрел на меня Арегван. Хотя я, честно говоря, никаких причин для веселья не видела.

Поэтому просто пожала плечами:

— Только желание не быть зависимой от собственных страхов.

— Вполне достойный ответ, милорд Стремительный, — улыбка была адресована демону. — И в студентах его надо поощрять, а не предавать сомнению, — а вот подмигнул он

совершенно точно мне.

— Страховать будешь сам, — покачал головой Андо. — Я как-то не специалист по до смерти напуганным первокурсницам.

Арегван лишь сдержанно улыбнулся, а я в тот момент явственно ощутила укол интуиции: не будет. Он — не будет точно. И я совершенно не могу этого объяснить. Но на испытание пойду, во что бы то ни стало. Тем более, всего три недели осталось, и времени, чтобы справиться со страхом, вполне достаточно. Как его, правда, преодолеть — совершенно не представляю. Может быть, судьба мне улыбнется и пошлет еще одну встречу, чтобы попрощаться?..

То, что Златоглазый одобряет мое желание пойти на испытание, неожиданно вселило надежду. Быть может, действительно у него метод преподавания такой? Может, он пытается вытащить на поверхность мою нерешительность, чтобы я в полной мере могла осознать свои силы? Я задумалась: несмотря на все попытки обойти его запреты, и удавшиеся, надо сказать, попытки, он ни слова против не сказал. Скорее, даже действовал, исходя из того, что любопытство страх все-таки пересилит. Да та же вылазка на базарную площадь. Ну да, сознание мое он в долгое путешествие к дому отправил, но ведь никаких других санкций предпринято не было, правильно?

Я задумчиво посмотрела на дракона: нет, пока мне его не понять и даже не стоит пытаться. Слишком сложный ребус, несмотря на внешнюю доброжелательность и готовность оказать помощь. Но хочется, ох, как хочется, стоит только вспомнить этот непонятный огонь внутри. Интересно, у всех драконов так, или только Златоглазый выбивается из общего потока? Я улыбнулась своей мысли, переводя взгляд с Арегвана на Андора:

— Ну, так я пошла?

— Иди-иди, Сазонова, — разрешил мне Стремительный.

Но, уходя, я еще успела расслышать конец диалога преподавателей.

— Сумасшедшая, — это сказал Андо, и мне показалось, что сейчас он приложил руку ко лбу, стирая оттуда несуществующие капельки пота.

— Зато нескучно, — а вот Арегван явно с улыбкой и удовлетворением в голосе говорил. Черт разберет этих драконов…

Следующая пара по менталистике прошла относительно спокойно. Златоглазый с энтузиазмом маленького ребенка рассказывал нам о том, какие существуют способы выхода в астрал и что из них широко применяется на практике. Да, медитации, безусловно, были именно тем необходимым

условием, при котором часть сознания — или все оно целиком, как в моем случае — могла отделяться, обосновываясь в некотором преддверии мира информации. Рассказывал дракон и про астральные путешествия, что меня очень сильно заинтересовало. Оказывается, существовало целых две причины выхода духовной проекции из тела: осознанная и ведомая. В первом случае душа отделялась сама, чтобы найти интересующие ее ответы на вопросы, во втором ее вызывал кто-то извне с определенной целью. Я слушала Златоглазого и не могла поверить своим ушам. Меня! Вызывал! Демон! Откуда? Зачем? С какой целью? Потому что сама я никак не могла служить инициатором этих свиданий: я его даже не знала! Тогда тем более непонятно, почему меня каждый раз прогоняли. А в последний — еще и с демонстрацией последующей тоски и печали. Какой-то странный мне попался житель Дальних Пределов. Дефектный. Что ж они все тут, как не от мира сего? Или это я слишком рациональная? Во всяком случае, желание играть мной, словно мячиком для пинг-понга — то хочу видеть, то не хочу — никаких положительных эмоций внутри не вызывало. Однако теперь я хотя бы знала, что и сама смогу, если хорошо настроиться и очень сильно захотеть, попробовать слетать к своему демону. Почему я считала его своим? Не знаю…может, потому, что до сих пор помнила эту сгорбленную после осознания собственного поступка спину? Может, было все-таки хоть небольшое, но желание меня хотя бы увидеть? И будет ли теперь ответное — с моей стороны?

В общем, пара у Златоглазого, как и прошлая, в четверг, пролетела на ура. Минут за пятнадцать до конца он прервался, объяснив это тем, что теперь нужно распределить студентов по группам, в которых они после триместрового испытания должны будут заниматься в индивидуальном порядке, и все время до конца занятия мы посвятили этому. В итоге я, как и ожидалось, оказалась в паре с Эланиэлем и Маем, что дракон прокомментировал как «до чтения мыслей вам осталось совсем немного, а эльф с друидом это уже и подавно умеют», после чего я удивленно взглянула на своего древесного друга, но тот состроил невинное лицо: он, дескать, существо приличное и на чужую территорию не вторгается. Я подарила парню благодарный взгляд, Эл же удостоился сердитого прищура, на что ответил только то, что мы оба уже привыкли к тому, что и так понимаем друг друга без слов. Тут я не могла не согласиться.

Остаток дня прошел без происшествий. Я успела и повязать свитер для эльфа, и даже поспать. Поэтому ужин перед занятием со Златоглазым прошел в крайне дружественной обстановке. Даже Юрин со своими предложениями больше не лез: видимо,

действительно решил дать мне время подумать. Единственное, что смутило меня, так это хитрый взгляд Арегвана на наш стол перед самым уходом. Что именно он собой подразумевал, я поняла, очутившись уже на стене между привычными корпусами.

Глава 7

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, стена между боевым и ментальным корпусом

Неладное я почувствовала еще тогда, когда Хайджи, вызвавшийся провожать нас с Аминой после ужина, поскольку собирался ночевать в нашей комнате, сказал, что его внезапно вызывают на стену. С остальными мы уже попрощались и даже успели дойти до места назначения, поэтому пришлось оставлять соседку в одиночестве и направляться в указанное место вдвоем. Каково же было мое удивление, когда, поднявшись туда, мы обнаружили остальных членов нашей семерки! Ничего не понимая, переглянувшись, направились к товарищам, которые и сами недоуменно озирались по сторонам.

— И давно вы тут находитесь? — поинтересовалась я.

— Как только до комнат дошли, так и пришлось возвращаться, — за всех ответил Даюс. — Ну, признавайся, Валь, что ты еще натворила?

— Я? Ничего, — замотала я головой. — У меня тут должно быть занятие с Златоглазым.

— А нас что — свечку держать пригласили? — раздраженно отозвался Вондар, обитавший неподалеку и своим замечанием немного смутивший меня. Иногда я думала, что этот парень видит намного больше, чем кажется на первый взгляд.

— Это вряд ли, — хмыкнул водный демон. — Я бы на месте Златоглазого делиться не стал, — после чего мне понятливо подмигнули, разом поднимая настроение, несмотря на тонкий намек. Нет, Даюс-то точно ничего плохого под своими словами не имел в виду, но не пошутить на столь подходящей для слухов почве явно было выше его сил.

— О! Вот и собрались все, — раздался в тишине вечера несказанно радостный голос Стремительного. А он-то тут каким боком оказался? Я повернула голову в сторону корпуса боевиков: Андо вышел из башни, разглядывая нас с полуулыбкой. — Мы посовещались с милордом Златоглазым и решили, что вас, словно близнецов, разделять нельзя. Отныне будете тренироваться все вместе!

Замечательно…чудесно…просто великолепно! Теперь бы еще увидеть этого второго совещателя и, приподняв блок, подумать обо всем, что в данный момент вертится на языке…да это издевательство какое-то!

Ох, лучше бы я так не говорила…потому что через мгновение

у Андо появилась компания.

— Хайджи, хотите вы того или нет, я беру на себя, — довольно потерев руки, обозначил свои интересы боевик, и телепорт, стоящий рядом со мной, только улыбнулся: по всему было видно, что ему эта идея нравится. — Ну, а остальных, — он кивнул на выход из башни, — распределяйте как-нибудь между собой. Кстати, Сазонова, — голубой, почти ледяной взгляд остановился на мне, — садится на коврик и занимается любимым занятием: медитирует!

Легко ему было говорить. А я, когда увидела ту пятерку, о которой толковал Стремительный, нервно сглотнула. Только сейчас я начинала понимать смысл слов «шоу должно продолжаться».

— Хоро-о-ош, — протянул Даюс.

— Силен, — подтвердил Элариэль.

Вондар и Юрин только усмехнулись: эти двое попусту говорить не любили, но азарт и восторг в их глазах я уже успела заметить. А я вот нисколько их веселья не разделяла. Поэтому со всеми обуревавшими опасениями просто выдохнула:

— Мама дорогая! — пять! Пять Златоглазых там было! И вся эта пятерка смотрела на нас с интересом.

— Мама тут не поможет, — оглянулся на меня Хайджи. — Выше голову, Валь. Я, кажется, знаю, чего они от нас хотят, — с этими словами он расположился впереди так, чтобы загородить от Стремительного, остальные парни также начали окружать меня, поскольку копии дракона пришли в движение, рассредоточиваясь каждый как раз напротив одного из моих защитников. Хоть бы слово сказали…но нет, молчали, как каменные истуканы, сверкая обалденными глазищами, и это только добавляло нервозности.

— Иллюзии, — нехорошо улыбнулся Андо, — каждому из вас по штуке.

— Задача? — спросил Юрин, рассматривая оказавшегося в трех метрах от него Арегвана.

— Продержаться до того момента, пока Валя не отыщет реального милорда Златоглазого, — сообщил Стремительный, и парни напряглись. Просто каждая иллюзия — или кто уж там им достался — держала в руках по паре предметов для боя: Юрину достались сабли, Хайджи — что-то, похожее на фальшионы, которые, конечно, в руках Стремительного находились, а вот с Маем, например, Златоглазый собирался устроить поединок на длинных палках, похожих на посохи. Друидское оружие, что ли? Вьетнамских боевых искусств на вас только нет! Повезло, похоже, только Элариэлю и Вондару: их собирались скрутить в бараний

рог с помощью одних только рук. Даюс сдержанно улыбнулся, увидев у своего варианта дракона мечи.

— Только ты все-таки постарайся побыстрее разобраться, хорошо? — предупредил меня он. — Из того, что я слышал об иллюзиях Златоглазого, у тебя будет не так много времени, как кажется поначалу.

Я только кивнула. На коврик — так на коврик. И началось.

Сидеть смирно, сказали они?! Как бы не так! Когда над ухом раздался предупреждающий вопль водника «Валя, нет!», а где-то рядом с косой просвистело лезвие, я шарахнулась в сторону, разрывая связь с астралом и одновременно замечая три вещи: падающую на каменную кладку вьющуюся прядь, а вместе с ней доносящийся изнутри рев обиженного дерева, руку Златоглазого с мечом, который меня, в общем-то, части волос и лишил, и хитрое подмигивание Даюса, из которого сделала вывод, что парень что-то пытался до меня донести. Мамочки мои! Куда деваться беглой попаданке, когда вокруг мельтешат сражающиеся друг с другом мужчины? Да еще и причина их сражения — ты сама, потому что никак не можешь положить этому конец? Правильно — забиться в угол! Именно так я и решила, забыв про коврик и начиная отползать ближе к башне ментального факультета. Нет, уносить ноги я не собиралась. Но в относительной безопасности я хотя бы рассчитывала на небольшое притупление чувства страха. Все-таки, звук направляющегося к тебе клинка нагоняет животный ужас и совершенно дезориентирует в пространстве. Меня — совершенно точно. А этот…дракон недоделанный, хоть бы бровью повел! Так нет же — продолжил нападать на Даюса, который теперь с удвоенным энтузиазмом принялся отражать атаки нападающего на него менталиста.

Наконец я добралась до убежища. Успокоиться! Успокоиться и прекратить стучать зубами от пережитого только что кошмара. Хотя…стоп! Не об этом ли хотел предупредить меня блондин? Я пригляделась еще раз: у того Арегвана, который состоял в паре с демоном, движения были до того сухие и скупые, что напоминали механические. Да и сдержал бы истинный дракон эмоции, когда кому-то из его студентов угрожала опасность? Тем более опасность, исходящая от его рук? Не верилось мне в это. Возможно ли, что мой друг-демон намеренно натравил на меня свой вариант Златоглазого? Возможно ли…точно! Иллюзия! Именно это Даюс и пытался сказать! Эта иллюзия была направлена на то, чтобы бить на поражение, эмоции ей не сообщались! Простая программа с одним только действием! Ай да демоняка, ай да умница моя! Я перехватила его

сосредоточенный взгляд, чтобы успел заметить, как быстро я киваю в подтверждение того, что поняла его сообщение, и получила в ответ мимолетную улыбку. Спасибо, мой хороший! Теперь я буду внимательнее.

Переход в измененное состояние теперь происходил почти молниеносно. Сканирование ауры пяти драконов ни к чему не привело: они все сияли одинаково-красивым алым светом, гармонируя с каждым из моей шестерки. Даже песочно-пламенное сочетание Вона со Златоглазым смотрелось завораживающе. Потом я подумала, что даже в такой ситуации зависаю, разглядывая чужие ауры, и отругала себя: не время сейчас для получения эстетического удовольствия! Самой быстрой парой, помимо сошедшихся врукопашную оборотня и дракона, по праву можно было считать Мая и доставшегося ему Арегвана. Честно говоря, для чего боевые искусства друидам, мне было очень сложно понять, но, наблюдая за тем, как чередуются диагональные удары, сменяясь тычками и тут же переходя во вращения, я все больше и больше поражалась. Да, Златоглазый знал много, умел еще больше, но гордость за моих мальчиков, несоизмеримо молодых по сравнению с ним, сейчас, пожалуй, била через край. Да и бой тренировочным совсем не казался: у Юрина на предплечье была рассечена форма, а из пореза сочилась кровь, у его соперника сложилась похожая ситуация, Эланиэль, хорошенько повалявшись с соперником на каменной мостовой, красовался синяками на скулах, Вондар выглядел не в пример лучше, но все же дышал тяжело: состязание с драконом давалось ему нелегко, несмотря на природную гибкость и силу. Вот Хайджи, казалось, вообще неудобств не испытывал, поскольку напор Андо привык сдерживать уже не в первый раз. Даюс продолжал кружить по поверхности стены с мечом в руках, но и он скоро должен был начать выбиваться из сил. И тут я заметила отличие…

Наблюдателей на сегодняшнем уроке было трое. Я — поскольку это являлось моей прямой задачей, Стремительный — как один из открытых участников состязания, а вот третий, до этого зорко следивший за ходом тренировки — и настоящий, кажется, Арегван — выдал себя тогда, когда начал искать меня глазами. Потому что вышло, наконец-то, на поверхность беспокойство за непутевую студентку. Нет, случись что с иллюзией, Даюс, я уверена, смог бы отразить удар, но Арегван все-таки слабину допустил. И когда его взгляд встретился с моим, я не смогла сдержать улыбки: попался! Только вот, надо отдать дракону должное, ни единый мускул на лице не дрогнул, равно как и тело его продолжало находиться в состоянии схватки с

друидом. Да-да, именно Маю достался прототип сегодняшних фантомов, теперь я была в этом больше, чем уверена. Только вероятность ошибки существовала всегда. И я это прекрасно понимала. Значит, одного только возгласа будет для победы мало. Нужно показать, что это именно Златоглазый, что он и только он является настоящим драконом на стене. Драконом?..мама, куда меня завело воображение…

Один взгляд за стену, один всплывший благодаря рассказам Амаринэ аспект из жизни драконов, и я вспоминаю, что молодые перевоплощаются значительно медленнее, особенно, если только встали на крыло. По поводу последнего я не сомневалась: Юрин еще толком не мог летать. Значит, при случае с его стороны помощи ждать не стоит, он не сможет. Вондар, конечно, демонстрировал уже чудеса ловкости, но я не думала, что он первый заметит, случись со мной что. Даюс с его тяготением к воде на суше вряд ли пригодится. Эл и друид в пролете. А вот Хайджи…Хайджи я могу использовать в качестве запасного варианта, если мой план провалится и Златоглазый не сыграет в нем решающую роль.

Я осторожно отщепилась от основного сознания и быстро перетекла к телепорту. Показав картинку, которую собиралась воплотить, почувствовала гневный отклик парня, успокоив, однако, что все под контролем. Ну да, это его я пыталась убедить, сама же точно ни в чем не была уверена. Но интуиция говорила — получится, а я привыкла ей доверять. Браво моему хвостатому другу — он ни единым кивком не выдал моего присутствия в своей голове, и я успела вернуться обратно. А теперь необходимо было сделать так, чтобы привлечь внимание настоящего Златоглазого. Потому что главным действующим лицом следующего представления должен был стать именно он. А еще я рассчитывала справиться со своим первым страхом и заодно поставить галочку напротив одного из возможных исходов триместрового испытания. Потому что в своих возможностях сейчас была уверена, как никогда. Встала с корточек, разогналась, как следует, упор рукой — и вот я уже на знакомом зубце, с которого и начинались самые первые медитации. Посмотрела вниз, на внешнюю сторону Академии — страх остался, но уже не настолько сильный. Все-таки, прожив два с лишним месяца в Пределах, я обзавелась парочкой новых. Папочка, сейчас мы от этого избавимся.

Повернулась, чтобы видеть творящееся на стене безумие, в котором смешались двенадцать существ. Он заметил меня первым, и понимание ситуации отразилось в его пламенных глазах оцепенением. Закусив губу, я не могла не улыбнуться. Все

просто, милорд Златоглазый: чтобы показать, что вы и только вы являетесь настоящим, нужно заставить вас перевоплотиться. Вам более трехсот лет, а значит, смену ипостаси вы способны осуществить практически мгновенно, не так ли? Тем более что иллюзия-то на это никак не способна… Неужели не согласитесь спасти бедную, несчастную, внезапно оступившуюся на маленьком каменном краешке Сазонову, которая так любит один вид вашего зверя? И развеете, тем самым, все жуткие сказки, которые она слышала о драконах в детстве? Ну и что, что ради эксперимента придется как бы невзначай оступиться…думаете, не получится? Вы просто «Пятый элемент» никогда не видели и не знаете, сколько девочек мечтало повторить подвиг Лилу и очутиться в одной машине с Брюсом Уиллисом. Так что нет, я возможность упускать не собиралась. Такую возможность — никогда.

Постепенно начали приходить в себя остальные. И замирать на месте с потрясенным выражением лица. А я смотрела на одного Златоглазого с широкой улыбкой на лице:

— Я вас узнала…

Видя, как он срывается с места, чтобы меня остановить, пригнулась и спрыгнула. Надеюсь, мы еще встретимся внизу, Арегван…

Дыхание перехватило, стоило только оторваться от каменной кладки, и душа в буквальном смысле ушла в пятки, но мысли, отчего-то, приобрели непонятную ясность. Только вот с чего вдруг пришла в голову идея при столкновении с землей заваливаться на бок, когда это было в числе инструкций для парашютистов? Да у меня даже куртка отдаленно этот спасительный инвентарь не сможет заменить… Недооценила я только Стремительного. Как оказалось, зря. Я-то думала, что он сразу предоставит Златоглазому право на мое расчленение, но нет. Андо и здесь предусмотрел возможность спасения. Это потом, когда я уже была в безопасности и краем глаза успела заметить метрах в пятнадцати над землей непонятное серое нечто, напоминающее собой разлитую, зависшую в пространстве и заметно подрагивающую ртуть, и догадалась, что это дело рук физрука, от всей души его поблагодарила. А пока вокруг не оставалось ничего. Ничего, кроме стремительно приближающейся земли.

Я до сих пор не могу понять, как вышло у Златоглазого настолько четко рассчитать место нашей встречи. Потому что, когда подо мной вдруг появилось мощное драконье тело, оказалась я где-то в районе шеи. Несмотря на свободное падение, удара, как такового, я не почувствовала, но, поскольку падала

спиной, на этом приключения не закончились. Я перекатилась на живот и начала сползать вдоль драконьего туловища куда-то вниз, судорожно пытаясь ухватиться за гладкую блестящую чешую. Гладкую! Без единого шипика или еще какой-нибудь шероховатой поверхности, с которой можно было бы соприкоснуться и зацепиться. Но я уже почувствовала, что помощь подоспела, а потому надежда в груди подскочила огромным сияющим клубком, и попыток удержаться на драконе я не оставила.

Повезло тогда, когда я оказалась в той части спины громадины, где начинали расти крылья. За них-то я и ухватилась, заодно переводя дыхание и пытаясь хоть как-то помочь мышцам расслабиться и выйти из режима повышенной для организма опасности. Большой алый дракон в это время замер в воздухе, изредка совершая махи, и я поняла, что он ждет, когда мне удастся занять устойчивое положение. Осмотрелась, пытаясь охватить взглядом потрясающую воображение махину, и поняла, что таковое может быть только на мощной шее. Там и шипы в наличии, и руками можно вполне прилично ухватиться — за костяные наросты по бокам. А на крыльях мало того, что неудобно будет — постоянная работа мышц, все-таки — так еще и дракону буду мешать лететь. Подумав так, стала тихо, насколько позволяли напряженные донельзя мышцы, забираться выше. Ох, Златоглазый меня убьет, пронеслась в голове шальная мысль, когда я, наконец-то, оказалась в нужной части его туловища, проделав весь путь далеко не так элегантно, как хотелось бы. Но настоящий масштаб наказания осознала лишь тогда, когда крылатый монстр снова пришел в движение. И полетел. В сторону от Академии…

И мне бы испугаться. И подумать о том, что это большой дракон, а не ездовой пони. Ну и попутно о том, куда он меня в данный момент уносит. А у меня в ушах свистел ветер, и грудь распирало от состояния безудержного счастья. Я летела на ДРАКОНЕ! Кому сказать — не поверят! А внизу под нами проносятся земли и дороги, разделяющие цитадель Академии и остальной мир, реки и озера, оковы хрустального моста… Моста?! Мама дорогая, он меня над застывшей мечтой понес! Дыхание перехватило во второй раз, и дракон, похоже, это почувствовал, потому что все его тело затряслось от беззвучного смеха. Махина насмешливая! Захотелось его стукнуть, но, похоже, мое желание предугадали, решив устроить смену декораций и совершив кульбит вокруг своей оси. Тут уж я не выдержала — закричала, оказавшись вниз головой на полной скорости. Вот хладнокровная ящерица! А если бы я чуть меньше держалась за него руками и

ногами? И тут, в отличие от Академии, столкновение с прозрачной поверхностью висячих волшебных построек произошло бы ох, как быстро!

Но я, конечно, была бы неправа, если бы еще раз назвала дракона хладнокровным. То ли оттого, что чешуя была соответствующего цвета, то ли просто потому, что сам по себе он такой, но я чувствовала не просто теплоту, исходящую от животной ипостаси Златоглазого: он был похож на самую настоящую печку. А вокруг картина, о которой я мечтала с первого дня в Академии. Хрустальный мост, к которому так и хочется прикоснуться. И такой длинный, а дракон все летит и летит над ним…к эльфам, что ли, решил выбросить? А еще я очень устала за день, несмотря на две пары и неплохо подкрепленный организм. И дракон тут еще своим теплом соблазнял вовсю. В общем, как голова очутилась на его шее, я помнила плохо. Зато стало гораздо удобнее рассматривать проплывающие внизу и изредка поблескивающие магией оковы. И я ощутила себя Атрейю, летящим на своем удачливом драконе Фалькоре в поисках ответа на вопрос, что же спасет их прекрасную страну Фантазию… Жаль, теплых мохнатых ушей не хватало — я бы из них еще и подушку соорудила! Только вот не учла я того, что со мной, похоже, все-таки решили расправиться, а потому момент неожиданного скидывания драконом ненужной ноши встретила с визгом, достойным Энн Дэроу, увидевшей впервые Кинг-Конга. Последней мыслью перед тем, как снова ощутить все прелести свободного падения, была та, что, если останусь жива, никогда, никогда больше не буду злить Златоглазого!

Встречаться с реальностью не хотелось долго. Очень долго. Жива — и слава Богу. Тепло — еще лучше! Может, это меня в болото какое-нибудь занесло. А там крокодилы. И жить осталось совсем чуть-чуть. Лучше помечтаю о том, как хорошо закончился полет. Какое небо голубое. Наверное. И вообще, жизнь прекрасна, правда ведь?

Но тут над ухом раздался насмешливый голос человеческой ипостаси — тьфу, я уже с ума начала сходить! — Златоглазого:

— Можете отмирать, Валя, — и пришлось подчиниться.

Едва увидев его лицо рядом, плюнула абсолютно на все: на то, что нахожусь у него на руках, на то, что смотрит он на меня, прилично испуганную, с улыбкой на лице — да вообще на все плюнула! Потому что кинулась на шею преподавателю, только бы ощутить, что все-таки осталась жива. И внутренне поблагодарила его за то, что обнял сильнее в ответ: человеческое тепло в таких вот ситуациях — лучшее лекарство от страха и потрясений. Я

продолжала держаться за дракона, пока, наконец, не исчезла одеревенелость в кончиках пальцев, потом, приоткрыв глаза и уже почти будучи в состоянии оценивать окружающую обстановку, поняла, что мы каким-то волшебным образом сидим на том самом мосту, причем Златоглазый еще и ноги наружу свесил, как самый залихватский хулиган, а я тут, у него на коленях, да еще и прижимаюсь, как к единственной спасительной соломинке. Облегчение обернулось истерическим смехом: меня согнуло пополам, и я откатилась от Златоглазого на некоторое расстояние, а уже там, лежа на боку в позе эмбриона, продолжила безудержно хохотать, не в силах сдержать льющиеся из глаз слезы.

— Валь, с вами все в порядке? — обеспокоенно поинтересовался дракон, но я только-только начала приходить в себя, а потому ответить не могла. Потом, когда меня немного отпустило и я разогнулась, удобно устраиваясь на спине и так же, как и Арегван, свешивая ноги с моста вниз, стерла слезы с лица и некоторое время лежала молча, прислушиваясь к окружающей природе. О том, что, в общем-то, рядом с преподавателем веду себя не слишком прилично, позволяя наблюдать себя в расслабленной позе, не беспокоилась совершенно: в конце концов, это он первый начал, когда меня вниз головой решил прокатить. Ну, вот как ему сейчас объяснить, все ли со мной в порядке? После того, как дважды чуть с жизнью не попрощалась, а сейчас над головой предзакатное небо Пределов, внизу — самое красивое создание магической мысли этого мира, а рядом — вполне себе дракон, отличающийся умом и сообразительностью? Я не нашла ничего лучше, чем произнести, повернув голову и с улыбкой глянув на него:

— Вы — самый красивый из всех драконов, которых я в Пределах успела повидать!

Он моего настроения не разделял; нахмурившись, принял вид сурового преподавателя и сердито спросил:

— Ты поэтому и решила спрыгнуть?

Вот как так можно было разрушить красоту момента? Нет, Златоглазому понадобилось узнать мотивы моего поступка, при этом еще и с серьезной миной на лице… А я только-только почувствовала было отпускающие меня тревоги… Не дракон, а сплошной обломщик! Но поскольку в моей постановке он отыграл на ура, пришлось подчиниться и пояснить все, до чего он сам не сумел дойти.

— Иллюзия не способна менять ипостась, — только и сказала я.

— Научили на свою голову… — простонал Златоглазый. А я

что? Я просто хорошо запомнила уроки Тариуса Мудрого… Разве не это в Академии приветствуется?

— Вы, конечно, могли накинуть поверх уже существующей еще одну, но тогда бы ваши действия все равно вас выдали, — добавила я спокойно. — Хотя я и так нашла. Вы следили за исходом состязания наравне с милордом Стремительным.

— А прыгать тогда зачем было? — удивился дракон.

— Для чистоты эксперимента! — широко улыбнулась я.

— Бесшабашная девчонка, — Златоглазый устало протер глаза, и я только сейчас обнаружила, чего ему стоило мое маленькое безумие. То, что переволновался, было заметно по залегшей между бровями складке. И я бы пожалела, возможно, не начни он раньше строить из себя преподавателя на выезде.

— Испытание засчитано? — спрятав улыбку в уголках губ, как ни в чем не бывало, поинтересовалась я.

— Засчитано, — вынес вердикт дракон, а я вытянула руки за головой:

— Ура!

— Чему вы радуетесь, Сазонова? — приподнял бровь мужчина, и я выдала со всей сдерживаемой радостью:

— Повторить хочу! Еще одно такое испытание! Можно? — с надеждой взглянула на него.

— Ни за что! — дракон усиленно замотал головой. — Теперь — только индивидуальные занятия.

Я решила похулиганить:

— Я так сильно вас поразила? — и глаза сделала большие-большие, наивные-наивные.

— В самое сердце, — честно ответил Златоглазый, мое настроение, однако, разделяя. Я весело засмеялась, устраивая сцепленные руки на животе и продолжая смотреть на него. — Неужели никаких запасных вариантов не предусмотрела? Вслепую понадеялась на меня? — он не скрывал удивления.

— Хайджи, — решила не замалчивать правду я. — Где-то на середине падения он мог бы телепортировать меня обратно на стену.

— Слава демиургам, — выдохнул мужчина. — Ты бы на лекциях так соображала, как в критической ситуации, — неужели переживал? Даже не заметил, как на ты перешел в разговоре…

— Испугались? — я не сдержала удивления в голосе. — Разве вы не достигли того уровня, когда страх отсутствует как ощущение?

— Не путай понятия, — покачал головой дракон. — Страх, о котором ты говоришь, заключается в незнании или нежелании принимать некоторые факты своего существования. Мы учим

принимать себя такими, какими являемся в своей сути. Страх за кого-то другого — это совершенно иное. Его подчас невозможно искоренить.

— Какой вы совестливый преподаватель, — поддразнила я дракона, поднимаясь и садясь рядом. — Ух, ты! А это что такое? — только сейчас обнаружила, куда именно меня отнесли.

— Место, где расходятся хрустальные мосты, — пояснил Златоглазый. — Дорога из Академии к оборотням и эльфам — на два Ближних Предела.

Он, конечно, преуменьшил. Дракон вообще, насколько я успела понять, в подробности вдаваться не любил. Немногословный мужчина. Потому что назвать дорогой к эльфам и оборотням то, что открылось моему взгляду, мог только стопроцентно немногословный мужчина. Это было потрясающе великолепно, невообразимо!

Мы со Златоглазым сидели на чем-то вроде смотровой площадки, ограниченной двумя вертикальными, достаточно широкими цилиндрическими столбами с красивым орнаментом. От нас вправо и влево спускались две не очень широкие — опять же, хрустальные, как и весь мост — лестницы, а уже после них начинались те самые «дороги», о которых говорил дракон. Только вот на общее полотно моста они совсем похожи не были. Со стороны эльфов — я, почему-то, сразу решила, что путь налево ведет к ним — полукруглый мосток (пусть и достаточно широкий и длинный, но назвать его основательно не поворачивался язык, поскольку по сравнению с основным сооружением выглядел он облегченно) создавал впечатление, словно ступаешь по дороге из цветов. Во всяком случае, именно они были изображены на монолитном прозрачном и сверкающем в лучах заходящего Аурона полотне. Я еще подумала, что это, скорее всего, какие-нибудь лекарственные растения, поскольку эльфы почти все являлись целителями. Поручни у этого моста тоже очень красиво выглядели, поскольку были увиты хрустальными лианами, очень похожими на те, что пустило сквозь всю Академию дерево.

Правая часть композиции выглядела попроще: не было никаких дополнительных украшений, просто путь, который так и хотелось назвать дорогой из желтого кирпича. Поэтому минимализм был сразу приписан природе свободолюбивых оборотней. В самом деле, какая разница, из чего состоит маршрут, когда ты несешься к цели, ничего вокруг не замечая?

— Мосты делались целиком и полностью на основе предпочтений тех, к кому должны быть обращены, — словно читая мои мысли, отозвался Златоглазый. — С эльфами, конечно, — кивка удостоилась левая сторона, — гномам

пришлось помучиться. Зато они потом не одно десятилетие хвалились результатами своей работы.

Я улыбнулась, ничего не отвечая, и бросила мимолетный взгляд на дракона. Красивый, ничего не скажешь. Жаль только, что бабник, как и все остальные представители его расы. В противном случае, наверное, можно было бы заинтересоваться им и использовать в качестве муза. Да, определенно, роль вдохновителя этому мужчине с непередаваемым цветом глаз подошла бы идеально. Только мне, почему-то, вспомнился одинокий демон, сгорбившийся на своей постели, и я снова обратила взор на пролив между островами эльфов и оборотней который с наших позиций был виден достаточно хорошо. Там, как и у нас, также сиял хрустальный мост.

— Зачем вы принесли меня сюда, милорд Златоглазый?

— Хотел поговорить с вами в обстановке, которая расположила бы к откровенности, — дракон повернул лицо в мою сторону, и я загляделась на картину его глаз на фоне заходящего Аурона. Нет, ну до чего ж необычная внешность! И ладно бы, волосы под цвет глаз, так нет же! Контраст с темной шевелюрой особенно привлекал внимание. Я проморгалась, так, словно соринка в глаз попала, чтобы меня не застали за рассматриванием вместе с очередным укоризненным взглядом, и поинтересовалась:

— О чем именно поговорить?

— У вас очень странная семерка, Валь, — не стал ходить вокруг да около Златоглазый. — Я видел раньше результат поцелуя силы, и поверьте, это совсем не то, что существует между вами и парнями, — я непонимающе нахмурилась, и он пояснил. — Если бы ваша связь замкнулась, вы бы получили часть способностей тех, кого к себе приблизили, они, соответственно, часть ваших, и не было бы заметно такого диссонанса между разными проявлениями дара. Вы уверены, что сами всю шестерку выбрали? — он проницательно посмотрел на меня, и я по этим немигающим и сверкающим напором стушевалась. Еле заметно замотала головой, не собираясь, однако, посвящать в некоторые подробности своей жизни. Но вот интерес скрыть не получилось:

— А возможность заменить кого-то есть?

— Если вы говорите об Огнекрылом, — легкая улыбка говорила намного больше, чем произносимые Арегваном слова, — то освободить его вы должны так же, как и привязали. То есть вы и только вы в силах сделать это.

Я нахмурилась: мне задача изъятия молодого дракона совсем простой не казалась.

— И тогда мы получим силы друг друга?

— Нет, Валь, — покачал головой Златоглазый. — Если вам нужна была шестерка, значит, таковой она и должна остаться. Придется искать достойную замену.

Новость не обрадовала. Как найти достойную замену демону, если кроме него на этом месте никого не видишь? Я подалась корпусом вперед, согнувшись почти так же, как и он тогда, и упирая руки в колени, отчего лопатки выгнулись, изламывая спину:

— Боюсь, в ближайшем будущем этого не предвидится…

— Значит, будем работать с тем, что есть, — на левое плечо опустилась теплая рука, и я повернула голову в сторону преподавателя менталистики. Ободряющая и располагающая улыбка сделала свое дело: помимо того, что сразу нашел выход из ситуации, хотелось еще и поблагодарить его за то, что решил не вдаваться в подробности и узнавать причины моего однозначного ответа насчет замены. До чего же понимающий дракон! Внезапно я осеклась:

— У меня такое ощущение, что вы продолжаете меня читать, несмотря на новый, подсмотренный у вас блок.

Златоглазый заулыбался чересчур заразительно:

— Нет, Валь. Новый сейчас ощущается… — он задумался, пристальней разглядывая меня. — Как золотая стена — да, пожалуй, это именно так можно назвать. Так что все, о чем мы с вами беседуем, целиком и полностью основано на вашем поведении.

Я расслабленно улыбнулась, а Златоглазый, между тем, продолжил:

— Пора… — он кивнул на почти достигший горизонта Аурон. — До темноты мы с вами должны вернуться в Академию. Иначе ее обитатели всерьез подумают, что вас унес в свою сокровищницу один рассерженный дракон.

— А вы бы так сделали, если б рассердились? — весело поинтересовалась я. — О, у вас тут где-то родовое гнездо, да? — пришла внезапно догадка, но дракон лишь покачал головой в ответ:

— Нет, Валь. У меня есть замок на территории империи драконов, — видя, как загораются мои глаза, он шутливо добавил. — Будете совсем серьезно хулиганить, исполню вашу мечту и запру там в качестве ссылки. Будете томиться в башне и мечтать об освобождении…

Я не выдержала — рассмеялась, невозможно было представить добряка Златоглазого в роли огнедышащего страшилища. А он поднялся и протянул мне руку:

— Пора.

Я благодарно взглянула на мужчину, потом, встав на ноги, деликатно отвернулась.

— Валь? — услышала позади удивленный оклик. — Что случилось?

— Ну… — протянула я, оборачиваясь. — Вам же, наверное, переодеться нужно или еще что…

В самом деле, со стены я летела достаточное время для того, чтобы Златоглазый обнажиться успел и свою привычную тройку куда-нибудь припрятать, а тут я вообще соображала плохо, так что как очутилась в его объятиях, когда он уже одетым оказался, и тем более сказать бы не смогла.

— Валя, Валя, — насмешливо глянул на меня дракон, и…

И я на собственной шкуре ощутила, что значит по-настоящему бояться за кого-то другого! Потому что этот невозможный преподаватель почти повторил мой прыжок в никуда, правда, осуществив его куда естественнее, красиво прогнувшись в спине и ныряя в воздушное пространство под мостом с грацией и изяществом. Боже мой! Он, наверное, не раз такой трюк проделывал, а у меня душа в пятки ушла от одной только мысли, что с ним что-то может случиться. Не выдержала — метнулась к краю платформы, ухватившись за столб и пытаясь понять, что сейчас собирается делать Златоглазый. А он перевоплотился! Прямо в движении! Раскинув руки, летел на встречу с водной гладью, и тут вдруг его тело охватило огненным сиянием, вспыхнувшим почти до небес, и вот вместо преподавателя в форме я уже видела огромного алого дракона!

Минут пять двигаться не могла вообще, только зачарованно смотрела на это чудо природы. Так вот, значит, как оборачиваются ящеры. Ну, Златоглазый, ну…показушник он, вот он кто! Я тут стояла, переживала, а он на зрителя опять работал! Театр одного актера, весь билет продан! Ух, как я была зла, несмотря на то, что все еще не могла нормально двигаться. А этот пещерный…дракон завис напротив меня и откровенно скалился. Точно скалился — эта наглая морда только и могла, что надо мной издеваться! Вот зараза шипастая…ух, попадись мне только. Но в программу зрелищ избиение одной здоровой махины, похоже, не входило, потому что, заметив, видимо, на моем лице проблески вернувшегося самообладания, громадина сменила курс и осторожно приземлилась на мост, усаживаясь на все четыре лапы, раскрывая одно из крыльев и протягивая его в мою сторону. Я сначала не поняла, чего от меня хотят, потом, когда дракон нетерпеливо ударил по хрустальной глади хвостом, догадалась, что это приглашение подняться на борт. Для убедительности показала пальцем сначала на себя, потом на широкое крыло цвета

заходящего солнца. Ответом — надо сказать, очень убедительным ответом — была сердито выпущенная из носа струя дыма. После этого сомнения как рукой сняло: я припустила и на крыло взобралась со скоростью пули. По туловищу, правда, пришлось пробираться, нагнувшись и помогая себе руками, потому что шумное дыхание зверя лишь добавляло трудностей восхождению. Но когда, наконец, оказалась в нужном месте, чтобы усесться и начать устраиваться, не выдержала: прижалась к теплой шее, обнимая ее руками, и только тогда выдохнула. Да, он мог сколь угодно долго превращаться на моих глазах, но быть за него спокойной я могла, лишь ощутив под ладонями чешую и отдаленно слыша размеренный стук сердца. Кажется, я начинаю понимать, что значили его слова: «Страх за кого-то другого — это совершенно иное. Его подчас невозможно искоренить…»

Дракон некоторое время вел себя тихо, будто ожидал, когда я приду в себя, и этим промедлением я воспользовалась, чтобы еще раз взглянуть на красивейший из закатов этого мира. А ведь и правда скоро темнеть начнет. Нужно торопиться. Приказав себе больше не думать о том, что могло бы случиться, не умей Златоглазый так феерично превращаться, я осторожно погладила драконью шею сбоку, давая понять, что можно отправляться, и рывок махины, предшествующий взлету, встретила с затаенным дыханием и шальной улыбкой на губах. Мой преподаватель в образе дракона — это просто ходячий источник адреналина! Рядом с ним одновременно и уютно, и невероятно страшно. И именно такое впечатление он и хочет произвести, поскольку по-своему учит меня привыкать к неожиданностям в жизни. Но все это потом. Потом, когда я слезу с теплого и гладкого бока и окажусь где-нибудь рядом со своей комнатой. А пока — ветер в ушах, замирающее на каждом махе огромных крыльев сердце и песня свободы, звучащая благодаря доброму дракону, решившему отнести меня к самой заветной мечте.

Глава 8

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, корпус менталистов

Приземление номер два прошло куда приятней и бережней: дракон не скидывал меня намеренно и не пытался сделать вид, что у него случайно вышло перевернуться в воздухе. Нет, ничего этого не было, и на стену Академии крылатый ящер опустил меня уже вполне привычным способом: с помощью крыла, которое я снова использовала в качестве трапа. Тут уж я не стеснялась, и обратное превращение алого гиганта в человека рассматривала во все глаза. Яркая красная вспышка, рассеявшаяся на мириады огней, и вот в почти уже ночном воздухе передо мной стоял Златоглазый, еле заметно улыбаясь и наслаждаясь, наверное, моей восхищенной реакцией.

— Валя, еще несколько таких взглядов, и я всерьез решу, что стоит позабыть данное вам обещание, — вполголоса пошутил он, и тут-то я и очнулась.

— Спасибо за…экскурсию! — нашлась с ответом я, широко улыбнувшись и все еще продолжая Златоглазого рассматривать. — Ну, так я пошла?

— Идите, — великодушно разрешил дракон, но тут из темноты выступила высокая фигура, распознать в которой Стремительного я смогла только по длинной снежно-белой шевелюре.

— Не так быстро, — строго сказал он, и я замерла на месте, как вкопанная. — И что это было за выступление, Сазонова?

— Идите-идите, Валь, — помахал на меня рукой Златоглазый. — А с милордом Стремительным мы сами разберемся.

— Да что тут вообще происходит? — воскликнул Андо гневно.

— Зачет тут происходит, — сообщил ему Арегван. — Зачет по испытанию. Она вычислила настоящего меня, ведь так?

— Да, — согласился Стремительный. — Но какими усилиями? Она тут всех перепугала до смерти! И не стыдно, Сазонова? Вы преподавателя использовали в качестве ездовой лошади!

Вот тут я никак согласиться не могла. Все еще находясь рядом со Златоглазым, я посмотрела на демона широко раскрытыми глазами и восторженно прошептала:

— Я летала на драконе!

Стремительный явно посчитал, что у меня не все дома, потому что недоуменно посмотрел на нас со Златоглазым, а вот тот, кого, собственно, я в качестве крылатого пони и задействовала, расхохотался от всей души:

— Андо, отпусти Валю и поверь мне на слово: так будет лучше! Я даю гарантию, она уже все поняла и прониклась серьезностью своего поступка.

Стремительный не ответил, лишь наградив меня хмурым взглядом, и я воспользовалась этим, чтобы прошмыгнуть мимо, к двери в башню, ведущую к нашему общежитию. Продолжения разговора физрука с менталистом не застала, поскольку, стоило зайти внутрь перехода, как меня перехватил Хайджи:

— Сумасбродка! Ты хоть о чем-нибудь думала, когда с такой высоты срывалась вниз?!

Но я, видимо, все еще оставалась под впечатлением. Поэтому сказать могла только одно:

— Я летала на драконе!

— На драконе? — улыбнулся телепорт. — Ты тоже теперь фанатка Златоглазого? — насмешливо добавил он, мигом растеряв весь свой грозный вид.

Я усиленно замотала головой — еще чего, не хватало слюни начать пускать на преподавателя:

— Я люблю драконов!

— Да-а, — протянул хвостатик, — похоже, и правда любишь. Ну и концерт же ты устроила, Валька!

— А ты что тут делаешь? — наконец отмерла я.

— Прячусь от Стремительного, чтобы думал, что разогнал всех по кроватям, — сообщил парень. — Не хотел Амину пугать: раз ушли вместе, то и вернуться нужно тем же составом.

— Правильно, — кивнула я. — Не будем добавлять ей беспокойств.

— Давай поторопимся, — попросил Хайджи. — Я удивляюсь, как она до сих пор на занятие не заявилась: темнеет, — с этими словами он протянул мне руку, и я, ответив на пожатие, даже не заметила, как мы оказались у дверей в комнату. А вот почему соседка все-таки не пошла на поиски, узнали, оказавшись внутри: компанию магине составлял не кто иной, как мой любимый врачеватель душ. При этом сидели они друг напротив друга и смотрели немигающими взглядами. Ну, конечно, эльф эльфа всегда поймет, даже если он эльф только наполовину.

— Ну и что это за гляделки? — нарушила я тишину, строго смотря то на Эла, то на Амину. Хайджи пока решил не принимать участия в допросе, ехидно подхмыкивая рядом.

Амина медленно перевела взгляд на меня. Беспокойства в

нем не отразилось. Зато прозвучавшая далее фраза буквально выбила меня из колеи:

— Нет, что он тебя где-нибудь удачно не скинет вниз головой, я не сомневалась. Но знай: если решила побороться за Златоглазого в нелегком деле отбивания его у Эмманиэль, я буду на твоей стороне!

— С чего ты вдруг решила, что я задамся этой целью? — осторожно поинтересовалась я.

— Драконы никого на себе не катают! — со значением произнесла девушка, и я тоже постаралась проникнуться важностью момента. Не получилось: всю малину испортил Эланиэль, поднявшийся со своей кровати и в мгновение ока оказавшийся рядом. Когда меня сжали в объятьях и еле слышно прошептали «жива», я как-то даже постыдилась, но, поскольку признаваться в своих мыслях не хотелось совершенно, поспешила, как и всегда, уйти в шутку:

— Пока ждал, мог бы уже и помыться! — а когда эльф от меня отстранился, еще и нос демонстративно наморщила. — Это я медитациями занималась, а вы там, между прочим, совсем не Ваньку валяли!

Эльф сначала нахмурился, потом, увидев, что я подмигиваю, осторожно улыбнулся в ответ, пробормотав:

— Ну, раз ты живая, именно этим и займусь… — после чего снова обнял меня и еле слышно прошептал: «Больше так не делай…» Я не могла этого обещать. Потому что я хотела! До ужаса хотела снова почувствовать это дикое ощущение свободы, когда летишь верхом на здоровом драконе, который еще и смеется над твоей наивностью периодически, отчего хочется лететь снова и снова…

Когда эльф с телепортом удалились в общий корпус — смывать с себя последствия испытания — Амина притащила меня к кровати и испытующе посмотрела:

— Ну, рассказывай!

— Что именно? — насторожилась я.

— Каково это — летать на драконе? — загорелись огнем любопытства глаза подруги.

— Амина-а-а… — протянула я, откидываясь назад и устраивая руки за головой. — Как в сказке! Нет, лучше! Даже не знаю, как описать… Ты представляешь, он меня отнес к месту раздвоения моста и там скинул с себя! — пожаловалась я, и Амина сочувственно посмотрела на меня:

— Больно ударилась?..

— Не-а, — помотала я головой. — Очнулась уже на руках Златоглазого.

— Да ты что! — подруга потрясенно прикрыла рот рукой. — Ты точно не хочешь побороться с Эмманиэль за Арегваново внимание? — мне осторожно подмигнули.

— Нет, ты что! — замотала я головой. — Амина, ты разве не знаешь, что у него был уже…неудачный опыт отношений со студенткой?

— С Силь-то? — понятливо смекнула девушка. — Ну, какой же это опыт? Это просто ее сумасбродные идеи, которые Златоглазый не поддерживал. Да и потом, — она склонила голову набок, — как ни крути, а ты мне нравишься больше этой перезрелой дамочки с большими губами! — решительно сообщили мне свое мнение, имея в виду Эмманиэль.

— Да нет, Амин, не то все это, — смущенно улыбнулась я. — Да и потом, я в восторге от самого дракона, а не от его человеческой ипостаси! Ну, не нравятся мне бабники, как хочешь.

— Ты его в постели с секретаршей не видела — не тебе рассуждать о том, бабник он или нет, — резонно заметила девушка. — Подумать только, — покачала она головой, — половина Академии продала бы душу за одно только мгновение со Златоглазым, а ты, столько времени с ним проведя, всячески отказываешься, — усмехнулась она.

— Да мне не жалко, — пожала я плечами, — забирайте, он меня только натаскивает — и все.

— Ага, — кивнула соседка, — вот только танцам он обучает именно тебя. Я уж молчу про обнимашки на вершине стены.

— Кто распустил слухи? — вытаращила я глаза.

— Не знаю, кто, — Амина развела руками, — но вот с Эмманиэль тебе пока лучше не пересекаться, милая. Потому что, уверена, завтра она о твоих прыжках в надежде заполучить Златоглазого узнает одной из первых. А злая эльфийка смерти подобна. Ревнующая злая эльфийка — и того хуже.

— Да я же не… — начала было я, но меня остановили поднятой вверх ладонью:

— Это мы с тобой знаем. Но только не она.

А утром меня ожидал сюрприз. Настолько неожиданный, что я даже пропустила завтрак. Дело в том, что, открыв дверь, я обнаружила за ней бесшумно ожидающего моего появления Вондара. Хорошо, что первой выходила не Амина, хотя она и так среагировала достаточно эмоционально: вскрикнула, потом разразилась почти нецензурной бранью на оборотня. У парня покраснели кончики ушей, а когда я это заметила, то поспешила соседку успокоить и отправить на утренний прием пищи в одиночестве. Сама же вышла к Вондару и пытливо посмотрела на него:

— Что-то случилось, Вон?

Из-за ближайшего угла вынырнула Киара и с заговорщическим выражением на лице обратилась ко мне:

— Он все равно ничего не скажет — еще стесняется. Но мы работаем в этом направлении. Просто Вон никогда раньше не делал подарков.

— Подарков? — у меня аж глаза заблестели.

— Пойдем, — девушка взяла меня за руку и повела вместе с оборотнем в сторону целительского корпуса. — О твоих полетах на Златоглазом не знает сегодня разве что глухой. В столовой лучше не появляться — съедят с потрохами, мы можем поручиться. А от Дезиры тебе небольшой презент — как раз сможешь поесть в заповеднике.

Заповедник — это такое специально выделенное на первом этаже целительского корпуса помещение, в котором держат разных зверей, пока они находятся на лечении. С виду напоминает цветочную оранжерею, но под ногами, то и дело, норовит просочиться какой-нибудь гад. Или тварь. Поэтому стоит вести себя осторожнее. Я уже успела повидать там разных мышекрысов, котолисов — конечно, это я их так называла, но тутошние определения упорно не желали произноситься. Ифиэль старательно лечила всех невезёнышей, приносимых снаружи Академии жителями близлежащих деревень и отлично знающих, что Милосердная леди поможет всем и каждому. К ней ведь не только студенты обращались, но и простые жители, поскольку лекарь не всегда оказывался под рукой. Собственно, часть наших практик проходила, что называется, в полевых условиях, когда Ифа сама отводила нас к больному и на примере показывала, что и как нужно делать. Пары с работой на местности я обожала больше всего.

— Значит, я могу узнать обо всем от тебя? — имея в виду странное желание Вондара сделать подарок, спросила я у его девушки.

Киара с готовностью кивнула:

— Просто он очень переживал вчера, когда ты со стены спрыгнула. Эланиэль сразу помчался к Амине, а Вондар…в общем, увидишь, Валь! — подмигнула мне девушка, и я решила запастись терпением.

В заповеднике нас уже ждала Ифиэль. Она лучезарно улыбнулась мне и первая — слава здешним демиургам — с утра пораньше ничего не сказала ни про Златоглазого, ни про полеты на драконах. Так что я расслабилась и даже улыбнулась. Предстояла еще встреча с одногруппниками на паре Дальновидного…

— Он уже ожидает вас, — мягко оповестила нас эльфийка. — С утра ничего не ел, словно вас специально ожидал.

Да кто нас ждет-то? Но Киара с Вондаром только подтолкнули меня к скамейке, после чего девушка протянула деревянный небольшой сундучок, сказав, что это от Дезиры. Открыв его, я обнаружила там стакан с молоком и привычную уже порцию утренней каши. На блюдце лежал бутерброд с тоненьким кусочком прожаренного мяса.

— Его приманит запах еды, — непонятно произнесла Киара, еще больше запутав меня. Но, сопровождаемая кивком, являющимся не чем иным, как приглашением к началу трапезы, я приступила к поглощению завтрака.

Когда очередь дошла до бутерброда, трава на лужайке странно зашевелилась. Присмотревшись, я различила черные глазки-бусинки, взирающие на мою пищу с откровенным обожанием. Звереныш? Поняв, что он голодный, я осторожно, чтобы не спугнуть непонятное нечто, отделила мясо от булки и попыталась положить на траву, чтобы маленький монстрик подкрепился. Но трава тут же заколыхалась снова, возвещая о том, что зверь исчез.

— Ой, куда?.. — разочарованно протянула я, однако, стоило только убрать руку от лежащего на ровной зелени аппетитного кусочка, как животное вернулось. И у меня расширились глаза.

Здоровенный! Размером со среднюю кошку хомяк, вот кто это был! С длиннущим хвостом и сильными прыгучими лапами. И зеленющий, такой зеленый, что я подумала, будто у меня в глазах рябить начало. А потом, доев мой кусок мяса, это пухлое нечто взяло и запрыгнуло ко мне на колени. Я даже взвизгнула — ладно, когтей на лапах не оказалось, но веса там не меньше пяти килограммов было, точно! Киара только засмеялась, Вондар сдержанно улыбнулся, Ифиэль пояснила:

— Просто он вчера хорошо покушал…а звери его типа имеют обыкновение в неволе немного прибавлять в весе.

Немного?! Вот это, за один вечер ставшее настоящим мячиком с ворсом нечто — немного прибавивший в весе ойкудак?! Нет, милый, как хочешь, а мы будем худеть — я так сказала!

Зверь обиженно посмотрел на меня, разве что язык от досады не показывая, и Вондар впервые за утро подал голос:

— Если он принял еду из твоих рук, то больше уже никуда не сбежит. Ойкудаки имеют одну особенность: они ментально связаны с хозяином.

Ну, мамочки, приехали…

— Кормить их надо дважды в день: утром и вечером, —

продолжила посвящать меня в подробности жизни хомяков-переростышей Ифиэль. — Ты его обязательно полюбишь, ойкудаки очень милые и ласковые, если признают хозяина. Только нужно дать им имя.

Я с осторожностью посмотрела на удобно расположившегося на руках комочке зеленой шерсти. Ну что, мелкий, будем придумывать тебе имя? Мелкий дернулся — видимо, проникся ощущением нового веса за ночь и совсем не собирался откликаться на маленькое прозвище. Ну, хорошо…кажется, я и так знаю, как тебя назвать.

— Будет Хома, — уверенно кивнула я своим мыслям. — Все равно худеть он не собирается — по глазам вижу. А у нас таких вот упитанных называют хомяками.

Для мелкого в этот момент словно завершился какой-то ритуал: потершись об меня своей пушистой мордочкой, он спрыгнул с колен и снова укрылся в траве.

— Все, подшерсток твой с потрохами, — заключил, наконец-то улыбнувшись, Вондар. — Только кормить не забывай, а то они злопамятны.

— Вондар вчера после вашего занятия ловил его в близлежащей степи, — сдала парня с потрохами Киара, говоря с гордостью.

А я почему-то улыбнулась: неразговорчивый оборотень, тем не менее, исполнил мою вторую заветную мечту. Какой он все-таки хороший! Не удержавшись, вскочила на ноги, не забыв прихватить сундучок Дезиры, чмокнула не успевшего сообразить Вона в щеку и, помахав рукой Киаре с Ифиэль, под радостный женский смех бросилась на кухню. А что — инвентарь отдавать нужно! В столовую, уже опустевшую, ворвалась подобно урагану, чуть не сбив с ног одного из гномов-помощников Дезиры. Саму же женщину-тролля обнаружила на кухне, где, сопроводив все звучным чмоком в ее щеку насыщенно-зеленого цвета, передала емкость с бывшим завтраком в родные пенаты. Кухарка растрогалась, но вида не подала, еще и прикрикнув на меня, чтобы торопилась на занятия, что я и сделала.

Пара Дальновидного пролетела быстро. Единственное, что привлекло внимание после нее, это то, что декан подозвал к себе Одуванчика и недолго разговаривал с ним о чем-то. Парень только кивал и улыбался, а потом, распрощавшись, они разошлись каждый в свою сторону. Зато занятие Амаринэ обещало быть интересным.

Сама магиня впорхнула в кабинет свежей и румяной, и я, почему-то, подумала, что это с ней делает любовь. Пока смотрела на особенно прекрасную сегодня женщину, она начала свой

рассказ:

— Вы не поверите, как я люблю читать эту лекцию именно у менталистов, — поскольку первую же фразу студенты встретили недоуменными поворотами головы — ровно до соседа и обратно — пояснила: — Среди вас нет демонов! Они считают ментал слишком приземленным искусством и постоянно перебивают меня, когда я начинаю рассказывать о них же самих. Думают, что знают больше! — снисходительно улыбнулась Грозная, после чего аудитория — точнее, подавляющее женское большинство — заворожено притихла. — Итак, девочки, кто мне скажет, какую тему мы с вами будем обсуждать сегодня?

— Демонов! — ответил нестройный хор женских голосов. Я с камчатки не без удовольствия наблюдала, как Эйдалатриэль кричит чуть ли не громче всех. О, Боже ш мой, неужели кого-то из боевиков по свою душу приглядела?

— Именно! — кивнула Амаринэ, обрадованная реакцией аудитории. — Что мы знаем о демонах, девочки и мальчики?

— Они красивые! — крикнул кто-то из середины, и я не смогла удержать спокойное выражение на лице: до чего же надо быть несдержанной, чтобы начинать именно с этого.

— Мальчики притихли… — задумчиво надула губки преподавательница. — Мальчики, вы не будете против, если мы с девочками пока поболтаем?

Мальчики против не были. Эл с Маем, например, только поддержали эту идею, уж очень хотелось им посмотреть на изнывающих без информации сокурсниц. Я только бровь задрала — как будто и не пропадала с Земли…

— Ну что же, девочки, — загадочно улыбнулась Амаринэ. — Приступим! Насчет красоты я бы с вами, надо признаться откровенно, поспорила: может быть, ввиду своей расовой принадлежности, не знаю, но я отдаю предпочтение драконам: они более горячие и темпераментные. Демоны холодны, — начала с непривычного женщина. — И сколь они холодны, столь и сильны. В отличие от драконов, прославившихся ментальными способностями, демоны крайне преуспели в искусстве боя. Как вы, должно быть, уже знаете, демоны делятся на так называемые высший и низший типы: асуры — обладающие крыльями воины — и дэвы — демоны более высокого ранга, внешне ничем не отличающиеся от обычного человека или мага, но обладающие, однако, сильными физическими и магическими возможностями. В Академии, — Амаринэ на мгновение остановилась, концентрируя и без того сосредоточенное на себе внимание, — обучаются только потомки дэвов, поскольку асуры изначально остаются в Дальних Пределах, постигая с раннего детства философию

схваток и ведения военных действий.

— У асуров нет возможностей к раскрытию дара? — спросил мужской голос.

— Нет, — покачала головой Амаринэ, — но поверьте, наличие крыльев с лихвой это перекрывает. Простейшее заклинание левитации, которое у вас на бытовой магии изучается несколько занятий, им, как видите, без особой нужды. Все, что вам стоит знать об асурах, это то, что они такие же демоны, как и дэвы, просто без дополнительных способностей и летать умеют, — улыбнулась женщина. — И все, что я расскажу о дэвах, относится и к низшему типу обитателей Дальних Пределов.

— А сами демоны не злятся оттого, что их делят на две неравноправные группы? — опять поинтересовался кто-то.

— Сами демоны эту градацию и ввели, — объяснила Амаринэ, — чтобы понимать, кто из них способен к управлению, а кто является четким и беспрекословным исполнителем. А теперь кто из вас скажет мне принципиальное отличие демонов от драконов и оборотней? — обратила она спокойный взор на аудиторию.

И тут внимание к нашему месту привлек Эланиэль:

— Вторая ипостась демонов не является животной.

Я выпала в осадок. Я-то даже не догадывалась, что милый моему сердцу Даюс еще в кого-то превращаться способен! Амаринэ же наградила эльфа удовлетворенным взглядом, после чего продолжила:

— Совершенно верно! Демоны, принимая свою боевую форму, не становятся звероподобными. У них увеличиваются клыки, меняется цвет кожи, становятся более крупными размеры тела. Но они продолжают в чем-то походить на людей.

Очешуеть! Я, наверное, долго пребывала бы в таком состоянии, если бы следующим своим предложением Грозная снова не привлекла к себе внимание:

— В остальном, как вы и сами можете догадаться, не зря же в одних Пределах живем, демоны очень схожи с драконами. Во-первых, в наделении именами по мужской линии — поскольку она считается у нас главенствующей. Принадлежность рода можно узнать, услышав две последние буквы имени того демона, с которым вы общаетесь — гласную и согласную.

— Тогда, выходит, милорд Стремительный является исключением из обстоятельств? — спросил кто-то из первых рядов. — Его имя ведь на гласную заканчивается.

— Вовсе нет, — покачала головой Амаринэ. — Полное имя милорда звучит как Андор Стремительный. Поэтому он является представителем рода Ор. Как и его погибший отец Алькор.

Зал потрясенно замер, а я подумала, что та смертница, что решила блеснуть интеллектом, сейчас явно получила гранату. Потому что прищурившиеся от вопроса глаза стихийницы не заметить было невозможно.

— Во-вторых, — продолжила Амаринэ, — демоны наделены недюжинными магическими способностями, правда, — тут же поправилась она, — в отличие от драконов, обладают более объемным резервом, используя его, однако, на менее значительные — с точки зрения дара — свершения. То есть, например, там, где наш менталист сможет выжечь сознание, демон алчности вызовет лишь нестерпимое желание разбогатеть. Которое, однако, также, в конечном счете, вполне в состоянии привести к смерти. Разницу чуете? — довольно улыбнулась Грозная, ощущая охвативший аудиторию трепет. — Исключение, пожалуй, составляют стихийные демоны: огненные, воздушные, водные и земные. Но они, как правило, обладают миролюбивым нравом — так уж заложено демиургами, сильные мира сего не стремятся к разрушению — и ограничиваются лишь небольшими шалостями.

Небольшую шалость драконов и огненных демонов я вспомнила сразу же: светильники в библиотечном корпусе, а как же…ну а то, что водник с моим чаем сотворил, только бы ойкудака показать, и того ярче в мозгу вспыхнуло.

— Ну и третье, что хотелось бы отметить специально для наших девушек, — тут Амаринэ сделала приличную паузу. — А именно то, как демоны выбирают себе пару.

Аудитория замерла. Притихли даже мальчишки, и я с улыбкой подумала о том, что, наверное, будут думать, по каким именно признакам можно будет отличить в девушке избранную демоном.

— Сам механизм демонического внимания, — Амаринэ зашла за кафедру и стала использовать ее в качестве точки опоры, периодически жестикулируя, — до сих пор неизвестен. Единственное, что объединяет их, опять же, с драконами, это так называемая теория поражения.

— То есть? — конечно же, это заинтересовалась эльфийка. Кто бы сомневался…

— Все они поголовно говорят о том, что женщина должна поразить их до глубины души, — отозвалась Амаринэ спокойно. — Как это происходит, до сих пор непонятно, но, честно говоря, смутно верится в то, что, придя в Академию в чересчур откровенном наряде, вы рискуете стать объектом внимания демона. Другое дело — и это магам доподлинно известно — как происходит дальнейшее развитие событий. То

есть становление женщины предметом чьего-то выбора. Демоны, как правило, ставят на своей половине метку. Причем делают это только с ее полного согласия.

— Что вы имеете в виду? — не поняла сначала, кому принадлежал голос, а потом по скользнувшему по мне взгляду Амаринэ осознала, что это я, сама того не зная, задала его.

— Метку. На ауре, — пояснила Грозная. — Обычно женщина обзаводится таковой после поцелуя. Кстати, она может и не знать об этом. Вот только с момента появления знака демона никто уже не сможет к этой женщине подойти. Я имею в виду вполне очевидные намерения, конечно. Давайте-ка, — она снова начала смотреть на всех и одновременно никого, — я пройдусь опытным взглядом по аудитории на предмет наличия на вас демонских нежданчиков, девочки.

Я не пряталась под парту. Знала, что если Амаринэ техниками медитаций владеет — а с ее-то интуицией этого не уметь невозможно — то никакие препятствия не спасут меня от ее зоркого взгляда. Но дыхание перехватило сразу же после того, как она произнесла фразу про других мужчин. А ведь Юрин тогда тоже спросил, предназначена ли я кому-то… Значит, это не просто охранка? Значит, это метка того демона, который сам же меня и оттолкнул?.. Значит, я сама дала согласие на то, чтобы она проставилась? Когда? Когда я это сделала? Когда обняла его, что было сил? Ничего не понимаю!

— Интере-е-есно, — прозвучал в притихшей аудитории приглушенный голос Амаринэ. И в этот момент она как раз смотрела на меня…значит, я не ошиблась в выводах? Ну, демоняка…ну, собака на сене… — Девочки, я могу вас поздравить: у вас у всех всё хорошо! За свой дальнейший выбор можете быть спокойными.

И я была очень благодарна стихийнице за то, что она не раскрыла моего секрета перед всем первым курсом. Однако, во что бы то ни стало, решила узнать в конце пары, что именно мне от этой метки грозит.

Остальное занятие прошло не менее увлекательно: принцип построения власти у демонов, опирающийся на силу, гласил, что править сможет лишь тот, кто сможет повелевать всеми герцогами Пределов, коих оказалось шестеро — по числу владений, на которые были разделены территории дэвов и асуров. То есть стать Повелителем в силах только демон, победивший эту шестерку. А нынешний Владыка таковым, как раз, и являлся. Я сглотнула: Амаринэ вновь напомнила всем, что, в отличие от остальных демонов, нынешний Повелитель был, как и большинство драконов, сильнейшим менталистом. А поскольку

обладает мощнейшим магическим резервом, то и аура его соответствующего — совершенно черного — цвета. Я не смогла сдержаться после этого:

— А может ли кто-то еще из демонов обладать подобным цветом энергетической составляющей?

Амаринэ подняла на меня испытующий ярко-фиолетовый взгляд:

— Нашим магам такие случаи неизвестны.

Пожалуй, этого мне вполне хватило, чтобы начать злиться. Ну…демоняка! Вот уж кто точно напрашивался на грандиозные разборки! Но сначала…в конце занятия, когда преподавательница уже распустила весь курс, я осторожно подошла к ней и встала рядом с кафедрой. Амаринэ, казалось, к этому даже была готова.

— Скажите, миледи Грозная… — тихо начала я. — Вы увидели на моей ауре чью-то метку?

— Да, — подтвердила худшие опасения стихийница. — Она совсем свеженькая, ей недели две, не больше. Выглядит, как переливающееся черное пятнышко, и почти незаметна, когда переходит в пространство вашей фиолетовой составляющей.

На этих словах сердце болезненно сжалось: значит, все-таки он…тот, кто оттолкнул и сам же потом пожалел об этом. Значит, каким-то образом мы с ним пересекались в Академии, и я успела запасть ему в душу…все остальное было делом техники.

— Простите мне мое любопытство? — улыбнулась внезапно Грозная. — Почему вы все время спрашиваете о цвете ауры Повелителя?

— Потому что метку мне поставил тот, у кого она была абсолютно черной, — призналась я, серьезно глядя на преподавательницу.

Амаринэ нахмурилась:

— Странно, Валь, действительно странно…хотите, я поищу информацию об этом? Вдруг мы с вами где-то допустили оплошность и не так все воспринимаем? Не могли же вы пересекаться с Владыкой на территории Академии, ведь так? — я только кивнула.

— А мне грозит чем-нибудь необычным или непривычным ношение этой метки? — полюбопытствовала я.

— Нет, поверьте, Валь, — внезапно она ласково коснулась моего плеча. — Только защита от чужих поползновений появилась — до того момента, как вы не воссоединитесь со своим демоном. Это я вам как обладательница одной из таких меток говорю, — и незаметное подмигивание не оставило сомнений в том, кто является автором знака на самой Грозной.

Оттого, что судьба женщины, несмотря на весь ее

независимый вид, оказалась уже заранее предрешена, на сердце стало как-то теплее. Все-таки из них получалась эффектная пара, с этим нельзя было поспорить. Лед и пламя, до чего ж красиво. Почему же у меня не может все выйти по-человечески? Я в этом мире прожила без году неделя, а уже успела влипнуть в неприятности по самое не балуйся. Демон еще этот…как же все не вовремя! Мало того, что после перехода из Пределов обратно на Землю мне останется на жизнь совсем чуть-чуть, так еще и индивид этот, если отыщет, никуда от себя не отпустит…мама дорогая! Это что же получается, у него только от меня могут быть дети? Ох, Валя, ну ты и попала…

Мысли, одна темнее другой, одолевали меня на выходе из аудитории. Я смутно осознала, как подошел Одуванчик и куда-то потянул за собой, обосновывая это тем, что с моим выражением лица срочно нужно развеяться. Так-то так, только вот почему он решил, что это можно сделать в деканате ментального факультета? Когда меня попросили подождать в приемной, объясняя это тем, что скоро вызовут к Дальновидному, а я осталась один на один с метающим молнии взглядом Эмманиэль, на ум пришла идея, а могла ли я послужить причиной ее недовольного вида. Идея выродилась в подозрение, которое разблокировало скрытое благодаря мыслям о демонах воспоминание полета на Златоглазом, и…в общем, я поняла, что попала. Но поскольку отступать было некуда, постаралась, по крайней мере, не подать вида, что опасаюсь расправы, и сосредоточила внимание на милом букетике молочно-белых цветов, очень похожих на лилии, стоящем в очаровательной вазе на столе секретаря. А почерк мне, почему-то, показался знакомым, хотя я ни разу не видела, чтоб Златоглазый кому-то дарил цветы. А жаль…пришло неожиданное ощущение, которого я почему-то испугалась.

— Студентка Сазонова, с вами все в порядке? — личная неприязнь — само собой, но заботу об обучающихся еще никто не отменял, и за это Эмманиэль надо было поставить большой и жирный плюс. Я решила отблагодарить ее по-своему — расставить все точки над i. Грустное лицо делать не пришлось, новостей для этого хватало с лихвой, поэтому я просто вернула взгляд с букета обратно на женщину и призналась:

— Знаете, кажется, меня угораздило подхватить метку от демона…

— Да вы что! — Эмманиэль переменилась в лице в один миг, чуть не растеряв все свои глубокие грудные нотки. Ну, еще бы, ей тут целое утро напевают о том, что ее ненаглядный и наконец-то обративший внимание дракон летает по вечерам со студенткой, а

студентка-то, оказывается, уже занята. Наверняка всем тут доподлинно известны последствия метки. По крайней мере, по воодушевлению Эммaниэль об этом можно было догадаться… — И что, вы в этом не уверены?

— Ну…я не знаю, — пожала плечами я, попытавшись улыбнуться. — Миледи Грозная сказала, что она на мне есть.

— А вы хотите окончательно убедиться? Я знаю, кто сможет вам в этом помочь!

Его появление я тоже почувствовала сразу. Даже не оборачиваясь. Просто знала, что он вошел в приемную. Для чего — вопрос совершенно другой. Но то, что произойдет в следующие несколько минут, увидела почти как наяву. И еще одна пьеса разыгралась как по нотам… Только на сердце от нее почему-то стало тягостно и грустно.

— Милорд Златоглазый, вы же способны видеть ауры? — елейным голосом проворковала Эммaниэль.

— Доброе утро, девушки, — поздоровался, тем временем, Арегван. Я обернулась, кивнула молча — при секретарше общаться не хотелось, какое-то чувство подслушанного разговора возникало — и посмотрела на Златоглазого с грустной улыбкой. — Да, это входит в особенности моего дара.

— Может быть, вы способны помочь студентке Сазоновой и посмотреть, есть ли на ней в действительности метка демона? — на этих словах я не сдержала хмыка: эльфийка поступила ожидаемо. Хотя, в сущности, почему бы ей так не сделать? Это дракону невдомек, что тут сейчас была обозначена чужая территория в его лице. А я теперь предупреждена достаточно явно о том, что все слухи дошли до адресата и были приняты к сведению. Как тут все строго-то оказалось… Хорошо-хорошо, блондинистое недоразумение, не трону я твоего ненаглядного… хотя я и так, кажется, этого не делала.

Арегван удивился — это было очевидно. Я лишь едва заметно пожала плечами: ну да, мысли прослушать вы удосужились, а вот ауру рассмотреть, как следует — нет. Но, видимо, профессионал в драконе возобладал, поскольку почти сразу реакция на новость сменилась пристальным взглядом: видимо, Златоглазый на уровень астральной проекции выходил через сосредоточение.

— Да, действительно… — подтвердил он. — На вас эта метка появилась неделю назад или чуть больше.

— Вы поэтому к декану собирались? — участливо поинтересовалась Эммaниэль, но торжество в ее взгляде светилось даже ярче, чем блики в отзакатных отсветах вчера. У Арегвана…

— Нет, — я повернулась обратно к секретарю. — Меня… —

но отвечать уже не было смысла, поскольку дверь кабинета Дальновидного отворилась, и оттуда высунулось сияющее лицо Одуванчика:

— Валь, пойдем! — я только кивнула, поспешив выполнить его просьбу. Уже закрывая за собой дверь, уловила на себе сосредоточенный немигающий взгляд дракона. И на сердце от него стало совсем тяжело.

Глава 9

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, административный корпус

Одуванчик и Дальновидный, кажется, продолжали свой увлекательный разговор, начатый еще до моего появления. Я лишь улыбалась время от времени и кивала, если вдруг становилась объектом внимания с целью ответа на вопрос. На самом же деле мысли были сосредоточены вокруг того, что сказала мне Амаринэ. Ну и того, что произошло после. Уже в приемной Эрикена. Вот ведь ультразвуковые специалисты, определяющие беременность демоновыми метками с точностью до недели! Нет, с одной стороны, это было замечательно, это было здорово, потому что принадлежало тому уровню дара, который мне мог только сниться. Но с другой… к чему был тот одинокий взгляд, которым провожал мою спину Златоглазый? И почему я на это отреагировала так, словно у меня отрезали половину сердца? Нет, решено: нужно любыми доступными мне способами достать этого демона и попросить снять с меня метку. Организую ему вызов ко мне — не знаю, как, но сделаю это — чтобы потом с чистой совестью и в нужный момент помахать миру Пределов ручкой. И главное — не впутаться за это время в еще какие-нибудь отношения…что, интересно, значат белые лилии на языке цветов этой ветки миров?

«Равнодушие», — ворвался в мои мысли голос Златоглазого вместе с открывающейся внутрь дверью, и я поблагодарила провидение и все высшие силы за то, что сидела спиной и почти утопала в приемном кресле. Потому что иначе бы позорно подпрыгнула на месте! Меня что, опять прочитали? Нет? Боже мой, дошла до того, что не уследила за блоком тогда, когда стала думать о драконе. Ощутив выступающий на спине холодный пот, в спешном порядке стала возводить стену заново: прозрачная мыльная оболочка сначала, потом постепенное утолщение, прошивка золотыми нитями…не удержалась, добавила фиолетового тумана вместо того клейкого киселя, что видела у Златоглазого: самообучения за ним не наблюдается, но беспорядок в мыслях того, кто попытается туда проникнуть, точно наведет. Мне показалось, или довольный взгляд Арегвана только подтвердил мои умозаключения? Во всяком случае, мужчина с улыбкой прошествовал к одному из расположенных за местом Дальновидного окон, занимая его пространство почти полностью, отчего в помещении разом стало меньше места. Я очень

удивилась произведенному эффекту, поскольку Златоглазый казался лишь немногим крупнее Стремительного, а позавидовать гибкости и стройности боевика, думаю, могла бы добрая половина Академии. И что это было? Попытка успокоить меня, что никаких шансов у эльфийки по-прежнему нет? Только для чего мне, спрашивается, эта информация? Или Арегван ее просто так, для общего развития подсказал? Интуиция, однако, гордо подняла нос, сообщая, что именно это она и говорила, когда услужливо показывала картинку золотистой ауры Эммaниэль, которую пламенная — у Златоглазого — упорно игнорировала в столовой. Ну да, осталось только чувство собственного величия вознести до небес…и все, Силь версии 2.0 Академии обеспечена… Нет, Валя, пока ты еще способна саму себя подвергать иронии, ты будешь оставаться нормальным человеком.

— Валь? — ворвался в нестройный поток мыслей голос Одуванчика. — Ну что, согласна на эксперимент?

Нет, совсем не вникать в разговор парня с деканом менталистов я не могла: это было бы огромным неуважением по отношению к товарищу, приведшему меня к главе нашего факультета. Предложение одногруппника было простым до неприличия: одним из номеров уже после того, как первокурсники официально будут считаться достойными членами коллектива, сделать что-то типа вечера танцев. Причем дар у моего товарища оказался очень специфический: он досконально считывал музыкальные воспоминания, которые в данный момент прокручивались мозгом. То есть, при желании и наличии соответствующих инструментов мог воспроизвести композицию от и до. И сейчас предлагал мне что-нибудь из земного музыкального фонда вспомнить. Для чистоты эксперимента, так сказать. Во-первых, присутствующие здесь преподаватели никак не могли слышать эту вещь раньше, а потому смогли бы неподготовленным взглядом сразу ее оценить. Во-вторых, я сама на себе смогла бы прочувствовать одну из сторон магии Пределов. И я Одуванчика понимала. А потому полностью желание разделяла.

По губам скользнула шаловливая улыбка: будучи законченным киноманом, я слушала исключительно саундтреки. Эх, сюда бы сейчас Шварцнеггера с его «Последним киногероем» и AC/DC, исполняющих на фоне всего этого «Big gun». Непосвященные точно бы оценили, я была в этом уверена. Но, конечно, для танцев бравые австралийские рокеры вряд ли бы подошли. Что бы такого предложить мальчику с уникальным даром?

Эх, Валя, ну откуда взялась у тебя привычка чересчур

увлекаться, когда предлагают сделать не самую сложную вещь? Краска мигом залила лицо, и я даже прикрыла его руками, чтобы побыстрее прийти в себя. Надеялась только, что присутствующие мужчины никак мое настроение комментировать не станут, и не ошиблась… В общем, не смогла, просто не удержалась и дала прослушать Одуванчику несколько строчек из «You Shook Me All Night Long» того же коллектива. Как же хорошо, что никто из жителей Пределов с английского эту хулиганскую вещь перевести бы не смог… Парень, как и ожидалось, на восстановленные по памяти гитарные аккорды отреагировал весьма неоднозначно, а потому было решено искать в недрах сознания что-то более лиричное. Вспомнилась мне одна красивая вещь из, в общем-то, бессмысленной современной фантастики, но очень уж, если еще и текст воссоздать, подходящая к моему нынешнему положению. Поэтому я решила, что Colbie Caillat и ее «When the darkness comes» придется как нельзя кстати. Одуванчик, приложив кончики пальцев к моим вискам, слушал очень внимательно. Потом в кабинете вдруг зазвучала привычная мне, но совершенно незнакомая преподавателям — а в деканат подтянулись еще и Амаринэ со Стремительным — мелодия, слова к которой товарищ попросил меня воспроизвести вслух. Оказалось, что музыка являлась одним из специфических видов иллюзий, доступных одногруппнику. А слова — если их можно было разобрать — он запоминал моментально. И вот добрых пять минут мы сидели и предотвращали трудности перевода, и он повторял вслед за мной что-то типа «Хо-у-пинг, прей-инг…», которые звучали в припеве песни. Надо сказать, способности его памяти только ускоряли процесс совместного творчества. Когда, наконец, воспроизведение прошло с почти стопроцентной точностью, нам дали добро на то, чтобы использовать во время вечера инокультурные ценности, поскольку единогласно — по крайней мере, всеми, кто присутствовал — было принято положительное решение в данном направлении. Переглянувшись с парнем и синхронно улыбнувшись, мы покинули деканат ментального факультета. Хотя, конечно, хорошее настроение очень быстро улетучилось: в приемной нас ожидала все та же нахмуренная Эммaниэль, сейчас, видимо, горевавшая по поводу того, что ее на общее собрание не пригласили. Впрочем, это были только мои домысли. Но один вид декановой секретарши сумел сделать так, что, выйдя из ее обители, улыбки я лишилась напрочь. Хотя тут же обнадежила себя: мне было, о чем подумать…

* * *

— И что вы можете мне сказать по окончании первого триместра? — спокойно взглянул на трех коллег Дальновидный. Арегван переместился от окна и теперь занимал удобное место у кресла Амаринэ, Ифиэль пока задерживалась, а по блеску в глазах сестры маг понял, что есть новости, которые могут пригодиться в дальнейшем. И еще он видел, что Андо уже знает, о чем пойдет речь, но упорно не хочет в этом направлении размышлять. Ну что ж, значит, его точка зрения пригодится вдвойне.

— Боевики меня, в принципе, радуют, — флегматично отозвался физрук. — Второй — пятый курс совершенствуются, первый… — она замолчал, подбирая нужные слова. — Терпимо, к следующему триместру будут примерно на одном уровне. С менталистами все гораздо хуже, но если бы Сазонова каждое занятие не привлекала внимание своими растяжками, состояние было бы совсем плачевным. А так эльфийки хотя бы злятся и понемногу учатся приводить в порядок мышцы.

— Эмоциональный фон и у тех, и у других первокурсников стабильный и волнений не вызывает, — продолжила Амаринэ. — Они любознательны, восприимчивы к информации. Боевики даже пытаются вести себя прилично, — легкая улыбка в сторону физрука — и Андо снова нахмурился. — Благодаря Сазоновой состоялось некоторое сплочение коллектива — это после ее доклада о Земле, теперь ребята не боятся инициативы. Меня это радует.

Дверь отворилась снова, и в кабинет вошли Тида, Мрот и Ифиэль. Второе свободное кресло было занято целительницей, гномы устроились на подоконниках, таковые уж предпочтения сложились с момента начала преподавания. Одна Илиана отсутствовала, но ее мысли, в принципе, и так все представляли. Ректор же о сделанных выводах, конечно, узнает, но чуть позже: он советы не любил, а потому отдал право проведения собраний именно Дальновидному.

— Первый курс боевиков ничем не отличается от старших — постигать целительство они не хотят, — с улыбкой отрапортовала эльфийка. Ее, однако, эта новость ничуть не расстраивала. — Но пытаются наладить связи с менталистами, которые, в свою очередь, обнаруживая в себе способности, занимаются лЕкарством с удвоенным рвением. В итоге, как вы понимаете, получается единица.

— Мои девочки с первого курса оказались такими умницами, что через неделю-другую превратят кабинет в произведение искусства, — похвасталась Хозяйственная. — А мальчики милорда Мрота любезно согласились помочь, — и сказано это было с таким намеком, что в прозвучавшей далее тишине стал

отчетливо слышен скрип зубов коменданта.

— Это все Сазонова, — между тем, продолжила Тида. — Она нарисовала примерный эскиз, добавила своих деталей, привлекла соседку, а уже потом они показали мне набросок.

— И Тида решила, что парням-первокурсникам тоже нечем заняться, — ворчливо вставил свое веское слово Мрот. — И не только им: спасибо Сазоновой, на благо основ семейного быта теперь будут стараться все пять курсов.

— Ничего не имею против! — возразила со своего места гномуля. — На том и основывается семья: женщина хранит очаг, мужчина его создает. Как и все, что вокруг огня находится, — упрямо добавила она.

Коллеги в это время переводили насмешливые взгляды с одного гнома на другого, прекрасно понимая, что извечное противостояние Мрота и Хозяйственной является самым главным двигателем прогресса по части их дисциплин.

— Именно поэтому третий курс боевиков обязали стелить полы в вашем кабинетике? — язвительно поинтересовался держатель книг и ключей Академии.

— Третий курс вызвался сам! — округлила глаза Тида. — Они знают мою Сазонову, вот и решили, что девочкам надо помочь! И на вашем месте, — она внезапно сощурила глаза, — я бы тоже была благодарна некоторым студенткам-первокурсницам за будущее семейное счастье, — на последний словах она приподняла подбородок и сделала значительное лицо, чтобы неугомонный комендант все-таки свою неправоту признал.

Мрот побагровел от злости: так высмеять то нежное чувство, что он испытывал к Дезире, могла только эта задиристая гномка!

— Ну, знаете! — только и вымолвил он, после чего со своего места спрыгнул — благо, подоконники в деканате располагались достаточно низко — и пулей вылетел из кабинета.

— Вы сможете за милорда закончить? — выгнул бровь Дальновидный, пытаясь, однако, не улыбаться увиденной только что победой гномули.

— Безусловно, — с готовностью кивнула Тида.

В следующие десять минут оставшиеся были посвящены в тонкости процесса обустройства кабинета по основам семейного быта, чему, надо сказать, оказались очень рады: Златоглазый даже попросил разрешения провести там как-нибудь занятие с третьим курсом менталистов, на что получил высочайшее разрешение. Эрикен наблюдал за жестикуляцией гномули не без удовольствия: было видно, что Сазонова внесла разнообразие во все сферы жизни Академии. Значит, ничто не было напрасно. Значит, ее прислали не зря…

— Я правильно понимаю, что Сазонова, сама того не желая, стала для всех консолидирующим фактором? — брови декана менталистов выразительно поднялись, после чего он обвел взглядом всех присутствующих. Согласились почти все. Кроме Арегвана. Тот задумчиво нахмурился, после чего произнес:

— Не совсем…

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовался Дальновидный.

— Она становится замкнутой в тот момент, когда дело начинает касаться применения ее дара. Вы же знаете, что именно она раскрыла иллюзию появившейся на празднике Ингермона Силь? — испытующе посмотрел он на коллег.

— А красиво девка убегала, — мечтательно закатила глазки Тида. — Помню ее: колодец самомнения и совершенная неприспособленность к семейным отношениям! — скривилась гномуля.

— Суть в том, что Валя, даже ощущая негативный настрой Силь по отношению к Академии, корила себя за то, что причинила девушке вред, — продолжил дракон. — Она соглашается экспериментировать только с моим сознанием, поскольку считает, что я могу скорректировать результаты ее деятельности.

— А ты не можешь? — немигающий взгляд Эрикена пронзил Златоглазого.

— Порой мне кажется, что я не могу ничего, — тихо признался дракон.

— Ты поэтому ее весеннему вальсу учил на виду у всей Академии? — насмешливо посмотрела на мужчину Амаринэ. — Я уж молчу про ваши теплые объятия на занятии после этого.

— Она очень неохотно идет на контакт, — помотал головой Златоглазый. — А что ты имеешь в виду под словами «теплые объятия» и тем, что это видела вся Академия? — вдруг перескочил с темы на тему он.

— Вот, что значит увлекающийся своей дисциплиной преподаватель, — протянул, ухмыляясь, Стремительный. — О вас с Сазоновой только ленивый не перешептывается. Спасибо тебе, Арегваша, — он намеренно назвал дракона так, как это делала только мама, отчего Арегван скривился. Но в разговор вмешалась Амаринэ:

— Мальчики, спрячьте мечи — Сазонова уже крупно и плотно занята. И эта информация, пожалуй, может пригодиться нам не только в качестве сплетен.

— Демонова метка? — понятливо спросил Златоглазый, и Амаринэ удивленно воззрилась на него:

— Ты-то откуда в курсе?

— Из приемной, — пояснил мужчина. — Эмманиэль попросила посмотреть.

— Тупоголовый дракон, — не сдержалась у окна Тида, и присутствующие женщины, надо сказать, ее в высказывании поддержали.

— Ты бы аккуратнее любимой женщине цветы выбирал, Арегван, — мягко намекнула Ифиэль. — Белые лилиалы — совсем не то, что хотелось бы получить от своего мужчины.

— Эмманиэль не моя любимая женщина, — покачал головой Златоглазый.

— Однако Сазоновой она явно намекнула на обратное, — насмешливо протянула Амаринэ, чем окончательно ввела дракона в ступор. Поскольку разбираться с чудесами женской логики он сейчас не был готов, то вернул разговор к прежней теме:

— Что с меткой? Почему нам необходимо про нее знать?

— А я все гадала, почему она спрашивает у меня о демоне с черной аурой. А я ей все время однозначно отвечала, что это может быть только Повелитель…

— Это не может быть Владыка, — рыкнул Стремительный, заставив женщин вздрогнуть. — Он сейчас совершенно другим делом занят. — Да и потом, Сазонова в том путешествии, что успел застать я, находилась явно в Центральном Пределе где-то у гномов. Кровать и обстановка уж слишком запоминающиеся.

— Таверны? — заинтересовался Златоглазый, и Андо кивнул:

— Ты должен был возвращаться из Южного Предела, минуя одну из них. Там же все друг на друга похоже!

— И как Сазонова успела побывать у гномов, если не покидала пределов Академии? — не понял Арегван.

— А это ты мне скажи, дорогой друг, — переадресовал вопрос Стремительный. — Возможны ли астральные путешествия на такие большие расстояния со способностями Сазоновой?

— Астральные путешествия? — задумался дракон. — Возможны, конечно, если вызывали ее, а не она была инициатором. На тот момент мы еще не начинали уроков, поэтому тут могла быть только инициатива демона.

— Что приводит нас, опять же, к невозможности бытия этим демоном Повелителя, — припечатал Андо. — Для вызова нам нужно, по меньшей мере, видеть свою избранную хоть раз. Не мог Владыка появиться на территории Академии!

— А это значит что? — улыбнулась предвкушающе Грозная.

— Что Вале поставил метку кто-то, по силе равный нынешнему Повелителю демонов, — правильно понял ход разговора Эрикен.

— Невозможно, — покачал головой Златоглазый. — Для этого он должен быть сыном Владыки.

— У Владыки детей не было, — возразил Стремительный. — Это все знают.

— Это может быть отпрыск одного из великих герцогов Дальних Пределов, — предположила Тида. — После Владыки они являются сильнейшими демонами.

— Среди них нет менталистов, — покачал головой Андо. — И не у всех еще есть дети.

— Отец может и не обладать даром магии разума, — подала идею Ифиэль. — А вот мать…какая-нибудь сильная магиня из этого числа.

— Вы забыли одну немаловажную деталь, — прервал дискуссию Дальновидный. — Никто из родственников герцогов на территорию Академии после начала противостояния не ступал.

— Самородок? — нахмурилась Тида. — Такое случается, когда со своим даром почти сразу вступают в союз.

— Если только… — задумчиво согласилась Амаринэ. — Значит, он должен быть где-то рядом с Валей. С кем она у нас чаще всего появляется? Я имею в виду, из демонов.

— С Даюсом, — ответил Златоглазый так быстро, что удивился даже Эрикен. — Третий курс боевиков.

— Водник? — переспросил Стремительный. — Не думаю, что это он. Могут быть, конечно, скрытые грани дара…мы же не заставляем всех проходить ментальную проверку.

— Отец? — просто спросил у него декан ментального факультета. Обо всех своих студентах физрук помнил подавляющее большинство фактов биографии.

— Водник. Хороший сильный водник, — мигом отозвался Андо. — А вот мать… — он задумался, вспоминая. — Мать — точно менталист! — словно разгадав трудоемкую задачу, просиял демон.

— Арегван, — внимание Дальновидного сосредоточилось на драконе. — Сделай, что угодно, но узнай, тем ли демоном является Даюс. Вы все понимаете, — обвел он взглядом присутствующих, — если есть хоть малейший шанс остановить войну, это нужно сделать. Амаринэ чувствует, а я знаю, что затишье бывает перед особенно разрушительной бурей. И если Валя приведет нас к тому, кто сможет все это остановить, шанс упускать нельзя.

Златоглазый кивнул. С Дальновидным спорить не решался никто: отголоски ментальной и стихийной магии в них с сестрой перевились весьма причудливым образом. Только и Арегван как

менталист тоже предчувствием обладал. И что-то подсказывало, что поиски хозяина метки ничем хорошим не закончатся. А еще было страшно за Валю. Почему — он так и не понял. Поэтому отделился от спинки кресла, которую занимал на протяжении всего совета, и вместе с остальными покинул деканат, даже не попрощавшись с Эмманиэль.

* * *

Почти весь завтрак прошел непринужденно. Мы периодически шутили и смеялись, обсуждая грядущее посвящение, на котором боевики обещали отбить у наших сокурсников всех девчонок, о чем по большому секрету сообщил Юрин, вызвав радостную коллективную улыбку. Вообще атмосфера в столовой показалась мне достаточно дружелюбной, и связано это было, скорее всего, с тем, что за прошедшие два месяца первокурсники поднаторели в умениях и теперь на предстоящее триместровое испытание смотрели уже не с таким больших страхом, как раньше. Правда, до сих пор не было до конца понятно, как именно у менталистов будет проходить зачет, ведь Стремительный говорил, что первое крещение будет с упором именно на его специализацию. Я предположила, что, возможно, каждый получит по своему варианту испытания страха, просто в облегченной форме, но, честно говоря, думать о других не сильно хотелось, несмотря на то, что весь наш поток состоял в приятельских отношениях: с Делиной, например, мы время от времени обсуждали будущий интерьер кабинета по основам семейного быта, когда выдавалась свободная от парней минутка на перемене, с Киарой тоже получалось общаться, пусть она и училась уже на третьем курсе. Кстати, я узнала одну из причин, по которой, вполне вероятно, Вона так и потянуло к девушке: в ней была такая же волчья кровь, что и в оборотне, просто она принадлежала к другому виду двуипостасных однолюбов. Поэтому-то и оказалось, что они оба уже достаточное время друг другу симпатизировали, не решаясь, однако, подойти и признаться в этом.

Я улыбалась: перемены явно пошли Вондару на пользу. Он открывался медленно, но верно, и ощущать где-то рядом его теплое сознание для меня оказалось очень приятно. Даже несмотря на то, что резкость в общении сохранялась, находиться с ним рядом было гораздо привычнее, чем с драконом. Юрин же, пусть и вел себя выше всяких похвал, не воспринимался не иначе, как лишний элемент в головоломке. Но я надеялась и верила, что

со временем это чувство притупится. К тому же Арегван говорил, что мы будем работать даже с имеющимся материалом, а этому дракону я верила, как самой себе, несмотря ни на что. Ведь когда прыгаешь в пропасть с одной лишь мыслью, что поймает, это ли не высшая степень доверия?

Сегодня менталист был сосредоточен, как никогда, и то и дело бросал взгляды на наш стол. Может быть, потому что Эммaниэль на завтраке не присутствовала и развлекать его было некому, может быть, потому что смеялись мы особенно часто, не знаю. Но я ощущала незримое присутствие Златоглазого так, словно он находился где-то поблизости. Когда же завтрак подошел к концу и все стали потихоньку расходиться, поняла, что не могу последовать примеру остальных: меня словно придавило к скамье, а какое-то препятствие не давало подняться. Потом плеча осторожно коснулся Даюс, и я обратила все внимание на него: говорящее выражение лица свидетельствовало в пользу того, что выходка с моей временной недееспособностью — его рук дело.

— Не торопись к целителям, — подмигнул мне водник, и я только кивнула, одновременно ощущая, как отпускает удерживающая тело сила.

— Как у тебя это получилось? — во все глаза уставилась на него я, желая узнать секрет столь необычной способности.

— Кровь — та же вода, — пожал плечами демон. — Так что и с ней я тоже кое-что могу делать. Через административный? — имея в виду схему движения, поинтересовался он. Мне оставалось только кивнуть: этот путь был значительно короче. После чего, поднявшись, ощутила, как меня берут за локоть и уверенно тащат к выходу из столовой.

— Чтобы не было лишних глаз и ушей, — тихо пояснили мне.

— Да что происходит-то, Даюс? — непонимающе спросила я, когда мы покинули здание общего корпуса и остановились в полутемном переходе.

— Надо кое-что проверить, — туманно отозвался парень, после чего меня мягко, но уверенно толкнули к стене, а затем приблизились и, ласково улыбнувшись, поцеловали.

Его не отбросило от меня, как Юрина, и я даже успела почувствовать мягкость губ водника и их приятное прикосновение. А еще объятие стало более тесным, и я, к своему вящему удивлению, обнаружила, что и сама поднимаю руки, чтобы движение Даюса повторить. Мамочка, это что же такое-то?! Один метки ставит, второй на хребте катает, третий вообще целует? Куда-то не туда покатилась жизнь… Но прерывать момент все равно не хотелось. Поэтому расставание устроил сам

инициатор поцелуя, с почти разочарованным стоном оторвавшись от меня. И причину обоюдной приятности я почему-то поняла сразу: мы с Даюсом были по-настоящему связаны, а потому и физический контакт, и встреча астральных оболочек вызывали одинаково положительную реакцию. Но я все равно решила наблюдениями не делиться, а потому просто поинтересовалась, пряча готовую вырваться улыбку:

— Проверил? — но от демона-то истинное положение вещей скрыть было тяжело, поэтому он тут же насмешливо прищурился и выдал:

— Колешься… Эх, а я-то думал, может, по глупости как-нибудь ночью тебя вызвал и заклеймил, сам того не осознавая.

Тут-то пришла очередь мне насторожиться и склонить голову:

— О чем ты, Даюс?

— Да так… — подмигнул демон, снова подхватывая меня под руку и осторожно обводя кончиком пальца линию моих губ. — Златоглазый меня вчера распекал…точнее, приватно разговаривал.

— Я вся внимание, — принимая заинтересованный вид, улыбнулась я парню.

— Спрашивал, насколько сильным менталистом является моя мать, — еще более неопределенно продолжил Даюс.

— И? — поторопила его я.

— И могу ли я, в случае чего, накладывать иллюзию на ауру.

— А ты можешь? — неподдельно удивилась я.

— Конечно, нет, Валь, — посмотрел на меня, как на несмышленыша, демон. — Я унаследовал только дар отца.

— Ничего не поняла, — замотала головой я.

— Валя-Валя, — меня наградили снисходительным взглядом. — Впрочем, Златоглазый сам виноват, — тут же лениво улыбнулся демон. — Такой шанс мне предоставил, — заключил он, снова глядя на мои губы.

— Да что происходит-то?! — начала потихоньку злиться я. — Перестань говорить загадками!

— Ну, хорошо, — смилостивился водник. — Слушай. На тебе стоит метка демона, — безапелляционно заявил Даюс. — И Златоглазый именно поэтому вызывал меня к себе. Поскольку моя мать является магиней с ментальным уклоном дара, я мог перенять часть ее способностей.

— Маскировка ауры? — догадалась я, и водник кивнул, продолжая:

— Златоглазый предположил, что именно я как наиболее близко общающийся с тобой демон мог поставить метку. Но хозяин печати имеет черную ауру. Поэтому было также

выдвинуто мнение, что я или в реальности, или во время того, как якобы вызывал тебя, изменял цвет своей.

— Тебе не кажется это бредом? — брови сами собой поползли вверх.

— Вот я и решил проверить, — улыбнулся Даюс. — А вдруг проснулась часть моих ментальных способностей, и я действительно мог что-нибудь с тобой сделать.

— Проверка не увенчалась успехом? — догадалась я.

Демон кивнул со вздохом:

— Да, Валь…ты искришься разрядами чужой защиты. А счастье было так возможно, — но, несмотря на траурный тон, веселье в глазах он скрыть не мог.

— Ты еще стойко все это перенес, — «успокоила» я товарища. — Юрин вот с разбитой губой оказался.

Громкий смех водника был мне ответом:

— Ну, драконы, ну дают!

— О чем ты? — нахмурилась я.

— Сама подумай, зачем Златоглазому информация о том, кто поставил на тебе метку? — с намеком улыбнулся друг.

— Затем, что черная аура принадлежит Повелителю демонов, — развеяла я его сомнения. — Вот только говорила я об этом не с ним, а с Амаринэ. Вчера, как раз после пары, посвященной вашей расе. Что же, выходит, она рассказала остальным? — внезапно расстроилась я.

— Выходит, что так, — кивнул в подтверждение моих слов Даюс. — И раз они предположили, что я ауру каким-то способом могу скрывать, значит, могли подумать, что и даром обладаю более сильным, чем показываю на деле. А это может значить только одно…

— Договаривай, — поторопила я его.

— Твоего демона ищут, Валя, — озвучил Даюс мои опасения. — Причем, раз привлекли Златоглазого, то ищут для чего-то серьезного.

Я хмуро посмотрела на друга. Не нравились мне сделанные водником выводы. Зачем преподаватели вдруг, ни с того ни с сего, заинтересовались личностью того, кто поставил мне метку? Зачем хотят его отыскать? Что вообще в этой Академии происходит?

Занятия у Ифиэль прошли, как в тумане. Смутно помню, что выходили всем курсом за пределы корпуса и занимались лечением одного из живущих неподалеку троллей. Помню, что даже облегчала ему боль, скользнув в его голову частицей сознания. И с каждым разом овладевала своим даром все больше и больше. Только вот сейчас это, почему-то, совсем не радовало.

Май и Эланиэль непонимающе переглядывались, но я просила друзей пока не приставать с расспросами. Случай избавиться от них представился, когда мы вернулись в Академию, и можно было идти в библиотеку на собрание первого курса по поводу посвящения в студенты. Что я и сделала. Отдаленно слушая программу проведения мероприятия, я одновременно думала о своем.

Похоже, Амаринэ вместо того, чтобы, как было предложено изначально, заняться поиском информации, сообщила о нашем с ней разговоре остальным преподавателям. И по какой-то причине они решили узнать, кем именно является тот демон, что вызывал меня в астральных путешествиях. А это значило, что, найдя его, они также приведут его и ко мне. Что автоматически заставляет меня противиться решению совета. Иначе я просто не смогу вернуться домой. Но что, если все гораздо сложнее, чем обычный поиск внезапно понадобившегося существа?

Не может ли оказаться так, что Дальновидный замыслил очередное предприятие, в котором и собрался использовать моего демона? То, что декан в курсе событий, не подвергалось сомнению: не зря они с Грозной были родственниками. Это их драконье чутье на неприятности… Что же тогда получается? Мне стала доступной информация, о которой еще не подозревает демон? Значит, во что бы то ни стало надо его предупредить.

Астральные путешествия бывают вызываемые и самостоятельные. Значит, при желании и нужном настрое я и сама смогу сделать так, чтобы демона перенесло ко мне. Точнее, его проекцию. И хоть как-нибудь сообщить ему, что переживаю о том, что с ним может случиться. В любом случае, я должна была его предупредить!

После собрания я не забыла подойти к милорду Аскорду, чтобы спросить о том, известно ли ему что-нибудь о дневниках Лираэль. Как и ожидалось, почтенный и добродушный гном ничего не подозревал о записях эльфийской скользящей. Возможно, стоило поискать в каком-нибудь другом месте? Возможно, она спрятала свои заметки там, где чаще всего появлялась? Библиотекарь, однако, информацию такого рода все равно предоставить бы не смог. Наверное, попытать счастья стоило у старины Мрота, если тот, конечно, уже успел отойти от буйства фантазии Хозяйственной леди, подстегнутого моим внезапным порывом к обустройству прототипа семейного гнездышка. Звучит-то как… Во всяком случае, мысль о доме навела меня на другую, связанную с ней: о том, что теперь есть о ком заботиться. Поэтому, наскоро перехватив ужин, я под понимающие взгляды товарищей собралась в заповедник к Хоме,

чтобы покормить его на ночь и заодно попытаться наладить контакт со зверем, а потому встала из-за стола и уже направилась к выходу, как вдруг была остановлена громоподобным окликом Дезиры:

— Стоять, Сазонова! — а я как раз в проходе между длинными рядами столов находилась, поэтому подпрыгнула на месте без ущерба для здоровья. Все-таки, такие вот неожиданные приветствия губительно сказываются на состоянии нервной системы, которая и так достаточно хорошо расшатана окружающей действительностью.

Но я, дабы желание Дезиры поговорить не выставлять на всеобщее обозрение, быстрым шагом, минуя преподавательский сектор и ощущая на себе несколько любопытных взглядов, один из которых — золотой и почти пронизывающий — явственно чувствовала даже спина, направилась к женщине-троллю. Та держала в руках уже знакомую мне коробочку и расплылась в довольной улыбке при виде моего приближения:

— Прости, Валь, я не сдержалась, боялась, что опоздаю, и ты уже уйдешь, — доверительно сообщили мне достаточно громким шепотом, который уж точно был доступен слуху членов ученого совета. Представив рой насмешливых мыслей, крутящийся в голове физрука, я тут же отогнала от себя эту мысль, вежливо улыбнувшись кухарке:

— Добрый вечер, Дезира. Мне в заповедник нужно было, поэтому я и закончила раньше остальных.

— Значит, я как раз вовремя! — воскликнула Дезира, протягивая небольшой сундучок мне. — Вот. Ты же завела ойкудака?

Я бросила беспомощный взгляд на Вондара — на предмет того, говорить ли, что именно он поймал зверя, и заодно удостовериться, что и здесь, как и в наших сказках, оборотни утонченным слухом обладают — и получила согласный кивок, сопровождающийся легкой улыбкой. А потому уже со спокойной душой приняла из рук хранительницы столовой подарок:

— Да, теперь он живет в корпусе целителей.

— Если часто будешь есть с ним одну и ту же пищу, он станет совсем ручным, — посвятили мне один из секретов дрессировки зеленых тушканосвинок. — И гладь его почаще: он должен помнить твой запах.

— Я попытаюсь, — серьезно кивнула я. — Но мы с Хомой только сегодня познакомились.

— Хома… — выражение лица Дезиры стало совсем умильным. — Какое имя у него прекрасное! Удачи тебе, Валь Сазонова.

Я кивнула и, распрощавшись с женщиной, поспешила вернуться к заданному маршруту, все еще ощущая пристальное внимание Златоглазого. И что ему, спрашивается, теперь-то понадобилось? Ищет других демонов, обращающих на меня внимание? Ну нет никого в Академии, кто мог бы черной аурой обладать, я бы знала и давно его почувствовала!

Все еще размышляя над этими вопросами, я сидела на скамейке в заповеднике, ласково поглаживая осторожно хрумкающего подобие морковки Хому. Надо же, мир изменился, а вкусовые предпочтения те же. Зеленая шерстка зверя была длинной и пушистой, в нее было приятно зарываться руками. Когда пальцы неожиданно ощутили небольшой разряд тока, в голову тут же пришла картинка того, когда я впервые испытала на себе его действие. Только вот касалась я тогда совсем не ойкудака…а жаль, промелькнула трусливая мысль, проблем было бы гораздо меньше. Так ведь? Или Валя снова обманывает саму себя? Во всяком случае, задуманное на сегодняшнюю ночь предприятие, как мне казалось, должно было дать окончательный ответ на этот вопрос. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Глава 10

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, корпус менталистов

Расчет был прост. Чтобы Амина не заподозрила чего-нибудь нетипичного, я планировала провести остаток вечера за привычными занятиями, умудрившись даже немного повязать. Условная среда — хорошее время для того, чтобы отдохнуть перед занятиями со Златоглазым и Тидой. И если от имени второго преподавателя сердце радостно вздрагивало — все-таки, воплощать творческие идеи оказалось делом приятным и, чего уж греха таить, полезным — то с драконом после сегодняшнего разговора с Даюсом в коридоре дел иметь хотелось как можно меньше. Зачем им демон с черной аурой? Я не была сумасшедшей или безголовой, но когда вот так, из-за меня, кому-то могла угрожать даже гипотетическая опасность, оставаться в стороне не собиралась. Почему опасность? Потому что тройка из Златоглазого, Дальновидного и Стремительного не только доверия в плане удовлетворения личных выгод не внушала, но и вызывала подозрение и страх. Нет, по поводу их преподавательских качеств я не могла сказать ничего плохого: дипломатичность Эрикена мне всегда крайне импонировала, напор Андо, пусть и немного резковатый, в глубине души по-настоящему нравился, потому что заставлял чувствовать, словно к тебе относятся, как к равной и ближней — а с посторонним никогда не позволишь себе неформального общения. Про доверительное отношение Арегвана, подкупавшее сверх всякой меры (поскольку эксперименты с собственным сознанием он не только воспринимал стоически, но еще и одобрял, и даже поощрял), я вообще молчу: только после возвращения этого мужчины, чей дракон неизменно-насмешливо относился к любопытной попаданке, я, наконец, начала чувствовать себя в своей тарелке. Но когда за внешней доброжелательностью обнаружилась непонятная выгода, реагировать пришлось однозначно: защищать то, что раньше принадлежало мне одной.

— Ты какая-то странная, Валь, — подозрительно заметила со своего места Амина, когда мы уже укладывались. — После сегодняшнего обеда сама не своя.

— Тролля жалко, — и ведь не соврала ни единым словом: тому мужчине действительно очень пригодилось мое обезболивание через прыжок в сознание, который, естественно, никто другой ввиду особенностей данной расы совершить не мог.

Просто немного не договорила: не нужно пока ей знать того, в чем я сама не в силах разобраться. Когда все станет более понятно, я точно-точно посвящу подругу во все детали. Так ведь?..

Сон ко мне не шел. Но это и было хорошо: кто знает, способно ли сознание отправляться туда, куда ему необходимо, в те минуты, когда телом овладевает целительная и заряжающая энергией дрема, а сам ты себя не контролируешь. Поэтому я для вида покрутилась на кровати, пока со стороны Амины не стало доноситься размеренное глубокое дыхание, а потом начала приготовления.

Вдох. Большой, цельный, наполняющий легкие кислородом до отказа — настолько, что в глазах начало рябить от распирающего грудь воздуха. И помогающий выпрыгнуть из сознания максимально быстро. Именно так, как и было нужно мне сейчас. Душа вырвалась, воспарила, радостно наблюдая картину спящей соседки и собственного умиротворенного тела. Пора. У меня могло быть мало времени. Астральная оболочка расслабилась и представила себе место, в котором хотела оказаться. А еще — позвала его. Аккуратно, осторожно, чтобы не заметил, как в мгновение ока одна совсем зарвавшаяся девчонка вдруг испытала в нем нужду…

Темное помещение, очень похожее на то, в котором я видела его в последний раз, только я сделала атмосферу более привычной и домашней: стены из светлого дерева, кровать, расположенная по центру одной из них. Темно-зеленый балдахин, держащийся на вертикальных столбах. По бокам — две небольшие тумбочки с горящими на них свечами. Пока я продвигалась ближе к широкой постели, успела полюбоваться медленно стекающим с них воском. Когда оказалась рядом с опущенной плотной занавесью, не удержалась: отстранила немного, втайне надеясь, что мой спутник уже здесь. И не ошиблась…

Аккуратно отвела тяжелую полосу ткани, закрепляя ее на одной из стоек и одновременно рассматривая своего демона. Сегодня никакой самодеятельности. Сегодня — томительное ожидание того момента, когда он проснется и обнаружит здесь мое присутствие.

Он снова лежал посередине спального места, спрятанный до пояса под легким покрывалом, а я, благодаря позе, могла любоваться обнаженной широкой спиной. Странное ощущение: словно я знала, кто находится передо мной, но никак не могла избавиться от надетой на глаза повязки. Словно догадалась о том, кто он, по косвенным признакам, но никак не могла поверить, пока к анализу не подключится зрение. Пугающее ощущение,

ведь, умножая знания, умножаешь и скорбь. Что бы мне дало понимание того, кто именно лежит рядом? Ведь мы оба здесь… получается, это кому-нибудь, да нужно.

Я осторожно присела на край кровати, сгибая ногу в колене и опускаясь на нее сверху. Возникло предчувствие, что спать мужчине осталось недолго: это под опущенным балдахином он был отрезан от действительности. Но сейчас-то в его маленьком мире произошли изменения, связанные с моим появлением. И я не собиралась уходить или позволять ему снова, как в прошлый раз, избавляться от меня посредством портала. Нет уж: сегодня я получу свое до самого конца.

Мужчина пошевелился: голова повернулась в мою сторону, дыхание сбилось. Сон понемногу отступал. Но я не сдвинулась с места. Сейчас мне просто нравилось рассматривать тело, словно сотканное из черного тумана, когда от малейшего движения вздымавшейся груди в стороны испускаются клубы прозрачного дыма. И тут же тают, возвращая внимание своему хозяину. И я снова погружаюсь в пучину ощущений, главным из которых становится необъяснимая потребность находиться с ним рядом.

Я все еще рассматривала его расфокусированным взглядом, когда, наконец, тело изогнулось, прогоняя от себя остатки сна, и мужчина, развернувшись окончательно, сел на постели. Мне бы улыбнуться и ободрить его, что все будет хорошо, но я являлась всего лишь оболочкой, сотканной из света, а потому совершила первое, что пришло в голову: помахала ему рукой. Снова ставшей во сне полностью золотистого оттенка…

Он насторожился. Я почувствовала это по ставшей напряженной позе. То, что узнал, даже не сомневалась: вон, как застыл, ожидая дальнейших действий. А я что? А мне нравилась эта установившаяся неопределенность: я могла наблюдать рядом с собой мужчину, так сильно притягивающего к себе внимание, являвшегося воплощением неразгаданной загадки и непостижимой тайны. Мужчину, манившего к себе, несмотря на все попытки от меня отгородиться. Ведь не могло же так случиться, что мы встретились случайно? Значит, что-то этому поспособствовало. И сейчас, не отягощенная доводами рассудка, я могла, наконец, признаться самой себе: я стечению этих обстоятельств была только рада.

Похоже, он подумал, что никаких действий я предпринимать не стану. И оказался прав, хотя сейчас, когда он находился от меня на расстоянии вытянутой руки, меньше всего хотелось оставаться спокойной и невозмутимой. Хотелось прикоснуться. Снова почувствовать связующий нас обоих разряд. Снова окунуться в то море ощущений, что охватывало меня только

наедине с ним.

Он опустил голову и приподнял руки, до этого момента спокойно лежавшие на покрывале. Вздрогнул. От неожиданности я повторила движение, а мужчина все продолжал рассматривать свои руки. Создалось ощущение, что не узнает. Словно то, что сейчас видит перед своими глазами, никогда ему не принадлежало. Или…имело какие-то другие свойства? Сейчас, когда он стал еще ближе, захотелось хоть как-то его поддержать. Объяснить, что я рядом и всегда смогу помочь справиться с обуревавшими его опасениями и сомнениями. А о том, что они есть, говорило хотя бы прошлое поведение. И я не сдержалась: протянула руку, переплела свои пальцы с его, заставила поднять голову и посмотреть на меня. Кем бы ты ни был, кем бы ни оказался, я готова тебя поддержать. И для меня не имеет абсолютно никакого значения то, что сам ты в себе сомневаешься: я принимаю тебя таким, какой ты есть. И для меня красивее и желаннее не существует никого на свете. Да-да, может быть, я смогу передать это сообщение через ауру, но я чувствую, что ты красив. Потому что уродливая душа не может так переживать за меня…

Объятие сплетенных рук усилилось, и я обрадовалась. То ли он понимал меня, то ли просто смирился. Ну почему ты все время от меня отказываешься, так и хотелось его спросить. Посмотри: ведь я тоже красивая! И, словно вторя порыву моего сердца, аура стала сама собой меняться. Я видела это по тому, что стало происходить с рукой, сжимавшей руку демона. Золото продолжало искриться, но вот и оно расступилось, выпуская уже привычный для взгляда фиолетовый цвет, который я видела, когда погружалась внутрь себя. Теперь и ты видишь меня такой, какая я есть на самом деле…

Он дернулся, как от пощечины, разрывая установившуюся между нами связь. Как — опять?! Ну, уж нет, теперь я не позволю меня отталкивать. Это мой мир, и тут я устанавливаю свои правила! Я наклонилась, сокращая и без того небольшое расстояние, и взяла его ладонь, пока не начал окончательно отстраняться. Поднесла к своему лицу, прислонила к щеке. Почувствуй, как от одного твоего прикосновения меня наполняет радость и счастье. Я не знаю, отчего это происходит, но только рядом с тобой могу ощущать такой прилив сил. Почему ты этого боишься? Ведь вместе пережить все страхи гораздо легче…

Рука перестала вырываться из моего захвата, и это дало возможность отстранить ладонь, начав осторожно и ласково поглаживать его пальцы. Вот и он — тот самый разряд, который в прошлый раз соединил нас. И мое сердце начало биться в

усиленном темпе, когда я зачарованно наблюдала, как поднимается вторая рука мужчины и занимает положение на другой моей щеке. Вот это да. Век бы от него не отрывалась.

Он вздохнул, и вышло это как-то обреченно. Словно смирился со своей судьбой. А я положила руки поверх его, согревая и даря чувство успокоения. Странный мне достался демон, дефектный. Мужчина, от одного прикосновения которого все существо бросало в жар. Который и сам хотел быть со мной, вот только, почему-то, не позволял себе стать счастливым. Что служило тому решению причиной? Я не знала, но именно сейчас чувствовала себя так, словно все, что с нами происходило, было единственно-верным и правильным. Так, словно никогда не отрывалась от него.

Кто из нас первым потянулся навстречу, я так и не поняла. Просто сближение показалось самым естественным, что сейчас вообще можно было предположить, потому что очнулась я уже оседлавшей его колени. Он ли сдался, я ли победила, или наоборот — все смешалось в одном потоке обоюдного стремления навстречу друг другу — я не знаю, но ощущение нетерпеливого, словно после многолетнего расставания, поцелуя было верхом всех моих надежд. Чувства взорвались, разлетаясь фонтаном брызг, когда его руки оказались у меня на плечах и талии, а сама я — прижатой к сильному телу, и только бьющееся неровными толчками под рукой сердце говорило о том, что это не сон и я не брежу. Так вот оно какое, это странное ощущение дома и правильности того, что между нами сейчас происходило. Смогу ли я теперь, зная, каково это — находиться рядом с тем, кто стал хозяином моей души, просто взять и отказаться от него?

А потом, оторвавшись от моих губ, неведомый и бесконечно родной мужчина еще крепче сжал в своих объятиях, удобно устраивая мою голову у себя на плече. Не бойся, я больше тебя не отпущу. Конец всем сомнениям, и я поняла, почему и как именно позволила ему поставить на себе метку. Потому что снова увидела его — тот завораживающий черный дым, который в прошлый раз ворвался в мое тело. Только он не торопился снова заявлять свои права. Сейчас этого и не требовалось: я была полностью во власти его хозяина. И мягкие клубы осторожно обвивались вокруг, даря коже ощущение поглаживания. Мой дым. Мой мужчина. И мое счастье, с которым я никогда не расстанусь. В голове словно родилась необычная и непривычная, но вместе с тем приятная сознанию мелодия, и я почувствовала, что медленно уносят меня ее волны, и осторожно, боясь причинить боль, мужчина решается на первую нежность. Пальцы прошлись по линии позвоночника — сначала вниз, затем вверх — и это

вызвало ощущение пробегающих по телу мурашек, остудило и распалило одновременно. Я хотела большего. Только бы узнать, кем он является на самом деле…

Отстранившись, вновь обхватила ладонями его лицо. Жест показался настолько привычным и желанным, что я не удержалась: провела по скулам кончиками пальцев, ощущая, как дрожит от этого прикосновения мой знакомый незнакомец. Новый поцелуй получился сам собой, и что-то изнутри откликнулось на него. Только не мое. Его. То, что он отдал мне в эту встречу. Лихорадочно соображая, чем же поделился со мной демон, поняла, что это была часть его силы. Защита! Новая защита, которую он мне подарил! Но ведь и я тоже вызвала его, чтобы предупредить об опасности. Чтобы сказать, что его начали искать. Только как это сделать, если в астральном мире разговаривать невозможно?.. И тут, вместе с очередным движением по позвоночнику снизу вверх, из моего тела вырвались золотистые светлячки. Удайи неукоснительно реагировали на мужчину. Удайи…а ведь они тоже могут обеспечить защиту! Нужно только попросить часть из них перебраться к новому хозяину.

Наблюдая, как без остатка поглощаются светлячки темной непрозрачной аурой моего демона, я испытала ощущение умиротворения и покоя. Теперь я могу хотя бы быть уверенной в том, что одна из основополагающих сил этого мира — энергия Древа Познаний — поможет мужчине. Склонила голову на его плечо, потерлась щекой о кожу, испытывая почти неземное ощущение счастья. Мой. Со мной. Пусть так и продолжается дальше.

Руки сами собой зарылись в мягкую шевелюру, отчего меня снова прижали к себе, а я на ощупь определила, что длина его волос доходит до плеча. Усмехнулась про себя: демона буду определять только по этому признаку. Не знаю, зачем, но и он протянул руку к моей голове. Как в астрале можно было собрать волосы в пучок, который я обычно делала перед сном, чтобы не мешались длинные локоны, я не знала, но демон каким-то образом его распустил, и я, словно вживую, почувствовала, как рассыпаются по спине волосы, а голова освобождается от тяжести. После этого рука мужчины нырнула в густую волну, и меня потянули назад, заставляя запрокинуть голову и смотреть на его лицо. Перед последним, самым иссушающим и исступленным поцелуем, я все-таки кое-что разглядела. Большие, смотрящие на меня с тоской и обожанием глаза. Черные, как ночь…

Пробуждение давалось с трудом. Наверное, тело все-таки успело устать, а потому дало себе команду на отдых, к которой

подключило и сознание, а потому просыпалась я уже утром. И пусть Амина напротив еще дремала, я каким-то шестым чувством понимала, что скоро придет пора подниматься. Поскольку за подругой, скорее всего, зайдет Хайджи, а сама она проблем с дисциплиной обычно не испытывала, то есть проспать пары не грозит, я решила, что будить не стану, а потому оделась, привела себя в порядок и, прихватив вместе с рюкзаком необходимые принадлежности, направилась в столовую.

Видимо, проснулась я все-таки рано, потому что и обитель вкусных запахов еще пустовала. Немного удивившись, я, тем не менее, прошествовала прямиком на кухню, где и застала следящую за приготовлениями к завтраку Дезиру. Увидев меня, она вскинула бровями и воскликнула:

— Что-то ты рано, Валентина! Никак, ойкудак проголодался настолько, что сама голодной осталась и потому проспала мало? — проницательные глаза сверлили меня. Что ж, по поводу сна она оказалась права, просто причина была немного другой. Поэтому я мило улыбнулась и пожала плечами.

— Ну да ладно, девка, — смирилась женщина. — Садись на кухне, чтоб не есть в одиночестве!

А вот за это стоило ее поблагодарить. Потому что столовая и правда была слишком большой для одного человека. А тут, среди копошащихся гномов и зарождающихся ароматов утра, можно было поесть в спокойной и доброжелательной атмосфере. Поэтому, заряженная хорошим настроением, я быстро уплетала все, что передо мной было поставлено, чтобы потом отправиться на пару к Златоглазому. Пусть было немного не по пути, но я заглянула в заповедник, где отдала Хоме его часть завтрака. Кажется, кто-то маленький и зеленый, пусть и хорошо откормленный, потихоньку начинал смотреть на меня как на близкое существо…

Дверь в аудиторию была приоткрыта. Я почему-то этому обрадовалась: можно было избежать ставших уже привычными взглядов эльфиек и иже с ними при входе и спокойно подняться на свою ложу, чтобы рассортировать перья и листы для записи и дождаться преподавателя. Сегодня настроение было приподнятым и замечательным, потому что все события, закончившиеся вместе с первым лучом солнца, оставили в памяти теплый след. И пусть в Пределах я по-прежнему оставаться не собиралась, но ощущение того, что мне поставили метку не из эгоистичных соображений, а потому что действительно испытывали чувства, грело душу. А еще отдельным воспоминанием пронеслось последнее действие демона. Он явно знал, что у меня очень длинные волосы, потому что оттягивал их привычным жестом. Поскольку я была уверена,

что никто и никогда, а уж тем более в новом мире, до меня в такой манере не дотрагивался, то вывод напрашивался сам собой: мужчина меня знал, и очень хорошо. Настолько, чтобы считать прикосновения делом обычным. Настолько, чтобы знать, как я люблю заглядывать в чужие глаза. И от этого головоломка становилась еще интереснее. Неужели и правда в Академии кто-то настолько хорошо изучил меня, что я даже не подумала его заметить? Как же интересно иногда складывается жизнь…

Схватившись за ручку, ощутила, что внутри кто-то уже присутствовал. Неужели еще больший жаворонок, чем я сегодня? Мысль о том, что это может быть еще раньше побывавший у Дезиры студент, отпала сразу же, как только я вошла внутрь и застала стоявшего у окна Арегвана. Удивившись, сразу же поздоровалась:

— Доброе утро, милорд Златоглазый.

Он обернулся на звук моего голоса, подарив задумчивый и немного грустный взгляд:

— Доброе, Валь. Вы сегодня рано.

Не рассказывать же ему, что всю ночь тренировала свои способности по беззаклинательному вызову демонов? Да еще и учитывая то, что пришлось это делать именно из-за обострившегося поискового драконьего почти рефлекса. Только злиться за это на Златоглазого именно сейчас почему-то не хотелось: настроение и без того было хорошим, и портить его я не собиралась. В самом деле, защитить того, кто по моей вине оказался объектом внимания ученого совета, я, естественно, при помощи одних удай вряд ли бы смогла, как ни надеялась на это моя астральная половинка, но… хоть какое-то предупреждение в случае опасности демон обязательно получит. Поэтому я была спокойна. И снова, как и в столовой, улыбнулась:

— Так получилось.

Златоглазый рассеяно кивнул в ответ, и мне впервые после того, как увидела его, подумалось, что с менталистом сегодня явно что-то не так. Не было привычной улыбки во взгляде, и, не знай я его, ни за что бы не заметила, что искристое золото подернуто необычной пеленой. Мы, похоже, с самого утра находились в противоположных фазах: я была слишком радостной, пусть и не показывала этого, а вот дракон, наоборот, пребывал в состоянии, близком к подавленному. Но причин интересоваться его настроением у меня не было, а потому, еще раз вежливо улыбнувшись, я начала движение к своему месту, кожей ощущая, как меня провожают взглядом. Захотелось поежиться, потому что создалось впечатление, что настроение дракона напрямую зависит от меня, но я сдержалась. Грустит из-

за того, что демоном не Даюс оказался? Не дождетесь теперь своей добычи! Во мне проснулось странное злорадство оттого, что обезопасить своего незнакомца я успела — и вовремя. Наконец, когда я почти заступила на лестницу между рядами учебных столов, Златоглазый окликнул меня:

— Валь, забыл вас предупредить: сегодняшнее вечернее занятие не состоится. У меня…появились неотложные дела, — менее уверенно, чем хотелось бы, проговорил дракон, встретившись с моим недоуменным взглядом. Ну, еще бы! До триместрового две недели, а индивидуальное практическое занятие отменяется! Я стояла, почти громом пораженная, тем не менее, стараясь своей реакции не выдать. Как? Ну как можно было взять и отменить индивидуалку?

Когда первое потрясение прошло, а способность рассуждать логически вернулась, я задумалась над тем, что за неотложные дела могли вдруг образоваться у преподавателя. Может, что-то произошло? Не зря же он такой понурый с самого утра. И я зря развела панику, а ему требуется помощь?

— Что-то случилось, милорд Златоглазый? — участливо поинтересовалась я, крутанувшись на пятках так, чтобы оказаться к нему лицом, и упираясь в столешницу ближайшей ко мне парты. — На вас лица нет.

— Все нормально, Валь, — еле заметно улыбнулся дракон. Ну, хоть какое-то проявление эмоций. — Вы никуда не собираетесь уходить?

Я только головой помотала, не понимая, с чем связана внезапная смена темы, и Златоглазый пояснил:

— Мне нужно будет выйти. Надеюсь на вашу порядочность, — после чего развернулся и аудиторию покинул. А я себя почувствовала так, словно была облитой ведром нечистот.

Надеется? На мою порядочность? Я что, преступница, полностью утратившая доверие окружающих?! Сначала отменяя занятия, потом это — не совсем приятное заявление… Что творилось со Златоглазым с утра пораньше? Пока я пребывала в непонятках, аудитория начала заполняться студентами. Ко мне подсели удивленные парни:

— Тебя на завтраке опять не было.

— Я пораньше заскочила, — попыталась улыбнуться, хотя на душе после разговора с драконом остался неприятный осадок.

— И оказалась в уже открытой аудитории? — не скрывая скепсиса, полюбопытствовал Май.

— Тут был Златоглазый. Просто вышел.

Парни понятливо кивнули и стали готовиться к паре. Преподаватель вернулся вместе со звонком…

Какие именно связи существуют между астралом и менталом, я слушала, честно говоря, вполуха. Информация о том, что мы медленно движемся в сторону постижения настоящего мира информации, конечно, отложилась, только вот я совсем не этим в данный момент интересовалась. Разглядывая привычно-пылающую ауру преподавателя и не замечая в ней ничего особенного, только диву давалась на резкую смену настроения. Значит, просто какая-то неприятная новость. Потому что болезнь после подробных рассказов Ифиэль я исключила сразу: тогда бы цвет поменяла вся его энергетическая оболочка. Ну что ж…раз не говорил, что приключилось, значит, справится сам, да и кто я такая, чтобы лезть с вопросами. Именно поэтому я тяжело вздохнула и вернулась к тщательному записыванию лекции. Свой неуемный интерес пришлось оставлять ни с чем.

Пара у Тиды прошла не в пример интереснее. Она с благоговейным трепетом показывала нам настеленные благодаря третьему курсу боевиков деревянные полы, а прибегающий время от времени Мрот интересовался габаритами стола, который мы бы хотели видеть в центре обеденной зоны. Надо сказать, нововведения коснулись и стены, у которой планировалось оборудовать место для приготовления пищи: там появилось подобие многоместной печи, чтобы ставить туда можно было сразу все состряпанные девочками блюда. Огонь внутри, кстати, по словам Хозяйственной леди, был магическим и не угасал ни при каких условиях, а также поддерживал определенную температуру, чтобы то, что нужно было запечь, под конец обладало ароматной хрустящей корочкой, а не выглядело подгоревшим по недосмотру угольком. Я, конечно, порадовалась, хоть готовить особо и не любила, а потому, пока остальные восхищались кухонной частью, прошествовала к зоне, в которой и должен был располагаться стол. Ну и шкаф с посудой, и тумбочки со свечами, конечно. Попутно уловила краем уха, что автором магического девайса является Златоглазый, хмыкнула на столь редкостную щедрость. И думать о драконе забыла. Впрочем, может быть, и зря… тогда бы услышанное в коридорах общего корпуса не показалось мне громом среди ясного неба.

Я не спеша направлялась в сторону нашего корпуса, обдумывая, чем же можно будет заняться до вечера, как вдруг стала свидетелем разговора между Златоглазым и Эмманиэль. Эльфийка-то тут что забыла? Она же должна сидеть в деканате и протирать дыру в определенном месте форменного платья! Однако особенно призывные нотки в грудном смехе секретарши поневоле заставили напрячься и укрыться в тени. Потому что в ответ им доносились не менее интересные по звучанию, только

принадлежащие дракону. А проходить мимо воркующей парочки интуиция настоятельно не рекомендовала. Пришлось послушаться и остаться, чувствуя себя самым отвратительным в мире вуайеристом.

— Это приглашение? — мило спросила эльфийка, и я почти физически ощутила идущую от нее волну флирта. Руки сами собой сжались в кулаки, когда неожиданная догадка пронзила сознание, но я все еще не верила, что дракон так со мной поступит. Не за две недели до экзамена. Не тогда, когда я только-только уверилась в нем и начала думать, что у меня все получится. Не так…

— В какой-то степени, — солнечно отозвался Арегван, и сердце кольнуло оттого, насколько светлым казался сейчас его тон. Абсолютная противоположность тому, что утром было доступно для меня. — Я, наверное, все еще не могу отойти от возвращения из Южных Пределов, даже занятие пришлось отменить сегодня. Может быть, вы хотели бы вечером составить мне компанию на прогулке в поселок?

Легкие с шумом выпустили воздух. Ногти впились в кулаки. Та-а-ак! Что там советовали психологи делать в случае крайне стрессовой ситуации? Лица на нем не было?! Беда у него случилась? Назвала бы я состояние, что нахлынуло на дракона и заодно еще и в мозг ударило, да не буду… злые слезы против воли потекли по щекам. Вот, значит, как у нас поступают преподаватели с расписанием? Хотя имела ли я право осуждать его? Я ведь вполне могла навыдумывать себе невесть что, руководствуясь целиком и полностью лишь своими рассуждениями и ощущениями, поверив, что Златоглазому действительно интересно и полезно развитие моего дара. Выходит, ошибалась.

На ум пришла неожиданная мысль, что дракоша не смирился с поражением, когда Даюс не оказался тем, кем его считали, но я тут же отбросила ее как ненужную. Нет, не мог Златоглазый оказаться настолько злопамятным. Вот это точно целиком и полностью мои домыслы. Однако голоса в коридоре причиняли неприятные ощущения, несмотря ни на что, и я с трудом дождалась того момента, когда диалог все же затеряется в недрах стены между корпусами. Так. Первое, что стоило сделать, это привести голову в порядок. Потому что рассуждать здраво, находясь во власти эмоций, не получится. Да, обидно, конечно, но он и правда мог не успеть отдохнуть после возвращения. Я ведь помню его осунувшийся вид на первой встрече в столовой. Это потом Арегван быстро преобразился, но, кто знает, чего ему это на самом деле стоило? Да, у меня опасный и сильный дар, но это

совсем не значит, что с ним должны носиться, как с бомбой замедленного действия. В конце концов, я и сама могу себя контролировать. Так ведь?

Минус одно занятие перед испытанием — это плохо, очень плохо, тем более что их в неделю всего две штуки. Но будем считать, что внеочередное состоялось в воскресенье. Так что поговорка «свои люди — сочтемся» в данном случае отработала на все сто процентов. Почему я так боялась этого пропуска? Потому что то, что предстояло после триместра, до сих пор вызывало трепет. Пусть и небольшой, но он оставался. Какой страх мог мне там привидеться? Точно не самый первый и глубокий. Высоты я больше не боялась. Что было во второй раз? Мой демон, приближающийся и оттого вызывающий оторопь от одной только мысли, что снова оттолкнет. Тут на губах против воли заиграла улыбка: после вчерашнего путешествия я больше этого не опасалась. Кто знает, доведется ли нам встретиться, но в любом случае я была уверена точно: меня примут с распахнутыми объятьями. Так что на испытание я могла смело идти хоть сейчас. Если, конечно, не успело появиться еще чего-то, что я попросту не успела заметить. А вот с этим стоило разобраться получше. Только делать это там, где очищаются разум и душа. И, кажется, стало понятно, какое именно место притягивает меня, словно магнит. Туда я и решила отправиться. А вам, товарищ дракон, стоило от всей души пожелать на позднем ужине не подавиться. Ну, или не быть задушенным высшими образованиями Эмманиэль, коих у нее имелось целых две штуки. Ох, Валя, до чего ж ты стала злорадна в этом мире.

Ноги сами собой понесли меня к выходу из Академии. Мост я теперь называла не иначе чем Хрустальными Воротами. А что? Название вполне подходящее, к тому же лично для меня сохранялась хоть какая-то ассоциация с Землей. А ведь если есть ассоциации, то будет и за что уцепиться.

Путь предстоял неблизкий. Если бы я летела на Златоглазом, уверена, потратили бы мы на это не более десяти минут. А так — полчаса или около того ходьбы в усиленном темпе мне точно предстояли. Но когда впереди весь день, а заветная мечта почти под рукой, трудно бороться с искушением. Надо сказать, к Хрустальным Воротам вела одна-единственная дорога, что существенно облегчало задачу. Поэтому я без опасений пошла вперед. Хома накормлен еще с утра, обед, к сожалению, придется пропустить…но ведь оно того стоило, правда? Да и мне освежиться не помешает. Мелькнула безумная идея искупаться в лазоревом море, но тут же исчезла, стоило только представить прыжок с высоты, не подкрепленный верой в спасение. Нет,

сегодня я собиралась быть осторожной.

Каменистая дорога у самой Академии, предвещающая вход в административный корпус и огибающая внешнюю стену цитадели, осталась далеко позади, открывая грунтовый путь среди высокой травы. Зеленая, с мелкими соцветиями, вершащими стебли, она чем-то смутно напоминала ту, что росла на полях, простирающихся на многие километры вокруг у бабушки на даче. Только вот неестественно-синий цвет неба и словно выбеленные на нем облака говорили, что я совсем не дома. И нескоро там окажусь. Особенно если не заручусь поддержкой своего дара. Я ведь так и не научилась толком заканчивать свои путешествия. Что ж, значит, цель на сегодня была определена…

Пока приближалась к самому мосту, постаралась выкинуть из головы все мысли. Получалось, к сожалению, плохо. Ну, кем, в сущности, являлся для меня преподаватель по менталистике? Правильно, просвещающим элементом, долженствующим помочь овладеть способностями. И, надо сказать, ему это с успехом удавалось. Только вот почему он сам при этом начинал безраздельно царить в мыслях? Я не была эгоисткой и прекрасно осознавала, что, несмотря на жизнь в Академии, личное, собственное оставалось у каждого педагога. Почему именно драконье время было так для меня ценно? Когда случился тот переломный момент, после которого я решила, что это мое? Может быть, тогда, когда я увидела его сознание изнутри? Когда переливающиеся оттенки золотого и алого потрясли воображение? Не знаю…но сегодня стоило разобраться в этом окончательно и бесповоротно. Чтобы эмоции больше никогда и ни за что не мешали обучению. Только как это сделать, если эмоции — это то, что будил внутри один вид Златоглазого? Внешность меня не интересовала. Точнее, интересовала, но не в той степени, чтобы увлечься. А вот чувство доверия было дороже всего остального. И то, что мне показали самое ценное — свой разум — и даже экспериментировать с ним разрешали, наверное, и вызвало волну горячего отклика. Что стоило в этой ситуации делать? Наверное, учиться разделять личное пространство. Ну и что, что когда-то давно, почти в прошлой жизни, он чуть меня не поцеловал. Я оказалась настолько непостоянной, что после этого аж двум демонам отказать не смогла. Причем один из них еще и метку на мне поставил. Ту самую, после которой обратной дороги уже нет… а ревную все равно дракона.

Да, Валя, стоило давно себе в этом признаться. И непередаваемое ощущение полета, которое он тебе дарил, и доброжелательное располагающее отношение — все это сделало

свое дело, оставив в сердце память. Тот, другой, который только сегодня тебя обнимал, тоже по-своему дорог, но ему в первую очередь хотелось помочь. Разрешить противоречие, из-за которого отталкивал тебя. Узнать причину странного отношения. А здесь… здесь ты просто пригрелась на солнце красивого алого оттенка. Но разве ты не взрослый человек, который смог бы с этим жить, а? Ведь это всегда и отличало нас от животных: способность сдерживать свои желания и инстинкты. А ты ни за что бы не стала второй Силь. Потому что неодобрение в глазах дракона было бы сродни смертному приговору. Так, наверное, и другие девчонки, очарованные Златоглазым, себя чувствовали, да? Осознавали, но принимали и смирялись с текущим положением вещей. Я тоже смогу. Я это знаю.

За невеселыми мыслями не заметила, как оказалась стоящей в самом начале Хрустальных Ворот. Что же мне сейчас требовалось? То чувство, которое я испытывала, пролетая над ними в воскресенье — свобода! И я побежала. По самой середине широкого полотна. Ветер в ушах, куртка, развевающаяся благодаря его порывам, бешеный стук сердца и расцветающая на губах шальная улыбка. Куда мне до скорости крылатого ящера. Но и занятия Стремительного тоже даром не прошли, так что легких должно было хватить надолго. А ведь завтра опять бежать первой парой…не зря ли я свое предприятие затеяла?

Пользуясь тем, что поверхность ровная и споткнуться мне точно не грозило, периодически посматривала вниз, на бегущие под мостом огоньки. Они переливались на дневном солнце, словно разряды электрического тока, которые так любили изображать в наших фантастических фильмах. До чего ж красивое зрелище эти мосты. И какие молодцы гномы, что додумались сотворить такое. Смотря на открывающуюся взору картину, постепенно ощущала, как отпускает туго затянутая внутри пружина. Я — смирилась. Приняла действительность такой, какая она есть. К чему все эти переживания и раздумья, когда стоит лишь отыскать путь домой? И пусть после этого останется совсем немного, я хотя бы буду знать, что сделала все возможное, чтобы вернуться туда, откуда забрали мое сердце. И так спокойно стало внутри, что я внезапно и совершенно не по-физкультурному остановилась, и разогнанный организм отозвался спазмом в легких и резким головокружением. Упала, ударившись бедром о прозрачную поверхность моста, перевернулась на бок и прикрыла глаза. Все, путь окончен. Из головы выветрилась абсолютно вся ненужная дурь. А я приняла позу эмбриона и уснула, согреваемая благодатными лучами Аурона.

— Нашлась пропажа, — услышала я облегченный голос

Юрина, и дрема постепенно начала проходить. — С ума сошла — из Академии срываться, никого не предупредив? Мы с ног сбились, отыскивая тебя! — зазвучавшие в голосе недовольные нотки неожиданно отозвались в сердце радостью, и глаза я открывала уже с улыбкой.

— Занятие со Златоглазым отменилось, — пояснила я, принимая вертикальное положение. — А я училась контролировать скачки своего сознания.

— Научилась? — удивленному выражению лица дракона можно было бы позавидовать. Ну, конечно, он-то думал меня пожурить, а тут не вышло, я еще и делом занималась. Попутно разглядывая смену настроений Юрина, отметила, что постепенно начало темнеть. Поджала губы, нахмурившись:

— В Академию доберемся совсем поздно…

— Обижаешь! — гордо заявил дракон. — Поэтому меня и послали на внешние поиски: прокачу с ветерком! — задорно подмигнули мне.

Я аж сглотнула. Соблазн оказался слишком велик: снова оказаться на драконе! Но и то, что Юрин толком еще не встал на крыло, помнила.

— Ты еще плохо летаешь, — без обидняков заявила я.

— Я много тренировался, — возразил дракон. — Трусишь?

— Очень, — тихо призналась я.

— А на Златоглазом, значит, не боялась летать? — поддели меня вдруг. — А он ведь тебя совсем не щадил!

— Ты откуда знаешь? — вытаращилась я.

— Видел, — коротко ответил Юрин. — Давай, Валь, пока мы тут разглагольствуем, темнота приближается все быстрее. Обещаю — полетим аккуратно.

А как насчет того, что драконы не катают на себе кого попало? Может, у нас и связь с Огнекрылым, но все же…

— Валя! — поторопили меня. И я сдалась. Поднялась на ноги, отошла подальше от Юрина, ожидая, когда и его, подобно Златоглазому, охватит сияние. Скрывшее парня облако оказалось глубокого рубинового цвета. А по исчезновении его я обнаружила сидящего на мосту дракошку. Большим животным назвать его не повернулся бы язык, но, тем не менее, вид Юрина в звериной ипостаси так же, как и у Арегвана, внушал трепет. Только вот что было примечательно, парень с его молодыми объемами спокойно мог бы приземлиться во дворе Академии, тогда как Златоглазый — максимум на стену: не тот был размах крыльев. И все же связанный со мной дракон оказался прав: летел он гораздо аккуратнее, и за свою жизнь я не боялась так, как во время полета с его старшим товарищем. Но и восторга большого тоже не

испытала. Было здорово, красиво и необычно лететь над переливающимися в занимавшейся темноте серебристыми бликами, но…в общем, я была рада, что полет все-таки подошел к концу.

Опускали меня не в пример аккуратнее первому приземлению с алого дракона. Юрин осторожно снизился и позволил скатиться со своего крыла, словно с горки. Объятая почти детским восторгом, я весело рассмеялась. И все предшествовавшие этому беды вдруг показались мне несущественными. Ровно до того момента, пока я не увидела пылающий золотистый взгляд, сверлящий меня от самых ворот Академии…

Платье Эмманиэль было великолепно. Синий цвет очень шел к ее прекрасным глазам. Только вот переводила она их сейчас с меня на Арегвана, испытывая явное недоумение. По чистоте одежды догадалась: их доставила и туда, и обратно какая-нибудь крытая повозка. Вот так, а эльфийку на спине покатать не удосужились. Но и мне, наверное, больше не светит, потому что Златоглазый явно видел, каким именно способом я вернулась. Хотя, в сущности, какая разница? Он сам устроил мне выходной, ведь так? И нарядился вполне прилично — черная рубашка так и сверкает — сразу видно, готовился. А я что? Кивнув в знак приветствия обоим, наблюдая не без удовольствия, как зажигается на лице эльфийки понимание того, что внимание кавалера сосредоточено явно не на ней, я распрощалась с Юрином, не забыв поблагодарить его за то, что вернул в Академию почти за мгновение. Пока шла ко входу в наш корпус, постоянно ощущала на себе пронизывающий взгляд. Но я-то для себя уже все решила и поняла, что с осознанием проблемы жить гораздо легче, чем с ее отрицанием. Поэтому ни один мускул не дрогнул, а огромное желание подойти к менталисту и объяснить, что я, наконец, поняла принцип возвращения, было припрятано глубоко внутри. У меня скоро экзамен. И я должна к нему готовиться.

Глава 11

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, административный корпус

Две недели пролетели незаметно. И сказать за это огромное человеческое спасибо стоило Златоглазому. За время, что оставалось до триместрового экзамена, я успела познакомиться с доселе неизвестной стороной его личности. И вот она-то оказалась поистине тиранической. То ли задела вечерняя встреча в день несостоявшегося индивидуального, то ли светлая мысль в голову пришла о том, что стоит все-таки начать заниматься более плотно, но менталист нашел время, чтобы отработать по его же вине канувший в лету урок. И, надо сказать, я на своей шкуре испытала, что значит понятие «драконить». Мне устроили кросс вокруг Академии, а после заставили пытаться пробить блок Стремительного, который, как и многоуважаемый мной преподаватель с необычными глазами, оказался в этом плане тем еще умельцем. Естественно, у меня ничего не получилось: мысли вразброд, потому что вместо привычного отдыха в пятницу я занималась тем, что реализовывала извращенные учебные фантазии двух учителей-переростков. А на меня посмотрели с укором и резюмировали, что занимаюсь я из рук вон плохо и вообще — за две недели до экзамена все свободное время стоило бы посвятить обучению. Если бы все это произнес Андо, я возможно, и прислушалась бы. Но говорить подобную бредятину спустя сутки после того, как сам же и отменил занятие? Нет, я решительно не согласилась с милордом Златоглазым. Да-да, теперь про себя я называла его исключительно так. Потому что дракону удалось невозможное: разозлить меня настолько, что захотелось дать достойный отпор. И его совет по поводу постоянного самосовершенствования я восприняла с настоящим энтузиазмом. Во всяком случае, первый раз, когда снова пропала из поля зрения моих мальчиков, Эланиэль в самую последнюю минуту догадался осмотреть библиотеку. С тех пор никто меня свободной от познания не видел, но все хотя бы были в курсе, где, в случае чего, можно обнаружить. Потому что противостояние с упрямым драконом я намеревалась выиграть. Вот только противное чувство занимающегося предвкушения портило всю малину. Потому что интуиция продолжала твердить то, от чего в глупой улыбке грозили расползтись губы, а я старательно прятала в их уголках свое хорошее настроение после каждого недовольного оклика Арегвана. Задело его мое возвращение на

Юрине, задело! И вот хоть головой готова была биться об стену, чтобы это доказать, но с места сдвигаться совершенно не хотелось.

Что же касается дракона младшего, то мысль о том, что его собратья абы кого на хребте не катают, все чаще появлялась в голове. И поводом для этого служило все возрастающее внимание Юрина, которое мне, если честно, было поперек горла. Да, я была благодарна парню, что помог в сложившейся ситуации, но этим мое отношение и заканчивалось. А вот для Юрина, похоже, оказалось только началом чего-то нового и ранее неизведанного. Во всяком случае, необычные и совсем не похожие на желание пофлиртовать взгляды я ловила на себе не раз и не два. Говорить с Огнекрылым было бесполезно: проще убиться об ту же стену, рядом с которой я собиралась доказывать неравнодушие Златоглазого. Да, наверное, героическая вышла бы смерть, получись у меня задуманное: обширное сотрясение мозга при попытке доказать правду… В общем, на все доводы рассудка я встречалась с непробиваемым мнением о том, что он не отступит, а сама я ему очень нравлюсь и «это совсем не то, что происходило раньше». Я охотно в это верила, но и тут помощь Златоглазого оказалась неоценимой: на одном из занятий мне было показано, как отключать сознание. А с моей способностью видеть внутри него нити найти нужную и оборвать ее — что, соответственно, означало потерю координации движения и предстоящий обморок — большого труда не составило. Чем я и пользовалась, вырубая Юрина, когда тот в очередной раз пытался ко мне приблизиться или поцеловать. А сама про себя посмеивалась, что таким образом старший дракон отомстил более молодому сопернику.

Что касается самого Златоглазого, то тут, увы, определенной закономерности в поведении не наблюдалось, да я и не пыталась ее отыскать, если честно. Конечно, учеба занимала, возможность утереть нос преподавателю (хотя я и понимала, что это невозможно, но для собственного спокойствия — почему бы и нет) — тем более, но углубляться в анализ происходивших метаморфоз было страшно. А то, что мужчина постепенно меняется, было заметно даже невооруженным глазом. Может, причиной тому послужило продвижение в отношениях с Эмманиэль — она теперь пребывала в спокойно-равнодушном состоянии удовлетворенной жизнью женщины, когда я по делам, связанным с посвящением, заходила в деканат, что заставляло с грустью думать, что своего эльфийка добилась — может быть, он переживал в связи с приближающимися испытаниями, поскольку считал, что я к ним не готова — не знаю, но рассеянность и задумчивость во взгляде Арегвана прогрессировали день ото дня.

Случались, конечно, и просветления, но очень редко, и я их практически не замечала. Он тренировал меня, показывал новые приемы путешествия по сознаниям, а еще я почти поняла, как именно из астрала могла бы попасть в ментал. Но пока не получалось. Кстати, это единственная причина, заставлявшая Арегвана не хмуриться: на все неудачные попытки достать до мира истинной информации он отвечал коротким смешком и говорил, что я не о том думаю и просто не хочу сосредоточиться. Я упорно мотала головой и возражала, что пытаюсь изо всех сил, на что мне посылали укоризненный и одновременно снисходительный взгляд, от которого, почему-то, всегда хотелось улыбнуться. А еще зрительный контакт в такие моменты обычно затягивался, и кто первый его прекращал — понять было сложно, но именно они оставались на сердце согревающими огоньками и помогали не опускать руки в минуты, когда верх над сознанием брало отчаяние. А случалось это периодически, особенно если имя Арегвана всплывало помимо его уроков и индивидуальных занятий.

Случилось это и на паре основ семейного быта. Нам почти оборудовали кухонную зону, и Тида предложила в честь этого испечь символ домашнего уюта — традиционный пирог Пределов, который на деле представлял собой не что иное, как творожный кексик средних размеров с украшением сверху в виде глазированной крошки. Да-да, у Дезиры получилось скоммуниздить эту чудесную вещь для нужд обходительной гномули и ее студенток. Тида пояснила, что семейный пирог готовят обычно невесты перед самой свадьбой, чтобы жизнь молодоженов была такой же сладкой и воздушной, как и выпечка, получающаяся с помощью любящих рук. Я улыбалась: мне-то, слава Богу, участь выйти здесь замуж не грозила, так что разок можно было и попробовать состряпать что-нибудь из заморской кухни. Поэтому в самом начале замеса, не жалея, ухнула в миску добрую горсть сахара, чтобы дальнейшая жизнь гипотетического жениха была не просто малиной, а ни в сказке сказать, ни пером описать. С печками, огонь в которых пылал круглосуточно, тесто поднялось удивительно быстро, и я периодически заглядывала внутрь, чтобы посмотреть на постепенное покрытие уже почти готового пирога красивой ровной темно-коричневой корочкой. Формы Тида приготовила почти такие же, как на Земле, и я в очередной раз убедилась, что в некоторых вопросах инженерная мысль даже далеко расположенных веток спирали работает одинаково. Когда же все было готово и абсолютно одинаковые результаты выложены на еще не убранный из кабинета стол в форме буквы «О», а занятие начало подходить к концу, в дверь

неожиданно просунулась голова Златоглазого:

— Миледи Хозяйственная, третий курс пришел на запах ваших пирогов. Как и договаривались, следующее занятие мы хотели бы провести у вас, посвятив его иллюзиям.

Тида согласно кивнула, посмотрев на дракона, а потом лукаво прищурилась:

— Ну, не стойте же в дверях, милорд Златоглазый. Приводите своих студентов и рассаживайтесь. Не хотите угоститься? Кто знает, может, среди наших заботливых хозяек обнаружится та, что станет вашей судьбой?

Я благополучно спряталась за спиной Делины, не собираясь выдавать свое присутствие, однако Златоглазый, похоже, девчонок заметить не успел, сосредоточившись на нашей преподавательнице, ну а мы скучковались ближе к зоне с печами, поэтому особого внимания не привлекали. Похоже, игру гномули дракон перенял, поскольку улыбнулся не менее хитро, после чего запустил в кабинет своих студентов, а сам подошел туда, где проворная маленькая женщина уже разрезала пироги.

— И что вы мне посоветуете? — полушутливым тоном осведомился мужчина.

— А то, к чему ляжет душа! — тоном самого заправского торговца проворковала Хозяйственная. — Тут все было сделано с любовью.

Когда рука Златоглазого потянулась к одному из кусочков, я еще пыталась не верить в то, что твердила интуиция. И когда выбрала его среди десятков других — тоже. Но вот когда он откусил краешек и с удовольствием прожевал, нервно сглотнула.

— Сладкий, — похвалил Арегван мой пирог. — Такой же сладкий, как, наверное, и будущая жизнь счастливца, которому достанется хозяйка этого пирога!

И как же я была благодарна Тиде в этот момент: мой отличающийся от других более насыщенным оттенком корочки пирог она не выдала. И только хитрое подмигивание в мою сторону свидетельствовало о том, что степень замешательства не укрылась от зоркого глаза гномули.

Вот и день испытания настал. Как и договаривались, проходить оно должно было в корпусе боевиков, в том зале, где обычно и мы занимались физкультурой. Андо сказал, что здесь я буду одна, чтобы никто не мешал, а остальные первокурсники рассредоточатся по зданию боевого корпуса. Страховать меня должен был, как и договаривались, Златоглазый. А перед тем, как пойти к нужной аудитории, мне стоило показаться в деканате и передать Дальновидному последний вариант расписанных для посвящения приготовлений. Ничего особенного, но и ничего

вычурного — ровно так, чтобы запомнилось на всю жизнь. И танцы под традиционную музыку рас, населяющих Пределы. И моя, единственная иномирная песня…

Пока шла в деканат, успокаивала себя, что за две недели успела узнать многое. Спасибо, в том числе, Тариусу Мудрому: он обучил нас простейшим заклинаниям левитации и накладывания недолгой иллюзии. Я потира ручки в предвкушении сдачи зачета и возможности испробовать совершенно пиратский способ отключения сознания Юрина посредством наложения на себя покрова невидимости. Нет, острых ощущений после каждой тренировки от дуэта демона и дракона хватало, но…но жажда подрывной деятельности требовала своего все равно! А я не могла с ней справиться. Никогда. Поэтому даже не пыталась.

Ноги стали замедляться на подходе к приоткрытой двери, ведущей в приемную, стоило только засечь раздающиеся оттуда голоса Златоглазого и Эмманиэль. Нет, в разговоре не слышалось даже малейшего намека на флирт: они обсуждали расписание занятий на второй триместр, и эльфийка обещала один из учебных дней попробовать для Арегвана освободить полностью, поскольку именно она занималась составлением сбалансированного графика работы. Но черт же дернул меня тогда заглянуть в щелочку и посмотреть…

Ровная золотистая аура Эмманиэль переливалась спокойствием и здоровьем. Сама эльфийка приветливо улыбалась менталисту и, казалось, не испытывала ни малейшего желания приворожить или произвести впечатление. Только вот слов не требовалось, чтобы понять, что и без них со стороны дракона наблюдается стойкая ответная реакция: не нужно было напрягаться, пытаясь увидеть в ярко-алой оболочке вспыхивающие то и дело новые огоньки. Такого же оттенка, что и у эльфийки… я знала, что может означать такая картина: что два существа находятся в тесной связи, которая со временем только окрепнет, и аура их постепенно превратится в единое целое, зеркально повторяющееся и у мужчины, и у женщины. Закрыв глаза, я отшатнулась от щелки и несколько раз глубоко вздохнула.

Нет, я, конечно, сказала сама себе больше о драконе не думать. И почти успешно справлялась с задачей. До этого момента. В голову даже не приходило мельком взглянуть на его ауру, да и сам он, пусть и был задумчив, все равно уделял мне достаточно внимания. И надежда на пару с верой…они свое дело сделали. Но падение, как и всегда с большой высоты, оказалось особенно болезненным. Ноги уже не слушались. Они понесли меня в сторону корпуса боевиков…

— Сазонова, на тебе лица нет! — воскликнул ожидающий меня в аудитории Стремительный, когда я скользнула в дымку. Никого, кроме нас, в пространстве больше не наблюдалось. — Ты не видела Арегвана?

Я только покачала головой, и демон чертыхнулся:

— Где его демиурги носят?! Никуда не уходи без нас! — предупредили меня, после чего физрук скрылся в дымке портала.

А я смотрела на кроваво-красное облако, которое снова стояло перед глазами. Да, увиденное в деканате сильно подорвало веру в себя. Потому что хоть небольшая надежда, но все-таки оставалась. Зато теперь, когда я точно знала, что рядом с драконом мне никогда и ничего не светит, снова ощутила то странное оцепенение и чувство пустоты, что охватило меня перед воронкой там, еще на Земле. И включился холодный голос рассудка. С этим я должна справиться сама. Без помощи Арегвана или Андо. Без надежды на то, что в нужный момент появится спасительная рука. Потому что эти страхи не сможет искоренить никто, кроме меня. Вы, конечно, успеете найти дракона, милорд Стремительный. Только вот уже это не поможет…

Собрав всю волю в кулак, я шагнула в уже знакомую, но оттого не ставшую менее устрашающей тьму. Я больше не боюсь. И я обязательно справлюсь.

* * *

— Где Валя? — спросил Златоглазый, когда они со Стремительным вновь оказались в пространстве иллюзии.

— Должна была ждать здесь, пока я не приведу тебя, крылатый ловелас, — съязвил демон, оглядывая окрестности. — Святые демиурги… — внезапно вздрогнул он.

— Что? — насторожился Арегван.

— Пошла… — только и сказал Андо, но спутник и без слов понял, что именно имелось в виду. — Не дождалась, зараза упрямая! — с досадой сплюнул он.

— Я за ней, — коротко бросил Арегван, смутно разглядывая клубящуюся вокруг обоих дымку.

— Не найдешь, — уверенно заявил Стремительный. — Мне-то это давалось с трудом, когда я вместе с ней заходил, а теперь и подавно. Ну, Сазонова…отходить бы по мягкому месту — за самостоятельность…

— Мы пойдем, — на звук голоса целителя, обучающегося с Валей в одной группе, обернулись оба преподавателя. На них с обеспокоенными лицами смотрела шестерка парней, которую

девчонка умудрилась к себе привязать.

— Каким образом? — выгнул бровь физрук.

— Мы ее чувствуем, — пояснил Хайджи. — Перед испытанием был сильный негативный всплеск, а еще Валю видели идущей из деканата менталистов в расстроенном виде. Она даже на оклики не отзывалась. Мы ее найдем, — добавил хвостатый боевик.

— Ну что ж… — помедлил Стремительный. — Дерзайте. И приведите ее оттуда живой.

Парни кивнули, не ответив, после чего направились навстречу разворачивающемуся туману. Когда шесть фигур скрылись в нем полностью, демон повернулся к дракону и напрямик спросил:

— Валя сказала, что не видела тебя. Как это возможно, если она побывала в деканате?

— Никак, — покачал головой Арегван. Мы с Эммаиэль все время обсуждали расписание. Валя не приходила.

— Хорошо обсудили? — полюбопытствовал физрук, но по тону дракон понял, что именно интересует друга. И покачал головой в ответ, словно опровергая все несправедливо надуманные обвинения. — Тогда какого драного творца, скажи мне, увидела девчонка, что не захотела использовать тебя на подстраховке?

Арегван не знал, что на это ответить. Он продолжал сверлить кроваво-красное марево напряженным взором.

* * *

И это вот — мое триместровое испытание? Я плавно покачивалась на волнах бескрайнего моря, лежа спиной на воде и с улыбкой глядя на пылающее в зените светило. Аурон ли, нет, мне, честно говоря, было все равно: я занималась тем, что приводила в порядок нервы после того, как по дурости посетила деканат. Вообще здесь, в этом бескрайнем пространстве моря, солнца и кислорода думать не хотелось ни о чем, и я просто наслаждалась наблюдаемой картиной. Может, задача этой иллюзии состояла в том, чтобы убить меня своей продолжительностью? Может, я смерти боялась, хоть и думала, что вернусь домой, несмотря ни на что? Во всяком случае, просто так сдаваться я не собиралась. Что-что, а плавать я умела.

— Ну и долго ты тут прохлаждаться собралась? — раздался насмешливый голос Даюса откуда-то сбоку. — Тоже мне, кукловод всех времен и народов…лежит и в ус не дует! — делано-

осуждающе добавил демон.

Я нехотя повернула голову в его сторону и с улыбкой обнаружила водника рядышком. Забавно примостившись на краешке волны, отчего создавалось ощущение, что качается вместе с ней, парень насмешливо разглядывал мое намокшее в связи с условиями влажности тельце, закутанное в совсем не предназначенную для купания земную одежду.

— Ты разве не видишь? Я загораю, — пояснила я ленивым голосом, хотя на самом деле была очень рада его видеть.

— А испытание, между тем, не приближается к тебе ни на минуту, — фыркнул белокурый демон. — Ты со мной или как? — кивнул куда-то в сторону Даюс, и я изменила положение на вертикальное, начав время от времени работать конечностями, чтобы удержаться на воде. Проследив взглядом в направлении, указываемом боевиком, разглядела достаточно далеко от нас залитый солнцем остров с неизвестной на первый взгляд растительностью. Как же далеко до него было!

— Нам туда, — пояснил водник словно в подтверждение моих опасений. — Пошли уже вызволять тебя отсюда.

— Пошли? — непонимающе переспросила я, а в следующий миг поняла, что именно имеет в виду Даюс.

Море забурлило сильнее и в следующее мгновение расступилось. Самих нас аккуратно подхватила одна из волн и через некоторое время опустила на дно моря. Не такое уж оно и глубокое оказалось, промелькнула облегченная мысль, когда ноги коснулись влажной почвы с остатками ила и придонными растениями.

— Давай поторопимся, — предложил водник, — я, конечно, понимаю, что иллюзия, но растительность мне даже тут жалко: она к палящему зною не привыкла и вскоре погибнет.

Мне оставалось только кивнуть, после чего я направилась следом туда, куда открывал путь длинный морской желоб. Конечно, картина создавалась поистине впечатляющая: в лучах зенитного солнца застывшие, будто замерзшие волны огромной высоты переливались всеми оттенками сине-зеленого спектра. Особенно дико смотрелись подплывающие к границам желоба рыбы контрастных с водой оттенков — красных, оранжевых, ярко-желтых — взирающие на внезапно возникшее для их плавания препятствие с немым укором в глазах. Мне даже подумалось, что они вполне разумные, и, проходя мимо, пришлось пожимать плечами: мол, извините, задержка неожиданная и недолговременная.

— Ты мой Моисей! — с восторгом проговорила я, оправившись, наконец, от первого потрясения. — Вот что значит

стихийный демон.

— Это еще что, — хмыкнул блондин, — огневик мог бы все это испарить, и шли бы мы по сухому грунту.

Осознав масштабы гипотетического применения силы демонов, я даже присвистнула, а потом внезапно вернулась к насущной проблеме:

— А вы как в моем испытании оказались?

— А мы с фантазией, — заметил Даюс, и я вспомнила выражение лица Хайджи, который обычно произносил эти слова. — Ты бы, кстати, по возвращении особенно мягкое место поберегла: Стремительный обещал вознаграждение за своеволие.

Я закусила губу: объяснять, почему я решилась пойти сюда в одиночку, совсем не хотелось. А учитывая еще то, что там наверняка и Златоглазый в наличии, возвращаться не хотелось совсем…

— А может, дойдем до острова и останемся? — с надеждой в голосе обратилась я к товарищу. — Тут так хорошо-о-о… — протянула я последнюю букву, но Даюс безапелляционно ответил:

— Ни за что. Иллюзии убивают.

Осознав смысл сказанных слов, я нарочито тяжело вздохнула, хоть и полностью мнение разделяла, но мысль о том, что, не будь рядом водника, могла бы со временем утонуть, грела сердце. Эх, что бы я без него делала… стоп! Без него? Без него… Я обеспокоенно поглядела на Даюса, и смутное ощущение тревоги зародилось где-то в глубине души.

— Давай поторопимся, — повторила я недавно прозвучавшую фразу, и блондин кивнул, соглашаясь.

Когда пройденной оказалась примерно половина пути, а желоб свернул так, что стала видна конечная цель путешествия, я различила на самом краешке острова стоящую в ожидании нашего прибытия пятерку парней. Сердце радостно забилось, и я отделила часть сознания, перемещая ее в Хайджи. Мне требовалось как можно меньше времени на путь до земли. И телепорт мог в этом помочь. Когда же с той стороны произошло характерное исчезновение почти полностью темной фигуры, а рядом с нами из воздуха появился насмешливый хвостатый парень со словами «мы вас там уже заждались», я подошла к обоим боевикам и от души обняла их:

— Спасибо! Что бы я без вас делала…

— Загорала бы, конечно, — тут же отозвался Даюс, а потом я ощутила легкое дуновение ветра в ушах: мы перенеслись на остров.

Остальные встретили нас с понимающими улыбками.

— Наотдыхалась? — съязвил Эланиэль, когда я оторвалась от

спутников, но ответить не вышло: под критическим взглядом Юрина одежда на мне начала выпариваться и вскоре стала совсем сухой.

— Простудишься, — пояснил действия дракон, и я только благодарно кивнула ему.

— Тебя только за смертью посылать, — недовольно проворчал Вондар, одновременно осматривая окрестности. — Будьте осторожны. Тут много диких зверей.

А дальше раздался ужасный булькающий грохот, и я даже подскочила от неожиданности, мигом отлетев от телепортировавшихся вместе со мной ребят. Оглянулась и ошарашено поняла, что это схлопнулась наша дорога посреди бескрайнего моря.

— Прошу прощения, — виновато посмотрел на нас Даюс. — Не рассчитал силу удара немного.

Я, еще не оправившись от потрясения, только еле заметно кивнула, а парни, как по команде, повернулись к Хайджи, словно возвратились к начатому до моего появления разговору.

— Нам нужно оказаться в центре острова, — уверенно заявил боевик. — У нас такое испытание в конце прошлого курса было: проходишь несколько препятствий, чтобы потом получить то, что тебе нужно. Обычно на подходах к цели условия ужесточаются. Так что будьте осторожны. И да — советую разделиться и применять свои способности по максимуму. Никто не знает, что припасено в этом месте для каждого из нас.

— А ничего, что у боевиков это в конце второго года обучения, а мне на первом триместре устроили? — внезапно возопила я, понимая, наконец, смысл слов Хайджи.

— Сама напросилась, — солнечно улыбнулся Май. — Надо было искать более легкие пути, — пожал плечами друид.

— Вот уж от тебя такой подставы не ожидала! — изумилась я, и кожица-кора на лице деревянного мальчика очаровательно потемнела, а я испытала удовольствие от его неожиданного смущения.

— Я тебе даже больше скажу, — хмыкнул Элaниэль, — ты сейчас вот туда пойдешь, — и он указал рукой на начинающиеся рядом с пляжем, на котором мы расположились, джунгли.

— Ну, просто квест какой-то, — разочарованно выдохнула я. — Следите за золотыми дублонами, мальчики… — вспомнив детский мультфильм, пожелала я им удачи.

Мы разошлись, хотя эта идея и не нравилась мне. Хайджи и Даюс договорились обойти остров по периметру, обозначив заодно его примерную протяженность. Май и Элaниэль поделили между собой окрестности зарослей, граничащие с пляжем. Дракон

и оборотень занялись чащей. Решила по справедливости следовать за самыми сильными и смелыми. В общем, на свою голову стала воображать, что я тоже с крыльями, хвостом и огнем плеваться умею, а на закуску еще и оборачиваться в волка смогу. Только вот когда парней и след простыл, а меня снова накрыло ощущением тревоги, я стала пробираться вперед, уже не особо разбирая, в каком направлении иду. Будь здесь даже компас, все равно пользоваться им было бы бесполезно: где тут север, где тут юг? И где вообще находится сердце острова? Влажность от тропических, высоко растущих почти деревьев не добавляла уверенности, и я старалась, как могла, искать в окружающей природе хоть что-нибудь жизнеутверждающее. Солнечного света было достаточно. Деревья очень похожи на пальмы. Но, несмотря на это, с каждым новым шагом в наступающую чащу хотелось развернуться и убежать. Инстинкт самосохранения вообще не умолкал ни на минуту. А потом я увидела причину того, почему меня не оставляли в покое…

Он был огромным, страшным и очень злым. С гибким телом, при каждом движении которого заметно играла работа мышц, с длинным темно-коричневым мехом, на фоне которого сияли даже в лучах солнца большие серебристые глаза. Два ряда зубов в пасти — и сверху, и снизу — в сочетании с оттенком радужки производили неизгладимое впечатление. А когти на лапах, похожие по виду на алмазные клинки, заставляли сердце еще сильнее сжиматься от страха. Звук, раздавшийся из пасти хвостатого, напоминающего отдаленно пантеру хищника раздался, против ожидания, очень высокий, где-то на возможной границе слышимости, и я поняла, что благодаря такому тембру никто будущей жертве шоколадного монстра точно не придет. Просто подумают, что где-то поет птичка. Да, точно, птичка, поющая своей жертве эпитафию…

Когда он бросился на меня, я все еще стояла в оцепенении, не в силах сделать ни одного шага и хоть как-то себя обезопасить. Только вот промелькнувшее в нескольких шагах впереди меня песочное нечто свело попытки здоровой кошки полакомиться мной к нулю. Я успела только охнуть: перевоплотившийся Вондар — а это был именно он, потому что его волк был точно таким же, каким я видела в пространстве астрала — догрызал шею моего неудавшегося убийцы.

— Вот это улов! — сбоку к нам подошел Юрин с довольным выражением лица. Неужели вернулись за мной? На глазах против воли заблестели слезы. — Смотри, Валь, ты только что увидела живого — теперь уже не очень, — хмыкнув, добавил дракон, видя, как бесчувственная туша лежит у лап спокойно взирающего на

нас Вона в звериной ипостаси, — добигона. Самый страшный хищник Северной части Пределов! Больше постарайся не отставать, хорошо? — с легкой улыбкой посоветовал боевик, и я не выдержала: сделала к нему шаг, лишь бы оказаться в спасительных объятиях. Слава Богу, что они оказались рядом!

Дальнейший путь я прошла, находясь между драконом и оборотнем, причем Вондар обращаться не спешил, оставаясь песчаным волком, и я украдкой нет-нет да и гладила животное по загривку. Что удивительно, зверь никаких попыток отстраниться не предпринимал: наоборот, периодическое внимание явно доставляло удовольствие. Об этом можно было судить хотя бы потому, что волк всячески выказывал, что прикосновения ему нравятся: то сладко закатывал глаза, то терся мордой о руку, призывая к более тесному общению, да и вообще кардинально отличался от хмурого парня, которого я обычно встречала в Академии. Я только улыбалась: ласки для находчивого зверя точно не было жалко, а потому в ней не отказывала. Неужели все двуипостасные во второй своей форме настолько ласковы и отзывчивы? Златоглазый ведь тоже откровенно надо мной потешался, будучи драконом, Юрин с удовольствием устроил горку из своего крыла. Почему-то я думала, что их альтер-эго такого бы никогда не допустило.

Внезапно дебри расступились сами собой, и мы втроем вышли к освещенной почти полуденным солнцем поляне. Здесь было особенно светло, и на ум пришла мысль о сюрреалистичности окружающей обстановки: воздух будто сиял каждой своей молекулой, снизу вверх, от земли к небу, поднимались блестящие капли воды, отражая и преломляя солнечные лучи и создавая замкнутый радужный мир, от которого невозможно было отвести взгляда. Я не могла налюбоваться, несмотря на настороженность оглядывающихся вокруг себя парней. Не думая ни о чем, шагнула из джунглей на поляну, почти сразу же ощущая несколько вещей: тело словно угодило в жижу, очень напоминающую прозрачный кисель, а парни откуда-то сбоку закричали одновременно «Валя, нет!» Но дело-то было сделано, и я, подавив приступ панического страха в связи с необычностью субстанции, в которую попала, и задержав дыхание, постаралась успокоиться. Спустя несколько мгновений, которые Юрину и Вондару явно показались вечностью, я, застывшая и не решавшаяся сделать ни единого движения, попробовала повертеть рукой. Когда это сделать удалось, повторила маневр со второй рукой, а потом, уже почти без страха, подалась вперед всем телом. Кисель уступил, он не собирался задерживать меня. Просто служил чем-то вроде оболочки,

ограничивающей поляну с чудесами. Преодолев последние сантиметры непонятной жидкости и очутившись на поляне и свободе, с улыбкой повернулась к парням:

— Идите ко мне!

Когда оба боевика послушались, я смогла уже более спокойно оглядеться. И заметила необычную особенность: то тут, то там со стороны джунглей выглядывали разнообразные морды, мордочки, клювики и просто пятачки. Но ни один из них границу, составляемую киселем, через который свободно прошли мы, не пересекал. С чего бы это? Когда увидела подходящих к нам Даюса и Хайджи, помахала рукой, предупредив, что переход на территорию поляны будет не самым приятным. Впятером, однако, находиться вместе было гораздо спокойнее. Оставалось дождаться только друида и эльфа.

— Сердце острова… — задумчиво проговорил Хайджи, осматриваясь. — Где-то здесь должно закончиться испытание.

— Ты уверен? — недоверчиво покосилась на него я. — Нет, картина, конечно, замечательная, но я ума не приложу, что может ее разрушить и вернуть нас обратно к Стремительному.

— К оч-чень злому Стремительному, — не преминул опустить в мой адрес шпильку кто-то оч-чень демонический и вредный, но я только отмахнулась: физрук меня сейчас не интересовал.

— Это твое задание, Валь, — ответил Юрин со своего места. — Значит, заточено оно должно быть под тебя. Тебе и находить ключ от двери.

Доля истины в его словах, безусловно, была. Но сейчас я ощущала себя так, словно решала задачу из разряда «принеси то, не знаю, что». То, что приготовлена была ловушка целиком и полностью для меня, я понимала. Что-то, связанное с менталом, да? Только вот что? Если в обозримой близости одни наоборот падающие капли да палящее солнце. Ну и трава, конечно, трава повсюду…

Чему прежде всего начали меня обучать на занятиях по менталистике? Может, стоило оттолкнуться от самых основ. А их всегда составляли медитации и…переход в измененное состояние сознания. Точно. Возможно, я увижу что-то новое, что обычному глазу недоступно. В конце концов, я способна видеть ауры!

Оно засияло радужными оттенками, стоило мне только оглядеться. Красивое дерево с шарообразной кроной и серебристым стволом располагалось как раз по центру поляны. Неужели здесь все настолько нереально, что даже растения выглядят как нечто, сотворенное непонятным высшим разумом? Хотя, возможно, мне все это просто кажется? Подойдя ближе, постаралась провести ладонью по коре неизвестного создания. На

ощупь она казалась настолько мягкой, что можно было, наверное, делать из нее наволочки для подушек, и тогда сон оказался бы гарантированно спокойным и легким. И тут, словно по волшебству, перед глазами откуда-то сверху появилась тоненькая серебряная ниточка, за которую я, не раздумывая, потянула. Услышав дружный выдох парней откуда-то сзади, обернулась и поняла, что теперь и они стали видеть дерево. Иллюзия? Скрываемая одной-единственной преградой? Почему-то в столь изощренной загадке почудилось мне доброе подтрунивание дракона… наверное, ночь не спал, придумывал для моего любопытства достойное применение, тут же пришла в голову ехидная мысль. Поскольку дополнительных способностей больше не требовалось, я вернулась в обычное состояние, чтобы продолжить осмотр скрытого ранее растительного долгожителя.

Дерево как дерево…пожалуй, была бы у него верхушка другого строения, я могла бы спутать его с сердцем Академии. Но нет, передо мной возвышалось совершенно другое. Что же за тайну оно в себе хранило? Сюда бы Мая сейчас…наверное, он бы точно подсказал, что делать с незнакомым представителем флоры.

— Туда смотри, — Хайджи указал на одну из веток, когда оказался рядом со мной. — Вот ключ к нашему возвращению.

Улей? Или, по крайней мере, что-то, очень на него похожее. Я пригляделась: и правда, шарообразный нарост на одной из ветвей светился знакомым медово-фиолетовым сиянием. Интересно, что там было такого, что могло бы принадлежать мне? Аура ведь не просто так появляется, да еще точно копирующая оригинал… значит, там должно быть то, что было со мной в очень тесном контакте. Я задумалась. Что же мы имели на данный момент? Из воды меня спас Даюс. Телепортировал, сокращая расстояние, Хайджи. Потом защитил от добигона Вон. Все трое, таким образом, помогли справиться с частью испытания. А теперь дерево…с деревом договариваться стоило друиду и никому другому.

— Валя! — раздался позади радостный оклик, и я повернулась со счастливой улыбкой на голоса Эла и Мая. Вернулись, вернулись мои голубчики! Парни и правда стояли на границе с поляной со стороны джунглей. Слава Богу — теперь все вместе. Пока направлялась к ним, чтобы показать, как миновать прозрачный кисель, коротко объяснила остальным:

— Нужно вот ту штуку снять, — и указала на улей. — Сейчас с Маем разберемся, — после чего направилась к парочке, ожидающей вне изолированной среды.

— Я сделаю это гораздо быстрее! — прокричал

инициативный Юрин, и я только и успела, что обернуться на прозвучавшее предложение…

Когда ветка с ульем вспыхнула пламенем, меня кольнуло нехорошее предчувствие, и снова вспомнилась мысль о том, что без моих мальчиков у меня с испытанием ничего бы не получилось. Без мальчиков… Кажется, свой самый жуткий страх я так и не смогла преодолеть. Потому что вместе с распространяющимся по дереву пламенем начал нарастать чей-то испуганный крик. И раздавался он с той стороны стены…

Я развернулась во весь опор и помчалась к оставшейся в джунглях парочке. Попыталась пробиться сквозь кисель — и не смогла. Что за черт?!

— Эланиэль! Попробуй с той стороны! — крича и глотая слезы, умоляла я эльфа. Он пытался, честно пытался. Только вот было все безуспешно. И я медленно сползала, наблюдая, как вместе с обгоревшей веткой дерева охватывает пламенем превращающегося в сплошное угольное ничто тело Мая…

— Майчик, солнышко! — оказавшись напротив лежащего у самой стены друида, ласково говорила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Майчик, не уходи, лапочка моя…

Он не отвечал. Глаза закатились, до них пламя еще не добралось, но выражение боли и ужаса так и застыло на любимом лице. Откуда-то сзади Хайджи кричал Даюсу, чтобы тот затушил пылающий костер. Кажется, у них это даже получилось, потому что огонь с тела моего мальчика постепенно исчезал, и Эланиэль пытался, как мог, залечить повреждения. Вот и эльф свое дело сделал, промелькнула где-то на границе сознания горькая мысль. Но живого на Мае не осталось почти ничего… и я смотрела на то, во что превратился мой древесный друг, и никак не могла поверить, что все это происходит на самом деле.

— Валь, если хочешь ему помочь, заверши испытание, — раздался рядом голос Даюса. Водник присел слева от меня, и на плечо опустилась его прохладная рука. — Пока мы отсюда не выберемся, целители не смогут ему помочь.

— Я наложил заклинание стазиса, — добавил с той стороны хриплым голосом Эланиэль. — Перенести его мы сможем без проблем, главное — сделать это быстрее, Валь.

С трудом оторвавшись от застывшего в неестественной позе друида, я повернулась к остальным и увидела, как Вондар сжимает обугленный там, где крепился к дереву, улей. И вот тогда-то и полились слезы. Ради вот этого непонятного бочонка пострадал мой лучший друг?

— Соберись! — прорычал вдруг Хайджи. — И заверши испытание! — чуть мягче напомнил он, видя, как от его слов я

вздрогнула.

А это и не улей вовсе оказался. Иллюзия — очередная. Но горела как настоящая. На ощупь — такой же материал, что и кора дерева. Где же ниточка?..

Когда я, наконец, добралась до внутренностей, не смогла сдержать потрясенного выдоха. На руку легла небольшая вещица, совсем крохотная. Тонкая кожаная бечевка, подходящая, разве что, для самых ювелирных перевязок, сейчас служила в качестве ленты для моих вьющихся волос. Тех самых, что отсек от основной косы меч одной из иллюзий Златоглазого. Тех самых, что упали на каменистую мостовую перед тем, как я прыгнула со стены.

Забыв обо всем на свете, я сжала в ладонях сохраненный Арегваном локон. И свет поляны в глазах померк.

Глава 12

Северный Срединный Предел, двор Академии Познаний

— Целители… нам нужно к целителям… — повторяла я, как заведенная, пока кто-то очень мягко, почти невесомо, сжимал меня в объятиях, дожидаясь, когда же наступит момент просветления сознания, и я, наконец, приду в себя. Только вот попутно с этим не забывал окунать в нелегкую правду:

— Валя, они не помогут: я не чувствую сознания, душа уже покинула тело… Его можно только отнести к дереву, чтобы оно попрощалось с сыном.

Я отстранилась и, словно во сне, подняла глаза на того, кто решил сообщить страшную истину: сверкающие оранжево-желтые глаза казались сейчас особенно большими, в них светилось сочувствие и участие. Дракон…один из двух драконов, которых я повстречала в этом проклятом месте. Глупые рептилии, но этот хотя бы просто отнял надежду. Второй же без сожаления забрал чужую жизнь…

Подняла руки, до этого плетьми висевшие вдоль тела, прижала к груди, а затем решительно освободилась от объятий утешителя. Нет уж, я ни за что не соглашусь с тем, что мне тут сейчас предлагали. А этот, второй… Повернула голову в поисках, увидела рубиновую ауру, полыхающую толчками сожаления. Горько усмехнулась про себя: ну надо же… только вот меня этим больше не разжалобишь. Покинув одного крылатого, подошла к другому, не замечая никого вокруг. Склонила голову набок, сканируя его энергетическую оболочку. Нашла… что там Златоглазый говорил о том, как избавиться от кого-то из шестерки? Зло прищурила глаза, когда, наконец, отыскала на ровной рубиновой поверхности свой след медово-фиолетового оттенка. Вот он, тот самый поцелуй, который я подарила Юрину… Подняла руку, подойдя к Огнекрылому почти вплотную, и с расстановкой произнесла:

— Ты. Никогда. Больше. Не будешь. Связанным. Со мной! — после чего погрузила руку в ауру, вырывая часть своего сознания из дракона. И раздавшийся после этого крик Юрина, а затем и его падение, можно было считать лишь малой расплатой за грехи. Обернулась к Эланиэлю:

— Усиль свое заклинание. Хайджи… — телепорт молча оказался рядом, не смотря на поверженного благодаря мне дракона. Слезы успели высохнуть. — Перенеси нас в сад во дворе Академии, пожалуйста…

— Валя, это безумие! — Арегван выступил вперед, будто поняв, что я собираюсь делать. — Ты не можешь пойти против смерти!

— Я ее отменяю, — спокойно произнесла я, когда увидела, что хвостатый брюнет взял скорченное тело Мая на руки. Подошла к нему сзади, обняла за спину и только тогда позволила себе вздохнуть спокойно. Никому не дам обижать Мая. Я все исправлю, обещаю, мой хороший мальчик. Ветер в ушах был подтверждением моим решительным мыслям…

— Что ты собираешься делать? — недоверчиво спросил телепорт, когда мы оказались в нужном месте.

— Мне нужно внутрь, — пояснила я уже безэмоционально. — Дерево сможет его вылечить. Нет, — предостерегла я Хайджи. — Тебе туда не пройти, а я знаю дорогу. Положи Мая, дальше я сама, — с этими словами указала на каменную мостовую, и меня беспрекословно послушались. — Спасибо… — я быстро поцеловала друга в щеку, после чего подошла к друиду и, вздрогнув, осторожно тронула за плечи.

Стазис ощущался так, словно Мая временно положили в большой холодильник. От тела веяло холодом, и, прикасаясь к нему, я ощущала под руками лишь замерзшее твердое нечто. Проглотив комок страха, попыталась осторожно подтащить его ближе к начинающемуся саду, опасаясь, что заклинание спадет, а Май рассыплется прямо у меня на глазах, неотвратимо превращаясь в горстку пепла. Я боялась этого больше всего на свете. Несправедливо было гибнуть из-за того, что я упрямо пошла одна на испытание.

Когда поняла, что друиду ничего не угрожает, смелее продолжила свое дело, и уже спустя несколько мгновений мы с Маем оказались у входа в сад. Все это время Хайджи напряженно наблюдал за нами. Каково же было его удивление, когда проход внутрь открылся после моего прикосновения к лианам, плотно скрывавшим путь к Древу. Когда же мы с Маем почти оказались внутри, Хайджи прошептал на прощание:

— Возвращайтесь живыми. Оба…

Мне оставалось только кивнуть. Когда ноги друида пересекли границу двух измерений, лианы с шумом вернулись на место. А я стала молить дерево о милости, которую могло даровать только оно одно…

Когда мы добрались до центра сада, я чуть не расплакалась от облегчения: это создание иного мира поистине творило чудеса! Я ведь только молила, а оно уже сплело колыбель для своего мальчика… в которой плескались через край волшебные соки, способные исцелить кого угодно. Живая вода Пределов! До

чего же ты мощное лекарство… но как же не хочется, чтобы тебя использовали слишком часто. Когда поднимала тело Мая, чтобы окунуть в живительную прохладу прозрачной смолянистой жидкости, показалось, что он стал совсем невесомым. Неужели, пока мы добирались сюда, он продолжал разрушаться? Миленький, хороший, солнечный мой мальчик! Пожалуйста, я очень тебя прошу — возвращайся… и прости, если сможешь, за то, что втянула тебя в эту авантюру, закончившуюся так трагично. Прости, что привязала к себе, а уберечь не смогла… обещаю, я никогда и ни с кем так больше не поступлю! Если для того будет требоваться положить свою жизнь — я это сделаю.

Аккуратно устроила парня, теперь он лежал в колыбели на спине, и стала ждать хоть какого-нибудь отклика. Время, потянувшееся после этого, казалось бесконечным, а я, судорожно вцепившись в плетеные бортики импровизированной ванночки, стиснула зубы и зажмурилась, повторяя про себя лишь одну просьбу — исцелить Мая. А когда дерево, наконец, откликнулось, не выдержала и разрыдалась: начиная от кончиков пальцев ног и выше, пошло, наконец, заживление ран друида. Сначала исчезла смертельная чернота, потом объемы тела стали возвращаться к привычным, заменяя собой прошлую худосочность и неестественную скорченность. А затем я со слезами на глазах наблюдала, как уплотняются щечки Мая и лицо приобретает детскую непосредственность и очарование. Мальчик мой! Хороший, добрый, милый! Рядом со мной на краю ванночки внезапно распустился красивый белый цветок. Нет, не та лилия, которую дарил Арегван Эммaниэль, а небольшой полевой бутончик смотрел своей фиолетово-золотистой сердцевиной на меня, помахивая красивыми листочками. Дерево? Это дерево приветствовало меня? Спасибо тебе! Никогда больше не позволю себе столь неосмотрительных действий.

Ну же, Маюшка, открой глазки… открой, чтобы я могла быть совсем за тебя спокойной. Почему Златоглазый сказал, что душа уже покинула тело, а целители помочь не смогут? Ведь вот он, здоровый и совсем живой, лежит в колыбели и потихоньку восстанавливается! Так почему меня не отпускает ощущение, что это не поможет друиду очнуться?

Я не чувствую Мая внутри. Это совсем не то, что было с блоком Златоглазого: там ощущалась глухая стена, из-за которой, все-таки, хоть немного, но доносилось течение мыслей. А здесь — ничего. Пустота. Космос и ни единого звука. Неужели дракон был прав, и дерево зря восстанавливало тело своего чада?

Я читала в библиотеке много книг. О разных областях менталистики, о том, чего мне не рассказывал преподаватель. И

знала одну вещь, о которой, наверное, Арегван никогда умышленно бы не поведал. Маги нашей категории действительно были зависимы от физического контакта. Потому что, позволяя другому менталисту прикасаться к себе, неизменно сокращали область личного пространства для отдельно взятого индивида. Больше прикосновений — сильнее близость, так уж мы были устроены. Поэтому Арегван и вздрогнул тогда. Поэтому, наверное, и не дал мне больше возможности вступать с собой в дальнейшее взаимодействие… Но мощнее и результативнее всего действовали отдельные виды взаимоотношений. Они и для обычных магов имели особенный смысл, что уж говорить о тех, кто в буквальном смысле мог заглядывать в твою душу… Да-да, я имела в виду именно поцелуи. То, что привязывало почище любых путешествий по сознанию.

Щечки Мая уже были привычного цвета темно-коричневой коры. Я аккуратно положила на них ладони и вздохнула. Надеюсь, это поможет тебе, мой хороший. Покажи, каким путем ушла твоя душа… Наклонившись над его лицом, приблизилась к губам и закрыла глаза. Ну что ж, поехали…

А там, внутри, в месте, где у себя я видела пылающий двухцветный клубок, царила пустота. Почти такая же, которую я наблюдала, падая из пещеры Арегвана после того, как стерла знаки на стенах. Только никакой духоты не было. И ни единого звука. Ну, ведь не могло оказаться так, что душа Мая исчезла насовсем? Ведь как-то же дерево восстановило его тело! Значит, была возможность и в чувство друида привести! Так, Валя, для начала стоило успокоиться и подумать хорошенько. Это в астрале ты его не видишь… а остального просто еще не умеешь. Но может, стоит попытаться?

Да, придется полностью выпрыгивать из тела, причем делать это сразу отсюда, не возвращаясь в сознание, но что делать? Иначе я до Мая не достану. Раз в пространстве чувств и образов его больше нет, значит, нужно подниматься выше — в ментал… Я только начала осознавать, как именно переступить ту хрупкую грань, за которой оставались чувства, обостряющиеся в состоянии астрального тела. Следующая ступень должна была отсечь их подчистую, оставляя только глубинные желания, диктуемые разумом. Это словно погружаться в медитацию, уже находясь в состоянии измененного сознания. Картина в картине. Переход из одной черной дыры в другую… Я хочу найти Мая. Мне жизненно необходимо это знание. И без него я не собиралась возвращаться. Ну же! Помоги…

Странное ощущение: движешься в темноте и тут вдруг наталкиваешься на невидимую преграду. Только дотрагиваешься

до нее и уже понимаешь, какую цену придется заплатить, чтобы миновать этот контрольно-пропускной пункт. Готова ли ты к тому, чтобы ощутить, что значит руководствоваться только разумом и забыть о том, что приходилось испытывать сердцем? Кажется, да. Кажется. Пора…

Меня словно вывернуло наизнанку. Зародившееся ощущение вспыхнуло в районе сердца, чтобы потом, создав мощный импульс, распространить его по всему телу. И испепелить оболочку до основания… Меня не стало, астрал остался далеко позади. Теперь я даже привычным шарообразным пучком не была. Рассеялась, рассредоточилась по Вселенной, темной и безмолвной, окружающей меня со всех сторон. И двигало мной только одно желание: найти утраченную часть души. Да-да, именно ею на ментальном уровне и воспринимался Май. Недостающей частью информации, которая после расщепления оболочки безвозвратно потерялась… А сама я словно влилась в общий поток, знающий обо всем и обо всех. Я видела одновременно происходящее в спортзале Академии и то, что только собиралось свершиться. Знала, что встревоженная плохим предчувствием Ифиэль сейчас бежит к Арегвану и Андо, чтобы узнать, что случилось, потому что видела из окон своего кабинета, как Хайджи помогал мне с нефункционирующим телом Мая. Сам телепорт нашел свое место среди песчинок моего сознания, они светились ярким оранжевым пятном. Вот еще зеленое, желто-песочное, синее, которые принадлежали остальным парням. Вот рваные края того места, где раньше за меня цеплялся Юрин. Его часть была красивого рубинового цвета. А вот чернота, которая принадлежит демону. Она даже на фоне остальной непроглядной тьмы заметна. Только это не от моего поцелуя — от его. Та самая метка, которая теперь защищает меня от всех остальных. Может, ну ее, снять? Только вот здесь мной руководил научный интерес, и до ломоты в пальцах хотелось узнать механизм, по которому я ею обзавелась. А для этого непременно стоило оставить ее на месте. Ну что ж… об этом я подумаю завтра. Завтра ведь будет новый день?

Май находится на самом краю неизвестной Вселенной. Теперь он сияет не частью меня, а отдельной планетой, отражающей солнечный свет и совсем не желающей возвращаться под чье-то теплое крылышко. Понимаю, милый, я перед тобой сильно виновата. Но я не могу оставить все, как есть, ты нужен мне. Поэтому планета снова становится частью одной большой рассеянной сущности. И отсюда я могу смело отправить твое сознание по старому адресу проживания. Давай, друид, ты нужен остальным. Ты нужен мне, мой древесный мальчик…

Все! Пора возвращаться, снова принимая астральную оболочку. Сворачиваться до объемов одного ограниченного тела. Но вот хочу ли я? Здесь так интересно, а у меня остался один неразгаданный вопрос. Да-да, я совершенно забыла о нем, мучаясь глупыми переживаниями о драконах и демонах. Самый главный вопрос, терзающий меня с момента появления в Пределах. И Вселенная наконец-то подсказала на него ответ… я уменьшаюсь до привычных размеров, но даже не думаю о том, чтобы вернуться и проверить, очнулся ли Май. Я и так прекрасно видела, что он вылез из ванны и потащил мое бессознательное тело к выходу из сада. Да-да, а снаружи уже стояла шестерка, окружившая трех преподавателей: Арегвана, Андо и Ифиэль. Как это все скучно и предсказуемо. Нет, туда мне совсем не хотелось. Последним, что я слышала в этом секторе пространства, был тяжелый выдох дракона. Он звал меня по имени…

Общий корпус, этаж, на котором располагалась библиотека. Комната, скрытая за семью печатями. Проникнув внутрь, я с радостью увидела сияющие на арке портала символы. Только вот больше их разгадывать не требовалось. Я и так знала, что цвет каждого означает тот самый мир, в который открывалась отсюда дверь. И Земля здесь обозначалась белым цветом — так на спирали помечались миры, лишенные магии. Камушек, находящийся в левой верхней части. Да… теперь-то я своего не упущу…я вернусь домой! Между моим телом и белым знаком проскочила знакомая молния-жгут. Взаимодействие произошло, контакт установлен. Портал зажегся мерцающим светом, и я без сомнений улетела внутрь.

* * *

В ней не было сознания. Он почувствовал это, когда не на шутку встревоженный друид с телом девушки выступил из сада Древа Познания, сопровождаемый расступающимися перед ним лианами. Арегван всегда удивлялся, как может одно, пусть и достаточно разросшееся, дерево настолько хорошо контролировать пропускную способность окружающих себя растений. Он вообще много чему удивлялся в последнее время. В основном благодаря Вале. А теперь она, без явных признаков жизни, пусть и все такая же румяная и исправно поглощающая легкими кислород, лежала в объятиях спасенного мальчика. Словно спала. Только вот сон этот отличался от обычного, словно небо от земли.

— Как далеко ты успел уйти? — только и спросил дракон,

несмотря на окружающих его существ, явно волнующихся за судьбу Вали.

— Далеко, — ответил друид. — Она поймала меня уже на ментальном уровне.

— Сумасшедшая, — покачал головой дракон. — Спасибо, что принес. Дальше я сам, — подходя ближе к остроухому и принимая из его рук тело девушки, безапелляционно добавил он.

— Что ты собираешься делать? — озабоченно спросила Ифиэль, хотя по глазам Арегван видел, что она и так догадалась о его дальнейших действиях.

— Подготовь, пожалуйста, комнату в корпусе целителей, — вместо ответа попросил Златоглазый. — Нам понадобится спокойное тихое место, в которое никто бы не заходил без особой надобности.

— Арегван… — прошептала женщина, поднося руку ко рту, когда он уже направился к лекарскому корпусу.

— Просто сделай это, — ободряюще улыбнулся мужчина, и Ифа кивнула:

— У меня есть такое место…

Как там говорилось в ее мире в подобных ситуациях? «Безумству храбрых поем мы песню?» Нет, только не в этот раз… он многое успел почерпнуть из культуры Земли, когда в первый раз проводил сканирование сознания. Странными были тамошние люди. Странными — и в то же время удивительными. Совершенно неспособные удерживать свои желания в рамках приличия — и бескорыстные одновременно. Глупые, когда дело касалось влюбленности — и трезво мыслящие в смертельных ситуациях. И сказки их эти — часть Валиной теории о связке с миром Пределов — тоже порой несли в себе пусть и не лежащую на поверхности, но определенную мудрость. Как же, в таком случае, этот мир смог породить кого-то, столь безответственного и столь добросердечного одновременно? Арегван не понимал, с какой целью она рискует ради, казалось бы, совершенно незнакомых ей существ собственной жизнью, но, воскресив воспоминания о доме, пришел к единственному выводу: Валя успела их всех полюбить. Он ведь наблюдал за поведением иномирянки весь промежуток времени, что миновал после возвращения из Южного Предела. Да, она поражала своей стрессоустойчивостью, однако в самый неподходящий момент могла дать слабину и сломаться, и за это никто бы не осудил. Такое случалось. Это было вполне ожидаемым исходом. Он застал несколько представителей других миров, попавших в Пределы, но только Валя и Хайджи, безусловно, импонировали. Один приспособился, даже не имея элементарных знаний языка, вторая… вторая, что уж говорить,

для многих стала глотком свежего воздуха. И теперь Арегван жалел, что по собственной внезапной глупости позволил ей добраться до новых знаний. А она, несомненно, это сделала, потому что все произошедшее с друидом дракон увидел благодаря незакрытому сознанию. Ох, Валя…

— Ты знаешь, что делать по прошествии половины цикла, — проинструктировал он главу целителей. Ифиэль ответила озабоченным взглядом. Они уже были внутри корпуса и поднимались на один из последних этажей.

— Арегван, у тебя нет силы ходить по сознаниям, — напомнила эльфийка, но дракон возразил:

— Я и не стану. Просто потянусь за ней и постараюсь найти хотя бы нить, соединяющую тело с душой.

— Арегван… — снова зашептала голубоволосая. — Что ты творишь…

— Я не могу иначе, — отозвался Златоглазый. — Куда? — желая сменить тему разговора, поинтересовался он.

— Сюда, — покорилась его воле Ифа, указывая на ближайшую дверь. — Здесь вам никто не помешает.

— Дусира? — поднял брови Златоглазый.

— Не помешает никто, — с нажимом повторила Ифиэль. — Я об этом позабочусь. А ты… — она на мгновение прервалась, и голос предательски дрогнул. — Пожалуйста, возвращайся.

Когда эльфийка последовала за ним внутрь отведенной комнаты, мужчина аккуратно уложил тело Вали на кровать. Развернулся к давней подруге, обнял и ласково поцеловал в лоб:

— Мы должны управиться за каникулы, — прошептал он где-то на уровне ее уха и погладил по спине. — Ну же, Ифа, не разводи только сырость. И ничего тут без меня не начудите, — шутливо добавил он, отстраняясь от женщины.

— Хорошо, — кивнула, вытирая слезы, Ифиэль. — Главное возвращайся.

Дракон только кивнул. Провожая взглядом удаляющуюся хрупкую фигуру, он уже думал о том, что нужно сделать для возвращения Вали. Он ведь не зря не рассказывал о контактах между менталистами. Но запретный плод, как известно, сладок, а девчонка, словно подхватив его игру, начала самостоятельно поднимать пласты ментальных знаний, которые можно было найти только в библиотеке. Ох, девочка… тяжело вздохнув, дракон опустился на кровать рядом с Валей. И ведь нашла же самый опасный способ, не поленилась… поэтому ему не оставалось ничего другого, как повторить уже пройденный Валей опыт. Да и теперь… он осторожно обвел кончиками пальцев контур ее лица. Теперь все это было уже неважно. Черта, которую

он так старался не переходить, была безвозвратно стерта.

Наклонившись к самому лицу Вали и подложив руку под шею девушки, Арегван прикоснулся к ее губам поцелуем. Пришло время отыскать ее в бесчисленном количестве миров.

* * *

Микрорайон наш не изменился совсем. Те же дома, те же улицы. Сверкающие вывески супермаркетов. А в родительском окне, несмотря на поздний час, все еще горел свет. Не удержалась — подлетела ближе, все-таки в астральных путешествиях имелись свои плюсы. Мама о чем-то тихо разговаривала с отцом на кухне. Захотелось попасть внутрь и послушать, что там творится. Но я наткнулась на невидимую стену. А потом с окна на меня посмотрели два сверкающих кошачьих глаза. Проходимец! Так ты, пушистая зараза, все еще здесь ошиваешься? Злость накатила неожиданно, когда стало ясно, что все-таки этот кот не тот, за кого себя выдает, и я даже погрозила ему пальцем через стекло: ух, противный демиург, погоди, узнаю я, под чьей маской ты скрываешься. Вот вернусь домой и спущу с тебя семь шкур, чтоб неповадно было простых людей по спирали раскидывать. Ну а то, что с предположениями я не ошиблась, стало понятным, когда в ответ на мои гневные мысли кот откровенно зевнул, не забыв подмигнуть наглым глазом. Вот хам малокалиберный! Я взвилась, еще раз попытавшись попасть внутрь, но ответом послужило сердитое шипение и лапа, замахнувшаяся в мою сторону. На поведение кота первой отреагировала мама:

— Проша, кого ты там увидел, мелочь пузатая? Успокойся и выпей уже своего молока на ночь. И дай нам с отцом, наконец, поспать, — как будто именно кот являлся причиной общей бессонницы.

Знай я, что посиделки у них теперь ежедневные, ни за что бы не улетела. Но пришлось мириться с недовольством кота — кому сказать, не поверят — и отправляться прочь от порога. Куда было податься беспризорной душе? Из Пределов сбежала, из дома самым наглым образом выкинули. Не к Семенову же заявляться… и тут мне на ум пришла светлая мысль, которой я обрадовалась. Именно эта встреча могла вселить в меня надежду. Только вот лететь придется на другой конец города. Потому что Лариска, несмотря на тесное с ней общение, жила по сравнению со мной у черта на куличках.

Подруга, в отличие от моих родителей, уже спала глубоким сном. Маму и бабушку, обитающих в соседней комнате, я тоже

проведала. Тетя Лера все такая же красивая. Ничего с ней время сделать не в силах, даже несмотря на потерю мужа почти сразу после рождения Лариски. Эту историю я знала вскользь, однако с тех пор, уже почти двадцать лет, никого у женщины не появилось. Валерия Ильинична только улыбалась: дескать, больше не встретила никого по душе. А Лариска втайне ото всех делилась своим мнением, говоря, что врет мама и просто до сих пор любит только отца. Баб Зина была ей любимой свекровью и сама порой не понимала столь жертвенного отношения к памяти сына. Однако слова поперек не думала даже говорить, потому что на сноху нарадоваться не могла. Так они и жили втроем. А потом мы подружились. И я стала часто у Лариски бывать. Воспоминания прошлого отозвались в душе теплой волной.

Я покинула комнату со спящими женщинами и вернулась к подруге. Как бы дать ей знать, что я заходила? Я ведь не смогу никак воздействовать на нее, пока не имею физической оболочки. А что толку овладевать сознанием, она все равно отреагирует неадекватно. Еще и перепугается, не дай Бог, когда чужой контроль обнаружит. Значит, нужно было сделать что-то с частью сознания…только вот что? Поразмышляв немного, пришла к выводу, что стоит попытаться проникнуть в ее сон. Это было одним из приемов воздействия на сознание, которые я изучала, пока следовала совету Златоглазого все время посвящать занятиям, а не — да-да, я прекрасно поняла его намек — на чужих драконах кататься. Конечно, пробовать такую вещь на живом человеке впервые было страшно, тем более на любимой подруге, но… я знала, что если что-нибудь пойдет не так, то всегда смогу вернуться. С этими мыслями я и расщепила себя, отдельной небольшой частью скользнув к Лариске. Поплутав немного по заторможенному сознанию девушки, отыскала, наконец, участок, отвечающий за сновидения, и шагнула внутрь.

Обстановка почти не изменилась, только вот, словно копируя ситуацию у моих родителей, теперь в квартире Харитоновых горел одинокий свет на кухне. Повинуясь любопытству, чувствуя, как здесь приняла вполне приемлемый вид, представая в одежде своего города, но все еще оставаясь с чересчур длинными волосами, я скользнула в дневную обитель запахов, где и обнаружила Лариску. Перед самым заходом почувствовала, как из приоткрытой двери несет накуренным воздухом, удивившись, что даже запахи сохранились. А уже оказавшись внутри, обнаружила подругу сидящей за столом у окна и затягивающейся сигаретой. Слова против воли сорвались с языка — ну не курила она никогда, не курила:

— Ты что творишь, паразитка!

Лариска не удивилась; мне даже показалось, что она ждала этой встречи, поскольку в синих глазах подруги промелькнуло что-то, очень похожее на смесь удовлетворения и облегчения. Не прерывая, тем не менее, своего занятия — а она точно поняла, по какой именно причине удостоилась ругательства — она стряхнула пепел в стоявшее на столе стеклянное блюдце и спокойно проговорила:

— А я все ждала, когда же ты нагрянешь в гости, Валька.

И так обреченно-флегматично это было произнесено, что я сразу же насторожилась:

— С чего бы это?..

— Ну как же… — задумалась Лариска, глядя на свою почти докуренную сигарету. — Выговор сделать…посмотреть укоризненно. Ты же за этим пришла? — она лениво приподняла бровь и тихо выдохнула.

— Вообще-то нет… — я покачала головой. Потом меня накрыло осознанием сказанных подругой слов. — Харитонова, ты что, подумала, что я тебя буду ругать из-за того, что ты на мою могилку не ходишь?!

— У тебя нет могилки, — просветили меня насчет нововведений в отношении к похищенным воронкой. — Твоя мама категорически отказалась верить в то, что ты погибла.

Я ощутила волну гордости за маму: не зря я, все-таки, именно ее заставила Прошины откровения лицезреть.

— Тогда почему я должна была тебе выговор устроить? — начала запутываться я.

— Ну как же… — снова повторилась Лариска. — Димку не уберегла. Сама курить начала. Да и вообще, — махнула она рукой.

— С Димкой что? — закралось нехорошее подозрение, которое я сразу же решила опровергнуть.

— Уехал он, — Лариска сказала это грустно, а меня окатило ветром облегчения. — В другой город. Из университета перевелся. Не вынес твоей потери. Видео то злосчастное посмотрел — вообще сказал, что это я должна была на твоем месте оказаться… в общем, много приятного я тогда услышала, — уже более спокойно взглянула она на меня.

— Вот гад! — не удержалась я от комментария. — Значит, права была моя интуиция, что с ним на свидание идти не советовала.

— Валька, ты с ума сошла, что ли?! — внезапно закричала Ларка, отшвыривая от себя несчастную сигарету вместе с блюдцем, отчего то, долетев до стоящего рядом со столом холодильника, разлетелось на куски, красивыми осколками

вперемешку с пеплом падая на пол. Мне даже показалось, что в этом странном сне стерлись законы притяжения, а полет продолжался невыносимо долго, но тут от созерцания снова отвлек истеричный вопль Лариски:

— Я всех близких потеряла — и тебя, и Димку, а ты тут рассуждаешь о свиданиях?!

— Дура ты, Лариска, — не выдержала я, улыбнувшись и скользнув на колени рядом с начинающей рыдать подругой. От моего счастливого вида та раскисла еще больше. — Давай, поплачь уже, наконец, и займемся более насущными вопросами, — она словно ждала моей команды, потому что, стоило только обнять ее, слезы и стенания полились градом. Оказывается, я была законченной эгоисткой, потому что шагнула в воронку, забыв спросить ее мнения, оказывается, все это время, видя сочувствующие взгляды прохожих со стороны (новость о подруге-героине, спасшей одногруппницу, мигом заняла все новости в час пик), она прокручивала в голове Димкины слова и ненавидела себя за то, что действительно дала мне исчезнуть. Я слушала, отчего так хотелось врезать этому недочеловеку, сделавшему из моей подруги нервную курильщицу, и понимала, что все, что произошло, случилось определенно к лучшему. Да, потерь избежать не удалось, но они нас только закалили. А еще у меня появился дополнительный стимул, чтобы домой вернуться. Да-да, ради Лариски пытаться стоило вдвойне, но в любом случае предстояло посещение Пределов. И пусть механизм настройки портала я теперь знала, держало еще что-то. Нет, не личные привязанности, не то, что хотелось узнать о своем даре побольше — от этого я бы, как раз, при любом удобном случае избавилась с большим энтузиазмом — а мучающий вопрос, с какой целью меня, все-таки, перенесло в Пределы. Я могла бы, конечно, поверить в то, что случайно оказалась там и пройти воронкой действительно должна была Лариска, но после всего, что довелось испытать в новом мире, наивность — последнее, что я могла бы допустить по отношению к своей судьбе. Нет, нужен им был для чего-то маг-кукловод. Только вот для чего? И знали ли они сами о моей роли в своей судьбе? Если нет, и даже Дальновидный не догадывался, тогда…я очень сильно рисковала в Пределах задержаться. А мне бы этого ох, как не хотелось. Потому что ради возвращения своей Лариски к жизни я костьми готова была лечь, но задачу выполнить.

— Ты какая-то ненормальная, — пожаловалась подруга, когда, наконец, немного успокоилась.

— В каком смысле? — я почувствовала, что улыбка поневоле расползается от уха до уха: в тоне, с которым обратилась ко мне

моя любимая брюнетка, начали проскакивать привычные нотки, заменив собой прежнюю отчужденность и безнадежность.

— Не ругаешься, — осторожно заметила Ларка, глядя на меня, расположившуюся в ее ногах, сверху вниз.

— Ларка, а почему я ругаться-то должна? — рассмеялась я. — Ты не поверишь, но там, где я сейчас нахожусь, есть эльфы, демоны и драконы! И оборотни! И друид, которого я недавно спасла. И вообще — я магом стала, представляешь? — так хотелось рассказать ей побольше о Пределах, чтобы убрать этот нездоровый блеск из глаз, чтобы она вновь стала улыбаться. — Я даже успела влюбиться в дракона и целовалась с демоном! — решила похвастаться напоследок.

— Веселый глюк, — констатировала Лариса, скептически выгибая брови. — Мне, наверное, на уровне подсознания надоело себя гнобить, вот я и решила устроить разгрузку в виде счастливой тебя.

— Ларка, ты правда думаешь, что я тебе приснилась? — восхитилась я непробиваемостью подруги. — Да живая я! Живее всех живых!!!

— Ну да, — кивнула Ларка, тем не менее, сохраняя недоверчивое выражение. — А я стала нашим новым президентом. Доказательства, — она щелкнула пальцами перед моим носом, — мне нужны доказательства!

— Какие, например? — включилась я в предложенную игру, азартно глядя на подругу.

— Ну… — протянула Лариска. — Не знаю! Что-нибудь такое, что мне неизвестно, но известно тебе и есть на самом деле, вот! — наконец придумала она.

— Задачка, — почесала я в затылке, усаживаясь уже в привычную позу лотоса.

— Сазонова, избавь меня от своих извращений! — наморщила нос подруга, имея в виду некоторые гимнастические особенности моего тела.

— Меня каждую физкультуру заставляют это делать, — развела я руками, и Лариска вытаращила глаза:

— У тебя там еще и физкультура есть?! Ну и продвинутый же ты глюк!

— Не мешай, — оборвала ее я. — Я придумываю то, что тебя бы удовлетворило!

— Даже так? — с намеком произнесла Лариска. — Ну, тогда обеспечь меня, пожалуйста, сильным, смелым, понимающим меня с полуслова блондином!

— Блондином-то почему? — озадачилась я.

— Не знаю, — пожала плечами Лариска. — Блондина хочу —

и все тут. Хоть какого предоставь! — делано взмолилась она, но я-то уже видела, что подруга в открытую дурачится.

— Тебе тогда к Элаиэлю, — с трудом далось глубокомысленный вид изобразить. — Он мысли читать умеет — точно поймет с полуслова, — подмигнула я в довершении всего.

— А это кто? — совсем развеселилась Лариска. — Эльф, никак, да? Ох, эльфиков я люблю-у-у! — протянула она с мечтательным выражением ни лице. — Как Леголаса вспомню, так аж за душу берет! — рассмеялась теперь уже она, и я с улыбкой встретила хорошее настроение. Словно опять дома оказалась… так, стоп! Дома?! Дома!

— Лариска! — закричала я внезапно. — Поняла!!! Ты же с мамой и папой общаться не перестала?

— Да нет, вроде, — покачала головой подруга. — А что?

— Про кота нового знаешь?

— Прошу-то? Конечно, — согласно кивнула она.

— А полное имя слышала? — и я была совершенно уверена, что мама при людях ни за что бы такое сообщать не стала.

— Проша — он и есть Проша, — пожала Ларка плечами, и я не удержалась от того, чтобы победно вскинуть руки вверх.

— А вот и нет! Проходимец он! Как есть — Проходимец! — я посмотрела на девушку глазами, полными надежды. — Ларка, слушай меня! Завтра с утра идешь к маме с папой и как бы ненароком интересуешься у них именем Прохора. Если все сойдется — передай им, обязательно передай, чтобы мама больше не плакала и в обморок при виде кошачьих рисунков не падала, потому что больше этого не будет! Я обещаю, что вернусь!

— Ты только не забывай, что это все сон и я наутро могу позабыть твои наставления, — резонно заметила Лариса. — В конце концов, ты плод моего воображения.

— Я — ментальный маг, — совсем серьезно возразила я ей. — И кое-что умею, поверь мне, Лариска. Это сейчас ты все рассматриваешь, как шутку, а я там, — я махнула в сторону окна, где, по моему мнению, должны были находиться Пределы, — совсем недавно чуть не потеряла друга по своей же глупости. Поверь, мне совсем не до шуток. Сходи к маме, умоляю. Сон ты запомнишь — можешь даже не сомневаться.

Лариска еще мгновение смотрела на меня с сомнением, потом, наконец, сдалась:

— Даже если ты глюк…могу я хотя бы во сне поговорить с тобой нормально? — я только радостно кивнула, подтверждая справедливость ее слов. Следующие несколько часов подробно рассказала обо всем, что со мной произошло в Пределах, о парнях, которых умудрилась привязать, о демоне, которому

собиралась помочь, в общем, о своей жизни в минувшие после исчезновения три месяца. Ларка слушала внимательно, все больше погружаясь в состояние задумчивости, а под конец внезапно выдала:

— А что же дракон? Разве он совсем никак не демонстрирует своего отношения? Я же вижу — точно неровно к тебе дышит!

— Да ну, Лара, брось, — отмахнулась я, грустно улыбнувшись. — Я ему не нужна… я лучше домой вернусь, — конечно, о том, чем мне грозит разрыв связи с Пределами, умолчала: незачем было дополнительно подругу травмировать. Пусть будет хэппи-энд у моей на самом деле грустной истории.

Ветер ворвался в раскрытую форточку внезапно, пройдясь по коротким Ларкиным волосам, а потом растрепав мои. Пока подруга с широко раскрытыми глазами смотрела, как исчезает мой аккуратный пучок, сменяясь длинными вьющимися локонами, я абсолютно точно услышала сквозь порывы влетевшего к нам воздуха еле различимый шепот, от которого вздрогнула:

— Нужна… очень нужна…

— Ты это слышала? — едва ли не подпрыгнула Лариска. — Чудеса какие-то! — она подорвалась, раскрывая окно полностью и разгоняя оставшийся на кухне запах сигарет.

— Да нет, милая, — я еще грустнее улыбнулась, — это в твой сон проник еще один вездесущий менталист… не забудь — ты бросаешь курить! — сменив неудачную тему, погрозила я пальцем, и Лара расслабленно улыбнулась:

— Ну, хоть что-то привычное вижу…

А потом дымка стала рассеиваться — похоже, Лариса просыпалась. Выскользнув из ее сознания, я зависла рядом, с улыбкой наблюдая, как медленно открываются глаза подруги, а затем она рывком садится на кровати, хватаясь за голову и не веря в то, что действительно все подробности сна запомнила. Осталась я и на тот момент, когда сомневающаяся в своих умственных способностях девушка, будто случайно, утром пересеклась с мамой, выгуливающей несносного кота. Конечно, с именем накладок быть не могло, и я с улыбкой чуть позже наблюдала, как мама со слезами счастья на глазах обнимает Ларку. А потом просто полетела, куда глаза глядят, пока, наконец, не отыскала самую высокую гостиницу города и не зависла где-то над ней. О возвращении-то я и не подумала… а момент выхода из портала из памяти стерся. Где теперь его искать? И долго ли протянет тело после такой нагрузки? Ответов на эти вопросы я не знала…

А потом он прилетел снова — тот самый ветер, несущий с

собой обещание перемен. И я по-настоящему обрадовалась, чувствуя его осторожное дыхание на губах и щеках. Захотелось даже рассмеяться, пусть я и не поверила, что Арегван примчался за мной в такую даль. И только повторное «нужна..» заставило в своих мыслях по-настоящему засомневаться.

— Зачем? — посерьезнев, спросила я у того, кто невидимкой кружил рядом, уже не разбираясь, вслух это произносится или происходит целиком внутри.

— Чтобы быть вместе… до самого конца… — прошелестело в ответ, и я вздрогнула от его слов, как и в первый раз. Неужели мое исчезновение так сильно на него повлияло? Неужели стоило один раз исчезнуть из его жизни, чтобы добиться такого результата и огромной жертвы? Поверить? Не знаю, я бы сделала это с трудом, даже услышав признание вживую. Но вот вернуться… особенно когда так настойчиво и долго зовут, я могла вполне. И, словно читая мои мысли, невидимый ветерок вдруг обрел до боли знакомые разноцветные оттенки алого, желтого и золотистого, окутав меня почти с ног до головы. Дыхание перехватило. Ждал разрешения? Похвально, с теплотой подумала я. А потом последовала за ним навстречу восходящему солнцу.

Глава 13

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, корпус целителей

Сознание возвращалось медленно. Первым ощущением стала нарастающая в голове боль, с каждым мгновением грозившая разрушить черепную коробку до основания. Поначалу я пыталась терпеть, все еще силясь понять, где нахожусь, но потом, когда разрывающая мозг пытка стала невыносимой, я испустила мучительный стон. Ко лбу тут же прижались холодные губы, потом над ухом раздался чей-то облегченный вздох:

— Слава демиургам — очнулась…

Когда же чужое прикосновение, вновь оказавшись в районе виска, прекратилось, я, превозмогая боль и открывая глаза с огромным усилием, встретилась с золотистым взглядом Арегвана. Слезы полились тут же, нескончаемым потоком, но то было не от облегчения, что оказалась в нужном месте, а от нового витка агонии, начавшейся после визуальной встречи с миром. Дракон выглядел уставшим, еще хуже, чем в нашу первую встречу в столовой: глаза ввалились, под ними залегли круги, капилляры на белках в некоторых местах образовывали широкие сеточки. На мгновение я ощутила жалость по отношению к Златоглазому — каких, все-таки, усилий ему стоило мое возвращение. А то, что за мной ходил именно он, теперь не вызывало ни единого сомнения. Мужчина, однако, нашел в себе силы ободряюще улыбнуться и дотронуться рукой до моего виска. Боль не утихла, но именно его прикосновение, почему-то, облегчило страдания. А потом произошло то, что разом ввергло меня в панику и ужас: улыбка с его губ пропала, Арегван пошатнулся, а затем без сознания упал на каменный пол палаты. Я снова застонала, на этот раз опасаясь за жизнь преподавателя. Попыталась подняться с постели — не получилось. Сколько же я тут пролежала и израсходовала сил со своим путешествием?! Стиснув зубы, сделала еще одну попытку, кое-как свесив с кровати ноги. А потом, подобно дракону, свалилась кульком вниз. Тело слушаться отказывалось совершенно. Подтянулась на локтях и поползла в сторону выхода из палаты. Мне плохо, но Арегвану хуже на порядок. Нужно, чтобы пришла Ифиэль и всех спасла. Господи, ну почему я снова оказалась такой безответственной и позволила еще одному существу пострадать? Злость на саму себя придала силы, и, очутившись у закрытой двери и с трудом открыв ее, я испустила яростный стон.

Шаги эльфийки почудились мне, словно во сне. Потом, подняв глаза и увидев над собой ее склонившееся лицо, я еле слышно прошептала:

— Помоги…помоги Арегвану! — последнее слово уже почти прохрипела. Глава корпуса целителей бросила хмурый взгляд внутрь палаты, скрипнула зубами, после чего сосредоточила внимание на мне:

— Будет больно. Терпи.

А потом, перед тем, как снова потерять сознание, я увидела, как быстро она стаскивает с руки свои длинные перчатки.

Повторное пробуждение произошло гораздо легче. Только вот, еще не открывая глаз, я знала, что в палате, куда меня определили, Ифиэли не будет: первой вернулась способность видеть чужие ауры, и я, даже не подключая зрения, уже определила наличие в комнате вместе со мной Эланиэля и Мая. Причем друид сидел на постели и, кажется, был уверен, что я очнусь с минуты на минуту. Присутствию последнего я обрадовалась особенно, поэтому, невзирая на оставшуюся в мышцах слабость, рывком поднялась с постели и налетела на остроухого с объятиями:

— Живой, Маюшка! Живой и здоровый!

— Живее всех живых, — я почувствовала, как мне в волосы улыбнулись, а потом друид обнял в ответ. — Спасибо, Валя. Никто раньше не приносил таких жертв по отношению к детям Древа.

— Ты что такое говоришь! — воскликнула я, отстраняясь. — Прости меня, хороший мой, это я тебя во все это втравила, — погладила я его по щеке, будто убеждаясь, что точно не сон и Май находится рядышком. Неожиданная мысль только сейчас пришла в голову, и я поспешила поделиться ею с друзьями. — Я теперь знаю, как безболезненно снять свою метку. Давайте, я освобожу вас от нее? — посмотрела на парней с надеждой.

— Валь, ты что! — замотал головой Эланиэль. — Меня все устраивает. Я против.

— Я тоже, — вторил ему сидящий рядом друид. — Ты все никак не можешь взять в толк, что своими действиями обеспечила нас не уймой проблем, а настоящей семьей, которой у нас раньше не было.

— До тебя, — согласился с Маем эльф, — мы существовали поодиночке, а сейчас появилась потребность в защите и охране кого-то гораздо более слабого, чем мы сами.

— Поступи ты так снова, пойди на испытание в одиночку еще раз, мы, не раздумывая, все отправились бы за тобой, даже зная, чем все это закончится. Мы считаем твое появление

благословением, а не проклятием, Валь, — улыбнулся друид. — Мы рады, что знакомы с тобой.

То ли на меня так подействовала торжественность слов обоих, то ли я от путешествия домой стала слишком эмоциональной, но после этого не выдержала: слезы полились из глаз с удвоенной скоростью. Обняв Мая и позорно всхлипывая, уткнулась носом в его робу, чтобы хоть немного успокоиться. А потом почувствовала, как к нам присоединился Элaниэль, укрепив объятие, и вместе с его приходом из тела стали исчезать все остаточные явления долгого путешествия.

— Ну и напугала же ты нас, Валька, — признался, наконец, эльф. — Больше так не делай.

— Не буду, — пообещала я.

Уверенности, конечно, не было, однако в данный момент я, как никогда, в это верила. И уж точно собиралась следовать совету.

— Куда ты отправилась после того, как вернула меня? — с улыбкой спросил Май, когда мы, наконец, расцепились.

— Домой, — ответила я и тут же поймала укоризненный взгляд эльфа. Да, мы собирались отправиться вместе, но не в астральной же оболочке это делать! Кстати, стоило все-таки их с Лариской пересечь, о чем я не преминула сообщить парню. — У меня там есть один пациент для твоего врачевания, Эл, — подмигнула я, пытаясь хоть немного гнев на милость сменить.

— Тяжелый случай? — нахмурился эльф.

— Никак не может отойти после моего исчезновения, — кивнула я с грустной улыбкой. — Кстати, как там Златоглазый? — вспомнила я об еще одной жертве собственного своеволия.

— Ну-у-у… — протянул Элaниэль, мигом растеряв всю свою серьезность.

— Как бы тебе сказать… — в тон ему отозвался Май.

— Как есть, — напряглась я. — Что с ним?

— Он еще не отошел от твоего возвращения, — наконец, произнес блондинчик.

Я прикинула возможные сроки нашего отсутствия, и по всему выходило, что и Арегван должен был уже очнуться. Однако то, что поведали парни, заставляло сердце сжиматься, а потому я решила на всякий случай уточнить:

— Как долго нас не было?

— Четверть цикла, — сообщил Май. По их меркам это где-то около недели.

— А после этого сколько еще прошло? — решила внести окончательную ясность я.

— Еще восьмую, — добавил к уже известным фактам Эланиэль. Полторы недели? Полторы недели, и Златоглазый все еще в отключке? Это ведь ненормально… или я ошибаюсь? — Не смотри так, Валь, мы и сами не знаем, что с ним.

— А Ифиэль что-нибудь говорит?

— Ничего конкретного. Мне вообще кажется, она только и ждала, что твоего пробуждения. А уж тебе-то, как непосредственной участнице событий, расскажет абсолютно все.

— Так чего мы ждем? — я аккуратно свесила ноги с постели, подорвавшись к главе целительского корпуса заявиться, но меня остановил грозный голос Дусиры из-за порога:

— Только попробуй с постели встать, девчонка! — ну, хоть не девкой обозвала — и то хорошо… — Постельный режим до конца недели, учти! Ни шагу с кровати.

— А-а-а… — начала было я, вспоминая о естественных нуждах организма, но снова была прервана:

— Только под моим чутким руководством! Послеобеденный сон — обязательно! — начала она перечислять вверенные мне обязанности. — Вечерняя прогулка — ни дня без пропуска! Через четверть цикла — восвояси на занятия, поняла? — на меня посмотрели уничтожающим взглядом из-за щелочек, и я только кивнула.

— Всего четверть цикла у вас? — все-таки не получилось сдержать любопытство. Конечно, до этого-то пугали не меньше, чем двумя неделями вдали от учебы.

— Милосердной леди скажи спасибо! — рявкнула троллемама. — Я бы тебя упекла и на цикл — голову подлечить!

Я прониклась важностью момента, а также поняла, что поговорить с Ифиэль нужно, во что бы то ни стало, потому что Дусира в гневе — явление устрашающее. Она, кстати, принесла обед, так что ушла сразу же, как расставила тарелки и помогла добраться до стола, хотя я и сама спокойно могла это сделать. Как только дверь за женщиной-троллем закрылась, я снова обратилась к мальчикам, до этого сохранявшим молчание:

— Мне к Златоглазому попасть нужно.

— Ты же обещала быть осмотрительной, — разочарованно протянул Эланиэль, а вот Май, наоборот, в победной улыбке расплылся, хлопнув друга по спине. И что-то во всем этом было подозрительное, поэтому я, прищурившись, посмотрела сначала на одного, потом на другого парня. Догадка пришла неожиданно, и я не смогла сдержаться — вытаращилась на обоих:

— Вы что — опять спорили?! — при этом друид засиял ярче начищенного до блеска серебряка, а эльф склонил голову еще сильнее. — Слушайте, граждане, нет, так не пойдет. Я требую

свою долю, поскольку являлась предметом спора, — решила подойти к вопросу с деловой точки зрения.

Теперь смешно стало Элу, Май же одарил меня крайне удивленным взглядом:

— Ты не можешь опуститься до такого, Валь!

— Могу, — покачала головой я. — Я теперь все могу, — усмехнувшись на остроухого, добавила к уже сказанному.

Парни как-то дружно сникли, а я вернулась к насущному вопросу:

— Где Златоглазый лежит?

— В соседней комнате, — ответил Элениэль. — Только тебе туда не добраться.

— Это еще почему? — поинтересовалась я.

— Потому что у тебя будет заседать Дусира. А у Арегвана — эльфы, — с этими словами он кивнул куда-то в сторону внутреннего дворика, и я не преминула воспользоваться случаем покормить собственное любопытство, раз уж находилась за столом совсем рядышком. — Раз уж позвали телепатов из Ближнего Предела, к нашему дракону попасть будет очень сложно.

И действительно, то, что я увидела рядом с садом дерева, никак нельзя было назвать каникулами, во время которых студенты решили повеселиться внутри стен Академии. Делегация, спешившаяся с лошадей, совершенно определенно могла быть отнесена к расе Элениэля, поскольку из-за аккуратных причесок, в большинстве своем составлявших длинные косы и сложные плетения, на всеобщее обозрение были выставлены острые уши прибывших. Всего я насчитала около десяти эльфов, главный из которых, безусловно, именно сейчас вел беседу с Тариусом Мудрым. Высокий — на голову выше остальных — серебровolосый и очень красивый, он, безусловно, привлекал к себе внимание, так что мне сразу вспомнилась Ларискина фраза про Леголаса. Да, наверное, увидев такого, она бы не устояла. Только вот выражение лица у мужчины было до того холодное, что я даже поморщилась, наблюдая, как периодически эльф оборачивается, обращаясь, видимо, к своему советнику. Судя по одежде, в государстве целителей он являлся не последней фигурой, поскольку имел возможность приобретения дорогого темно-зеленого плаща и кожаных сапог, отороченных золотым плетением. Видимо, у Академии с эльфами наблюдалось подобие договора, раз столь высокопоставленная особа прибыла ради Арегвана.

— Вот и ин Гелеврия Домна пожаловал… — с оттенком презрения обозначил обращение к эльфу Элениэль, а я внезапно

задумалась. Где я могла слышать эту фамилию?

— Кто он такой? — решила полюбопытствовать я, заодно подумав, что этим смогу хоть немного вспомнить о том, каким боком со мной связан этот мужчина.

— Тиранирель ин Гелеврия Домна, главный целитель повелителя эльфов, — сомневаться не приходилось: Эланиэлю против шерсти пришлось прибытие высокого гостя. — Периодически осаждает Академию на предмет особо талантливых целителей с целью привлечения их к службе у эльфов. Обещает баснословные богатства за то, чтобы работать на Светлый Дом.

— А что, на самом деле все не так радужно, как представляется?

— Эльфы долгожители, Валь… — поморщился Эланиэль. — А когда живешь по сравнению с теми же людьми, например, несоизмеримо больше, это накладывает некоторый отпечаток на поведение. Впрочем, я и так тебе уже говорил, чего именно они хотят, например, от врачевателей.

— Ну да, я помню, — кивнула я в подтверждении его слов.

— Этот, например, еще и личную выгоду имеет: Тиранирель считает, что у нас укрывают его дочь от связи с менталисткой, и, во что бы то ни стало, хочет получить девочку обратно. А я бы, получись у меня встретить эту Аминорель, о которой в эльфийском королевстве не знает разве что слепоглухонемой, помог ей бежать еще дальше от такого папочки.

А мне подумалось, что такая возможность Эланиэлю представлялась уже не раз. Переглянувшись с Маем понимающим взглядом, поняла, что друиду эта тайна тоже известна. Все, наконец, встало на свои места. Светлейший папочка Амины приехал. Чтобы вылечить Арегвана…

— Я правильно понимаю, что тебе лучше ему на глаза не показываться? — хмуро глянула я на эльфа. Эл только кивнул, подтвердив и так ставшую понятной истину. — А ты, Май? — перевела я взгляд на друида. — Разве не опасно ушастым — Эланиэль, прости — знать о волшебных свойствах сока Древа Познания?

— Мне они ничего не сделают, — светло улыбнулся парень. — Дети дерева в мире Пределов на особом положении и считаются неприкосновенными. Но тебе я бы посоветовал лишний раз с ними не пересекаться.

— Мне-то почему? — неподдельно удивилась я.

— Валя, ты же помогаешь целителям на практике, — объяснили мне. — К тому же, способна даже троллям безболезненность процедур обеспечить. А теперь представь, что будет, если народ троллей вдруг узнает, что у эльфов существует

способный помочь их бедам маг — куда они потянутся?

— Туда, где этот маг будет обитать, — догадалась я. — Эльфов ждет небывалая прибыль.

— А если учесть еще и то, что в тролльих пещерах много золота, которым так любят окружать себя эльфы… — добавил Элaниэль. — Считай, ушастые будут в нем купаться.

— Остальные же расы лишатся их поддержки и помощи, — произнес Май. — А тролли незаменимы на тяжелых работах, для которых, в общем-то, и созданы. Магия магией, но каменоломни без физического труда долго не продержатся.

— Но ведь это…обывательский подход! — воскликнула я. — Разве тролли допускают такое отношение?

— Они рады помогать другим, — возразил Элaниэль. — В конце концов, в Пределах все строится на взаимовыручке.

— Если только… — протянула я. — Хорошо, я постараюсь к ним не соваться.

— Умное решение, — одобрил друид. — А мы, в свою очередь, постараемся не допустить их прихода сюда. Но пожалуйста, Валь, — он сделал ударение на последних словах, — не суйся к Арегвану.

Я наморщила лоб. Естественно, мне эта идея по душе не пришлась, потому что интуиция прямо-таки кричала о том, что с драконом надо оказаться как можно раньше. Однако не услышать предупреждения Мая я тоже не могла, тем более что оно не было лишено смысла. Конечно, насильно вряд ли кто-нибудь стал бы в Пределах действовать, но…всегда же можно было найти рычаги давления, правильно? Да та же Амина, в случае, если бы ее отыскали, могла стать разменной картой в руках собственного отца. А я сильно сомневалась, что ее искали просто потому, что не на кого было выплеснуть накопившуюся родительскую любовь. Поэтому опасаться этого Тиранireля действительно стоило. Но ночью-то он вряд ли к Арегвану соберется, так ведь?

— Хорошо, — кивнула я друзьям. — Я буду осторожна, — вот вроде и обещание дала и, в то же время, про намерения ничего не сказала. А значит, можно было оставлять их неизменными.

Парни остались еще ненадолго, успев рассказать, что свободный теперь от нас Юрин дожидается решения ректората. А ректорат, в свою очередь, остановлен желанием Ифиэль не нагружать меня стрессами. И вообще то, что я пришла в сознание, пока за пределы целительского корпуса не просочится. Что уже неплохо. Значит, совет задержится, по крайней мере, до конца этой недели. А я, придя в сознание и уже не руководствуясь эмоциями, да еще и видя перед глазами живого и здорового Мая, поняла, что злиться на Юрина не могу. Да, он совершил

оплошность, чуть не стоившую друиду жизни, но ведь источником всего этого стала я. Я, которая расстроилась только потому, что увидела процесс сближения Арегвана и Эммaниэль. Я, которая поставила во главу угла свои чувства, а не трезвость ума, отчего отправилась на испытание в одиночку, чем спровоцировала появление в иллюзии парней. Значит, мне и отвечать. Значит, на совете придется сказать все, как есть.

Приход Дусиры прервал обмен новостями, и мальчики распрощались, обещая зайти завтра. Да-да, мне ведь предстоял еще послеобеденный сон и вечерняя прогулка, правда, как она будет проходить, когда меня нежелательно показывать руководящему составу Академии, оставалось загадкой. Впрочем, это являлось совсем не моей головной болью. Голова-то, если уж на то пошло, болеть перестала вообще, но, тем не менее, послеобеденный сон мне все-таки обеспечили, причем сделали это одним касанием. Что ж, ладно, до исполнения плана время еще оставалось. Можно было и отдохнуть.

Разбудил меня тихий разговор в коридоре. Приоткрытая дверь и отсутствие Дусиры говорили о том, что в моем сонном состоянии уверились окончательно, после чего покинули комнату. Кажется, даже прогулка отменилась. Судя по виду из окна, был уже вечер, поскольку небо снова окрасилось оранжево-алыми отблесками Аурона. Почти как глаза Арегвана, мелькнула мысль, заставившая улыбнуться, и я на секунду позволила себе помечтать о том, что таким способом вырвалось его бессознательное, пока сам он не в состоянии, чтобы следить за мной и предостерегать от очередной глупости. Бесполезно, подумалось вдруг, я и глупости, похоже, в Пределах стали неразрывным целым…

От мыслей отвлек чистый мужской голос, который без запинок, ровно и четко доносил информацию до ушей Ифиэль, и в нем я распознала обеденного эльфа:

— Светлый дом ин Гелеврия Домна скорбит вместе с вами. Видеть милорда Златоглазого мы хотели бы лишь в добром здравии… — и вроде говорил складно, и язык у него такой напевный, для слуха приятный, но ведь чувствуется же, что та еще гадюка на территорию Академии ступила. Надеюсь, Ифиэль не купится на дешевый развод.

— Большое спасибо за содействие, милорд, — ответила в тон ему эльфийка. Боже ш мой, они же одной расы! А такие разные… поставь рядом — и заледенеешь от одного вида Тиранireля, зато Ифа поможет сердцу растаять снова. — Но вы же знаете: услуга за услугу… — мягко напомнила она. Дает, все-таки, свои плоды долгое общение с Дальновидным! И моя любимая Прекрасная

Дама на слащавость некоторых мужиков не повелась.

— Конечно, — согласился второй голос. — Мы бы хотели, если это возможно, провести ритуал прямо сейчас.

— Вы разве не желаете отдохнуть с дороги? — удивилась Ифиэль неподдельно.

— Дело — прежде всего, — заметил Тиранирель. И, надо сказать, этим все-таки внушил к себе некоторое уважение.

— Как скажете, — не стала спорить Ифиэль. — Я покажу вам, где располагается милорд Златоглазый…

Дальше стало проблематичным подслушивать, но, поскольку я точно знала, где окажутся эльфы, то решила немного смухлевать, тем более что выспалась хорошо, и теперь спокойно можно было заниматься растратами энергии. Нет, физически попасть к Арегвану сегодня явно не получится: брошенное из уст эльфа слово «ритуал» меня, почему-то, сразу настроило на долгосрочную процедуру, только вот опасений за жизнь дракона не вызвало никаких, наоборот: интуиция словно насмехалась над умудренным опытом целителем и даже желала ему удачи в том, чтобы дракона возвратить. Мне это очень и очень не понравилось, возникли даже некоторые подозрения, которые сразу же захотелось опровергнуть. Поэтому я приняла решение принять участие в ритуале на правах бестелесного призрака. Потому что после собственных ощущений оставлять дракона на попечение кучки эльфов, пусть и обученных, не собиралась.

Душа уже привычно отделилась, а поскольку путешествие предстояло недалекое, то еще несколько мгновений покружила над телом, любуясь спокойствием оболочки, совсем недавно служившей ей пристанищем. А потом я прошла сквозь стену, отделяющую меня от помещения, где находился Арегван без сознания, и затаилась над самым потолком, как раз там, где тянулись еще выше веточки-лианы Древа Познаний. Потому что, надо сказать, увиденное зрелище меня сильно удивило.

Тиранирель ходил по периметру отведенной дракону палаты, поочередно зажигая свечи, коих тут находилось в огромном количестве. Они стояли на окнах, на полу, на специально принесенных для этого высоких кованых подсвечниках…такое ощущение, что Арегвану собралась устроить свидание какая-то помешанная на романтике эльфийка…только вот вид сзади на инициатора свидания вмиг развеивал все предположения. Не знаю, стоило ли вообще предприятие подобных затрат, но… интуиция снисходительно посоветовала не суетиться и получать наслаждение от процесса. Что я и решила сделать. Помимо главного целителя Ближних Пределов и самого пациента в комнате присутствовало еще девять существ. Кажется, тут

намечалось групповое…да, точно, групповое исцеление Златоглазого. Остальные, кстати, сидели вокруг кровати Арегвана, образовывая своими телами, принявшими позу лотоса, подобие подковы. Вскоре к ним присоединился сереброволосый, и я с двойным усердием принялась изучать предстоящее действие. Наверное, присутствуй я тут физически, не увидела бы ничего. Зато астральная составляющая заставила одновременно затаить дыхание и восхититься красотой момента.

Ауры они рассмотреть не могли. Я поняла это, когда увидела разные оттенки зеленого цвета, насыщающие энергетическую оболочку каждого из эльфов. Телепатией — да, обладали, но она не была у них врожденной. Удивительно, почему тогда не вызвали драконов. Или никто из крылатых ящериц просто не развивал в себе дара, как это сделал Арегван? В любом случае, я видела, как эльфы начинают соединять свои силы, что выражалось в постепенном расширении их аур, отчего создавалось ощущение, что вокруг Арегвана уплотняется сияющее кольцо. Тиранирель, очевидно, был сильнейшим из них, поскольку явно общую энергию направлял. А вот дальше, будь я в физическом теле, непременно запротестовала бы от их действий. Но поскольку парила над всеми, испытала острую необходимость вмешаться.

Дело в том, что эльфы отделили кольцо от собственных тел, сосредотачивая его в непосредственной близости от Арегвана. Теперь оно плотно обхватывало фигуру менталиста и грозило сузиться еще больше. Да эти ушастые просто решили сломать его блок! Идиоты!!!

Даже находясь без сознания, Арегван умудрялся держать первую линию обороны от посторонних вмешательств. Но десять эльфов свое дело знали, а потому я с замиранием сердца следила за тем, как их совместные усилия пробили броню, полыхающую всеми оттенками оранжевого и золотого, окружающую дракона, отчего зеленое кольцо неожиданно сжалось почти до размеров головы Златоглазого. Неужели они пытаются пробиться сквозь ту преграду, что поставила Гаянэ?..

Моя трансформация совершилась неожиданно: из светящегося шара, которым я себя обычно осознавала в астрале, появилась золотистая человеческая фигура привычных размеров, которая опустилась рядом с кроватью Златоглазого и посмотрела на творящийся беспредел. Да-да, по-другому назвать действия эльфов не повернулся бы язык, потому что, тихонько пытаясь ощутить хотя бы отголосок сознания Арегвана, я его почувствовала. Как раз там, к глубине блока, на который сейчас нацелилось сверкающее телепатическое кольцо. Если эльфы

добьются своего, то рискуют выжечь сознание дракона. Он не просто не вернется к нам. Он исчезнет навеки. Когда из глубины души поднялась горячая волна протеста, я поняла, что никому и никогда не позволю так с ним поступить. Потому что и он воспринимался как кто-то, находящийся в близком контакте со мной. Кто-то, ради кого я, не задумываясь, помчалась бы на край той Вселенной, в которой обнаружила душу Мая. Вот только если позволить десятке телепатов попытку схлопывания кольца сделать успешной, искать будет уже нечего. Арегван просто исчезнет…

Дальше я уже не думала: скользнула на кровать к Златоглазому, легла рядом, повторяя изгибы его тела, приподнимаясь и опираясь на локоть правой руки, после чего одну ладонь положила поверх Арегвановой кисти, бережно оставленной Ифиэль а районе солнечного сплетения, а другую — на лоб дракона. Вот теперь я была спокойна, объединяя свои силы с теми, что еще оставались в защите мужчины. Почему только снова стала одного цвета, так и не поняла. Возможно, мне помогало само дерево, добавляя своих резервов, поскольку по какой-то, одному ему известной причине начало считать выходцев из Пределов своими подшефными. Поцелуй вышел интуитивно. Я легко коснулась виска Арегвана своими губами, одновременно пытаясь достучаться до его сознания и неся вместе с собой волну успокаивающих мыслей. От эльфов они были надежно скрыты — о блоке позаботилась заранее. Вот только не ожидала, что на мои действия наступит отклик. «Ва-а-а-ля…» — вдруг прошелестело в ответ откуда-то издалека, и от неожиданности я вздрогнула, а волна моего испуга разрушила окружающее голову Арегвана изумрудное кольцо. Теперь отреагировали эльфы. Один из них, ничего не понимая, повернулся к Тиранирелю и с недоумением заметил:

— Ты это слышал? Кто такая Валя? — вот черт! Драконовы-то мысли я экранировать не успела!

— Не знаю… — задумчиво отозвался главный целитель. — Но, похоже, это кто-то, кто имеет для милорда Златоглазого не последнее значение.

— И это значит, что мы даже вдесятером против него не выстоим, — вынес вердикт еще один эльф, которого я различила только по нахождению с другой от лидера стороны. А вообще все они, одинаково одетые и с абсолютно идентичными выражениями на лицах, представлялись не иначе, чем черными кошками в темной комнате.

— Как ни прискорбно это слышать, но да… — прошелестел тихий голос ин Гелеврия Домна. — Придется сообщать

Милосердной леди, что наша помощь оказалась бессильной…

Ваша помощь?! Ваша помощь! Да вы почти угробили моего… преподавателя. Оговорка чуть не слетела с мыслей, но я вовремя себя поправила, успев определиться со статусом Арегвана как раз в тот момент, когда на прикроватном столике бросились в глаза стоящие в вазе белые лилии. И Эмманиэль, выходит, за время моей отключки у Арегвана побывала… ну что ж, этого следовало ожидать: она испытывает к нему чувства и совершенно естественно беспокоится. Как и все мы.

Наблюдая, как неспешно и неторопливо носители зеленой ауры поднимаются с пола и затем покидают помещение, я с облегчением выдохнула. Оставался только Тиранирель, который решил загасить свечи после того, как сам же и послужил причиной их возгорания. Завершив миссию окончательно, в последний раз бросил взгляд в сторону нас с Арегваном, но увидел, конечно, только дракона.

— Кто же ты такая, Валя? — задумчиво проговорил он, разворачиваясь и оставляя нас в одиночестве.

А я поняла, что попала. И что на глаза этому прыткому эльфу показываться точно не стоит. Кажется, Ифиэль предлагала им отдохнуть с дороги? А ведь так хотелось, чтобы они свое возвращение в Ближний Предел ускорили. Ну что же, с их-то деловитостью будем надеяться, что состоится это уже завтра утром. А потому… я вновь посмотрела на бессознательного мужчину. Теплое и нежное чувство заполнило душу. Так значит, кто-то, имеющий не последнее значение, да, милорд? Улыбка скользнула по губам, когда я снова потянулась к Златоглазому, на этот раз даря поцелуй раскаленной, как мне показалось, щеке. Надеюсь, найдется способ вернуть тебя в сознание. Возможно, я слишком многое себя надумала, но одно знаю точно: видеть тебя в добром здравии — мое самое сильное желание. Возвращайся, пожалуйста…

Первой мыслью утром после пробуждения стала та, что я очень хочу снова увидеть дракона. Пока в палате не появилась Дусира, решила привести намерение в действие, поскольку, судя по положению Аурона, было еще достаточно рано, и троллемама просто могла решить, что я продолжаю видеть десятый сон. Выглянув из палаты и по доносящемуся с противоположной стороны коридора шуму поняв, где сейчас находится помощница Ифиэль, я крадущимися шагами вышла из своей палаты, после чего быстро прошмыгнула в соседнюю. Аккуратно прикрыв за собой дверь, облегченно выдохнула: немного времени в запасе у меня имелось. Вот только Арегван был не один.

— Сазонова? Здравствуй, — удивление Эмманиэль было

неподдельным: я видела это по ее вскинутым бровям. — Тебе разве не говорили, что заходить в комнату к взрослым мужчинам — это верх неприличия?

Я оглядела себя: больничная пижама, волосы растрепанные — красота! Она что, подумала, что я в таком виде соблазнять дракона явилась? Хотя сказано-то все было достаточно спокойным тоном, к тому же, сама Эмманиэль излучала явно не враждебность, а, скорее, участие и любопытство, так что я поспешила принять абсолютно невинный вид:

— Я очнулась и услышала, что милорд Златоглазый до сих пор прийти в себя не может. Так переживала, так переживала…

— Сазонова, — Эмманиэль устало прикрыла глаза, отчего растеряла весь свой величественный вид. — Может, перестанешь уже строить из себя ту же дурочку, которую изображаешь, когда появляешься передо мной в деканате? — это что сейчас было? Эмманиэль тоже под недалекую блонди косила? — Если можешь помочь — сделай это. Я просто цветы освежаю, — кивнула она на свои руки, и я только сейчас заметила, что она держит их рядом с бутонами, отчего те становятся не в пример лучше. — Целительная магия для растений, — пояснила эльфийка, видя, что я заинтересовалась ее занятием. — Это своего рода обучение, которое проводил со мной милорд Златоглазый: дарил цветы и пояснял, что они значат. Или я указывала ему на неизвестные, и они переставали являться таковыми, — добавила женщина. — Лилиалы вот, несмотря на свое равнодушие, больше всего мне нравились.

А у меня случился очередной разрыв шаблона. Это что же получается…дракон все это время проводил с эльфийкой внеплановые уроки? Добровольно помогал ей восполнить пробелы в знаниях?! А как же…как же? А застуканный в коридоре разговор? А свидание, в конце концов, проведенное в деревне?

— Вы не обязаны рассказывать мне, чем именно занимались со своим любимым мужчиной, — осторожно заметила я, боясь вызвать гнев эльфийки. Кто знает, как она могла отреагировать после таких-то откровений.

— Любимым? — Эмманиэль даже от своего занятия оторвалась, не совсем прилично уставившись на меня, а потом внезапно улыбнулась. — Нет, Валь, что вы…милорд Златоглазый открыл мне тайну. Оказывается, ему подвластна связь с астралом, он немного интуит. Так вот, я своего мужчину еще не встретила. Но до этого осталось совсем недолго…

Нет, сейчас я не могла об этом думать! Сейчас я пришла для того, чтобы посмотреть на Арегвана вживую. Но, мама дорогая, я же своими глазами видела, что у него часть ауры в золотистый

окрасилась!!! В тот же самый оттенок, которым обладала Эмманиэль. Или это уже был обман зрения, слуха и вообще — медленно подкрадывающийся психоз? Пригляделась — нет, сейчас все было спокойного и привычного желто-оранжевого оттенка. Как и глаза, продолжавшие оставаться закрытыми. Я точно сходила с ума…

Чтобы не укореняться в самокопании, от всей души пожелала эльфийке скорейшего личного счастья, а сама отправилась к постели больного. При секретаре декана как-то не хотелось свои умения демонстрировать, но Мани, как ласково величал ее Дальновидный, оказалась особой на редкость тактичной, поэтому, закончив с цветами, вежливо попрощалась, попросив еще раз позаботиться об Арегване. Вообще у меня создалось такое ощущение, что разговор у нее с драконом имел место быть не только о предстоящей встрече с возлюбленным… но я и эти мысли отослала подальше. Сейчас и только сейчас имело значение то, что я хотела попробовать, руководствуясь нашими прошлыми уроками.

Присев на край кровати так, чтобы находиться сбоку от Арегвана, оглядела дракона еще раз. Рука невольно потянулась к умиротворенному лицу, очертив его контур. Сейчас, наверное, аура никак не будет реагировать на меня… Спустившись ниже, обхватила его руку, с трепетом и затаенной надеждой ожидая скорой встречи. Потому что я собиралась ни много ни мало очутиться в его сознании снова. Пока — попробовать только прикосновение. Возможно, получится. Потому что пробовать способ, действующий с Маем, сейчас было бы слишком опасно. Погладила кончиками пальцев линии на его руке, ощутила, как возрастает желание вернуть Арегвана домой… и провалилась.

Пусто вокруг. Пусто, темно и одиноко. И хочется сразу же сбежать отсюда, но у меня слишком важная задача, чтобы слушаться собственного страха. Я хочу найти хоть немного огня, которого в Златоглазом всегда было с избытком. Только где же все это? Куда подевалось? Где мне начинать свои поиски? Пустота не отзывается, она не рада мне сегодня. И кажется, будто единственное ее желание — выгнать меня. Она даже путь к двери в комнату с алтарем не показывает — настолько недружелюбна… и я с грустью возвращаюсь обратно.

И вроде бы все как всегда. То же утро за окнами, занимающееся пение местных птиц, а где-то внизу располагается сад с деревом. Рука Арегвана в моей остается все такой же теплой и приветливой, словно сам он противится желаниям своего сознания. Только вот по сравнению с началом погружения я ощущаю значительную разницу, потому что мыслящих существ,

находящихся в палате, становится гораздо больше.

— Валя? Ты что здесь делаешь? — предупредительный голос Ифиэль так и излучал опасность, и я, кажется, поняла, с чем это было связано.

Зря понадеялась, что эльфы уедут восвояси с первыми же лучами солнца. Они, похоже, решили отдать дань вежливости и навестить Арегвана еще раз, а потому всей гурьбой выглядывали из-за спины стоящего впереди Тиранирeля. И все бы ничего — я просто могла поздороваться, объяснив свое присутствие тем, что зашла поблагодарить преподавателя за неоценимую помощь — вот только произнесенное вслух имя заставило взгляд главного целителя зажечься алчным блеском. Вот он и узнал, кто такая Валя…

Глава 14

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, корпус целителей

— Валя? — словно и не было ночного чтения мыслей Арегвана, переспросил Тиранирель. — А кто такая Валя?

— Валентина Сазонова, иномирянка, — решила представиться я. — Я являюсь студенткой Академии Познаний, первый курс факультета менталистов. «И вам со мной лучше не связываться», — так и хотелось добавить после того, что я увидела ночью на их якобы ритуале, но я огромным усилием воли сдержала порыв высказать эльфам все, что я о них думаю.

— А еще куратором Вали является милорд Златоглазый, — мне показалось, или сказано это было с угрозой в голосе? Во всяком случае, внешне Ифиэль продолжала излучать доброжелательность и участие, а потому улыбалась вежливо и светло. — Некоторых наших законов она не научилась соблюдать до сих пор, — знаю, намек был явный на мой внешний вид, но что поделать, если интуиция требовала? — Однако проявляет весьма значительные успехи в обучении.

— Так значит, личная студентка Арегвана? — задумчиво посмотрел на меня эльф, и я лишний раз погладила себя по головке за то, что не стала при них подниматься: больничная-то роба доходила разве что до середины бедра… понимаю, для целителей, в случае чего, очень удобно, но вот перед десятью остроухими не больно-то прилично в таком виде дефилировать. — Полагаю, и уровень дара соответствующий? Кстати, какой вы менталист?

— Валя интуит и способна видеть ауры, — ответила за меня Ифиэль. Кажется, мои кукловодческие качества следовало держать в секрете. Придя к такому выводу, проверила свой блок еще раз: на месте! И снова поблагодарила Арегвана за то, что вовремя показал, как правильно и надежно закрывать сознание от посторонних.

— Полезный, видимо, интуит, раз сам Арегван ею занимается, — при этом по губам главного эльфа скользнула такая неприятная улыбка, что мне сразу стало понятно, что именно подразумевалось под словами «полезный» и «занимается». Хотя с другой стороны, не нам ли нужно, чтобы он поскорее отцепился? Так почему бы ему не решить, что преподаватель держит среди студенток молоденькую любовницу? Ну, подумаешь, смотрят на это не слишком положительно, и что? С

заслугами Златоглазого ему должны прощаться подобные невинные шалости, что же до меня…я домой вернусь, никто и не вспомнит. Тем более теперь, когда в Пределах удерживает только стремление разобраться в причине попадания именно в этот мир.

— К сожалению, милорд Златоглазый, — глава целительского корпуса сделала ударение на обращении к дракону именно в такой манере — ей явно не понравилось панибратское отношение Тиранireля, я по глазам видела, — сам не сможет нам этого рассказать. Даже после вашей попытки ему помочь, — и вот тут я чуть не усмехнулась, ибо Ифиэль, по-видимому, в способности десяти телепатов не очень-то и верила. И, надо сказать, правильно делала: я видела их методы борьбы с потерей сознания. И я этих коновалов к Арегвану больше и на пушечный выстрел бы не подпустила.

— Тем не менее, можем ли мы считать, что светлый дом ин Гелеврия Домна воздал ответную услугу? — учтиво поинтересовался сребровolосый.

— Безусловно, — кивнула Ифиэль, не сводя, тем не менее, напряженного взгляда с меня. — Отдельная признательность за столь скорый приезд. Мы очень благодарны за ваше искреннее желание помочь.

— И мне хотелось бы снова напомнить вам о своей просьбе… — начал было эльф, но Мальвина его опередила.

— Милорд ин Гелеврия Домна, мы же не раз говорили вам, что вашей дочери на территории Академии нет…

— И, тем не менее, эта девушка, — легкий кивок в мою сторону, — явно с Аминорель общалась. И не только с ней. Также она имела дело с врачевателем душ, а вы знаете, насколько важны они для нашего Владыки.

— У нас проходят внеакадемические практики, — голос эльфийки не дрогнул и не изменил окраски, — мы, сами того не замечая, могли где-нибудь видеть и вашу дочь, и того самого врачевателя. Где мы были последний раз, Валя? — невинно поинтересовалась Ифа.

— В деревне троллей, — без запинки ответила я.

— Совершенно верно, — кивнула женщина с голубыми волосами. — Рассматривали особо тяжелый случай. Валина способность видеть ауры, — и опять мне послышалась в голосе эльфийки насмешка над выводами Тиранireля о любовнице дракона, — нам очень пригодилась, — люблю Прекрасную Даму!

— Ну, хорошо… — сдался внезапно глава делегации. — Значит, мы и вправду отнимаем ваше время. Смею надеяться, что милорду Златоглазому станет легче, а сам он найдет в себе силы справиться с недугом…

— Я передам ему ваши пожелания, милорд, — Ифиэль снова улыбнулась, после чего эльфы распрощались, и даже я получила короткий кивок от папочки своей соседки, из чего сделала вывод, что меня взяли на заметку. Мальвина должна была еще проводить их до ворот Академии, но, уходя последней, внезапно остановилась в дверях, развернувшись ко мне, и шикнула:

— А ну, марш в свою комнату! И там ждать моего прихода! — пререкаться я не решилась, поскольку очень уж миловидная эльфийка в это время напоминала Грозную. Дождавшись, когда толпа мужчин в плащах покинет целительский этаж, я, на прощание погладив щеку Арегвана, тихо прошмыгнула в свою комнату.

Из моей палаты открывался прекрасный вид на то, как во дворе Академии все было подготовлено к отъезду эльфов: лошади поддерживались несколькими троллями, среди которых я и Марика узнала. Видимо, сын Дусиры служил тут кем-то вроде разнорабочего, пусть и не учился в самой Академии. Да, промелькнула быстрая мысль, жаль, что троллям сюда путь в качестве студентов заказан, у них ведь дара никакого, кроме, разве что, врожденной защиты от ментального вмешательства. Мудро, однако, поступили демиурги, сделав главную рабочую силу Пределов невосприимчивой к влиянию. С этих позиций становилось вполне понятным желание эльфов, например, при случае троллей контролировать.

Десятка появилась из внутреннего входа в корпус целителей, сопровождаемая Ифиэль, достаточно быстро. С противоположной стороны, из общего корпуса, показались Тариус Мудрый и Эрикен. У обоих были сосредоточенные выражения на лицах — видимо, о неудаче эльфов уже стало известно. Тиранирель, пройдя мимо подготовленных лошадей, направился к ректору Академии, засвидетельствовал почтение и перебросился, видимо, несколькими дежурными фразами. Тариус покивал с нахмуренными бровями, что-то сказал в ответ, после чего они традиционно распрощались, приложив правую руку к левой стороне груди и поклонившись. Ифиэль лишь немного изменила положение головы, выражения лица мне не было видно в связи с тем, что стояла она спиной. И вот, когда все эльфы уже грациозно и быстро взобрались на коней, а я подумала, что они, наверное, с детства верховой езде обучаются — настолько естественно все выглядело — Тиранирель вдруг вскинул взгляд и посмотрел на меня. И как-то сразу после этого прошиб холодный пот. Словно мы не в последний раз с ним встречаемся. А потом я еще и нотки пренебрежения во взгляде уловила. А вот от них, почему-то, стало смешно. Любовница, говорите? Ну и что! Это вы еще не знаете,

что меня на хребте катали! В общем, когда последняя кобылка скрылась из виду, я вздохнула с облегчением: не хотелось знакомство с эльфами продолжать и дальше. И стала ждать прихода Ифиэль.

Она не заставила долго себя ждать. Лишь что-то сказала двум оставшимся во дворе мужчинам, потом отдала распоряжение троллям, после чего те стали расходиться. Эльфийка же, бросив на меня усталый взгляд, направилась к вверенному ей корпусу. А потом и на пороге палаты появилась:

— Кажется, я предупреждала Эланиэля, чтоб сказал тебе не попадаться эльфам на глаза.

Только не было уже в ее голосе того запала, который сквозил во время ухода из комнаты Арегвана. Я развернулась от окна и, оглядев довольно усталую женщину, кивнула на кровать: мол, там и разбираться сподручнее будет. Заодно и пояснила в свое оправдание:

— Он сказал. Просто я не думала, что вы в такую рань решите с милордом Златоглазым проститься.

— Эльфы торопились. А у Тиранireля еще и дар дополнительный — он видит, с магами какого направления общается то или иное существо… — пояснила Ифа мотивы своего предупреждения, и я вздрогнула: поняла, как сильно подставила подругу и зайчика. Но все равно снова указала на постель, добавив:

— В ногах правды нет…

Предложение оценили, и, только оказавшись на кровати, я тут же оказалась в объятиях эльфийки.

— Ифа, ты чего? — не поворачивался сейчас язык называть ее длинным прозвищем. Я несмело обняла Мальвину в ответ и почувствовала, как она выдохнула где-то в районе моего плеча.

— Эльфы были последней надеждой, — глава корпуса целителей отстранилась и вытерла глаза, в которых я заметила невыплаканные слезы. — Я верила, что их ритуал поможет Арегвану очнуться… а они ни с чем уехали.

Слова сорвались с языка сами собой:

— Они его чуть не убили. Я там была, поверь мне, и видела все, что пытались сделать эти целители. Это я не дала исполниться ритуалу.

В глазах эльфийки промелькнул ужас, но она быстро взяла себя в руки.

— Рассказывай! — строго приказали мне. — Все, как было, с самого начала!

Ну, я и рассказала. Все, начиная с возвращения Мая. Все, что произошло, пока находилась на Земле. И про ветер с Арегваном

тоже, и про то, что, когда вернулась, он еще был в сознании. И про кольцо эльфийское тоже. А Ифиэль слушала молча и не перебивая. Правда, когда моя речь прекратилась, тяжело выдохнула и поделилась соображениями:

— То, что ты могла руководить сознанием в своем мире, который напрочь магии лишен, я еще как-то могу попытаться объяснить… все-таки, ты оттуда родом, исчезала с нулевым потенциалом, сейчас же летала, хотя бы подкрепленная магией дерева, но… но как, скажи мне, пожалуйста, на посещение сознания твоей подруги хватило сил у Арегвана, Валя?

У меня не было ответа на этот вопрос. Создания другого мира, насколько я могла судить из литературы по переходам, целиком и полностью перенимали его магическую — или абсолютно противоположную — составляющую. Так я стала магом ментального направления, так Хайджи, не воспользовавшись межмировым порталом, не получил никакой новой способности, еще и лишившись значительной части своих сил. По логике вещей Арегван, находясь в физическом теле, должен был либо стать обычным человеком, либо вообще попасть на Землю с недостатком сил. И то — это случилось бы при условии нахождения им портала. Мы же не знали, каким именно путем дракон нашел меня, ко всему прочему, он еще и астральным телом перемещался. Загадка на загадке. То есть, делая вывод из всего вышеперечисленного, мое возвращение ему было бы не под силу. А ведь он еще и сумел дождаться, когда я сама очнусь.

— У меня нет ни единого предположения, — я пожала плечами. — Только острое желание вернуть милорда Златоглазого к нормальному состоянию…

— Он мне как брат, Валь, — тяжело вздохнула Ифиэль. — И прекрасно знает это, а потому обрек на самую ужасную участь, которую только можно представить… — горестно добавила она, разом сгорбившись и старея на несколько десятилетий.

— Что такое, Ифиэль? — встревожилась я. — Расскажи мне, пожалуйста…

— Ты должна помнить, что у нас магия совершает что-то вроде круговорота, — я кивнула: именно Ифиэль на одном из первых занятий по целительству об этом и говорила. — Мы рождаемся, черпая свою магию из мира, и умираем, возвращая свои силы обратно. Так вот, для магов вопрос передачи своих способностей очень важен еще и потому, что, умирая, свободное существо, не принесшее потомства, отдает весь свой резерв в общее пространство энергии. Эффект, чтобы тебе было понятнее, примерно тот же, что после твоего появления в Пределах…

— Это ударит по людям, — проследила я цепочку умозаключений. Ифа кивнула:

— Именно так. Поэтому наши полукровки, драконы, демоны, да все, кто в мире обладает магией, отдают часть своих способностей детям — именно так соблюдается своего рода равновесие. Арегван — очень сильный менталист, Валь…очень сильный. Если он погибнет, в магическое поле Пределов попадет колоссальный выброс энергии. И Южный Предел просто некому будет от него защитить — после неудачи эльфов я не берусь привести пример хотя бы одного волшебного существа, способного поставить нормальный барьер от магии. Нас ждет массовое помешательство людей… и целая раса рискует погибнуть от смерти одного только представителя Срединного Предела. А в таком состоянии Арегван долго не протянет, даже если мы будем поддерживать его жизнедеятельность. Как ни крути, дракону нужны обороты в животное и регулярные полеты, которые питают вторую сущность. Без этого он погибнет.

— К чему ты ведешь? — насторожилась я, понимая, что ничего хорошего за этим не последует.

— Арегван взял с меня слово… — глаза Ифиэль увлажнились. — Если его сознание не вернется, спустя цикл после твоего возвращения я должна буду дать ему сильнодействующий яд. Он вводит организм в состояние почти смертельного сна, позволяя использовать силы, задействованные на поддержание жизнедеятельности, по минимуму. При отсутствии сознания оболочка долго не выдерживает и погибает — яд замедлит этот процесс на столетия. Возможно, за это время мы сможем найти способ вернуть Арегвана. А сейчас… другого выхода нет, Валь, — совсем тихо добавила эльфийка. — Он не откликается ни на какие действия с нашей стороны. Словно и правда отпустил душу в путешествие по Пределам.

— Но это ведь неправда! — горячо возразила я. — Никуда не исчезло сознание Арегвана!

Ифиэль сквозь слезы посмотрела на меня почти безумными глазами, после чего я ощутила, как до боли сжимается на моем плече ее рука. И откровения полились рекой:

— Я именно поэтому и остановила эльфов: они своим телепатическим кольцом пытались сломать блок, который Арегвану поставила его мама. А он там, там, за этим блоком и скрывается! Я видела, Ифа, видела его! Просто нет сил вернуться обратно, но Арегван, — в запале я даже о прозвищах забыла, — никуда не уходил! А эльфы, сломав блок, могли и сознание сжечь одним махом. Вот я его и защитила… — осторожно призналась я.

— Ты была там во время ритуала? — глаза целительницы

стали напоминать блюдца.

— Да… — мне стало неловко. — Хотела зайти к нему еще вечером, пока Дусиры нет, но услышала ваш с Тиранирелем разговор. А потом уже астральной проекцией присутствовала.

— Ты видишь его блок? — удивление Ифы, похоже, достигло предела.

— Я прохожу сквозь него.

Мальвина с шумом выпустила воздух, затем нервно поднялась с кровати, после чего подошла к окну. Несколько минут задумчиво оглядывала двор Академии, а потом заговорила, сцепив руки в перчатках за спиной:

— Это ничего не меняет, Валя. Даже если Арегван спрятал свое сознание за блоком, мы не в состоянии его оттуда вытащить. Той стеной занимались сильнейшие целители во главе с Тиранирелем — у них ничего не вышло. Гаяне нет, так что и она не сможет последствия своих действий предотвратить. Поэтому в конце цикла мне придется дать Арегвану яд.

— То есть, еще три четверти он будет находиться под присмотром? — высчитала оставшееся время я.

— Завтра Арегвана перенесут в его покои в Академии, — Ифа повернулась ко мне лицом, и в ее взгляде я увидела зажегшуюся мрачную решимость. Только вот направлена она была совсем не на то, чтобы давать губительную жидкость дракону. — Раз в сутки я, конечно, буду к нему заходить — скорее всего, вечером. Если положение не изменится, — и я готова была поклясться, что на этих словах глаза эльфийки сверкнули, — значит, я исполняю последнюю волю Арегвана. Прости, что все это говорю тебе… — сокрушенно призналась она. — Просто…другие не поймут. Отдыхай, Валь, — словно что-то вспомнив, сменила тему разговора Ифа, вдруг засобиравшись из палаты. — Да, чуть не забыла: сегодня вечером на прогулке с тобой буду я. Просто зайди ко мне в кабинет, когда будешь готова, хорошо? — предупредила она, и я кивнула в ответ. — Вот и хорошо, — с этими словами эльфийка мое убежище покинула.

А я сидела на кровати и не понимала, почему после ее ухода в душе поселилось такое же предчувствие неотвратимости событий, что я видела на ее лице. А еще задавала себе вопрос: почему, ну почему все поведение Ифиэль вызвало во мне ощущение грандиозной подставы? Эльфийка явно на что-то намекала, и интуиция сразу же подкинула свою версию. Надо сказать, я полностью была с ней согласна. Потому что ради спасения Лариски шагнула в портал. А ради маминого спокойствия заставила котенка вывести зеркальную фразу помадой. Все дело в том, что, когда близким угрожала опасность,

пойти можно было на любые меры… Я упала на спину поперек кровати и, закрыв лицо ладонями, тяжело вздохнула. Вот и Ифиэль, узнав о моих возможностях, поняла, что в моих силах вернуть Арегвана. Только ведь она не знала, насколько я сама хочу претворить эту мечту в жизнь. Возможно, так даже лучше: пусть никто не догадывается, какие на самом деле я испытываю к нему чувства. Это Академия. Мы здесь учимся. Библейское познание не в чести, насколько я могла судить по прошедшим трем месяцам-циклам, особенно если оно касается неуставных отношений. Я это поняла и приняла. И с этим даже можно жить. Так что мне только на руку то, что меня воспринимают просто талантливой студенткой из иного мира. Иная… Ночной Дозор однозначно отдыхает!

Медленное течение тяжелых мыслей прервало появление Дусиры с завтраком. Оглядев меня из-под нахмуренных бровей, она только и сказала:

— Доходяга! — и на эмоциональное заявление невозможно было не ответить улыбкой.

— Посидите со мной, Дусира? — внезапно предложила я. — Если, конечно, у вас есть еще время.

— Какая-то ты чересчур задумчивая, — медленно и с расстановкой решила женщина-тролль. — Словно маленький ребенок, который без еды начинает чахнуть и кукситься, — я не удержалась от фырка при сравнении, но троллемама проигнорировала мое решительное несогласие с выводами. — Вот что: давай-ка уплетай все до конца, а я прослежу, чтобы ты не оставила ни кусочка. Зря Дезира, что ли, старалась и готовила?

Я благодарно посмотрела на свою собеседницу: все-таки, две похожих друг на друга сестры здорово скрашивали мое пребывание в Пределах. Было в них что-то, напоминающее о доме. Как будто с бабой Ниной Васькиной снова пообщалась.

— Кстати, ойкудак твой жив и здоров. Можешь попросить Ифиэль вечером отвести тебя к нему, — проинформировала меня женщина. Я просияла: именно этому и стоило посвятить прогулку. — А теперь рассказывай — и по порядку — что творится в твоей беспокойной голове! — моментально сменила тему разговора Дусира, вызвав мое одновременное замешательство и желание выложить все, как на духу. — И не вздумай препираться, — пригрозили мне пальцем, — по глазам вижу: что-то задумала!

— Я хочу попробовать вернуть Арегвана, — без предисловий выдала я. — Только не знаю, какие это за собой может повлечь последствия.

— Ох, Валька, да ты вся в дракона пошла… — покачала

головой троллемама. — И тот-то тоже, бескорыстный дурак, всех и всегда спасать старался. Даже матери при родах стал энергию свою отдавать, стоило ему только перерезать пуповину. Словно знал, что сил Гаянэ не хватит, если не помочь.

— Так миледи Прекрасная… жива? — потрясенно уставилась я на собеседницу.

— Конечно, жива, — подтвердила мои мысли Дусира.

— Так почему же она… ничем не поможет сыну? — действительно, с чего бы я стала этим интересоваться? Дракон-то всего лишь при смерти!

— Не под силу ей это, — Дусира, севшая рядом со мной за стол, подперла рукой подбородок, словно вспоминая прошлое. — Арегван уже ребетенком родился сильным, без его помощи она бы не перенесла появления сына на свет. А потом и вовсе выяснилось, что от драконицы в ней остались только глаза: даже перевоплощаться возможность пропала. Она стала обычным человеком.

— Но ведь люди… — начала было я, но меня перебили.

— Да, люди не могут жить на территориях, подвластных магии, — словно читая мысли, пояснила Дусира. — Поэтому Гаянэ пришлось переехать из империи драконов, сменив место жительства.

— На Южные Пределы… — шепотом произнесла я, но ответ в глазах троллемамы не требовал подтверждения:

— Хотя многие думают, что она все же умерла.

— Еще один повод сохранить людей от участи помешательства, — сокрушенно прошептала я, с усилием начиная тереть виски. — Но я не могу позволить дать ему яд, Дусира… — с надеждой, что все же поймут правильно, тоскливо добавила я.

— Ох, девка… — тяжело вздохнула женщина. — Я-то думала, тебя это не коснется. Ты такой разумной мне всегда казалась. Я-то надеялась, ты от всех этих драконьих проблем в стороне будешь оставаться, а ты…

— Не могу я стоять в стороне, когда дорогое для меня существо находится между жизнью и смертью, понимаете? — серьезно посмотрела я на целительницу. — Я знаю, что вы можете подумать, но после того, что я в этом мире успела повидать, поняла единственную правду: пока не попытаешься сделать что-то во имя своих близких сам, не стоит верить никому, кто утверждает, что все попытки уже исчерпаны.

— Ох, девка… — мне достался очередной тяжелый вздох. — А я-то думаю, чего он с тобой так морочится… — произнесла Дусира непонятную фразу, но спросить, что конкретно она обозначала, не успела, потому что троллемама словно что-то

решила для себя, после чего решительно продолжила:

— Я не хочу будить в тебе ненужную надежду, Валь. Могу только поделиться историей своей жизни, а уж ты сама сделаешь выводы. Дезира ведь не по собственной прихоти так долго замуж не шла, — начала, кажется, с конца свое повествование женщина. — Было время, когда мне приходилось подолгу оставлять с ней Марика, потому что…в общем, слушай.

Я затаила дыхание, пока помощница Ифиэль переводила дух и собиралась с мыслями. А потом рассказ полился из нее плавно и беспрепятственно:

— Думаешь, я всегда помогала тут Милосердной леди? Нет, милая маленькая иномирянка, путь мой начался с родины троллей — Центрального Предела, где я обнаружила в себе не только способность работать на благо общества, но и дар целителя. К тому времени, когда поняла, что влюбилась, уже успела хорошо себя зарекомендовать среди соплеменников, и ко мне даже собирались толпы народа, лишь бы вылечиться или хотя бы точно узнать, кто сможет помочь. А потом стало тяжело. Не знаю, как у вас в мире, а нам при создании семьи, когда сам ты не очень благородных кровей, да еще и тролль, ко всему прочему, не всегда бывает хорошо. Отец Марика, Дарик, давно испытывал ко мне сильные чувства, но боялся подходить, пока не накопит приличное приданое за спиной. Чтобы при появлении малышей нам можно было жить в достатке. Я не смотрела на вопросы золота так, как этому уделял внимание он: мне достаточно было того, что мы вместе и счастливы. Когда появился Марик, жить, конечно, стало тяжелее, несмотря на то, что я даже дома продолжала принимать своих посетителей. Но, думаю, ты понимаешь, что значит с маленьким ребенком пытаться работать: постоянно приходилось отвлекаться. Больные, конечно, понимали, но… в общем, однажды Дарик вернулся домой и объявил, что теперь будет работать вместе с гномами в каменоломнях. Полуростикам-то что: они ищут камни, всю грязную работу за них выполняют тролли. Да, мы созданы для нее, мы это понимаем и с радостью принимаем, потому что по-настоящему рады своей работе, но… каменоломни, Валя — это место, откуда порой не возвращаются… Но мы ведь сами из глубоких пещер, поэтому чувствуем себя там, как дома, а потому… в общем, чувство страха нам неведомо.

Однажды вечером домой постучали. Открыв дверь и не обнаружив на пороге мужа, я впервые в жизни испытала нехорошее предчувствие сродни тому, что умеют толковать предсказатели из числа интуитов. И то, что скажет хозяин каменоломни, я знала уже заранее. Дарика и группу, с которой он

работал, а там было еще четыре тролля и пятеро гномов — такой порядок — завалило. Причем величина повреждений была такой, что никто не отважился начать разбирать загородившие проход булыжники — боялись нового обвала. Мне сухо сообщили, что такое случается, что нужно мужаться и что лично хозяин выплатит компенсации всем семьям пострадавшим. Достойные, сказал он еще тогда, — поморщилась Дусира. — А мы как раз с сестрой сидели, она нянчилась с Мариком, пока я готовила ужин к приходу мужа. Так что новость услышали сразу обе. Я стояла, словно пораженная гневом демиургов, так что дверь после ухода проклятого гнома закрывала старшая. А через несколько дней в дверь постучали снова, и на пороге обнаружились жены троллей, с которыми работал Дарик. На их лицах я прочитала то же чувство, что росло и в моей душе к моменту, когда ощущение потери отступило: нежелание оставлять своих любимых там, под завалами. Пусть они погибли, но недостойно было бросать их подобно тому, кто так легко обещал заплатить золотом за чужие жизни. Одного взгляда на Дезиру хватило, чтобы понять: она мое стремление разделяет. И вот я, на ночь глядя, вместе с остальными отправилась на разбор завалов, оставив малыша на попечение старшей сестры.

— Вы нашли его? — поспешила я успокоить женщину, видя, как тяжело ей дается рассказ. Что-то внутри подсказывало, что выводы еще делать рано.

— Ох, Валя… — голос сорвался от непролитых слез. — Ты бы видела, что из себя представлял муж, когда я собственными руками вырвала его из лап той пещеры… — я не выдержала и скользнула к троллемаме, попытавшись обнять, насколько это было возможно, потому что даже сидя на специальной табуретке, она все равно возвышалась надо мной. — Ни одной живой кости… ни единого сохранившегося мускула. А я тащила его к выходу, молча рыдая и понимая, что этим наношу еще больше повреждений. А он был жив, представляешь? — на секунду Дусира оторвалась от меня и посмотрела совершенно обезумевшими от горя глазами, словно переживала все события вновь. — Он был жив, Валь, даже после того, что с ним попыталась сотворить смерть. Тогда-то я и познакомилась с Ифиэль. О нашем горе узнал сначала Арегван. Академия Познаний не осталась глухой к проблеме троллей, и оттуда прибыла Милосердная леди в сопровождении своих учеников. Они не могли помочь пострадавшим ментально, но Ифиэль забирала боль каждого из них, чтобы остальные могли лечить. Потому что все пятеро наших мужей остались живы. А вскоре были и здоровы. Правда, заняло это не менее шести циклов… и

все это время мой малыш видел маму только урывками. Мне так стыдно перед ним за это. До сих пор. Он был лишен материнской любви из-за того, что я когда-то позволила его отцу идти на такую опасную работу… не предостерегла, слова поперек не сказала, даже мысли не допустила о том, что может случиться что-то плохое.

— От этого не застрахован никто, поверьте, — не пытаясь оправдать троллемаму, отозвалась я. — И ваш Дарик, как ни крути, все-таки, глава семьи и принял взвешенное решение.

— Но какой ценой ему это решение досталось? — надрывно спросила Дусира. И мне вновь стало ее жалко. — Тогда, глядя на выздоравливающего мужа, я наконец-то поняла важнейшую для себя вещь: семья была, есть и будет самым главным в моей жизни. Островом в бескрайнем океане Пределов, который никогда не затонет и не расколется пополам. И вот когда Дарик уже мог подниматься на ноги, у нас состоялся настоящий семейный совет. Я уповала на то, что он прислушается к моим доводам и не позволит больше случиться ничему, что могло бы нас разделить. К тому же, на тот момент мне сделала выгодное предложение сама Милосердная леди: ей приглянулись мои методы лечения, а еще она была очень удивлена тому, что дар целителя открылся у тролля. В общем, она позвала за собой в Академию Познаний, а я ответила, что без разрешения мужа не могу согласиться. Арегван добавил от себя, что близлежащему к Академии поселению троллей требуется толковый староста, а мой Дарик — знаешь, какой он мастер на все руки? — гордо, смахивая слезы с лица, проговорила Дусира. — Когда все вопросы и предложения были обсуждены, мы, наконец, поняли, что переезд будет наилучшим выходом. Подальше от плохих воспоминаний. Туда, где жить станет намного легче. Дезира отправилась с нами, потому что дома ее ничто не держало. Как видишь, и она смогла отыскать свою судьбу, хотя я до сих пор не понимаю, что она в этом минимальном полуростике нашла.

Я тепло улыбнулась, принимая позицию целительницы по отношению к выбору кухарки, и осторожно заметила:

— Вы многое пережили в жизни, Дусира. Я горжусь, что знакома с таким самоотверженным существом, как вы.

— Ты прости меня, Валь, что я так поначалу к тебе отнеслась. Это все забота о Марике, понимаешь? — вздохнула она. — С момента переезда в Академию я только и делаю, что бегаю вокруг него. Знаю, что глупо и он давно вырос, но, как вспомню случай с мужем, так…

— Все нормально, — не удержалась и погладила женщину по голове. — Я осознаю, какую представляю опасность.

— Да нет, что ты, девка! — всполошилась вдруг троллемама. — Я очень рада, что ты появилась у нас! Поэтому и говорю: верь в то, что сама чувствуешь! Мой Дарик был спасен только потому, что я не отказалась от него и пошла искать, когда все — все! — вокруг говорили, что прошлого не вернешь и я осталась вдовой. Если в сердце живет надежда, следуй за ней, Валя. И она выведет тебя на свет…

Выведет на свет?.. Что-то мелькнуло в мыслях при этих словах, но я не успела понять, чем именно мое сознание откликнулось на совет Дусиры. Одно поняла точно: Арегван представлял для меня именно того человека, о котором и говорила троллемама. И за ним я пошла бы и в огонь, и в воду. Почему? Когда поняла, что не могу спокойно смотреть на то, что с ним происходит? Когда он спрыгнул с хрустального моста перед перевоплощением? Или, может быть, когда делился своим теплом на каждом уроке, укрепляя постепенно мою веру в себя? Одно я могла сказать точно: ему не была безразлична моя судьба. А что уж было тому основой… тепло другого существа порой находит отклик в наших душах. Не всегда он становится таким, каким хотелось бы нам. Иногда причиняет боль, поскольку не получается воплотить в жизнь то, на что он нас провоцирует. Но от этого не становится меньшим желание вернуть тепло, что однажды было подарено.

Итогом всему стало укрепившееся желание войти в подсознание Арегвана. Об этом я размышляла целый день до вечера, об этом мне снились недолгие сны, которым было отдано послеобеденное время. Я просто знала, что это будет самым правильным развитием событий. Ну а жирную точку в моем рискованном предприятии помочь Златоглазому поставила Милосердная леди.

Вечером, как и уговаривались, я зашла к ней в кабинет, застав женщину перебирающей какие-то бумаги в шкафу, стоящем у стены слева от входа.

— А, Валя! — с улыбкой поприветствовала меня она, стоило только переступить порог. — Ужинала?

— Да, — кивнула я, поглядывая на то, что именно так увлекло целительницу.

— А я, ты представляешь, совсем об этом позабыла, а когда вспомнила, позабыла об оставшихся делах, теперь вот наверстываю! — с энтузиазмом сообщили мне. — Но прогулка не отменяется! Если только ты согласишься мне помочь.

— Конечно, Ифиэль, — с готовностью согласилась я, но меня остановили указующим на стол движением руки:

— Ты не могла бы принести мне ключ от этого шкафчика? —

удерживая готовые упасть с верхней полки бумаги, посетовала целительница. — Я потом разберусь, надоело в них ковыряться…

Я только кивнула, а, дойдя до стола, застыла в недоумении:

— Ифа, тут два ключа — какой брать?

— Неси оба, — нетерпеливо отозвалась Мальвина. — На месте разберемся!

Я последовала совету, и вскоре эльфийка уже закрывала дверь шкафчика нужным ключом.

— А этот — от покоев Арегвана в общем корпусе. Мы же завтра его переводим, — пояснили мн, и вот нисколько я в этот миг невинному выражению лица не поверила! Потому что только теперь поняла, в чем заключалась подстава!

Ифа намеренно отдала мне этот ключ. Потому что, только подержав его в руках, я могла беспрепятственно войти в комнаты, принадлежащие Златоглазому. А теперь, с ее легкой подачи, у меня такая возможность имелась. Значит, она и правда хотела, чтобы я навестила нашего уважаемого менталиста, когда он уже не под присмотром будет. И желательно в то время, когда сама Мальвина уже совершит свой «обход», ведь не зря же мне так тонко намекали о том, что вечером будут появляться там. Ну, Ифа! Ну, интриганка широкомасштабная! И только странная мысль возникла на периферии сознания: Силь ведь тоже к Арегвану приходила. Когда могла она получить доступ к ключу?.. Нет, я никогда не буду об этом интересоваться. Я просто хочу Арегвану помочь, вот и все.

Хома встретил меня особенно ласково. Ифиэль пояснила, что ойкудаки чувствуют все, что происходит с хозяевами, так что малыш никогда не обвинит меня в том, что я вдруг решила его бросить. Гладя мягкие изумрудно-зеленые волны его шерсти, искренне радовалась тому, что есть маленький и пушистый комочек, который уж точно без слов всегда сможет меня понять. Я даже поинтересовалась у Ифиэль, можно ли как-нибудь контрабандно устроить его в нашей с Аминой комнате, на что получила выразительный взгляд, желавший мне удачи в разговоре с Мротом. Тяжело вздохнув, распрощалась с малышом, после чего была сопровождена обратно к себе в палату.

На следующий день должно было состояться перемещение Арегвана. Этим занимался Андо — без всяких предисловий просто взял тело близкого друга на руки и понес в направлении общего корпуса. Естественно, через административный. Чтобы никто из студентов не проявлял повышенного внимания к персоне бессознательного преподавателя. Перед тем, как окончательно потерять обоих мужчин из вида, я до мельчайшей детали пыталась сохранить образ Златоглазого в памяти. Такой

же здоровый и почти улыбчивый, что, кажется, вот он, сейчас откроет глаза и проведет еще одну лекцию с целью пополнения наших скудных знаний о влиянии магии разума на других индивидов. Но нет, частичка сознания теплилась где-то глубоко внутри него, и просто так, одним своим желанием, я ее вернуть не могла. Поэтому действовать решила незамедлительно.

Как только Ифиэль вернулась после переправки Арегвана и поделилась со мной новостями, что дракон устроен в своих покоях, я, немного поболтав на отвлеченные темы, выразила желание вернуться в свою комнату в общежитии. Объяснила это прекрасным самочувствием, строгим соблюдением режима, который, кстати, обещала неукоснительно продолжать выполнять и дальше, то есть до конца этой четверти цикла. Дусира все мои слова подтвердила: приемы пищи ни разу не пропускались, вид я имела здоровый и румяный, причин держать меня у целителей больше не было. Зато существовала необходимость в скором возвращении к жизни одного очень дорогого всем нам дракона, и мы втроем это понимали. Просто слух не произносили: все-таки, предприятие это было с риском для жизни, и чем оно обернется, не брался судить никто из нас. Просто я знала, что иначе не могу и что это правильно, Ифиэль надеялась, что мне небезразлична судьба преподавателя, ну а Дусира, которая явно понимала во всем этом больше, чем мы с Мальвиной, вместе взятые, просто закрыла глаза на творившийся беспредел. В общем, с легкой руки главы целительского корпуса тем же днем я была выписана.

Встречали меня Амина с Хайджи. Горячо поприветствовав подругу, на радостях обнялась с ней, а после удовлетворения потребности в разговорах (которая включала в себя также новости о том, что Амина во время пребывания своего светлейшего папаши на территории Академии шифровалась у Хайджи в корпусе боевиков) мы все вместе отправились на обед к Дезире. Наш столик принял мое возвращение с радостью, первый курс менталистов — с настороженностью, потому что, как-никак, а именно я являлась причиной распространения слухов о нездоровье милорда Златоглазого, но я предпочла не заострять внимания на чьих-то негативных эмоциях, связанных с моим появлением. Я, как в «Чародеях», видела цель и не видела препятствий. Оставался только последний шаг для того, чтобы мой план окончательно сформировался. Именно поэтому во время обеда, зная, что мое спонтанное появление не будет никак обозначено внешне, я и отделила часть сознания, чтобы потом переместить его к телепорту и задать один-единственный вопрос: «Ты мне поможешь?..»

Взгляд, который подарил мне после этого Хайджи, выражал

одновременно многое: тревогу и растерянность, ярость и внезапное успокоение, удивление и молчаливую покорность. Но чего в нем точно не было, так это открытого несогласия с предметом содействия. А все потому, что свою задумку я Хайджи показала сразу же. И, получив утвердительный кивок, начала морально готовиться.

Глава 15

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, общий корпус

Я хуже Силь! Именно эта мысль господствовала в сознании, несмотря на то, что руководствовалась я, кажется, самыми благими намерениями. Осторожно ступая по коридору, ведущему к покоям Арегвана, я с каждым новым шагом ощущала, как поднимается в душе волна нерешительности и желание отступить.

План был гениальным, тем более что даже Хайджи его одобрил. Меня должны были телепортировать на тот этаж, где располагались комнаты преподавателей, после чего я уже знакомой благодаря воспоминанию мятежной магини дорогой должна была пройти к дракону. Откуда у меня доступ внутрь его апартаментов, я предпочла не рассказывать, ограничившись простым «верь мне», и Хайджи, только покачав головой, молча смирился с неизбежностью. Пока я находилась у целителей, Амина с телепортом благополучно ночевали в нашей комнате, и с моим возвращением не изменилось ничего. Что тем более было на руку, поскольку проворачивать свое дело я собиралась в то время, когда Амина уже соберется спать. Мало ли что — чем меньше свидетелей, тем лучше. В общем, к Арегвану мы отправились вечером того же для, когда нас с драконом выпустили из местного варианта больницы.

Только почувствовав, что Амина уснула, Хайджи тотчас же развернулся ко мне и проверил готовность к исполнению плана. Я почти бесшумно свесила ноги с кровати и, как была — в легкой рубашке и на босу ногу — поднялась, кивая, что отступать не намерена. Скептически оглядев меня, примеру последовал и телепорт, после чего раскрыл объятия, в которые я, словно в спасительное укрытие, и шагнула. До чего же прекрасными были ощущения рядом с каждым из оставшейся со мной пятерки… а самое главное, все они молча принимали мое извечное стремление увязнуть в какую-нибудь неурядицу. За что я была им бесконечно благодарна. Мои милые мальчишки. Как мне будет вас не хватать…

Прижавшись к Хайджи, спустя мгновение ощутила легкое дуновение ветра. Мы переместились. И открытым глазам предстала знакомая картина темного ночного коридора. В животе, отчего-то, скрутился огромный узел страха, и я, сама того не замечая, мелко задрожала, ощущая, как от предплечий к ладоням и далее — к кончикам пальцев — спускается нервными

мурашками неконтролируемая волна тревоги.

— Ты точно уверена в том, что собираешься делать? — шепотом поинтересовался Хайджи, не спеша оставлять меня одну в учительском секторе.

— Все нормально, — замотала я головой, — это нервное, не обращай внимания. Делай, как и договорились — пока я не подам сигнал, не появляйся здесь, хорошо?

Телепорт кивнул. Мы условились, что на то время, пока я буду у Арегвана, Хайджи вернется к Амине, чтобы не привлекать внимания снаружи. Я же благодаря полученным от Тариуса Мудрого знаниям собиралась произнести внутри заклинание полога тишины: кто знает, чем именно могло обернуться возвращение Златоглазого. А уже потом, когда дело будет закончено, единственное, что оставалось — это переместить частичку своего сознания и вызвать Хайджи. План был гениален. Только вот моей нервозности не учитывал совсем… однако я отпустила хвостатого боевика с Богом, а сама повернулась в ту сторону, где была дверь в покои дракона. Настало время второй части плана…

Мышцы деревенели с каждым новым шагом. А при виде знакомого зеркала и вовсе пришлось остановиться и, словно во сне, так же, как и Силь когда-то, оглядеть себя с ног до головы. Да-а… ничего не скажешь, благородная спасительница драконов в короткой ночнушке. Но здесь ничего уже не поделать: именно опираясь на знания о том, что ментальная зависимость от прикосновений увеличивается вместе с площадью взаимодействующих участков тела, я и собиралась действовать. Уверенность была почти стопроцентной: тело Арегвана на меня реагировало. Аура вообще испускала тысячи маленьких электрических разрядов, стоило начать к нему прикасаться. А имея контроль над более приземленными формами жизни, я могла попытаться захватить и сознание.

Зеркало не могло скрыть расширенных от страха зрачков — слишком близко я к нему находилась. Нет, отступать я не собиралась — ни в коем случае — но сам факт того, что именно придется для возвращения Златоглазого сделать, пугал и одновременно наполнял непривычным предвкушением, заставляя учащенно биться сердце. Я только продолжала надеяться, что устроили дракона так, чтобы не пришлось… впрочем, об этом я буду думать тогда, когда окажусь внутри.

Старые половицы скрипнули под ногами как раз в тот момент, когда я схватилась за ручку двери. В моем состоянии это могло расцениваться как дурное предзнаменование, и я даже отскочила от деревянного полотна. Потом сама себя же и

обругала, так ведь и собственной тени можно начать опасаться, лишь бы не совершать того, к чему настойчиво призывала интуиция. Сделав несколько глубоких вдохов, я все-таки вернулась к препятствию, отделяющему меня от Арегвана, и повернула ручку вниз. Шаг внутрь его покоев, самый первый шаг, оказался и самым тяжелым…

Картина была до того знакомой, что казалась пугающей. Потому что со времен визита Силь здесь почти ничего не изменилось: та же небольшая прихожая, та же гостиная, располагающаяся за ней. Чтобы хоть немного ослабить ощущение дежа вю, я решила уделять внимание оттенкам. И пусть темные шторы на первый взгляд казались абсолютно черными, я, перейдя в измененное состояние сознания и освещая их своим золотым сиянием, поняла, что это один из глубоких оттенков зеленого. Кольнуло в сердце — помнила я один такой цвет, только висели те шторы совсем не в Академии. Но, отбросив ненужные сейчас мысли, оглядела пространство гостиной беглым взглядом, возвращаясь к уже привычному человеческому зрению, которое плохо диагностировало различия в условиях ночного видения. Направо, если память мне не изменяла, располагался как раз проход в спальню. Туда-то я и направилась.

Только увидев спящего Арегвана, поняла, что надежды не оправдались. И это заставило сердце пропустить удар, а ноги сбиться с привычного шага. Ифиэль и Стремительный уложили друга ровно посередине широкой кровати. По нашим земным меркам та, наверное, вполне могла бы тянуть на двуспалку, хотя все-таки была немного уже. Но это все равно не принесло облегчения, потому что в любом случае перетащить мужское тело ближе к краю у меня бы не получилось. А значит, контакт придется делать настолько полным, насколько это вообще возможно.

Приказав себе успокоиться, вспомнила о заклинании безмолвия. Прошептала его еле слышно, отмечая, как от меня во все стороны, словно покрывая стены, пол и потолок жилища невидимым покрывалом, распространяется полог тишины. Я ощущала его в обеих комнатах и прихожей. На входной массивной двери защиту укрепила — так, на всякий случай. То, что никто сюда не ворвется, даже не сомневалась. Об этом точно позаботилась Ифиэль, когда в скором стремлении выписаться прочла завуалированный намек оказаться у Арегвана именно сегодня. Еще раз ментально прощупав сотканное заклинание, я вернулась к дракону, приблизившись к кровати в несколько шагов.

Сквозь приоткрытое окно с улицы проникал прохладный

воздух, и Ифиэль предусмотрительно нарядила Златоглазого в осенний вариант академической спальной формы. Пижаму, то есть. Длинные рукава серой — такой она была у всех — рубахи открывали только кисти рук, сложенные сейчас на груди. Как у покойника, так и вертелось на языке, и я нахмурилась: мне и самой не нравилось, когда все так и кричало, что скоро дракону должны дать яд. Ни единой мысли об этом я даже допустить не могла. Арегван будет жить! Злость придала сил и притушила страх, и я оглянулась в поисках нужного сейчас колюще-режущего предмета. В прикроватной тумбочке — хотя зачем, в общем-то, это нужно дракону, у которого когти, если что, острые — обнаружился небольшой кинжал, которым я и воспользовалась. Забравшись на кровать и усевшись рядом со Златоглазым, распорола ткань на груди и рукавах, после чего окончательно избавила его от верхней части одежды. Щеки опалило румянцем: видеть мужчину обнаженным, несмотря на всю нашу киноиндустрию, наяву оказалось очень волнующим зрелищем. А еще, когда пальцы случайно задели кожу на груди, ладонь словно пронзило электрическим разрядом. Кажется, не один Арегван реагировал на мое близкое присутствие… Осторожно вытащив из-под него рубаху, с минуту просидела рядом в полной недвижимости. Мне было страшно делать то, что собиралась. Пусть и было что-то подобное с моим демоном в астральном плане, но здесь, вживую, рядом с мужчиной, который будил внутри далеко не самые братские чувства… Я совершенно точно хуже Силь! Потому что собиралась целовать того, кто заведомо не смог бы проснуться и оказать сопротивления…

Одеяло, прикрывающее Арегвана, я тоже приспустила, открывая доступ к телу выше пояса полностью. Неуклюже перекинула ногу, усевшись сверху на дракона, отчего задралась рубашка, и даже сквозь ткань штанов внутренней частью бедер ощутила, насколько горячей казалась его кожа. Максимально полный контакт, Валя, думай только об этом, а не о том, как со стороны будет выглядеть зрелище оседлавшей преподавателя ученицы. Руки, после освобождения от рубахи лежавшие вдоль тела Арегвана, я переложила себе на бедра, отчего щеки запылали еще ярче, а по организму разлилось тепло, словно это не я собиралась согревать Златоглазого, а он меня, и уперлась ладонями в грудь дракона, готовясь к последней фазе. О Боже мой, я даже не Силь… я самая ужасная извращенка всех времен и народов! Но что делать, когда больше жизни хочется вернуть того, кто так опрометчиво и почти бездумно кинулся вслед за тобой сквозь миры и пространства? Кто был дорог сердцу и вызывал в душе бурю эмоций одним лишь своим взглядом?

Я склонилась над лицом Арегвана, не в силах устоять перед искушением, и запустила руку в мягкие волосы. Не важно, что обо мне подумают, если узнают, что я тут вытворяла. Я буду согревать тебя своим теплом, пока не получится осветить все сознание и достучаться до того пламени, которое и является источником всех твоих мыслей. Ну же, услышь меня, пожалуйста… Возвращайся ко мне!

Обеспечив максимальный контакт, понемногу стала привыкать к ощущению под собой упругого тела, чувствуя вновь возвращающееся успокоение, которое возникало только рядом с драконом. Не хочу, чтобы эти мышцы теряли свою эластичность. Хочу, чтобы он все так же, как и раньше, продолжал заставлять трепетать сердца наивных девчонок, своим примером показывая, насколько глубоко можно зайти в области познания самого себя. Светило менталистики должно появляться на горизонте каждое утро. А болезненный сон в темной комнате совсем не для него… Более уверенно пропутешествовав пальцами от широкой груди к лицу, обводя ключицы, прижалась к мужчине всей грудью. Нет, снять сорочку я бы не посмела — все-таки, видимо, еще не до конца ощущала себя преступницей. Улыбнувшись шальной мысли, с нежностью обвела контур его губ. Возвращайся, пожалуйста, возвращайся. Я очень жду тебя, Арегван…

Склонившись над лицом дракона, легко подула на него, пошевелив волосы. Подарила мимолетный поцелуй бровям, кончику носа, а потом прижалась к желанным губам. И только тогда, когда сделала, поняла: именно это правильно. Так и должно было быть. Всегда.

Перед тем, как окончательно погрузиться внутрь сознания Арегвана, почему-то, испытала странное злорадство оттого, что, возможно, дракону от моих домогательств придется несладко. Демонову-то метку никто не отменял, и это я не чувствовала абсолютно никакого дискомфорта от ее наличия, а вот вступающие со мной в контакт представители мужского пола должны были получать по электрическому разряду. Но и эта мысль была отнесена к числу профилактических, поскольку, в случае помощи при пробуждении Златоглазого, могла послужить дополнительным стимулом. Поэтому, тут же сняв с себя всякую вину, а еще отбросив сомнения и откровенно наслаждаясь вкусом теплых губ, я нырнула на поиски драконовой души.

И снова везде было темно и страшно. Ни одного проблеска света вокруг. А еще холодно, зыбко и с совершенным отсутствием хоть какой-нибудь опоры в пространстве. Словно сама тьма противостоит моему желанию отыскать в своих закоулках Арегвана. И это после того, что я там, снаружи, ради него

сделала? После того, как хуже всякого вора пробралась к недвижимому преподавателю, а потом еще и раздеванием его занялась, компенсируя отсутствие части гардероба собственным живым теплом? Не знаю, на что рассчитывало окружающее меня пространство, но я, еще раз прокрутив в мыслях произошедшие события, здорово разозлилась. Не хотите отдавать дракона? Значит, пеняйте на себя: я сама сожгу все преграды на пути к нему!

Стоило только подумать об этом, как и без того яркая фигура засияла, словно от света прожектора. И вот что стало для меня странным. Подняв к глазам руки, чтобы рассмотреть их получше, я с удивлением обнаружила, что выгляжу не как обычно, непохоже ни на одно из прошлых посещений астрального плана. И если раньше я могла напоминать сгусток энергии в форме человеческого тела, то есть сущность-то все равно оставалась сотканной из медово-фиолетового света, то сейчас я обнаружила и кожу, и ногти, и даже подобие одежды, очень сильно напоминающей рубашку, в которой я пришла сегодня к менталисту. И босоногость сохранилась. Неужели перенесла часть облика из реального мира? Вот только волосы, в противовес остальному, были распущены и теперь спускались мягкой волной до середины бедра. Но в мире неосязаемой материи это заботило меньше всего.

Руки сияли, будто усыпанные миллионами микроскопических бриллиантов, и я, не сдерживаемая рамками разума, наверное, даже рассмеялась бы, будь у меня возможность использовать голос. Я — Эдя Каллен Предельного уезда! До чего же порой веселые шутки играет с нами астрал… А потом, будто повинуясь желанию уничтожить окружающую меня тьму, тело охватил ореол золотистого огня — это постарались маленькие удайи, создавая ощущение, что я, будто птица Феникс, возрождаюсь из пепла. Совсем неважно, что придется испытать на пути к заветной цели. Как там говорила Дусира? «Если в сердце живет надежда, следуй за ней. И она выведет тебя на свет, Валя». Правильно! Именно так я и сделаю…

Освещенное пространство демонстрирует вокруг отвесные скалы. Среди них я и зависла. Что это? Какая-то неизведанная часть сознания Арегвана? Куда я попала? Куда лететь дальше? Свет, как же мне нужен свет, хотя бы небольшая его часть, которая могла бы указать дорогу…

«Зачем тебе это? — прошептал откуда-то неизвестный голос, от которого я вздрогнула. — Зачем ты снова к нему заявилась?»

О том, что голос настроен враждебно, говорил хотя бы его тон. Я оглянулась, но никого не обнаружила рядом. Что же здесь

творится? Кто вступил со мной в диалог?

«Арегвана собираются отравить ядом, если он не вернется», — решила не скрывать правды я. Кто знает, может быть, удастся немного склонить незнакомца к себе?

«Ему это не повредит, — уверенно отозвался голос, и я вдруг начала улавливать в нем капризные нотки. Женщина! Со мной о судьбе Арегвана говорила женщина… — А вот твои появления только добавляют моему сыну головной боли!»

Гаянэ! Со мной разговаривала сама Гаянэ Прекрасная! Но как? Она же лишилась всех магических способностей — откуда в голове Арегвана оставалась ее частичка? Или драконица, подобно какой-то программе, смогла внедриться в определенные участки памяти, подпитывая себя за счет потенциала Арегвана? В любом случае, это не имело особого значения. Главное, что здесь со мной оказался не враг, а родная для Златоглазого душа. Только вот почему она считала меня лишней?

«Откуда вы в этом так уверены?» — недоуменно поинтересовалась я.

«Он жил спокойно пятьсот лет, но тут появилась ты, и все, все, чего я так боялась, начало в нем пробуждаться! — воскликнул с горечью окружавший меня голос. — Ты — его самая большая беда!»

«Почему же сразу беда? Возможно, вместе мы сможем это преодолеть…»

«Вместе? — будь она реальной, сейчас точно бы расхохоталась. — Какое может быть „вместе“, если ты сама не знаешь, чего хочешь? — продолжил издеваться голос. — Даже сейчас, когда пришла его спасать, ты сама не уверена, для чего тебе это нужно! А для него это только еще одно мучение, после которого ты исчезнешь, а он не сможет вернуться к нормальной жизни!»

Я осеклась: мучение? От меня? Что это значит? Что она имеет в виду? И почему утверждает, что я сама не знаю, что к нему чувствую? Да, в Академии мне приходится это скрывать, но здесь… здесь я ведь могу сказать открыто, что испытываю к Арегвану?

«Я вполне осознаю свои чувства и поступки», — жестко отозвалась я под неумолкающий хохот Прекрасной леди.

«Так докажи это…» — смолк неожиданно грохот ее голоса, обращая все звуковые эффекты пустотой.

Доказать? Как? И почему я, собственно, должна доказывать? Да что за мир-то такой? Сначала кидают в него, как провинившегося котенка, потом заставляют обучаться познанию той силы, которая неконтролируемо заключена во мне, потом

вообще налагают кучу запретов, рассказывают тонну правил, которых нужно придерживаться… надоело! Не хочу! Почему нельзя жить так, как подсказывает сердце? Почему всем и каждому нужно что-то доказывать? Почему приходится защищаться от нападок не слишком умных окружающих или даже спасать собственную жизнь и жизни тех, кто дорог и рядом? Почему просто нельзя спокойно существовать в мире и любить того, к кому всеми силами стремится душа?

Пламя вокруг меня разгорается ярче. Это ничем не сдерживаемая ярость, которая сейчас направлена на то, чтобы искоренить призрак Гаянэ из сознания сына. Я понимаю, она создала себя для защиты. Но Арегван уже давно не мальчик, чтобы отслеживать каждый его шаг. И имеет право на самостоятельную жизнь. Он дышит полной грудью, когда я очищаю его разум. Дайте же ему свободу!

Огонь моей души выжигает царящий вокруг хаос подчистую. Я вижу скалы без проблем. И голос Гаянэ, постепенно исчезающий, успевает произнести единственную фразу: «Я предупреждала…» Но я больше не слушаю ее. Мой путь лежит наверх, и я медленно взмываю ввысь, отчего-то чувствуя, что именно там находится ответ на все терзающие душу вопросы, по пути избавляясь от остатков присутствия драконицы и насланной ею непролазной тьмы. Я верну Златоглазого. Во что бы то ни стало. Не потому, что не знаю, для чего мне это нужно. А потому что хочу, чтобы его тепло всегда оставалось со мной. По крайней мере, пока будет возможность. И это желание гораздо сильнее стремления вернуться домой. Как будто, отыскав его, я наконец-то воссоединюсь и с половинкой своей утраченной души.

Путь наверх заканчивается неожиданно. Я оказываюсь в той самой пещере с шестью дорожками, в центре которой находится алтарь с полыхающим на нем пламенем. Только сейчас средоточие жизни Арегвана освещается лишь благодаря неистовому пожару моей души. Хватит. Хватит этого безобразия и беспредела. Я снова вспыхиваю, словно занимающиеся огнем сухие ветки вечернего костра. Я пришла из самых глубин твоей души. И ты мне нужен весь. Такой, какой есть, что бы с тобой ни творилось. Хватит прятаться за блоком. Я пришла за тобой.

Взлетаю выше, не торопясь приближаться к центру скалистого образования. Начинать собираюсь издалека. Дверь, раньше открывавшаяся по одному моему зову, плотно закрыта изнутри. Теперь она олицетворяет все то, что я так хочу уничтожить в душе Арегвана. Хватит тайн. Хватит недомолвок и задумчивых взглядов. Я устала биться об эту стену. Я готова узнать все.

Прикосновение руки поджигает массивную дверь в мгновение ока. От моей злой радости, что первое препятствие скоро будет обращено в пепел, огонь на вертикальной поверхности начинает полыхать еще ярче. Все правильно. Я уничтожу этот блок, освободив сознание. Дверь медленно опадает.

Снаружи в пещеру врывается уже привычный мне золотисто-алый свет. Это царящая в мыслях Арегвана гармония дает о себе знать. Я улыбаюсь, делаю на знакомой дорожке шаг в сторону, оказываясь у каменной стены, и прикладываю к ней ладонь. Ну что ж, начнем…

Монолит нагревается, поглощая мою энергию без остатка. Он требует еще, но сил достаточно, чтобы нагреть каменный лабиринт от основания до вершины, подчиняя его себе, а душа отзывается песней торжества и свободы. Я вижу, как постепенно изменяется цвет куполообразного потолка, становясь почти алым, словно оттенок чешуи дракона, которого я сейчас хочу освободить, и с каждым новым пламенеющим островком укрепляя в душе надежду. Пол стремительно нагревается, и огненная волна необратимо мчится к центру, туда, где стоит бликующий отсветами пламени алтарь. А когда огонь взбирается вверх, к самой чаше, я отнимаю руку от стены. Хватит жара. Теперь мне нужен внутренний огонь Златоглазого.

Страшный грохот внезапно раздается со всех сторон. Пещера рушится, падают в небытие каменные глыбы, исчезая в пустоте, из которой я появилась, под напором желания разума. А я заворожено смотрю на капельку желто-золотистого огонька, медленно занимающегося на самом дне алтаря. И так хочется подойти к нему ближе, но вот он уже привычно вспыхивает, набирая силу, и начинает, как и всегда, обжигать меня своим сердитым предупреждением. Не подходи, молча предупреждает он. Но я его больше не боюсь. Я делаю шаг вперед, мечтая как можно быстрее оказаться рядом. В ответ пламя разгорается ярче, только в отсутствии стен пещеры жар от него начинает расходиться во все стороны, он уже не так сильно сконцентрирован в ограниченном пространстве, как раньше. И я делаю второй шаг.

Края рубашки начинают гореть. Правда? Решил меня воспламенить? Так ты немного опоздал, я и так при каждом взгляде на тебя испытывала такую бурю эмоций, что позавидовал бы любой огненный шквал. Быть может, хочешь напугать? Меня это не остановит. Я пришла за тобой, и без тебя — привычного, шутливого и согревающего одним только взглядом — обратно не уйду. Сможешь ли ты причинить боль бескорыстно любящему тебя существу?

Ответ на вопрос я получаю почти сразу же: огонь уничтожает одежду, не повреждая при этом кожи. Третий шаг я делаю уже совершенно обнаженной. Снова улыбаюсь: неужели кто-то настолько неуверен в себе, что хочет знать мои неприкрытые помыслы? Что ж, пока не встретимся, все равно ничего не поймешь. Я направляюсь к пылающему алтарю. До возвращения Арегвана остаются считанные мгновения. Еще три шага. Мне нужно совсем немного, чтобы оказаться у края дорожки и взять в руки чашу, лежащую на алтаре. Именно в ней полыхает огонь драконовой души. Именно в ней мне нужно возродить былое величие. А пламя оттуда начинает распространяться по всей пещере. Оно, словно опасаясь исчезнуть, осторожно спускается мягкими лапами, ступая по полу медленно и бережно, приближаясь, как и я к нему, и плавно повторяя изгибы моего тела. Мне давно не страшно: Арегван не сделает ничего плохого и не допустит, чтобы со мной что-то случилось. Теперь он, словно опасаясь, что я, лишенная одежды, могу здесь простудиться, обступает со всех сторон, укрывая собой, как теплым одеялом, так что создается ощущение, что меня намеренно защищают от сквозняков. В ненавязчивой огненной компании и заканчиваются три последних шага к алтарю.

Я протягиваю руки, чтобы принять широкую и плоскую золотистую чашу и наполнить ее огонь еще и светом своих бабочек. Знаю, они послушают и полетят на помощь Арегвану. Именно сила Древа Познания должна заставить его очнуться, я уверена в этом. Стоит только приподнять вместилище Арегванова огня, как алтарь под ним исчезает, а я взволнованно смотрю, как огромное беснующееся пламя сворачивается до размеров теплого котенка. Оно не хочет меня ранить, но доверяет свою судьбу безропотно, и мне хочется оправдать его ожидания. Вот только чаша падает из рук, стоит мне разглядеть, что таится на самом дне алого огня… а я, застыв и ощущая в душе нечто, сродни бушующему шторму, продолжаю оставаться на месте.

Упавший сосуд мгновенно трансформируется, не давая оставлять сердце пещеры пустым. Почему пещеры? Потому что стены восстанавливаются, но теперь это не каменный блок, придуманный когда-то в детстве Прекрасной леди. Это сплошная огненная стена, охраняющая то, к чему ведут шесть дорог из разных направлений… Живое пламя пробегается вдоль каждой из троп снова, накаляя каждую и меняя окраску. Я сглатываю, понимая, что недавно увиденное в чаше воспаленному воображению совсем не показалось, и оглядываюсь, натыкаясь на увитый золотистыми лианами массивный стул причудливой формы. Ну, конечно…как же я могла не догадаться! Шесть дорог,

шесть путей. Шесть стихий… и все они ведут к объединяющему их сердцу… А здесь, в этой жаркой пещере, центральный элемент пустует. Он трепетно ждет своего пассажира…

Я обхожу стул, становящийся до боли похожим на трон, встаю сзади и хватаюсь за его спинку, только бы удержать равновесие. Боже мой, как же я не почувствовала, как не догадалась раньше? Почему именно здесь интуиция меня подвела? Все верно, просто я не хотела этого замечать. Обвожу взглядом пространство, защищенное огненным куполом. Вот она, первая дорога. По ней ко мне пришел целитель. Вторая привела друида, ставшего братом, которого у меня никогда не было. Третья тропа из желтого кирпича. По ней, принюхиваясь, прибежал пустынный волк. Четвертую занял водный демон. Пятая досталась телепорту, преодолевшему на одной только силе воли границу миров. А шестая… та, по которой совсем недавно ступала я… это путь, отмеченный одной со мной судьбой. Еще один демон, которого я безуспешно надеялась найти. Отталкивающий меня и тут же жалеющий о своих поступках. Лелеющий в сердце любовь, от которой испытывал одни страдания. Почему он так делал? Я не знаю. Но желание разобраться во всем укрепляется в тот самый момент, когда я целую вершину спинки одинокого символа спасаемой мною души и чувствую, что из глубин вместо ответа начинает вырываться ее истинное пламя. Обхожу с другой стороны. Дрожащими руками трогаю подлокотники. Теперь мне становится страшно, потому что смысл слов Гаянэ наконец-то доходит до меня. То, что я разбудила, навсегда должно было оставаться запечатанным. Но раз пробудившись, оно уже не вернется обратно. Я в этом уверена.

Развернувшись и растеряв последние крупицы страха, я уверенно занимаю свое место. Дороги вспыхивают всеми цветами радуги. Все правильно. Сердце шести стихий — это я. И здесь, в сознании моего любимого дракона, они объединились в одну. Она и только она может помочь ему обрести себя. И, словно в подтверждение моих мыслей, трон от самого основания начинает оплетать новое пламя.

Оно не похоже на то, что омывает своды защитного купола. Оно другое, с совершенно иной природой. Густое, обволакивающее, основательное. Его стихия — чистый разум, абсолютное познание, не допускающее страха или отречения, и в этом никто с ним не сравнится. Я улыбаюсь, глядя, как пламя деформируется, постепенно обретая контуры человеческой фигуры, обнимающей мои колени. Запускаю руки в волосы, привычно отмечая, что они стали чуть ниже плеч, словно за то

время, что мы не виделись, успели отрасти. Перемещаю ладони, приподнимая лицо за подбородок так, чтобы он меня видел. Моя шестая стихия. Сотканная целиком и полностью из тьмы. Черная аура, снившаяся мне в беспамятстве. И сияющие на до боли знакомом лице глаза, которые я никогда не смогу вытравить из своей души. Ну же, не бойся больше открываться мне. Ты ведь знаешь, какие чувства я к тебе испытываю. Иди ко мне. Возвращайся, пожалуйста… Арегван!

Силуэт вздрагивает, словно не ожидал, что его назовут по имени, и золотисто-алые глаза на абсолютно черном лице вспыхивают с силой тысячи солнц. Душа уходит куда-то в пятки, когда он встает на колени и тянется, чтобы захватить мое лицо в плен своих ладоней. Но внезапно останавливается, застыв в нескольких миллиметрах и словно предоставляя мне право поцелуя. Меня осеняет догадкой. Он хочет занять свое место в шестерке… Боже мой, неужели? Все чувства взрываются под напором этого осознания, и я, не медля, тянусь к знакомым губам уже в астральном мире. Вулкан просыпается. Становятся единым целым все шесть стихий, стоит мне только поцеловать своего полудемона-полудракона. Внутрь врывается поток силы необъятных размеров, а я продолжаю целовать этого мужчину, ставшего для меня целым миром. Теперь я знаю, каково это — ощутить на себе последствия поцелуя силы. Теперь и я стала его неотъемлемой частью.

Мгновения стекают, словно жирные капли смолы Древа Познания из переполненных ими лиан. Я ощущаю, как уже привычно отделяется от моего мужчины полупрозрачный дым и устремляется ко мне. Блок усиливается сразу же, как я ощущаю в себе отголоски силы соединенных со мной существ. Никто из них не должен знать, как именно замкнулась шестерка. По крайней мере, так мне подсказывает сердце. То, что я увидела на дне чаши с огнем дракона, еще будет нуждаться в тщательном продумывании. Но… потом, все потом. А сейчас — только радость от осознания того, что в душе больше нет смятения, и безграничное счастье единства с ним.

Арегван отстраняется. Теперь я отчетливо вижу на его лице смесь сомнения и томительного ожидания. Это не уверенный в себе Златоглазый: с пробудившимся демоном его самообладание заметно пошатнулось. Он словно требует от меня чего-то, и отделившийся от его ауры дым должен помочь свершиться последнему этапу объединения. Я послушно откидываюсь на спинку стула, и это словно развязывает руки для пробудившейся тени ауры: дым устремляется куда-то вниз, а потом, появляясь постепенно, привязывает меня сначала за ноги, потом плывет к

туловищу и, наконец, опутывает шею. Это — окончательно, подсказывает интуиция. Это то, что необходимо мужчине. И я безропотно соглашаюсь, тихо ожидая, когда дым просочится сквозь поры и станет частью моего существа. Кажется, мы оба станем теперь трехцветными… Оказавшись на свободе, поднимаюсь со стула и делаю шаг к ожидающему меня Арегвану. Мимолетный взгляд назад сообщает о том, что место моего недолгого заключения испаряется. Больше оно и не требуется: сердце теперь бьется там, где и должно: теплым комочком внутри груди Златоглазого. Теперь целуют меня — без колебаний и раздумий, и в вихре охватившего меня чувства теряется ощущение реальности. Пещера исчезает, и я, кажется, возвращаюсь…

Открываю глаза и поначалу не могу понять, где нахожусь. Нет, это еще не реальность, но уже и не пылающая огнем пещера Златоглазого. Кажется, я попала в пространство его мыслей. Или меня намеренно сюда направили, не позволив покинуть сознание до конца. По крайней мере, я вижу натянутые нити дара дракона: иллюзию, которой он владеет в совершенстве, телепатию, располагающуюся где-то неподалеку. Наверное, умения демона должны позволить ему без проблем путешествовать по сознаниям, как и мне, потому что я вижу кое-где проблески фиолетовых жгутов, очень похожие на мои. Чуть дальше располагается зона, отвечающая за сновидения и грезы. Любопытство пересиливает, и я не могу сдержаться — окунаюсь в нее с головой.

Жарко! Непередаваемо жарко и томительно. Такое ощущение, что я испытываю то же, что в своих видениях переживает Арегван. По крайней мере, создается впечатление, будто я вижу происходящее его глазами. Порывистое дыхание, ощущение мягкой кожи под кончиками пальцев — все заставляет чувства бить через край и гореть сверх всякой меры. Пламенному существу — не менее сильные по амплитуде эмоции. И вот он открывает глаза, а мне становится доступным еще и изображение…

Сердце уходит в пятки. Душа заходится радостным трепетом. Он мечтает о том, как сжимает в объятиях самое дорогое в мире существо. Контакт настолько полный, что я знаю даже то, как боится он сделать один неверный шаг, отвратив от своей истинной сущности трепетное создание, находящееся сейчас в объятьях. Сильная рука в длинных черных волосах, ласковое поглаживание головы, а потом непоколебимое желание соединиться с женщиной, явившейся причиной всех его проблем и одновременного счастья. Он притягивает к себе любимое лицо, а моя сущность взрывается под напором его эмоций оттого, как

неистово и одновременно бережно он целует…целует меня! Сил не хватает, и на этот раз меня стремительно вышвыривает из сознания Арегвана. Достаточно. Теперь я могу проверить наяву, удалось ли мне его вернуть.

Реальность обрушивается внезапно. Что-то изменилось, но я, поначалу не до конца вернувшаяся в сознание, не могу понять, в чем дело. Окончательно прихожу в себя от горячего сиплого дыхания где-то в районе уха. Мама! Мама дорогая! Не снилось ему это, не привиделась сидящая на бедрах Арегвана и полностью обнаженная я! И пока я разжигала костер внутри его пещеры, он, похоже, играючи избавил нас обоих от лишней одежды!

Тело горит от прикосновений, но руки, несмотря ни на что, инстинктивно упираются в широкую грудь, прибавляя к охватившему меня пожару дополнительную площадь, но не давая продолжиться действу. Я же спасать его пришла, а не соблазнять! Но чувствительный поцелуй в основание шеи вызывает шумный ответный выдох, голова непроизвольно откидывается, а движения приходят в разлад с приказами разума. Мне совсем не хочется, чтобы останавливался находящийся так близко мужчина. Пальцы зарываются в его волосах, так же, как совсем недавно я видела в грезах Златоглазого, а дыхание учащается, стоит только почувствовать горячие губы уже на своей груди. И его руки где-то на пояснице, крепко держащие и продолжающие сокращать между нами расстояние, заставляют сердце забиться в неровном ритме, а щеки запылать сверх всякой меры. Я чувствую, что может произойти дальше, и… я этого боюсь, несмотря на все стремление к Арегвану. Тело пронзает невольная дрожь, она является результатом одновременно и моего страха, и того, что делает в данный момент обнимающий меня мужчина. А его поцелуи медленно поднимаются от груди к ключицам и шее, заставляя тело снова принять вертикальное положение, а последний ощущается в районе виска. Я плохо различаю, где раздается его, а где мое дыхание, пока, наконец, Арегван не отстраняется и не открывает глаза, разглядывая меня, словно впервые. И я вздрагиваю — на этот раз от охватившего и душу, и тело оцепенения. Потому что смотрят на меня совершенно черные, бездонные глаза непроглядной тьмы. Кто сейчас обнимает меня? Кто пытается сделать своей?.. Взбунтовавшиеся чувства протестуют против дальнейших действий завладевшего сознанием Арегвана демона, а потом я ощущаю, как в мгновение ока они успокаиваются. Все потому, что в создавшейся тишине звучит хриплое дыхание, и я улавливаю на самой границе слуха:

— Вместе?..

Успокоившиеся было чувства рвутся наружу с удвоенной

силой, потому что я понимаю: несмотря на то, что сейчас вижу перед глазами, это остался все тот же Златоглазый, не раздумывая нырнувший за мной через границу миров. И это мои удайи тогда помогли ему не погибнуть в рискованном путешествии. Облегчение вперемешку с бешеной надеждой захватывают разум, и я уже знаю, что скажу ему в ответ. Ни минуты не мешкая, прекращаю сопротивление, смещая руку с его груди на щеку, и выдыхаю в ответ:

— До самого конца… — да, это именно та фраза, которую он говорил тогда, которая вернула меня обратно в Пределы. И это обещание, которое будет сильнее всяких клятв и обетов.

Дальнейшее происходит слишком быстро, чтобы я смогла быть к этому готовой: Арегван притягивает меня одной рукой за шею, даря умопомрачительный поцелуй, другая же рука опускается по позвоночнику, приподнимая тело и…вновь опуская на его бедра. Только из горла вырывается болезненный вскрик, и снова хочется вырваться, однако хватка мужчины не ослабевает, и теперь я ощущаю не только его прикосновения снаружи, но и его самого…только уже внутри. Дракон застывает, словно обнаружил что-то, чего раньше не подозревал, и это дает мне возможность отстраниться от него со всхлипом. Я не ждала, что он окажется таким стремительным, и, кажется, до него это тоже доходит. Хватка на пояснице ослабевает, и я чувствую уже знакомое порхание пальцев по позвоночнику: сначала сверху вниз, потом снизу вверх, и последнее движение заставляет позабыть о неожиданной боли, отзываясь дрожью во всем теле и заставляя опустить голову ему на плечо и прокусить солоноватую кожу. Арегван шумно втягивает воздух, и я обращаюсь к его лицу. Темные глаза смотрят с настороженностью, и как же мне в это мгновение хочется ободряюще улыбнуться и сказать, что я готова к дальнейшему. Но вот в глубине глаз, сначала у самого зрачка, а потом и по всей радужке, начинают вспыхивать золотые искры. И сквозь туман в голове проклевывается настойчивый шепот интуиции: нельзя допустить этого. Арегван очнется, увидит происходящее трезвым рассудком, и…кому-то будет очень плохо! Эта мысль заставляет начать судорожно соображать в поисках решения. Но что я могу сделать, чтобы оставить его хотя бы ненадолго в сладком тумане забытья? Я не знаю, что говорят в таких случаях женщины, и говорят ли вообще. Но, смотря в невообразимо красивые глаза напротив, я на мгновение прикрываю свои, совершаю небольшое движение вверх, вызывая ответный стон дракона и судорожное сжатие его рук, а потом наклоняюсь к уху и тихо шепчу:

— Не останавливайся…

Не знаю, что происходит с ним после этого, но стон обращается рыком, и всю инициативу перехватывает мой партнер: прижимает еще крепче, усиливая по максимуму контакт с кожей, от которого у меня кружится голова, подхватывает под ягодицы и начинает движение. В последний момент я вижу постепенно исчезающие из его глаз золотые огоньки. В последний момент перед тем, как сама чувствую, что прощаюсь с разумом надолго, потому что то, что творит со мной Златоглазый, даже в первый раз не описать словами. И с каждым новым его толчком внутри понимаю, как намертво привязываюсь к нему и уже никуда не смогу деться. Единое целое. На всю оставшуюся жизнь…

Когда последний стон моего мужчины срывается с губ, а я ощущаю, что сам он замирает, лишь крепче сжимаю его в объятиях. Момент очень подходящий. Долгий поцелуй, от которого Златоглазый снова начинает нагреваться, оборачивается тем, что оба мы падаем на кровать: Арегван — на спину, я — сверху. Не разжимая объятий, продолжая упиваться вкусом его губ, незаметно проскальзываю частичкой своего сознания туда, где есть одна тоненькая ниточка, отвечающая за связь с реальностью. Она рассекается каждую ночь, когда мы засыпаем, отдавая власть области грез, и каждое утро восстанавливается, чтобы дарить нам полные разумного осознания долгие часы света. Поэтому, если натянуть ее чуть сильнее, чем обычно, никто не заподозрит, что сознание от существа уплыло неслучайно. Я поступаю так же молниеносно, как и Арегван с моей невинностью: рву нить, попутно ощущая, как тяжелеют мужские руки на моей спине и замирают губы, мгновение назад целовавшие с упоением и страстью. Дыхание, до этого момента бывшее хриплым и неровным, восстанавливается. Златоглазый вступает в фазу глубокого сна… а вместе с ним уходит и царствующий над его рассудком демон. То, что, проснувшись, он ничего не вспомнит, я знаю где-то на уровне предчувствия. Теперь, чтобы призвать своего демона, нужно будет хорошо постараться. Или испытать сильное эмоциональное потрясение. В любом случае, я почти уверена, что, придя в сознание, Златоглазый сильно озаботится появлением увеличенного объема магического резерва. И главной его задачей станет попытка вновь начать контролировать неизвестные ранее способности. А я… буду делать вид, что очень рада его возвращению. И на губы эти больше смотреть не буду. Не буду ведь, правда же?..

Не могу удержаться: провожу кончиком указательного пальца по прямым бровям, очерчиваю скулы, затем — контур губ. Как же все нелепо сложилось, Арегван…только обретя тебя, я вынуждена отпустить. Но ничего не поделаешь…этой ночи между нами не

было. Ты проснулся благодаря чуду, и одному Богу известно, что с тобой происходило во время того, как сознание пыталось вернуться обратно. Академия обрадуется возвращению Златоглазого лорда, над ней перестанет витать эта несмываемая дымка скорби. Мы будем продолжать заниматься менталистикой. И ты никогда не почувствуешь мимолетных задумчивых взглядов, которые я не смогу не бросать на тебя…

Осторожно поднялась с постели, оглядев пространство в поисках своей рубашки. Надела, пригладила волосы, маленьким бытовым светлячком проверив, остались ли где-нибудь следы от неожиданной потери невинности. Черт, надо к Амине быстрей… внезапность Арегвана, кажется, еще обойдется мне плохо останавливающимся кровотечением. Спасибо милорду Мудрому, который еще и про заклинания очистки нам рассказал. Более-менее приведя окружающее кровать пространство в порядок, не забыла положить обратно в тумбочку валявшийся на полу кинжал, а также захватила с собой разорванную рубаху Златоглазого, укрыв его одеялом, чтобы не простудился. Ифиэль, уверена, что-нибудь придумает в объяснение этого. Вот и все… оглянулась на пороге спальни, помотала головой, ощутив стремление пригреться у дракона под боком, и вышла. Полог тишины рассеялся, стоило мне покинуть его покои. А снаружи через мгновение уже материализовался Хайджи.

— Долго, — пожаловался он, — я волновался. Все нормально?

— Да, — кивнула я. — Завтра очнется.

— Ну, Валька, ну…даешь, — оценил масштабы проделанной работы телепорт. — Кстати, ты ничего странного не почувствовала? Такое ощущение, что у меня второе дыхание сегодня открылось.

Меня прошиб холодный пот: о последствиях замыкания круга я совсем не подумала. Постаравшись сохранить невозмутимое лицо, медленно покачала головой:

— Нет… может, просто связь так отозвалась на поиски Златоглазого?

— Может… — задумчиво кивнул Хайджи. — Я не силен в ваших ментальных штучках, — подмигнул мне боевик. — Ну что, домой? Праздновать возвращение дракона?

— Спать, — облегченно улыбнулась я смене темы. — Ты себе не представляешь, как я устала…

— Пойдем, — мне снова раскрыли объятия, и под шелест ветра в ушах я постаралась позабыть все то, что произошло в темной спальне с зелеными шторами…

Послесловие

Северный Срединный Предел, Академия Познаний, общий корпус

Арегван проснулся следующим утром. Открыв глаза, обнаружил сидящую на краешке его постели Ифиэль. Что-то было не так. Не та женщина…не то воспоминание. Яркая картинка другой, темноволосой, с закушенной губой и издающей тихие стоны в его объятиях на мгновение возникла перед глазами, и дракон поразился реалистичности собственных фантазий. Свой сон — бесконечный, лишающий самообладания и покоя — он запомнил почти в мельчайших деталях. Но, слава демиургам, грезы закончились, иначе он бы точно не выдержал напряжения.

— Очнулся? — с легкой улыбкой доброго врачевателя приветствовала ставшая почти сестрой эльфийка.

— Кажется, да… — хрипло пробормотал дракон, прочистив горло. — Где… Валя?

И вот тут случилось непредвиденное. Перед глазами снова возникло видение, точнее, их было целых два, промелькнувших друг за другом, словно полет мысли. Сначала Ифиэль рассказывала Вале о том, как ему в конце текущего цикла отдадут яд, если не очнется — и говорила, надо сказать, с весьма определенными намерениями, а затем то, как, будто бы случайно, попросила девушку принести ей ключ от шкафа. Не мог пропускной элемент в покои менталиста просто так оказаться лежащим на столе целительницы, не мог… Доступ у Ифы, конечно, был, но чтобы вот так, легкомысленно, положить ключ на видное место?

Когда видения рассеялись, Арегван задумался: что это было? Судя по углу зрения, очень похоже на мысли Ифиэль, которые он прочел вместе с воспоминаниями. Это еще что? Блок перестал работать? И он увидел промелькнувшие в голове Ифиэль мысли? Странно…

— О, ну уж нет, — категорически, даже не заметив чужого присутствия в своем разуме, заявила голубоволосая женщина. — О Вале вообще забудь. Вместе вам находиться противопоказано!

— В смысле? — нахмурился дракон.

— Как только вы оказываетесь рядом, кто-нибудь обязательно творит какое-то безумство. Нет уж! — еще более непреклонно добавила Ифа. — Пожалейте мои седеющие волосы…

— Я не думаю, что тебе в ближайшие несколько тысячелетий это грозит, — улыбнулся Арегван мелкому шантажу. — Скажи хотя бы, раз так решительно настроена: возвращение прошло

нормально?

— Головная боль — насмешка демиургов по сравнению с тем, где вы оба побывали, — на этот раз его одарили облегченным взглядом. — Так что все нормально. Особенно теперь, когда наши молитвы услышали, и ты тоже пришел в себя.

И почему последним словам дракон ни капли не поверил?..

Ифиэль между тем продолжила:

— Постельный режим до конца этой четверти, и меня не волнует, что ты по этому поводу думаешь. Позже придет Дусира и обеспечит тебя необходимым питанием. Нет, Арегван, — прервав готовые сорваться с губ мужчины возражения, покачала головой женщина, — я, конечно, рада, что ты на глазах из скучающего флегматика превратился в запойного бесстрашного мага, но и твоему организму нужен покой. Иначе попрошу Андо перевести тебя обратно в мой корпус. Да-да, — подтвердила она худшие опасения дракона, — воспользуюсь твоей беспомощностью.

Златоглазый испустил обреченный вздох: когда Ифа примеряла на себя роль доброй мамушки-наседки, с ней невозможно было спорить. Пришлось подчиниться.

— Хорошо, — нехотя согласился дракон.

— Вот и замечательно, — просияла эльфийка. — Будешь хорошо себя вести — вернусь и расскажу, что было на педсовете.

— Чему посвященном? — заинтересовался дракон.

— Отчислению Огнекрылого, — не стала скрывать новости эльфийка. — Вопрос лишь в том, будет ли рассматриваться возможность его возвращения в Академию.

— Последняя просьба умирающего духа студиозуса? — шутливо отозвался мужчина.

— Все ждали, когда в себя придет Валя, — кивнула Ифа. — Я просто немного попридержала новости о пробуждении, чтобы дать девочке обвыкнуться. Но больше тянуть нельзя: прибыл Атуин и жаждет узнать все подробности наказания своего сына.

— Даже так, — задумчиво протянул дракон. — И когда намечается разбирательство?

— Да прямо сейчас и намечается. Я как раз иду в ректорат.

— Удачи, — улыбнулся Златоглазый, понимая, что выпрашивать билет в первый ряд бесполезно. Жаль, конечно, что не удастся узнать из первых уст обо всех новостях, но…ничего не поделаешь. По крайней мере, сейчас. А потому он проводил эльфийку светлым взглядом, после чего сосредоточился на происходящих с ним изменениях. И ему действительно было, о чем подумать.

Он не помнил, чтобы после возвращения Вали куда-то проваливался. Просто наступила мгновенная темнота и

отключение сознания. Потом — неясные образы и этот бесконечный непрекращающийся сон, который, похоже, стал результатом зацикливания на одной студентке. Надо срочно что-то с этим делать, иначе каждую ночь его ожидает увлекательное путешествие по исследованию гибкого Валиного тела. А это будет очень, очень большой проблемой. Надо было спросить, сколько он провел без сознания. Но судя по тому, какой срок отдали на восстановление, не больше четверти после возвращения с Валиной душой. Быстро…так быстро из забытья не выйти самостоятельно. Тем более учитывая дальность прыжка за чужим сознанием, который никогда не являлся сильной стороной дара Арегвана. Что же тогда?

Он сел на кровати, упершись в резную деревянную спинку, потом наклонился вперед, начав усиленно тереть лоб и виски. Из задумчивого состояния вывел легкий аромат, исходящий от постельного белья и совершенно не свойственный его спальне. Новый, совершенно новый запах, который…он уже где-то ощущал. Валя…когда танцевала с ним, источала именно это сочетание цветочных оттенков, приносимое порывами ветра, стоило только качнуться прядке длинных волос. Была здесь? Учитывая то, что она держала в руках ключ — вполне вероятно. Особенно после жалостливого рассказа Ифиэль о его почти кончине от принятого яда. Хотя на самом деле несколько столетий летаргического сна еще никому не вредили. Ну, почти…

Дракон огляделся в поисках других доказательств чужого присутствия в апартаментах. Крупная бурая капелька на светлом одеяле, уже успевшая высохнуть, привлекла внимание совершенно неожиданно. Златоглазый знал о группе ритуалов с использованием крови менталиста, являвшихся особенно эффективными, вот только… вот только у Вали на них не хватило бы ни духа, ни сил, даже знай она о том, что такое возможно. Да и книги подобной тематики в Академии отсутствовали, в основном находясь в его родовом замке на территории империи драконов. Значит, не ритуал… тогда что? Быстро проверив тело на наличие заживших повреждений, мужчина понял, что к нему с целью изрезать кожу если не на полосочки, то хотя бы до первой крови, никто не прикасался. Значит, кровь была не его. Чья же тогда? Валина? Но зачем она ее проливала?.. Сознание, словно заведенное, подкинуло картинку из беспокойного сна, в котором девушка, шепчущая ему на ухо «не останавливайся…», оказалась… нет, только не это! Что же ты сотворила, Валя?

Медленное течение мыслей было нарушено сильным, почти физическим желанием узнать, что сейчас происходит с девушкой. Словно по приказу, часть сознания оказалась где-то за пределами

комнаты, чего с ним никогда ранее не случалось, словно Валина сила перешла к нему. И эта доля разума увидела осторожно идущую по коридору общего корпуса в сторону административного девушку. Видимо, направлялась в ректорат, на тот самый совет, о котором говорила Ифа. Только вот слишком тихие шаги, почти не отдающиеся от скрипучих деревянных половиц, создавали ощущение, что Валь чего-то боится. Поравнявшись с его покоями, студентка даже остановилась и перевела сбившееся дыхание. Точно на нервах. Боится, что и ее отчислят? Но протянутая в сторону двери рука свела на нет это заключение. Валя словно пыталась понять, что происходит внутри. И вывод, напрашивающийся после, совсем не радовал. Решено: сейчас он ментально отправляется вместе с Сазоновой на педсовет, а потом как следует отдохнет. Слишком много несостыковок появилось после пробуждения, а дорога, могущая дать ответы на все его вопросы, предстоит долгой…

* * *

Как же мне было страшно идти в кабинет ректора, кто бы только знал. Как сейчас не хватало Лариски с ее подколками и железобетонной уверенностью в том, что все пройдет, как надо. Нет, не отчисления я боялась, совсем не его. В этом случае я даже могла бы спокойно вздохнуть и попытать счастья где-нибудь у эльфов или драконов. Это если бы проход к порталу передо мной закрыли. А так просто махнула бы домой, ни о чем не жалея и не думая. Лишь бы не встречать пылающих невозможных драконовых глаз, в которых больше всего на свете боялась увидеть осуждение. Да, пошла спасать очертя голову, да, очнулась и не смогла сказать «нет» тому, кто, как оказалось, умело прятал за прохладным отношением неконтролируемую страсть. Да…ни о чем не жалела! Сейчас, слава Богу, впечатления уже поистерлись, а вот ночью, когда мы с Хайджи вернулись обратно в комнату, нас ожидал не очень приятный сюрприз…

— Ты, — Амина, сидевшая на кровати и сверлящая нас обоих тяжелым взглядом, ткнула пальцем в Хайджи, — сегодня ночуешь у себя! А ты, — переключилось внимание на меня, стоило только понурому телепорту исчезнуть, — рассказываешь все, чем втихаря занималась, иначе я подумаю, что ты решила увести моего парня настолько, что вытащила прямо из моей постели и где-то в темной подворотне отдалась не самым удачным образом!

— С чего вдруг такая уверенность? — вспылила вдруг я, все еще не отойдя от сделанного. И правда, какое право она имела

меня обвинять? Меня, которая почти поклялась к Хайджи не приставать совсем!

— С того! — Амина указала пальцем на подол моей рубашки, и только тут, после отступивших разъяренных эмоций, я ощутила, как по внутренней стороне бедра стекает тоненькая струйка крови…

Щеки запылали огнем, а из глаз, почему-то, хлынули слезы, когда я, обнаружив последствия проведенной с Арегваном ночи, снова посмотрела на подругу:

— Амина, пожалуйста… помоги!

Даже в темноте стало заметно, как с лица соседки разом схлынули цвета, а затем новая волна бешенства исказила прекрасные черты:

— Кто это сделал?! Юрин, драконья скотина? Инабор?! Скажи, и я убью любого, кто к тебе притронулся хоть пальцем! — почти прорычала разъяренная девушка.

Я тут же подбежала к ней, упав в ноги и хватая ее за колени, с надеждой смотря в большие разгневанные глаза:

— Нет, моя милая, ничего не было! Никто не виноват, я сама на это пошла…

— Валька, ты себя в зеркало видела? — вскричала Амина, приподнимая мои волосы и ахая от удивления. — У тебя на плечах синяки! И ты говоришь — ты сама? Кто-то над тобой надругался! Надо сказать преподавателям, Валь!

— Надо мной никто не может надругаться, — уже спокойней возразила я. — Я носитель демоновой метки.

Амина в ужасе прикрыла рот рукой:

— Демон? С тобой это сделал демон?! Я его убью!!! — рванулась было с места девушка, но я ее остановила:

— Златоглазый. Это был Златоглазый…

Добившись нужного эффекта, когда внимание подруги, наконец, целиком и полностью было отдано мне, я начала рассказ. Не стала скрывать ничего: Амина сразу заметит, если что-то утаю или представлю удобным для себя образом. Амина — моя лучшая подруга здесь. Она все поймет правильно…

Когда, наконец, я рассказала абсолютно все, в комнате повисло напряженное молчание. Я все еще не избавилась от разрезанной рубахи дракона, продолжая прижимать ее к груди как подтверждение своих слов, и Амина переводила взгляд с нее на последствия того, чем обернулось возвращение сознания преподавателя.

— Ну, дела, — наконец вымолвила она.

— Убьешь меня? — осторожно и тихо спросила я.

— Убью, — согласилась подруга. — Почему молчала и ничего

не говорила? — накинулись на меня с тонной вопросов. — Почему поперлась к преподавателю с легкой руки Милосердной леди, не подумав головой? Почему сделала демона из дракона? — усиливая обвинительные нотки в голосе с каждым вопросом, негодовала Амина. — Святые демиурги, Златоглазый — полукровка, а ты — его нареченная, кому сказать — не поверят…и молчала, тихоня! — тут же выставили мне счет за обиду. — Так… — внезапно прекратились излияния. — Об этом никто не должен знать! Ифиэль же не призывала тебя с Арегваном спать, правильно? Это уже его инициатива была?

— Правильно, — кивнула я, начиная успокаиваться от постепенно овладевающего подругой холодного расчета.

— Кроме тебя и Златоглазого об этом знаю только я, — продолжила подруга.

— Он не вспомнит, — попыталась возразить я, но решительно была остановлена:

— То, что откажется воскрешать память, услужливо подскажет подсознание — поверь мне! — уверенно заявила Амина. — Тем более что он наверняка втихаря сохнуть по тебе продолжит. Нет, Златоглазый не расскажет, даже если вспомнит, я уверена. Значит, остаюсь только я…блок! — внезапно выдала Амина решение. — Ты должна поставить мне блок на эти воспоминания! Только чтобы я сама о них не забыла, — сразу же предупредили меня, так что не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть. — И хороший такой блок нужен, Валь, — внезапно нахмурилась она. — Потому что после того, как ты открыла дракону доступ к наследию демонов, у нас по Академии станет гулять ходячий…

— Терминатор, — подсказала я, и подруга, просвещенная благодаря мне в некоторых аспектах земного сленга, согласилась:

— Именно. И бойся, Валя, — глаза Амины показались мне особенно большими сейчас, — того момента, когда Арегван вспомнит все. Тебе не поздоровится. Сначала за то, что вернула его таким экстравагантным способом, никого не спросив и ни с кем не посоветовавшись, потом — за то, что скрыла это от него, пусть он и не давал никакого повода пылать к нему безграничной любовью.

— Справлюсь, — ответила я, склонив голову, и тут моя соседка-магиня просияла. — Ты чего?

— Нет, ну ты только представь! — воскликнула радостно девушка. — Ты увела мужика у Эмманиэль! — разубеждать в том, что отношения с эльфийкой у Златоглазого были сугубо учебные, сейчас не хотелось совсем. Тем более что Амина заметно преобразилась и весело рассмеялась, поэтому я только

присоединилась к ней, ощущая, как внутри расслабляется натянутая до предела пружина нервного напряжения. — Вот что, — отсмеявшись, предложила подруга. — Давай-ка мы тебя подлатаем хорошенько. И в следующий раз скажи Златоглазому, что женщина — существо нежное и нуждается в любви и ласке! — хитро подмигнули мне.

— Амина, никакого следующего раза, — нахмурилась я. — Было и прошло…

— Ага, — с готовностью кивнула девушка, — точно, не будет! Как только останетесь вдвоем, так и не будет! — достался мне ехидный комментарий, после чего были пресечены всякие попытки возражений. — Все-все, больная, на кровать ложитесь — будем лечить! А тряпочку златоглазки придется уничтожить, — с сожалением добавила она, глядя на распоротую рубаху. — Сама понимаешь, вещественное доказательство.

А утром я получила телепатический сигнал о том, что обязана появиться на педагогическом совете, связанном с отчислением Юрина Огнекрылого…

Проходя мимо комнаты Златоглазого, остановилась на мгновение, чтобы успокоить сбившееся дыхание, и…нет, не решилась проверить, внутри ли мужчина. То, что он проснется, я не сомневалась. Только вот что станет делать потом, предпочла не выяснять. Меньше знаешь — крепче спишь, хотя в моем случае это совсем отражало действительность. От неизвестности, приближавшейся с каждым шагом, подгибались колени, но я упрямо продолжала идти вперед. Ничего не знаю. Чудесное пробуждение, милорд Златоглазый — во всех смыслах! И только попробуйте засомневаться в этом…

Постучав в дверь с надписью «Тариус Мудрый» с небольшой припиской «ректор» внизу, почти сразу же расслышала изнутри бодрое «Войдите!» Прочистила горло, потянув за ручку, и открыла. В небольшом кабинете-предбаннике никого не оказалось, так что я, уже более смело, прошла внутрь. А вот там за открытой дверью кабинета главы Академии, меня уже ожидала целая коллегия…

Мой облегченный выдох стал предметом всеобщего внимания. Не было там Златоглазого, не-бы-ло! Подавив в себе неуместное желание глупо улыбнуться, обвела взглядом присутствующих. Помимо уже знакомых мне декана менталистов в сопровождении Милосердной леди и Стремительного (как, наверное, одного из основных преподавателей), а также самого ректора, наличествовал главный виновник торжества, хотя и не к добру меня на сарказм потянуло, а также двое незнакомых мужчин, в одном из которых — высоком, плечистом, даже в

скрадывающей размеры черной форме боевиков пугающим своей мощью — я признала декана второго познавательного факультета и, соответственно, главу соседствующего с нами корпуса. Кажется, его звали Алезон Скалоподобный, что, надо сказать, полностью отражало и внешний вид демона — а это точно был представитель их братии — и достоинство, с которым он держался. Он единственный из всех не изобразил на лице удивления вследствие моей шумной реакции. Зато второй, совершенно незнакомый мне субъект, поспешил скрыть изумление маской плохо скрываемого презрения. Это еще кто такой?

Судя по глазам глубокого вишневого цвета, по мерцанию которых я догадалась о снедающих мужчину эмоциях, дело придется иметь с еще одним представителем драконов. Волосы темно-русые, почти черные, какие бывают у представителей нашей национальности без примеси южной крови. Одежда дорогая, но не эльфийского покроя, скорее, что-то близкое к тому, в чем обычно появлялся на занятиях Арегван. Ох, не стоило вспоминать о любимом драконе… этот, наличествующий тут, безнадежно проигрывал Златоглазому. А все потому, что вид без одежды, как выяснилось, одного определенного индивида мне понравился раз и навсегда, так что высматривать кого-то еще более не имело смысла. Сверившись с внутренними ощущениями, я на мгновение прикрыла глаза, пытаясь прогнать то и дело возникающую после упоминания Арегвана картинку, которая грозила окрасить щеки в характерный цвет, и вернулась к созерцанию присутствующего незнакомца.

Когда радужная дымка прошлого наконец-то растаяла, я обнаружила явное сходство с Юрином. И вот тут меня почти прошиб холодный пот, потому что, как мне показалось, на разбирательство с бедой Огнекрылого мог прилететь ближайший родственник по мужской линии. То есть ныне здравствующий отец. То есть я только что подумала о том, что, даже разденься сейчас нынешний император драконов, со Златоглазым ему все равно не сравниться… глаза пришлось опустить сразу же во избежание того, чтобы никто не видел подступивших к ним слез от смеха, готового вырваться наружу. Как хорошо, что я научилась ставить качественный блок на сознание!

— Студентка Сазонова, с вами все в порядке? — заботливо поинтересовался наблюдавший картину моего неадекватного молчания ректор.

— Да, может, водички? — с сарказмом добавил Стремительный, и, бросив в его сторону короткий острый взгляд, я подумала, что, не будь уверенной сейчас в надежном сокрытии

мыслей, блондинистый демоняка точно узнал бы все по поводу моего нецензурного внутреннего диалога.

— Доброе утро, — я постаралась выдавить из себя максимально-вежливую улыбку, оторвав взгляд от Огнекрылого императора, и сосредоточилась на Юрине, который, уверена, моего мнения по поводу светлого папочки явно бы не оценил. Да и вообще, лица на парне явно не было, так что я почти сразу прониклась господствующим в его настроении пасмурным оттенком.

— Вы, конечно, в курсе того, почему мы здесь собрались, так ведь? — испытующе посмотрел на меня ректор.

Мы переглянулись с Юрином и синхронно кивнули.

— Тогда позвольте также и поставить вас в известность о принятом комиссией, — ректор обвел присутствующих взглядом, — решении. Поскольку совершенное Юрином Огнекрылым деяние произошло в состоянии связки с вами и еще пятью существами разных рас.

Я невольно напряглась от мягкого звука его голоса, наполненного, тем не менее, стальными нотками. Вот так и становятся ректорами Академий — тихо, незаметно и без права на смещение, подумалось мне…

— Мы учли все положительные отзывы о второкурснике боевого факультета, — продолжил, между тем, милорд Мудрый. — Однако, принимая во внимание то, что нападение, осознанное или нет, было совершено на представителя древнейшей расы Пределов, начинающей свою бытность с самого нашего основания, мы не можем поступить иначе, кроме как отчислить студента Огнекрылого.

— Со стороны друидов вы не получите ни единого обвинения, — уверенно заявила я, получая сильный телепатический сигнал несогласия со словами Тариуса со стороны Мая.

— И, тем не менее, — покачал головой ректор. — Факт остается фактом: Юрин Огнекрылый не послушался вашего совета на испытании, в котором добровольно принял участие, несмотря на то, что ведущим экзаменуемым элементом служили именно вы. Правила Академии запрещают инициативу в измененной под строго определенное существо реальности. Эти правила студент боевого факультета нарушил.

Я против воли нахмурилась: в словах ректора истина была. Вот только будь Юрин действительно предназначенным шестерке, непослушания бы не случилось. И именно эту мысль я и собиралась донести до комиссии.

— Есть ли у вас какие-либо дополнения к тому, что уже было

сказано? — поднял одну бровь Тариус Мудрый.

— Есть, — уверенно кивнула я.

— Внимательно слушаем, — на этот раз соизволил процедить старший дракон. А, ну, конечно, представляться безродной студентке целому раздутому императору не пристало. Ну и ладно, мы не гордые…

— Напомню вам, что изначально триместровое испытание я должна была проходить одна, но с поддержкой милорда Златоглазого — это может подтвердить милорд Стремительный, так как присутствовал при разговоре, на котором была достигнута договоренность, — белокурый демон сдержанно кивнул. — Но я переоценила свои силы, решив не дожидаться появления преподавателей, и самостоятельно предприняла попытку сдать экзамен.

— И мне до сих пор хочется за это тебя убить, — с чувством отозвался Андо, но я пропустила замечание мимо ушей — все это я и так знала.

— То, что все шесть связанных со мной существ отправились вслед за мной, только делает им честь, — указав на Юрина в том числе, продолжила я. — По поводу того, что сделал студент Огнекрылый, могу сказать только одно: моя вина, что Юрин не послушался совета.

— Что вы имеете в виду? — на этот раз отозвался явно заинтересованный таким поворотом дел Дальновидный.

— Юрин — не истинный участник образованной мною шестерки, — переведя дыхание, пояснила я.

Повисло напряженное молчание, которое прервал голос разгневанного Андо:

— Ты что такое говоришь, Сазонова?! Я лично присутствовал при том, как появлялись из небытия твои парни!

— Юрин — не истинный, — упрямо повторила я.

— Милорд Стремительный, — прервал готового от потрясения разразиться бранью Андо Тариус Мудрый. — Давайте послушаем версию девушки. Все-таки, решается судьба одного из ваших студентов, — кивнув на Юрина, резонно заметил он.

Андо лишь покачал головой, прислушиваясь к мнению ректора, и я продолжила:

— Милорд Стремительный прав, юноши действительно появлялись соразмерно тому, как я дарила им поцелуй силы. Вот только Юрина я не выбирала. Дело в том, что изначально, на последнем индивидуальном занятии с милордом Стремительным, передо мной была поставлена задача избавиться от своих страхов тем способом, который для меня окажется наиболее приемлемым. На тот момент больше всего меня тяготила мысль о том, как

защитить себя вследствие иномирного происхождения. Потому что, как ни крути, мой дар кукловода, так или иначе, со временем стал проявлять себя, о чем узнавали студенты и, соответственно, решали использовать в своих целях. Поэтому я больше всего на свете пожелала того, чтобы вокруг меня всегда находилась нерушимая крепость, способная оберегать.

— Но почему сразу шестеро? — заинтересованно посмотрел на меня декан боевиков, чем, надо сказать, удивил гораздо более презрения, ощущаемого со стороны императора драконов.

— Я увидела их в астральной проекции, — пожала плечами я. А что еще сказать? Так ведь и было.

— Всех шестерых? — проницательно заметил Дальновидный.

— К шестому меня перенес портал, — пришлось говорить правду.

Мой декан переглянулся со Стремительным, после чего они хором спросили:

— Менталист?

— Да, — кивнула я. — Но сил привязать его у меня не хватило.

— Кем нужно быть, чтобы противиться кукловоду? — удивился император драконов.

— Демоном с черной аурой… — погрузила я слушателей в очередной виток раздумий. Только вот увеличивать его продолжительность не собиралась, тем более что Андо и Эрикен уж очень довольно переглянулись, да и я сложила два и два, получив довольно интересный результат. Зачем искать демона, если после замыкания шестерки его просто можно будет призвать? Думаю, именно эти мысли сейчас бродили в их светлых головах. Это они еще не догадывались, кем на самом деле тот демон оказался… но это, думаю, всего лишь вопрос времени. И я решила продолжить, чтобы прояснить ситуацию до конца:

— Поэтому и появился Юрин. Он сам нашел меня и предложил на место того, кто в шестерку не попал. Именно из-за этого его связь со мной и была слабее, чем с остальными. Он никак не мог почувствовать моего предостережения.

— Хм… — выдал озадаченный ректор. — Ваши доводы действительно оказались впечатляющими. Никогда не встречал подобных ситуаций, и ваша сумела удивить.

— Жаль, что здесь нет Арегвана, — заметил Эрикен. — Он бы мог подробнее объяснить всю подоплеку со связью.

— Арегван до конца этой четверти недоступен, — невозмутимо проинформировала всех Ифиэль. — После пробуждения ему необходим покой и отдых.

Это точно…после ТАКОГО пробуждения я бы тоже

хорошенько отдохнула…но нет ведь, вызвали на педсовет… и хорошо, что я не стала проверять наличие Арегвана у себя, он бы точно мой интерес почувствовал.

— Мне кажется, ввиду открывшихся обстоятельств стоит пересмотреть решение комиссии, — между тем мягко заметила эльфийка. — Ментальная связь — материя тонкая и до конца не изученная, вы и сами это знаете. То, что Юрин Огнекрылый поддался ее влиянию, говорит, что он способен работать в команде.

— Но недостаточно, — на этот раз произнес драконий предводитель. — А значит, ему стоит учиться понимать с самых азов, что это такое — прикрывать спину рядом стоящего, а не пытаться сделать все, чтобы нанести ей непоправимый ущерб.

Грозные нотки в голосе императора заставили и меня, и непосредственного отпрыска поежиться. А еще перед глазами встало обугленное тело Мая — и снова сделалось страшно и горько. Боже, как хорошо, что все это позади! Как хорошо, что все мы остались живы…

— К чему вы клоните, Атуин? — склонил голову набок ректор.

Ух, ты, вот это имя! Атуин Огнекрылый — звучит замечательно! Жаль, конечно, что такое прозвище досталось такому дракону. Хотя, кто знает, возможно именно такое поведение и помогает управлять целой империей.

— Я вижу по вашим глазам, что вы готовы простить Юрину то, что с его легкой подачи мог погибнуть друид, не вмешайся в его спасение эта девочка, — кивок в мою сторону и тон, с которым говорил дракон, создали ощущение, словно до него дошла какая-то истина, которой он сейчас поделится с остальными. — Безусловно, если вы не против восстановить Юрина, препятствовать я не стану. Все-таки, настоящий император драконов должен пройти этап познания самого себя от начала и до конца. Но с вашего позволения, милорд Мудрый, я бы попросил отсрочку сроком на год.

— Я думаю, мы и через год будем готовы продолжить обучение вашего сына, — пророкотал Скалоподобный, сопровождаемый утвердительным кивком ректора. — Что вы планируете сделать с ним в этот период?

— Во-первых — лишить прозвища, — безапелляционно начал Огнекрылый, даря Юрину тяжелый взгляд. — Если он захочет прославиться в чем-то, пусть делает это под справедливо заслуженным именем. А деда позорить не позволю, — припечатал правитель драконов. — Во-вторых, будет учиться работать в команде. Среди обычных солдат. Начиная с низов. Чтобы понял,

насколько ценной бывает жизнь. Наши разведчики доносят, что активность демонов постепенно возрастает — Юрин научится на собственном примере понимать, когда стоит проявлять инициативу, а когда лучше затаиться.

— Не слишком ли суровое наказание? — удивился Стремительный. — Он же мальчишка совсем.

— Дракон должен быть мудрым, Андор, — твердо произнес Атуин Огнекрылый. — Тебе ли не знать этого. А мудрость не постигнешь, всю жизнь оставаясь теплым цветком.

— Я согласен с отцом, — впервые подал голос Юрин. Судя по выражению лица, парень был даже рад подобному исходу событий. — И считаю его решение справедливым и не подлежащим сомнению.

— Слова не мальчика, но мужчины, — заметил декан боевиков, с удовольствием глядя на второкурсника, наконец-то начавшего отвечать за свои поступки.

— Значит, так тому и быть, — решил ректор. — Надеюсь, год пройдет для тебя с пользой, Юрин. Мы будем ждать твоего возвращения.

— Мы улетаем, — коротко бросил сыну старший дракон. — Можешь попрощаться со всеми.

Юрин кивнул отцу, а потом посмотрел на меня. Поскольку нас обоих никто уже не задерживал, кабинет ректора мы покидали вместе. Стоило только оказаться за дверью с золотистой табличкой, как молодой дракон обнял меня, что есть силы. И в тишине, нарушаемой только моим хриплым от неожиданного порыва Юрина дыханием, и его — сбившимся и неровным — раздались тихие слова:

— Валька, живая! Весь совет только и думал, что тебя вижу невредимой…

Я даже растрогалась оттого, насколько естественно и непринужденно прозвучало его признание.

— Юрин… — только и смогла ответить я, после чего меня отстранили от драконовой груди, но только для того, чтобы прижаться к губам в пылком поцелуе. Я даже отстраняться не подумала, настолько все случилось неожиданно, хотя в груди тут же заворочался клубок недовольства. Только вот не мои это были эмоции, и я даже подумала, что кто-то из шестерки опять сидит на телепатической линии и прослушивает все происходящее. Но когда драконенок от меня оторвался, а я увидела стекающую из уголка его рта струйку крови, не на шутку перепугалась. — Бешеный дракон! Знаешь ведь, чем для тебя может обернуться очередная попытка пристать! — даже в грудь его толкнула от недовольства.

Юрин улыбнулся донельзя довольной улыбкой:

— А твой демоняка так сильно злился — даже больше, чем в прошлый раз, — мне озорно подмигнули, после чего парень сглотнул, и показалось даже, что на вкус он пробовал собственную кровь. — Только я-то все равно своего добился!

— Дурак, — с чувством выдохнула я, а мне подарили почти отеческий поцелуй в лоб.

— Дурак, Валь, но я буду исправляться. А ты береги себя и никому не давай в обиду, ладно? — когда Юрин отстранился, я не смогла сдержаться — сама кинулась ему на шею, чувствуя, как успокаивающе он гладит мои волосы и обещает, что все будет хорошо. Так мы и простояли, пока из кабинета не показался Атуин Огнекрылый и легким кивком головы приказал сыну следовать за ним. Драконов я провожала молча…

— Ох, Сазонова, и что ж тебе не живется-то спокойно? — хмурый голос Стремительного вывел меня из задумчивого созерцания уже исчезнувших вдали драконов — вишневого и рубинового оттенка чешуи. — Что ж ты весь мир-то пытаешься вечно спасти? Даже отпрыска этого хвостатого — и того выгородила… — демон подошел к краю крепостной стены и ловким движением запрыгнул на нее, усевшись поудобнее и задумчиво подперев кулаком подбородок. — Вот если б ты еще и Златоглазого с того света вытащила, я бы сделал твою статую из чистого золота.

Я не выдержала — расхохоталась от души. Наверное, сказывалось напряжение последних суток, которое потихоньку стало отпускать. Забеспокоившийся было Андо только рукой махнул на мое странное поведение:

— Ну что опять, Сазонова?

— Добрый вы, — призналась я, когда спазмы стихли потихоньку. — Спасибо за заботу, для меня это очень ценно, правда.

— Все мы тут добрые, — скептически выгнул бровь Стремительный, — но спасаешь остальных только ты. Ну и Арегван тоже — тебя, после того как ты удовлетворяешь свою страсть к безумствам.

Я, опираясь локтями на стену, подарила демону благодарную улыбку:

— Понимаете, милорд Стремительный… — взгляд устремился вперед, на туманную дымку Дальнего Предела. — У меня дома остались мама с папой. И у нас была семья. И семья привыкла всегда выручать друг друга. Мне даже коленки всегда зеленкой мазали, чтобы хуже не стало, понимаете? — обратилась я снова к физруку.

— Ты всю Академию хочешь семьей сделать? — хмыкнул боевик понятливо.

— Всю? — улыбнулась я. — Нет, ну зачем же… — запнулась, словно почувствовав что-то, и повернула голову в противоположную сторону.

…Огромный алый дракон стремительно набирал высоту, взяв курс на территории Южных Пределов. Словно и не было у него двух недель утомительных ментальных поисков, словно и не терял своего сознания никогда.

— Ифиэль его убьет, — хмыкнул снова Стремительный.

— Почему? — отозвалась я, не отрываясь от зрелища улетающего дракона.

— Сама же слышала — постельный режим, — пояснил Андо. — Эх, жаль, времени у него мало…

— В смысле? — тут уж я развернулась ненадолго к демону.

— До гномов только проветриться успеет, — ответил демон. — Четверть к концу подойдет, занятия начнутся, Златоглазый их не пропускает.

Я понятливо промычала что-то в ответ, а потом вернулась к зрелищу красиво удаляющейся махины. Душу затопила непонятная радость и предвкушение. Только, в отличие от белокурого боевика, я была уверена в том, что Арегван успеет обернуться до Южного Предела и обратно. Я даже догадывалась, зачем именно он туда летел. Пока еще была видна в свете набравшего силу Аурона блестящая чешуя, я от всего сердца пожелала ему попутного ветра и спокойного пути. Лети, мой любимый дракон, и получи ответы на все интересующие тебя вопросы. А я буду ждать. Обязательно… мне показалось, что после этой мысли Арегван как-то странно дернулся. А потом вся драконья туша внезапно развернулась, бросая прощальный взгляд на Академию. Нас с Андо он вряд ли смог бы разглядеть. А я смотрела на него, сияющего и одновременно отбрасывающего тень, и в первый раз благодарила бесшабашного демиурга Базилура за то, что отправил меня в невероятный мир Пределов.

Пояснения к тексту:

Патрик Джейн — персонаж сериала «Менталист», детектив и независимый консультант из Калифорнийского Бюро Расследований (КБР), он использует свои отточенные, как лезвие, навыки наблюдения для раскрытия тяжких преступлений. В прошлом медиум.

Андрей Евгеньевич Быков — персонаж сериала «Интерны»,

врач-терапевт, являющийся опытным специалистом, в том числе в части отжигания крылатых фраз.

«Зелёные рукава» (англ. Greensleeves) — английская фольклорная песня, известная с XVI века.

Альбус Дамблдор — один из главных персонажей серии книг о Гарри Поттере английской писательницы Дж. К. Роулинг, был директором школы чародейства и волшебства «Хогвартс».

«Пятый элемент» — фантастический боевик с элементами комедии, снятый Люком Бессоном. Под прыжком Лилу (исп. Мила Йовович) имелась в виду первая встреча главных героев, когда девушка сбегает из секретной лаборатории и прыгает с высокого здания прямо в машину Корбена Далласа (исп. Брюс Уиллис).

«Бесконечная история» — фантастический кинофильм, снятый компанией Warner Brothers. В нем рассказывается о беде, постигшей волшебную страну Фантазию, справиться с которой выпадает на долю простого мальчика из племени охотников по имени Атрейю. Фалькор — дракон удачи, помогающий ему в этом.

Энн Дэрроу — персонаж кинофильма «Кинг Конг» 1933 г.в., актриса, похищенная гигантской гориллой Конгом.

Дорога из желтого кирпича — отсылка к книге «Волшебник Изумрудного города» писателя Александра Волкова.

Леголас — в легендариуме Дж. Р. Р. Толкина один из главных персонажей трилогии «Властелин колец».

Эдвард Каллен — персонаж саги Стефани Мейер «Сумерки», необычный вампир, который, в противоречие канонам, на солнце светился.